

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва»

На правах рукописи

Святкин Михаил Ильич

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА МОРДВЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)**

Специальность: 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Мокшина Елена Николаевна

Саранск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. РАССЕЛЕНИЕ МОРДВЫ.....	33
§ 1.1. Расселение и освоение новых территорий (вторая половина XIX – начало XX в.).....	33
§ 1.2. Переселенческие процессы советского и постсоветского времени.....	54
Глава 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА МОРДВЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА.....	66
§ 2.1. Поселения и усадьбы.....	66
§ 2.2. Жилище.....	84
§ 2.3. Хозяйственные надворные постройки.....	112
Глава 3. ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА МОРДВЫ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ.....	130
§ 3.1. Характеристика поселений.....	130
§ 3.2. Эволюция жилища и хозяйственных построек.....	142
Глава 4. ОТРАЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА МОРДВЫ В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ.....	164
§ 4.1. Поселенческо-жилищный комплекс в традиционной обрядности (вторая половина XIX – начало XX в.).....	164
§ 4.2. Изменения в обрядовой культуре, связанной с объектами поселенческо-жилищного комплекса, в советское и постсоветское время.....	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	198
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	205
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	206
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	250

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование посвящено анализу эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы со второй половины XIX до начала XXI века. Его актуальность обусловлена следующими факторами. Во-первых, традиционная культура народов всегда интересовала людей. Особенно это стало проявляться с развитием внутреннего туризма на территории Российской Федерации и Республики Мордовия. Во многих регионах страны организованы туристические этномаршруты, большой популярностью пользуются этнопарки и этнодеревни, где демонстрируются традиционные поселения, жилища народов с комплексом надворных построек. Все чаще в оформлении домов используются деревянная резьба, предметы национального быта, поэтому изучение существовавших в прошлом и сохранившихся поныне элементов поселенческо-усадебного комплекса чрезвычайно востребовано. Во-вторых, в современном динамично меняющемся и интенсивно глобализирующемся мире важно заботиться о сохранении традиций этносов, поскольку их утрата неизбежно ведет не только к угасанию народной культуры, но и к размыванию национальной идентичности. Поэтому необходимо сбересть в памяти последующих поколений знания о традиционной культуре, формировать осознание сопричастности к ней. Одним из важнейших компонентов культуры народов является поселенческо-усадебный комплекс, который существовал на протяжении многих веков, устойчиво поддерживая базисные основы ментальности этноса. В-третьих, следует сохранять и изучать остатки материальной и духовной культуры этносов, т. к. в связи с активизацией ассимиляционных процессов быстро уходят в прошлое существовавшие на протяжении многих веков традиции планировки и застройки поселений, способы домостроительства, обрядовые практики. Технический прогресс и социально-экономическое развитие ведут к тому, что многие традиционные хозяйственные постройки уже не возводят, а остальные скоро могут прекратить свое существование из-за невостребованности. В-четвертых, поселенческо-усадебный

комплекс является не только неотъемлемым элементом материальной и духовной культуры народов, но и занимает значимую роль в их этнической истории. Так, компактное проживание способствовало развитию коллективизма, взаимопомощи, формированию менталитета, мировосприятия у мордвы. Поселение было своеобразным пространством, в ареале которого крестьяне вели свое хозяйство, занимались ремеслами и торговлей. Тем самым поселения, жилище и хозяйственные постройки являются важной частью культурного наследия народа. В-пятых, изучение поселенческого-усадебного комплекса со второй половины XIX в. до современности позволяет выявить изменения в традиционной обрядности мордвы, связанной с этим пространством. Поселенческо-жилищный комплекс выполнял важную роль в обрядовой жизни, являясь местом проведения многих религиозных ритуалов и праздников. Жизнь человека неразрывно связана с поселением и жилищем, которые не только оберегали людей от природных катаклизмов, бедствий, хищников, внешних врагов, но и оказывали значительное влияние на религиозно-мифологическое мышление и мировоззрение народа. Таким образом, поселение, жилище и хозяйственные постройки являются базовыми элементами культуры, обеспечивающими нормальное функционирование человеческой жизни. Их целостное и всеобъемлющее исследование помогает узнать развитие практических навыков людей и межличностных отношений, складывавшихся на протяжении многовекового исторического процесса, лучше понять мировоззренческий аспект культуры этноса, связанный с фольклором, обычаями, праздниками и народными знаниями, шире и глубже раскрыть элементы этнической культуры, которые существовали ранее, эволюционируя многие из них сохранились у мордвы до настоящего времени в традиционном либо трансформированном виде.

Объектом исследования выступает эволюция поселенческо-жилищного комплекса мордвы, начиная со второй половины XIX и до начала XXI века.

Предметом исследования являются процессы расселения мордовского народа с целью определения влияния природно-географической среды на

поселенческо-жилищный комплекс, типы и формы поселений и усадьбы, а также конструктивные особенности жилища и хозяйственных построек, их место и роль в традиционной и современной обрядовой культуре этноса.

Хронологические рамки работы определены нами, исходя из того, что рассмотрение эволюции поселенческо-усадебного комплекса мордвы именно со второй половины XIX и до начала XXI в. дает наиболее полное представление об изменении и развитии поселений, жилищ и хозяйственных построек от их традиционных форм к современным. Вместе с тем нередко для лучшего раскрытия темы исследования использовались и более ранние по времени функционирования материалы.

Территориальные рамки исследования охватывают регионы компактного проживания мордвы. В основном это – территория Республики Мордовия, а также использованы отдельные материалы по иным зонам ее расселения (Пензенская, Нижегородская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Рязанская, Тамбовская, Оренбургская области, Сибирь и Дальний Восток и др.), что способствует лучшему пониманию устойчивости бытования поселенческо-жилищных традиций в рамках переселенческого движения с учетом их адаптации к новым природно-географическим условиям среды обитания и модернизационным процессам.

Степень научной разработанности проблемы. Интерес к изучению традиционных поселений, жилища и надворных построек мордвы возник довольно давно. Историографию по данному вопросу можно разделить на три периода: до-революционный, советский и постсоветский.

Первые упоминания о поселениях, жилых и хозяйственных постройках мордвы содержатся еще в трудах арабских путешественников и европейских миссионеров. Так, арабский географ X в. Ибн-Русте, описывая поселения жителей булгарской земли, населенной в его время мордвой и другими неславянскими племенами, отмечал, что холод здесь «бывает до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, который покрывают деревянной острокопечной крышей, какие мы видели у христианских церквей, и на крышу эту накладывают земли. В такие погреба переселяются со всем семейством и, взяв не-

сколько дров и камней, раскаляют последние на огне докрасна. ...В таком остаются до самой весны»¹. Приведенное сообщение о полуземляночных жилищах мордвы, служивших убежищем в период зимних холодов, полностью согласуются с данными археологических исследований и наблюдениями этнографов.

В середине XIII в. было организовано несколько миссий европейцами в Монгольскую империю. Отчеты о путешествии монахов-францисканцев – итальянца Плано Карпини и фламандца Виллема Рубрука содержат уникальные сведения о народах Среднего Поволжья и Приуралья и, в частности, о мордве. Так, В. Рубрук, говоря о стране Сартаха и об ее народах, упоминает страну Моксель. «Эта страна за Танаидом очень красива и имеет реки и леса. К северу находятся огромные леса, в которых живут два рода людей, именно Моксель, не имеющие никакого закона, чистые язычники. Города у них нет, а живут они в маленьких хижинах в лесах»².

В XVI в. австрийский государственный деятель, историк и дипломат Сигизмунд Герберштейн в результате своего путешествия в Россию написал работу «Записки о Московитских делах», в которой отмечал: «На востоке и юге от реки Мокши встречаются огромные леса, в которых живет народ мордва. Они живут рассеяно по деревням»³. Голландский ученый-путешественник Н. Витсен в 1692 г. издал работу «Северная и Восточная Татария», целый раздел которой посвятил описанию мордвы. Он отмечал, что мордвины «...зажиточные люди, гостеприимные и хорошие, живут в хороших селах, а также в хижинах, разбросанных по их территории...»⁴.

Заметный вклад в изучение мордвы внес бывший пленный шведский офицер Филипп Иоганн фон Страленберг. В работе «Северная и восточная часть Европы и Азии» он написал: «Мордва – языческий народ в России, живет в Нижего-

¹ Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарх и руссах. Спб., 1869. 199 с.

² Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред., вступит. ст. и прим. Н. П. Шастиной. М., 1957. 272 с.

³ Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Спб., 1908. 383 с.

⁴ Феоктистов А. П. Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв. // Очерки мордовских диалектов. Саранск, 1963. Т. 2. С. 3–36; Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993. С. 25.

родской губернии... Подобно чувашам, они ставят свои двери по направлению к югу, чтобы молиться, обратившись к солнцу; свои очаги они устраивают по левую руку у северной стены, чуваша же по правую руку к югу прямо у двери при входе, а так как эти народы кое-где проживают смешанно, можно узнать сразу же, в чью хижину или дом входишь»⁵.

В 1768 г. начала свою работу одна из крупнейших экспедиций, организованных Российской Академией наук, так называемая «Физическая» или «Академическая», завершившаяся в 1774 г., руководителем которой был назначен П. С. Паллас. Экспедиция состояла из нескольких отрядов, возглавляемых крупными учеными (П. С. Паллас, И. И. Лепехин, Н. П. Рычков, И. П. Фальк, И.-Г. Георги и др.). Ими был собран и обобщен значительный материал, характеризующий поселенческо-жилищный комплекс мордвы⁶.

В XIX в. работа по изучению интересующей нас проблемы продолжилась. Отдельные аспекты поселенческо-усадебного комплекса, а также связанная с ним обрядность, освещались в работах С. Архангельского, епископа Макария, В. А. Ауновского, П. И. Мельникова (А. Печерского), А. С. Примерова, Н. В. Прозина, А. Можаровского и др. исследователей⁷.

⁵ Страленберг Ф. И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и Восточная часть Европы и Азии: в 2 т. / сост.: Е. А. Савельева, Ю. Н. Беспярых, В. Е. Возгрин. М.; Л., 1985. Т. 1. 220 с.; Указ. раб. 1986. Т. 2. 446 с.

⁶ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. Спб., 1809. 657 с.; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. Спб., 1771. 537 с.; Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента: с примечаниями, изъяснениями и дополнениями: в 7 т. / И. П. Фальк. Спб., 1824. Т. 6: Записки путешествия академика И. П. Фалька. 546 с.; Рычков Н. П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 гг. Спб., 1770. 189 с.

⁷ Архангельский С. Строения и занятия мордвы // Маяк. Спб. 1845. Т. 20. С. 84–85; Макарий. Суеверия и обычаи мордвы-мокшан Нижегородской губернии // Нижегородские губернские ведомости. 1849. № 49. С. 109; Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. Симбирск, 1869. С. 87–107; Мельников П. И. (Печерский А.). Очерки мордвы. Саранск, 1981. 136 с.; Примеров А. Село Каменный Брод Краснослободского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. Пенза, 1872. № 5. С. 148–155; Прозин Н. В. Картины мордовского быта // Пензенские губернские ведомости. 1885. № 39; 1895. С. 233, № 40. С. 129; Можаровский А. Мордово-крещенский приход с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1893. №

Весомый вклад в исследование данной проблематики внес Д. К. Зеленин, систематизировавший накопленный библиографический материал. Большую методологическую и историко-этнографическую ценность для нас представляет его работа «Восточнославянская этнография», которая была опубликована лишь в советский период и не раз переиздавалась. В ней ученый провел подробный сравнительный анализ народной культуры восточных славян, отдельные параграфы работы посвящены детальному описанию поселений и жилищ, рассмотрению их места в традиционной обрядности⁸.

Юридические аспекты строительства и наследования жилища среди мордвы в дореволюционный период удалось изучить благодаря работам В. Н. Майнова⁹. Ученый осветил практически все стороны жизни мордовского народа с юридико-правовой точки зрения. Весомый вклад в изучение финно-угорских народов внес также И. Н. Смирнов. Большой интерес представляет его работа «Мордва», в которой автор анализирует обрядовую жизнь и особенности поселенческо-усадебного комплекса¹⁰.

В 1883–1885 гг. А. Гейкель – доцент, затем профессор финской этнографии Гельсингфорсского университета, совершил этнографические поездки к мордве. Он посетил Тамбовскую, Нижегородскую, Пензенскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Казанскую губернии. А. Гейкель является автором капитальной работы, посвященной изучению истории развития жилища ряда финских народов (черемис, мордвы, эстонцев и финнов) в историко-сравнительном плане. За основу хронологической классификации существующих у мордвы и родственных угро-финнов жилых построек он принимал жилища земляночного и полуземляночного типа. В частности, ученый говорил, что у мордвы-мокши древнейшей формой жилища является сруб, спущенный в яму, с открытым огнищем посере-

12. С. 312–316; Его же. История прихода с. Чукал Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1890. № 17. С. 701–709.

⁸ Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива Имперского Русского географического общества. Вып. 2. Пг., 1915; Вып. 3. Пг., 1916. 988 с.; Его же. Восточнославянская этнография. М., 1991. 511 с.

⁹ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы // Зап. Русского геогр. об-ва по отд. этнографии. Т. 14. Вып. 1. Спб., 1885. 267 с.

¹⁰ Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. 296 с.

дине и легким наземным строением. Последнее, по его мнению, появилось позднее¹¹. И. Н. Смирнов, оценивая труд А. Гейкеля, писал, что он раскрыл «новую страницу из истории взаимодействия славянского и финского миров, отмечая следы славяно-русского влияния там, где их, может быть, никто не предполагает в народной архитектуре»¹².

В 1878 г. на основе отдела антропологии и этнографии Общества естествоиспытателей было основано самостоятельное Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ) при Казанском университете. Его периодическим органом стали «Известия». Активное участие в работе ОАИЭ принимал Н. Н. Харузин. Известный русский этнограф считал первоосновой жилища не овин, а легкую наземную постройку типа шалаша. В рецензии на работу А. Гейкеля «Die Gebäude der Ceremissen, Mordwinen, Esten und Finnen» он написал: «Книга Акселя Гейкеля представляет единственный в своем роде труд: в ней собран обширный, в большинстве случаев добытый личными наблюдениями автора материал по современным жилищам разных народностей финского племени; текст дополнен большим количеством рисунков (с лишком 300)». Отметим, что именно книга А. Гейкеля побудила самого Н. Н. Харузина к исследованию жилища финно-угорских народов¹³. В результате работы общества опубликовали статьи, посвященные изучению поселений, жилища и хозяйственных построек, В. Новочадов, И. Красноперов, Н. И. Масленников и др.¹⁴ Таким образом, следует отметить, что уже в дореволюционный период был сделан весомый вклад в научное осмысление этнической культуры мордвы, в том числе ее поселенческо-жилищного комплекса.

¹¹ Heikel A. O. Die Gebäude der Ceremissen, Mordwinen, Esten und Finnen // Journal de la société finno-ougrienne. Helsingfors, 1888. IV. 352 s.

¹² Смирнов И. Н. (Рец.). Journal de la Societe Finno-ougrienne. I – X. 1888–1892 // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1893. Т. XI. Вып. 1. С. 91–99.

¹³ Харузин Н. Н. Очерк истории жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 24. № 1. С. 35–78.

¹⁴ Новочадов В. Мордва // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 14. С. 397–406; Красноперов И. Мордовские общины в Бугульминском уезде // Северный Вестник. 1887. № 1. С. 60–75; Масленников Н. И. Из быта мордвы с. Кученяева Алатырского уезда Алатырского уезда Симбирской губернии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 29. Вып. 4. 1916. С. 188–195; Его же. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево Ульяновской губернии // ИОАИЭ. Казань, 1927. Т. 33. Вып. 4. С. 67–74.

В советское время интересующая нас проблема все более актуализируется. В результате проведенных в то время этнографических и археологических экспедиций был опубликован ряд работ, осветивших отдельные стороны поселенческо-усадебного комплекса мордвы. Так, в 1920-е гг. П. Г. Любомиров обратил внимание на важность изучения еще существовавших в то время остатков материальной и духовной культуры народов¹⁵. Характерные черты поселений, жилищ, надворных построек, а также обряды и праздники, связанные с ними, осветили в своих публикациях крупные знатоки мордовской этнографии М. Е. Евсевьев¹⁶ и М. Т. Маркелов¹⁷.

С созданием в начале 1930-х гг. в Саранске научно-исследовательского института мордовской культуры (далее – Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров, а ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия), началось активное и всестороннее изучение материальной и духовной культуры мордвы. В 1934 г. была проведена комплексная экспедиция по изучению культурно-бытовых изменений в мордовской деревне под руководством профессора Н. М. Маторина. Ее результатом стала публикация статей Н. М. Маторина и С. С. Абузова, осветивших этнодемографическую и культурно-бытовую ситуацию в начале 1930-х годов¹⁸.

Весомый вклад в изучение традиционной религиозной жизни мордвы внес финский ученый У. Харва, исследовавший ряд обрядов и праздников, связанных с поселенческо-жилищным комплексом. В ней автор уделяет внимание выявлению

¹⁵ Любомиров П. Г. О важности изучения мордвы // Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1922. Вып. 1. С. 241–249.

¹⁶ Евсевьев М. Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Живая старина. Спб., 1914. Вып. 1–2. С. 44–48, 32–35; Его же. Мордовская свадьба. М., 1931, 315 с.; Его же. Избранные труды: в 5 т. Саранск, 1966. Т. 5. Историко-этнографические исследования. 552 с.

¹⁷ Маркелов М. Т. Мордва. М., 1928. 12 с.

¹⁸ Петербургский И. М., Лузгин А. С. Работа института в области археологии и этнографии // Первенцу науки Мордовии – 50. Саранск, 1982. 136 с.

параллелей в религиозно-обрядовой жизни мордвы и других народов, что, безусловно, интересно и заслуживает внимания¹⁹.

С 1953 по 1969 гг. под руководством В. Н. Белицер проводились совместные мордовские этнографические экспедиции Института этнографии АН СССР и Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР (далее – НИИЯЛИЭ при Сов. М-ов МАССР). По итогам этих экспедиций удалось собрать богатый этнографический материал, на основе которого был написан ряд научных работ. Отдельные статьи В. Н. Белицер посвящены изучению поселений и жилищ мордвы, которые использовались нами при рассмотрении эволюции поселенческо-жилищного комплекса в советский период²⁰. Этнографические особенности теньгушевской мордвы освещены в публикациях В. П. Ежовой, уделившей немало внимания и рассматриваемой нами проблеме²¹. В исследование конструктивных особенностей поселений и жилищ мордвы-эрзи существенный вклад внес Н. П. Макушин. Особенно интересными для нас стали работы ученого, в которых рассмотрены трансформации поселений и жилища мордвы-эрзи в советское время²².

Существенный вклад в изучение названий мордовских поселений внес В. А. Никонов. На конкретных топонимических материалах, особенно данных гидро-

¹⁹ Harva U. Die Religiösen Vorstellungen der Mordwinen. Helsinki, 1952. 387 с.

²⁰ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX вв. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 161–191; Ее же. Обзор мордовских поселений и построек первой половины XX в. в районах смежных с Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 210–249.

²¹ Ежова В. П. Современная культура и быт мордовского населения Теньгушевского района Мордовской АССР: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1954; Ее же. О некоторых этнографических особенностях в культуре мордовского населения Теньгушевского района Мордовской АССР // Вопросы этнической истории мордовского народа / Труды мордовской этнографической экспедиции. М., 1960. Вып. 1. С. 210–226.

²² Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 192–209; Его же. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 147–160.

ними, он показал, что территория расселения мордовского этноса в средневековье простиралась гораздо дальше на запад, чем в настоящее время²³.

Результатом активного археологического изучения материальной культуры мордвы в данный период стали публикации П. Д. Степанова²⁴, Е. И. Горюновой²⁵, М. Ф. Жиганова²⁶. Им удалось найти и изучить сведения, раскрывающие этапы развития поселенческо-усадебного комплекса в период становления мордовского этноса, что также представляет для нас большой интерес. Расселение мордвы, основные направления ее переселенческого движения и их причины, влияние природно-географической среды на поселенческо-жилищный комплекс были рассмотрены в трудах В. И. Козлова, В. П. Тумайкина, В. Ф. Разживина²⁷.

Изменениям и особенностям мордовского жилища в советский период посвятил свои работы В. А. Балашов²⁸. Попытки классификации сельских поселений и жилищ мордвы предпринял В. Ф. Вавилин. В связи со своеобразием признаков этнокультурных комплексов ученый выделил шесть территориальных ареалов²⁹.

²³ Никонов В. А. Этногенез мордовского народа и топонимика // Этногенез мордовского народа. Саранск, 1965. С. 288.

²⁴ Степанов П. Д. Саратовская мордва во второй половине XVIII в. (Материалы о движении мордовского населения в Саратовской губернии между 1764 и 1781 г.). Саратов, 1936. С. 19–36.

²⁵ Горюнова Е. И. Развитие жилища у мордвы // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 127–146.

²⁶ Жиганов М. Ф. Память веков. Изучение археологических памятников мордовского народа за годы Советской власти. Саранск, 1976. 136 с.

²⁷ Козлов В. И. Миграции мордвы в капиталистической России // Записки: История, археология, этнография / НИИ яз., лит., истории и экономики при Сов. М-ов МАССР. Саранск, 1958. Вып. 17. С. 173–199; Его же. Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды мордовской этнографической экспедиции. Вып. 1. М., 1960; Тумайкин В. П. Сведения по материальной культуре мордвы Куйбышевской области // Этнокультурные процессы в Мордовии. Саранск, 1982. С. 148–157; Его же. Некоторые этнографические особенности мордвы левобережья Средней Волги // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1974. С. 122–137; Его же. Из истории заселения мордвой левобережья Средней Волги (XVIII–XIX вв.) // Исследования по истории Мордовской АССР. Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1971. Вып. 47. С. 73–88; Разживин В. Ф. Мордовское население Сибири по переписи 1897 г. // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1975. Вып. 48. С. 152–164.

²⁸ Балашов В. А. Культура и быт мордовского колхозного села. Историко-этнографический очерк по материалам Zubovo-Полянского района МАССР. Саранск, 1975. 168 с.; Его же. К вопросу изучения современных поселений и жилищ мордвы-мокши // Труды: Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР / НИИ яз., лит., истории и экономики при Сов. М-ов МАССР. Саранск, 1970. Вып. 39. С. 161–182.

²⁹ Вавилин В. Ф. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX вв. Саранск, 1978. С. 59–76; Его же. Мордовское народное зодчество. Саранск, 1980. 98 с.; Его же. К этимологии

Этногенез, этническая история мордвы, обрядовая и религиозная жизнь, связанная с поселением и жилищем, детально рассмотрены в многочисленных трудах Н. Ф. Мокшина³⁰. Большое внимание изучению быта мордвы уделяли А. П. Новицкая, Т. П. Федянович, Н. Ф. Беляева и др., что имеет большое значение при рассмотрении внутреннего пространства мордовского жилища³¹.

Развитие поселений неразрывно связано с топонимикой, при изучении которой нами использовались публикации И. К. Инжеватова³². Ученый обобщил и систематизировал материалы по топонимике многих мордовских поселений, составил по ним краткие исторические справки.

В результате многолетней работы по изучению истории и культуры мордовского края в советский период был опубликован ряд учебных пособий³³ и обобщающих историко-этнографических работ³⁴, в отдельных параграфах которых рассмотрены вопросы жилищно-поселенческого комплекса.

В постсоветский период интерес к изучению поселений и жилищ мордвы сохранился. Так, в конце 1990-х гг. В. Б. Махаев и А. И. Меркулов провели сравнительную характеристику городского и сельского жилища мордовского края конца XVII – начала XX в., выстроили их типологию, проанализировали декоративное оформление³⁵.

мордовских слов *веле* и *бие* // Материалы по археологии и этнографии Мордовии / Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1975. Вып. 48. С. 188–191.

³⁰ Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968. 160 с.; Его же. Этническая история мордвы. Саранск, 1977. 280 с.; Его же. Мордовский этнос. Саранск, 1989. 160 с.

³¹ Новицкая А. П., Федянович Т. П. Сельскохозяйственные орудия мордовских крестьян в XIX – начале XX в. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 77–103; Беляева Н. Ф. Дореволюционный быт мордовской крестьянской семьи Заволжья // Бытовая культура мордвы. Саранск, 1984.

³² Инжеватов И. К. Топонимы и гидронимы лесного края // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Труды. Вып. 45. Саранск, 1974. С. 259–276.

³³ История Мордовской АССР / редкол.: И. Е. Автайкин и др. Саранск, 1976. 246 с.; История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней / под ред. А. В. Клеянкина, Е. Д. Черменского. Саранск, 1979. 413 с.; История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней / под ред. А. В. Клеянкина, Е. Д. Черменского, М. Ф. Жиганова. Саранск, 1984. 400 с.

³⁴ Мордва: ист.-этнограф. очерки / НИИЯЛИЭ при Сов. М-ов МАССР. Саранск, 1981. 334 с.; Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки / отв. ред. Р. Г. Кузеев. М., 1985. 310 с.; Мордва: историко-культур. очерки / ред. кол.: В. А. Балашов (отв. ред.), В. С. Брыжинский, И. А. Ефимов и др. Саранск, 1995. 624 с.

³⁵ Махаев В. Б., Меркулов А. И. Архитектурная история мордовского края. Рузаевка, 1998. 119 с.

В начале 2000-х гг. исследования поселенческо-усадебного комплекса были продолжены. Изучению семантики жилища мордовских крестьян посвятил ряд научных работ М. В. Сульдинский, в которых на основе широкого круга источников предпринял попытку раскрыть их знаково-символическую природу³⁶.

Весомым вкладом в развитие отечественной и региональной этнографии стали опубликованные в этот период работы Н. Ф. Мокшина. Ученый обобщил и систематизировал многочисленные материалы по ономастике, религиозной жизни, материальной и духовной культуре, мифологии мордвы, что представляет большой интерес в рамках изучаемой нами проблемы³⁷.

Поселенческо-жилищный комплекс неразрывно связан с промысловой деятельностью, рассмотрение которой представляет важное значение в процессе исследования. Данный вопрос был детально изучен А. С. Лузгиным. Ученый собрал уникальные сведения по ряду промыслов и ремесел мордвы, многие из которых со временем были утрачены³⁸. При рассмотрении развития отдельных поселений, жилищ и хозяйственных построек мордвы ценные сведения извлечены из трудов Н. В. Заварюхина, О. И. Марискина³⁹. Также при их участии был опубликован ряд работ, посвященных историко-этнографическому изучению отдельных мордовских поселений⁴⁰.

³⁶ Сульдинский М. В. Семантика декора крестьянского жилища мордвы // Вестник Мордовского университета. Саранск, 2008. № 4. С. 17–25; Его же. Семантика крестьянского жилища мордвы: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Сульдинский Михаил Викторович. Саранск, 2007. 21 с.

³⁷ Мокшин Н. Ф. Тайны мордовских имен (исторический ономастикон мордовского народа). Саранск, 1991. 112 с.; Его же. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. 248 с.; Его же. Материальная культура мордвы (этнограф. справ.). Саранск, 2002. 208 с.; Его же. Мифология мордвы (этнограф. справ.). Саранск, 2004. 320 с.; Его же. Фотолетопись мордовского села (100 лет жизни села Волгапино): этногр. фотоальбом. Саранск, 2009. 200 с.

³⁸ Лузгин А. С. Жизнь промыслов: Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (этнокультурные аспекты). Саранск, 2001. 216 с.

³⁹ Заварюхин Н. В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск, 2009. 276 с.; Марискин О. И. Кученяевская мордва: страницы прошлого. Саранск, 2012. 352 с.; Его же. Эрзяне. Традиционная культура мордвы-эрзи Ардатовского и Алатырского уездов Симбирской губернии. Саранск, 2015. 132 с.

⁴⁰ Марискин И. С., Марискин О. И. Летопись Атяшевской земли: ист. очерк. Саранск, 1998. 536 с.; Большое Игнатово: история земли Игнатовской, запечатленная в арх. находках, ист. док., восп. и размышл. ее уроженцев: очерки / Т. С. Баргова. Саранск, 2000. 224 с.; Заварюхин Н. В., Марискин О. И., Заварюхин В. Ю. Сабанчеево и Мордовские Дубровки. История и современность. Саранск, 2010. 798 с.; Березовая родина моя / авт.-сост. Н. М. Горяева и др.;

Различные аспекты духовной культуры и традиционной обрядности мордвы, связанные с поселенческо-жилищным комплексом, детально изучены в работах Н. Ф. Беляевой, Г. А. Корнишиной, Л. И. Никоновой, Е. Н. Мокшиной, Т. П. Девяткиной, Н. Г. Юрченковой, М. Н. Романовой, Л. Н. Щанкиной, М. И. Святкина и др.⁴¹ Труды Ю. Н. Сушковой по обычному праву мордвы содержат ряд сведений, подробно раскрывающих юридические аспекты строительства, покупки, наследования жилища, что также имеет большое значение в рамках данной диссертации⁴².

В результате проведенных в советский и постсоветский периоды археологических изысканий в 2000-е гг. был опубликован ряд обобщающих работ В. И. Вихляева⁴³, И. М. Петербургского⁴⁴, В. Н. Шитова⁴⁵, В. В. Гришакова⁴⁶, посвящен-

науч. ред. В. А. Юрченков. Саранск, 2011. 256 с.; Село Новые Верхиссы: 300 лет в истории России / З. И. Акимова и др.; под ред. Н. М. Арсентьева. Саранск, 2019. 296 с.

⁴¹ Беляева Н. Ф. Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы. Саранск, 2002. 102 с.; Корнишина Г. А. Этнокультурные контакты мордвы Самарского края в процессе досугового общения (конец XIX – начало XX вв.) // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: материалы и тезисы докладов Межрег. науч.-практ. конф. Самара, 2006; Ее же. Традиционные календарные праздники в жизни мордовского сельского населения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990; Ее же. Обрядовая культура в системе функционирования мордовского этноса // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2011. № 3 (7). С. 86–90; Никонова Л. И. и др. Мордва юга Сибири. Саранск, 2007. 312 с.; Ее же и др. Мордва Западной Сибири: в 2 ч. Ч. 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции. Саранск, 2009. 112 с.; Ее же и др. Мордва Урала и Зауралья. Саранск, 2012. 464 с.; Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века: автореф. дис. ... д.и.н.: 07.00.07 / Мокшина Елена Николаевна. Чебоксары, 2004. 57 с.; Ее же. Актуальные проблемы истории и этнографии мордовского народа (избр. статьи). Саранск, 2013. 231 с.; Девяткина Т. П. Мокшэрзянь мифологиясь. Тарту, 2002. 208 с.; Юрченкова Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск, 2002. 156 с.; Мокшина Е. Н., Святкин М. И. Традиционные хозяйственные надворные постройки мордвы // Экономическая история. 2019. № 2 (45). С. 154–165; Они же. Религиозные обряды и праздники мордвы-эрзы, связанные с жилищем и хозяйственными постройками // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. № 2 (50). С. 145–153; Они же. Из истории изучения поселений и жилищ мордвы // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. № 3 (55). С. 242–253; Святкин М. И. О рассмотрении поселенческо-жилищного комплекса мордвы в материалах периодических и историко-статистических изданий второй половины XIX – начала XX века // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 4. С. 144–148 и др.

⁴² Сушкова Ю. Н. Обычное право мордвы. Саранск, 2009. 496 с.

⁴³ Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры. Саранск, 2000. 132 с.

⁴⁴ Петербургский И. М., Аксенов В. Н. Вадская мордва в VIII–XI вв. Саранск, 2006. 145 с.; Их же. Древние памятники на реке Ляча. Саранск, 2008. 168 с.; Петербургский И. М. Мордва Среднего Примокшанья в XI–XIV вв. Саранск, 2009. 240 с.; Его же. Материальная и духовная культура мордвы в VII–X вв. Саранск, 2011. 408 с.

ных изучению особенностей жилищно-поселенческого комплекса, относящегося к ранним этапам становления и развития мордовского этноса, который также был нами изучен в ходе подготовки диссертации.

В 2013 г. были защищены диссертационные исследования М. Н. Романовой и Л. Н. Щанкиной. В них М. Н. Романова рассматривает место жилищного комплекса в традиционной культуре мордвы, а Л. Н. Щанкина изучает вопросы, связанные с социокультурной адаптацией мордвы в Сибири и на Дальнем Востоке с середины XIX – до начала XXI в., ее переселенческим движением и обоснованием на новых территориях⁴⁷.

Изучением мордвы занимались исследователи из Самарской области Т. И. Ведерникова⁴⁸, Н. В. Беленов⁴⁹, В. И. Первушкин и др.⁵⁰. В 2021 г. вышла в свет коллективная монография «Мордва Самарского края: история и традиционная культура», подготовленная совместно этнографами из Самарской области и Республики Мордовия, отдельные параграфы которой посвящены поселенческо-усадебному комплексу⁵¹.

Значительным шагом в систематизации накопленного и изученного историко-этнографического материала стала публикация ряда учебных изданий⁵², кол-

⁴⁵ Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы / В. Н. Шитов и др. Саранск, 2008. 552 с.

⁴⁶ Гришаков В. В. Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV вв.). Саранск, 2016. 195 с.

⁴⁷ Романова М. Н. Жилищный комплекс в традиционной культуре мордвы на территории Мордовии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Саранск, 2013; Щанкина Л. Н. Социокультурная адаптация мордвы в Сибири и на Дальнем Востоке (середина XIX – начало XXI в.): автореф. дис. ... д.и.н.: 07.00.07 / Щанкина Любовь Николаевна. Москва, 2013. 49 с.

⁴⁸ Ведерникова Т. И. Этнография и праздничная культура народов Самарского края. Самара, 1991. 90 с.

⁴⁹ Беленов Н. В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. Самара, 2018. 200 с.

⁵⁰ Барашков В. Ф. Самарская топонимика. Самара, 1996. 189 с.; Этносы Самарского края: ист.-этногр. очерки / Г. Ю. Бурдина и др. Самара, 2003. 288 с.; Первушкин В. И., Прошкин В. Я. Мордва Пензенской области. Пенза, 2012. 200 с.

⁵¹ Мордва Самарского края: история и традиционная культура / Т. И. Ведерникова, Н. М. Малкова, Э. Л. Дубман и др. Самара, 2021. 336 с.

⁵² Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура мордвы. Саранск, 2007. 114 с.; История и культура мордовского края / Н. М. Арсентьев и др. Саранск, 2008. 416 с.; Этнография финно-угорских народов / Н. Ф. Мокшин и др. Саранск, 2017. 176 с.

лективных исследований⁵³ и энциклопедических справочников⁵⁴, получивших высокую оценку в отечественной и зарубежной историографии. Так, в коллективной монографии «Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа» были подробно освещены все стороны ее материальной и духовной культуры, динамика численности и расселения, современные этнические процессы⁵⁵.

Таким образом, при обзоре литературы следует констатировать, что хотя многие аспекты темы нашего исследования рассматривались предшественниками, однако немало вопросов по расселению и миграциям, структурным особенностям традиционных поселений, жилищ, планировки и застройки двора и усадьбы, строительства и устройства хозяйственных построек мордвы, их места в традиционной обрядности и особенно современное состояние требуют дальнейшего изучения. В этой связи в нашей диссертационной работе была предпринята попытка комплексного анализа в исторической динамике со второй половины XIX в. вплоть до современности эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы в целом. В ходе исследования были восполнены многие имеющиеся пробелы по рассматриваемой проблеме.

Цель исследования – комплексное изучение в исторической динамике со второй половины XIX в. и вплоть до современности расселения, структурных особенностей мордовских поселений, жилищ, хозяйственных построек, планировки и застройки двора, способов строительства, их места в обрядово-религиозной жизни этноса.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие **задачи**:

⁵³ История Мордовии: в 3 т. / ИСИ МГУ им. Н. П. Огарёва; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. Саранск, 2001. Т. 1. 344 с.; Народы Мордовии: историко-этногр. исслед. / Л. И. Никонova и др.; под ред. В. А. Юрченкова. Саранск, 2012. 608 с.

⁵⁴ Все о Мордовии: система государственной власти. Республика Мордовия на географической карте. Города и села. Вехи истории. Деловая Мордовия. Социальная сфера. Культура. Религия: энцикл. справ. / сост.: Н. С. Крутов и др. Саранск, 2005. 836 с.; Мордовия: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. А. И. Сухарев. Саранск, 2003. Т. 1, 2. 576 с., 704 с.

⁵⁵ Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н. П. Макаркина. 3-е изд. Саранск, 2012. 720 с.

– определить территорию расселения, общие черты и особенности переселенческого движения мордвы, факторы, побуждавшие к миграции, со второй половины XIX в. и до современности;

– рассмотреть в исторической динамике изменения форм и структуры поселений, а также выделить их характерные черты, свойственные для определенного периода, и факторы, способствовавшие трансформации поселенческого комплекса;

– изучить развитие и конструктивно-архитектурные изменения жилища, интерьер, архитектурную отделку, типы внутренней планировки, способы домостроительства и их эволюцию до настоящего времени, региональную специфику выбора строительного материала;

– выявить значение плотничества в промысловой деятельности этноса, его прибыльность, уровень развития и состояние в XXI в.;

– исследовать планировку и застройку усадебной части, ее основные типы, конструктивные особенности, способы возведения, предназначение традиционных надворных построек, изменение их роли, значения и степени необходимости в хозяйственной деятельности народа со второй половины XIX в. и до современности;

– определить место и роль поселений, жилищ и надворных построек в традиционной родильной, свадебной, похоронно-поминальной, календарной обрядности, религиозной жизни и праздничной культуре мордвы в исторической динамике;

– проанализировать фольклорные произведения (народные приметы, пословицы, поговорки, песни), связанные с поселенческо-жилищным комплексом и хозяйственными постройками;

– исследовать современное состояние поселений, жилищ, усадебной части, степень иноэтничного влияния, уровень сохранения архитектурных и обрядово-религиозных традиций.

Источниковая база исследования опирается на архивные материалы Центрального государственного архива Республики Мордовия (далее – ЦГА РМ), на-

учного архива ГКУ РМ «Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (далее – НА НИИГН), фонда Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина (далее – МРОКМ), музея мордовской народной культуры г. Саранска, собрания районных и сельских этнографических, краеведческих музеев Мордовии и сопредельных территорий, а также на опубликованные документальные, статистические, фольклорные материалы и данные полевых этнографических исследований автора. Нами они были систематизированы в девять групп, многие из источников вводятся в научный оборот впервые.

В первую группу вошли архивные (неопубликованные) делопроизводственные документы, выявленные в фондах ЦГА РМ. В фонде Р-473 были изучены эшелонные списки переселенцев из Мордовской АССР (оп. 1, д. 125, 132, 159, 191, 285), планы формирования и погрузки переселенческих эшелонов за 1940 г. и отчеты о численности семей переселенцев, отправленных из Мордовии в 1939–1940 гг. (оп. 1, д. 3.), письма-обращения переселенцев к колхозникам (оп. 1, д. 135 а). На базе этих материалов были сделаны выводы о количестве переселившихся людей. Также проанализированы приказы и указания Главного отделения переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР (оп. 1, д. 128). В фонде Р-770 (оп. 1, д. 7) произведен анализ приказов и протоколов Средне-Волжского краевого отделения Государственного землеустроительного треста РСФСР, что позволило выявить способы регулирования застройки хозяйственной части поселений. Меры по регулированию застройки в сельских поселениях, утвержденные во второй половине XX в., были рассмотрены на основе докладных записок, справок и переписки с республиканскими органами власти по делам строительства и архитектуры в фонде Р-2505 (оп. 1, д. 2, 6), Р-2689 (оп. 1, д. 1, 4). В фонде Р-234 (оп. 7, д. 128) рассмотрены решения исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся Мордовской АССР, а также постановления Президиума Верховного Совета Мордовской АССР, касающиеся административно-территориальных вопросов. Сведения о количестве хозяйственных построек были извлечены из похозяйственных книг, хранящихся в

фондах Староверхиссенского сельсовета Инсарского района Р-747 (оп. 2, д. 1), Низовского сельсовета Ардатовского района Р-2175 (оп. 2, д. 1), Баевского сельсовета Ардатовского района Р-1745 (оп. 2, д. 3), Козловского сельсовета Козловского района Р-2427 (оп. 1, д. 1), Атяшевского сельсовета Атяшевского района Р-2408 (оп. 1, д. 8), Поводимовского сельсовета Дубенского района Р-1160 (оп. 2, д. 2, 30), Большеигнатовского сельсовета Большеигнатовского района Р-1281 (оп. 1, д. 1). В материалах постоянных комиссий сельсоветов по благоустройству и дорожному строительству выявлены документы, характеризующие меры органов власти и местного самоуправления по улучшению внешнего облика поселений: Р-2152 (оп. 1, д. 95), Р-1158 (оп. 1, д. 155), Р-1281 (оп. 2, д. 24).

Вторую группу источников составили материалы личного происхождения, куда вошли полевые записи М. Е. Евсевьева и его студентов, хранящиеся в фонде Р-267 (оп. 1, д. 42, 88, 89, 97, 312) ЦГА РМ. Ученый и его учащиеся в своих записях освещают отдельные аспекты обрядово-праздничной культуры и религиозной жизни мордвы, связанной с поселениями, жилищем и хозяйственными постройками. М. Е. Евсевьев, в частности, рассматривает особенности быта и конструктивно-архитектурные детали поселенческо-усадебного комплекса мордвы. Несмотря на то, что материалы этого фонда использовались многими исследователями, до сих пор ряд записей ученого на мордовских (мокша и эрзя) языках не были введены в научный оборот. Автор диссертации, как природный носитель эрзя-мордовского языка, постарался восполнить этот пробел.

В третью группу вошли полевые этнографические материалы ученых-этнографов, а также собственные наблюдения автора. Ценные сведения о поселениях, жилищах, хозяйственных постройках были извлечены из НА НИИГН в рукописном фонде Н. И. Спрыгиной (И-496), В. Н. Белицер (И-148, И-244, И-219/258, И-390, И-489), В. И. Ежовой (И-267, И-300), Н. П. Макушина (И-217, И-221/257, И-269/242, И-332), В. А. Балашова (И-812), Б. А. Васильева (И-155/251, И-268), В. П. Ежовой, С. Е. Ипполитова и Л. Щербаковой (И-302), В. Ф. Вавилина (И-877), Л. И. Никоновой и Л. Н. Щанкиной (И-1655). Изучен отчет этнографической экспедиции в Оренбургской области за 1987 г. Н. Ф. Беляевой (И-1193), отчеты Мор-

довских этнографических экспедиций за 1954 и 1955 гг. (И-220). Информацию об изменениях в поселенческо-усадебном комплексе в советское время удалось почерпнуть в отчете этнографической экспедиции 1991 г. в Атяшевский, Ардатовский, Темниковский, Атюрьевский, Краснослободский и Ельниковский районы Мордовии Г. А. Корнишиной, С. Д. Николаева (И-1253), в отчете об этнографической экспедиции по сбору дополнительного материала к монографии «Формирование социалистического быта мордовского села» 1981 г. (И-1033), таблицах статистических распределений по материалам экспедиций 1934 и 1979 гг. (И-1020).

Важное значение при написании диссертации имели собственные полевые материалы автора, сбором которых он начал заниматься с 2015 г., когда впервые принял участие в этнографической экспедиции Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва под руководством докторов исторических наук, профессоров Н. Ф. Мокшина и Е. Н. Мокшиной в с. Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия. Именно в этой поездке у автора зародился интерес к теме исследования и стойкое желание в дальнейшем продолжить ее изучение, были сформированы навыки полевой экспедиционной работы. Впоследствии регулярно автор занимался полевыми исследованиями самостоятельно. Во время этих поездок были изучены на территории Республики Мордовия: с. Большое Игнатово, с. Вармазейка, с. Новое Качаево, д. Ташто Кшуманця, с. Андреевка, с. Новое Чамзино, с. Старое Чамзино, с. Чукалы, с. Протасово, д. Петровка, д. Раксажены, д. Красная Нива (Жабино), с. Аржадеево, с. Старые Селищи, п. Калыша Большеигнатовского района; с. Старое Синдрово Краснослободского района; с. Ичалки, с. Селищи, с. Папулево, п. Инелей Ичалковского района; с. Паракينو Большеберезниковского района; с. Кочкурово Кочкуровского района; с. Старые Верхиссы, с. Новые Верхиссы Инсарского района; с. Чукалы-на-Вежне, с. Низовка, с. Тазнеево, с. Дюрки, с. Алово, с. Русские Дубровки, с. Сабанчеево Атяшевского района; с. Лемдяй Старошайговского района; с. Кульмино Чамзинского района; с. Новая Толковка Ковылкинского района; с. Дракино и с. Салазгорь Торбеевского района; с. Атюрьево, д. Новая Карьга и с. Кишалы Атюрьев-

ского района. На территории Нижегородской области проведено этнографическое исследование в с. Пикшень и с. Пермеево Большеболдинского района.

Во время сбора полевого материала широкий круг вопросов, связанных с местом и ролью поселенческо-жилищного комплекса, хозяйственных построек в традиционной обрядности мордвы-эрзи, осветила уроженка д. Ташто Кшуманца Большеигнатовского района РМ Т. В. Борисова (1934 г.р.). Информатор не только рассказала о родильной, свадебной, похоронно-поминальной обрядности мордвы-эрзи, существовавшей в советской время и сохраняющейся в начале XXI в., но и, со слов своей матери М. К. Горбуновой (1901 г.р.), уроженки с. Андреевка этого же района, передала ценные сведения об обрядовой жизни в дореволюционный период. Большой пласт информации о структуре эрзя-мордовских поселений и конструктивно-архитектурных особенностях жилищ, надворных построек удалось получить от П. И. Святкина (1936 г.р.), уроженца с. Аникеевка Большеигнатовского района РМ, проживающего в с. Протасово этого же района. Информатор рассказал о традиционных способах возведения дома и хозяйственных построек, уделил внимание конструктивным характеристикам и изменениям жилища, наблюдавшимся в советское и настоящее время. П. И. Святкин хорошо знаком с плотничеством, поскольку с детства и на протяжении всей жизни занимался этим делом, поэтому он подробно осветил практики домостроительства, существовавшие в прошлом и сохраняющиеся поныне среди мордвы.

Характерные черты мокша-мордовского поселенческо-жилищного комплекса, надворных построек, а также связанной с ними традиционной обрядности удалось изучить со слов Р. В. Булановой (1966 г.р.), уроженки с. Лемдяй Старошайговского района. Информатор в своем рассказе не только уделила внимание эволюции поселения, жилища и хозяйственных построек на протяжении XX – XXI вв., но и, как носитель мокша-мордовского языка, перевела ряд названий традиционных построек и компонентов обрядово-религиозной жизни народа с русского языка на мокша-мордовский.

Четвертую группу источников составили материалы фотографических коллекций, которые позволили исследовать внешний облик поселений, хозяйствен-

ных построек, жилищ, внутренний интерьер дома. В НА НИИГН были изучены фотоснимки, сделанные во время этнографических экспедиций по районам Мордовской АССР в 1950-е гг. учеными-этнографами НИИЯЛИЭ при Сов. М-ов МАССР (И-263, И-266, И-508, И-510, И-513). Содержательный материал о художественной резьбе по дереву на наличниках, карнизах, фронтонах был найден в фонде В. Н. Мартьянова (И-818). Ученому удалось собрать уникальный полевой этнографический материал, характеризующий мордовское народное зодчество.

Из фонда МРОКМ был извлечен фотоальбом Н. И. Спрыгиной «Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.»⁵⁶. Исследователем были выявлены и использованы уникальные фотографии мордовских поселений, жилищ, надворного комплекса.

При изучении внутреннего интерьера мордовского жилища были использованы фотографические материалы музея мордовской народной культуры (г. Саранск), мордовской культуры и быта с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области, краеведческого районного музея с. Большое Игнатово и этнографического музея с. Протасово Большеигнатовского района, школьных музеев (Андреевской СОШ, Большеигнатовской СОШ Большеигнатовского района РМ, Пикшенской ООШ Большеболдинского района Нижегородской области).

В пятую группу вошли картографические материалы. В фонде И-273 НА НИИГН были изучены копии планов следующих мордовских сел: Андреевка, Большое Игнатово, Чукалы, Старое Чамзино Большеигнатовского района; Жабино, Кученяево, Низовка, Луныга, Урусово, Чукалы Ардатовского района; Ине-лей Чамзинского района, Атяшево, Кулясово, Лобаски, Сабанчеево, Тарасово Атяшевского района; Старые Найманы, Паракино, Пермись, Симкино Большеберезниковского района; Налитово, Поводимово, Чиндяново Дубенского района; Старая Пырма, Сабаетово, Семилей, Старые Труды Кочкуровского района; Напольная Тавла Октябрьского района г. Саранска. Онлайн-сервис «GeoTree» позволил найти и изучить современные карты мордовских сел и дере-

⁵⁶ МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

вень, выявить изменения в планировке и застройке поселений, а также усадебного комплекса⁵⁷.

Шестую группу источников сформировали дореволюционные периодические издания, в которых ряд статей освещают характерные черты мордовских поселений, жилищ, хозяйственных построек, а также связанные с ними традиционные обряды и праздники: «Нижегородские епархиальные ведомости»⁵⁸, «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете»⁵⁹, «Пензенские губернские ведомости»⁶⁰, «Тамбовские губернские ведомости»⁶¹, «Саратовские губернские ведомости»⁶², «Древняя и новая Россия»⁶³,

⁵⁷ Карта России. Подробная географическая карта. [Электронный ресурс] // URL: <https://geotree.ru/?lat=54.17870&lon=45.18130&z=10&mlat=54.1787&mlon=45.1813&c=> (дата обращения: 15.08.2022 г.).

⁵⁸ Можаровский А. Мордово-крещенский приход села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1893. № 12. С. 312–316; П-в Гр. Мордовское село Лобаски // Нижегородские епархиальные ведомости. 1887. № 14. С. 725–735; Богословский П. Церковно-приходская летопись. Село Дракино, Спасского уезда, Тамбов. губ. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1890. № 18. С. 924–948; Никольский П. Село Елховка Нижегородского уезда // Нижегородские епархиальные ведомости. 1893. № 22. С. 599–608; Новочадов В. Мордва // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 14. С. 397–406; Гребнев М. Мордва Самарской губернии. Историко-этнографический очерк // Самарские епархиальные ведомости. 1887. № 2. С. 33–45; Примеров А. Село Каменный Брод Краснослободского уезда // Пензенские епархиальные ведомости. 1872. № 5. С. 148–155.

⁵⁹ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево Ульяновской губернии // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. Казань, 1927. Т. 33. Вып. 4. С. 67–74; Бутузов Ф. Из быта мордвы села Живайкино Жадовской волости Карсунского уезда Симбирской губернии // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. Казань, 1893. Т. 11. Вып. 1–6. С. 485–488.

⁶⁰ Шевелевич А. Село Болдово, Инсарского уезда: этнограф, очерк // Пензенские губернские ведомости. 1890. № 227. С. 230.

⁶¹ Тамбовские губернские ведомости. 1897. № 53. С. 3.

⁶² Леонтьев А. С. Село Оркино Рождественское, Кучугуры тож Озерской волости, Саратовского уезда // Саратовские губернские ведомости. 1884. № 27, 29, 33, 41, 43, 45, 47, 55, 57, 61.

⁶³ Майнов В. Н. Один день среди «мокши» (Отрывок из записной книжки) // Древняя и новая Россия. СПб., 1878. Т. 3. № 10. С. 117–134.

«Мирское слово»⁶⁴, «Этнографическое обозрение»⁶⁵, «Живая старина»⁶⁶, «Исторический вестник»⁶⁷, «Северный вестник»⁶⁸.

Седьмую группу составили историко-статистические издания, которые позволили определить количественные показатели и собрать этнографический материал описательного характера: «Списки населенных мест Российской империи»⁶⁹, данные первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.⁷⁰, подворные переписи⁷¹, «Материалы по истории и статистике Симбирской губер-

⁶⁴ Митропольский К. Мордва: мировоззрения их, нравы и обычаи // Мирское слово. 1877. № 8. С. 58.

⁶⁵ Н-лов Н. Н. Помочи. У мордвы Пензенской губернии // ЭО. 1892. Кн. 13–14. № 2–3. С. 234–238.

⁶⁶ Косич М. Н. О постройках Белорусского крестьянина // Живая старина: Период. изд. Отделения этнографии Имп. рус. геогр. о-ва. СПб., 1906. Вып. 1. С. 74–93.

⁶⁷ Оглоблин Н. Н. В Мордовском крае (из заметок туриста) // Исторический вестник. СПб., 1899. № 9. С. 880–901.

⁶⁸ Красноперов И. Мордовская община в Бугульминском уезде // Северный вестник. СПб., 1887. № 1. С. 60–75.

⁶⁹ Списки населенных мест Российской империи. Вып. 30: Пензенская губерния: по сведениям 1864 г. / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. 119 с.; Списки населенных мест Российской империи. Вып. 25: Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. Е. Огородниковым. СПб., 1863. 185 с.; Списки населенных мест Российской империи. Вып. 36: Самарская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1864. 133 с.; Списки населенных мест Российской империи. Вып. 38: Саратовская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1862. 130 с.; Списки населенных мест Российской империи. Вып. 39: Симбирская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1863. 99 с.; Списки населенных мест Российской империи. Вып. 42: Тамбовская губерния: по сведениям 1862 г. / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1866. 186 с.; Списки населенных мест Российской империи. Вып. 14: Казанская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1866. 237 с.; Списки населенных мест Российской империи. Вып. 60: Томская губерния: по сведениям 1859 г. / обраб. ред. В. Зверинским. СПб., 1868. 148 с.

⁷⁰ Тройницкий Н. А., Бечаснов П. А. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 36. Самарская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. 201 с.; Они же. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям: краткие общие сведения по империи / предисл.: Н. А. Тройницкий. СПб., 1905. 43 с.; Тройницкий Н. А., Патканов С. К. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 79. Томская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. 246 с.; Тройницкий Н. А., Тугорский В. П. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 73. Енисейская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. 185 с.; Тройницкий Н. А., Неудачин В. В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 78. Тобольская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. 247 с.; Они же. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 75. Иркутская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. 172 с.

⁷¹ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. / Изд. Симбир. губ. земства. Симбирск, 1913. Вып. 2. Алатырский уезд. 135 с.; Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. / Изд. Симбир. губ. земства. Симбирск, 1913. Вып. 3. Ардатовский уезд. 167 с.

нии»⁷², «Нижегородский сборник»⁷³, сборники статистических сведений по Саратовской губернии⁷⁴ и др.⁷⁵ При определении численности, территории расселения мордвы в советский период и в начале XXI в. были использованы данные Всероссийских переписей, опубликованные Федеральной службой государственной статистики⁷⁶, а также сведения, размещенные в интернет-портале «Демоскоп Weekly»⁷⁷.

Восьмую группу составили фольклорные материалы. В многотомном издании «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» были изучены пословицы, поговорки, приметы, связанные с поселением, жилищем и хозяйственными постройками. Исследование мордовского фольклора позволило выявить место и роль поселенческо-жилищного комплекса и надворных построек в традиционной обрядности мордвы⁷⁸. Ценным источником для нас стал восьмитомный труд фин-

⁷² Орлов Д. Н. Село Напольное (Этнографический очерк) // Материалы для истории и статистике Симбирской губернии / Симбир. губ. стат. Симбирск, 1866. Вып. 2. С. 1–43.

⁷³ Русинова Н. И. Лукояновский уезд Нижегородской губернии // Нижегородский сборник, изд. Нижегород. губ. стат. комитетом под ред. действительного члена и секретаря комитета А. С. Гациского. Нижний Новгород, 1869. С. 1–102.

⁷⁴ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. Саратов, 1892. Т. 7. Ч. 2. Вольский уезд. 138 с.; Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. Саратов, 1891. Т. 11. Камышинский уезд. 987 с.

⁷⁵ Соколов А. И. Поездка в Песчанку, Оркино и Лох // Сборник материалов для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1. Отд. 2. С. 23–31; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Нижегородская губерния. Т. 24. Спб., 1903. 586 с.; Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 11. Спб., 1884; Чекалин Ф. Ф. Племенной состав и история населения Кузнецкого уезда (с картой) / Изд. Саратов. стат. комитета // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1882. Т. 2. С. 344–351; Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. Самара, 1892; Турчанинов Н. В. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно) / сост. Н. В. Турчанинов. СПб., 1910. 45 с.; Патканов С. К. Список народностей Сибири. Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России. Петроград, 1923. 15 с.; Очерк переселенческого дела в Алтайском округе: 1884–1898 гг. / Главное управление Алтайского округа. Барнаул, 1900. 95 с.

⁷⁶ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Федеральная служба государственной статистика. [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.08.2022 г.).

⁷⁷ Демоскоп Weekly. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения 20.08.2022 г.).

⁷⁸ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. Саранск, 1963. Т. 1. Кн. 1. 399 с.; 1977. Т. 1. Кн. 2. 352 с.; 1965. Т. 2. 372 с.; 1966. Т. 3. Ч. 1. 383 с.; 1967. Т. 3. Ч. 2. 381 с.; 1967. Т. 4. Кн. 1. 375 с.; 1968. Т. 4. Кн. 2. 324 с.; 1969. Т. 5. 240 с.; 1972. Т. 6. Ч. 1. 471 с.; 1977. Т. 6. Ч. 2.

ского исследователя Х. Паасонена «Mordwinische volksdichtung» на немецком языке. Ученый собрал уникальные фольклорные и этнографические сведения, которые подробно освещают поселенческо-жилищный комплекс и обрядовую жизнь мордвы в XIX – начале XX в.⁷⁹ Автор диссертации перевел отдельные фрагменты из данного труда, касающиеся темы исследования, и использовал их в своей работе.

В девятую группу вошли справочные издания, в особенности, содержащие краткие топонимические и исторические сведения по многим населенным пунктам, что является очень ценным при изучении ликвидированных мордовских поселений⁸⁰, а также словари⁸¹.

Таким образом, в ходе исследования были использованы разнообразные виды исторических источников, которые содержат информацию по изучаемой теме, что позволило комплексно представить проблему и сделать по ней репрезентативные выводы. Вследствие специфики происхождения и функционального предназначения представленных источников, вся информация, содержащаяся в них, была подвергнута критическому анализу, что позволило оценить степень ее полноты, достоверности и создать предпосылки для достижения цели и выполнения задач, поставленных в диссертационной работе.

Научная новизна диссертации заключается в том, что данная работа является первым комплексным сравнительно-историческим и историко-типологическим исследованием, посвященным процессу эволюции поселенческо-жилищного комплекса мордвы со второй половины XIX в. вплоть до современности. В нем более полно рассмотрены вопросы расселения мордвы, структурные особенности традиционных поселений, конструктивно-архитектурные элементы

400 с.; 1972. Т. 7. Ч. 1. 374 с.; 1979. Т. 7. Ч. 2. 359 с.; 1981. Т. 7. Ч. 3. 304 с.; 1978. Т. 8. 300 с.; 1982. Т. 9. 352 с.; 1983. Т. 10. 256 с.; 1987. Т. 11. 158 с.; 2003. Т. 12. 320 с.

⁷⁹ Paasonen H. Mordwinische volksdichtung; 8 Band. Helsinki, 1938. Band 1. 509 s.; 1939. Band 2. 574 s.; 1941. Band 3. 343 s.; 1947. Band 4. 898 s.; 1977. Band 5. 526 s.; 1977. Band 6. 236 s.; 1980. Band 7. 471 s.; 1981. Band 8. 499 s.

⁸⁰ Города и села Мордовии / сост. А. Н. Поршаков; науч. ред. А. В. Клеянкин. Саранск, 1977. 374 с.; Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1987. 263 с.

⁸¹ Мокшень-рузонь валкс. М., 1998. 920 с.; Эрзянь рузонь валкс. М., 1993. 803 с.; Русско-мокшанский словарь. М., 1951. 688 с.; Русско-эрзянский словарь. М., 1948. 413 с.

жилища и его внутреннего убранства, планировки и застройки усадьбы, бани, двора, других хозяйственных построек, их места и роли в традиционной обрядности этноса. В диссертационном исследовании предпринята попытка системного анализа изменений, наблюдавшихся в структуре поселенческо-усадебного комплекса, способах строительства и предпочтениях при выборе материалов, конструктивных формах и компонентах жилища, надворных построек, а также в обрядах, праздниках и религиозной жизни, связанной с поселением, жилищем, баней, двором и хозяйственными постройками. Изучены переселенческие процессы среди мордвы в исторической динамике и факторы, оказывающие влияние на них. В научный оборот введен значительный объем новой информации, собранной в ходе полевых этнографических исследований в мордовских селениях Республики Мордовия и Нижегородской области, а также извлеченный из архивов (ЦГА РМ, МРОКМ, НА НИИГН, школьных и сельских краеведческих музеев).

Указанные положения соответствуют следующим направлениям исследования специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки) ВАК при Минобрнауки России: 3. Региональные этнографические исследования, включая индигенные исследования; 5. Антропология миграций; 6. Идентичность, этничность, этническая история, в том числе межэтнические отношения и конфликты; 12. Этноэкология; 13. Экономическая антропология; 26. Прикладная антропология; 28. Визуальная антропология.

Теоретическая и научно-практическая значимость работы. Использование системного подхода позволило целостно и максимально полно представить изучаемую проблему в исторической динамике. Материалы и результаты диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по этнографии, региональной истории и краеведению, а также при написании учебников и учебных пособий по данной тематике. Материалы диссертационного исследования могут быть также применены при подготовке музейных экспозиций и выставок, разработке концепций этнопарков и этнодеревень, что, несомненно, актуально в настоящее время в связи с развитием внутреннего туризма.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической основой исследования стали труды видных отечественных ученых Д. К. Зеленина⁸², Е. Э. Бломквист⁸³, Н. Ф. Мокшина⁸⁴, С. Н. Шитовой⁸⁵, З. П. Соколовой⁸⁶, Р. Р. Садикова⁸⁷ и др., посвященные разным аспектам эволюции поселенческо-жилищного комплекса у народов России⁸⁸.

При проведении научного исследования автор придерживался принципов историзма, объективности, системности. Выявить изменения в расселении мордвы, ее переселенческих процессах, поселениях, жилищах, хозяйственных постройках, а также связанной с ними обрядности позволили сравнительно-исторический, историко-функциональный и системный методы. При комплексном рассмотрении изучаемой проблемы был использован интеграционный подход, основанный на взаимосвязи этнографии, истории, археологии, лингвистики, фольклористики, ономастики, географии и др. наук. Во время сбора полевого эмпирического материала применялись традиционные методы этнографической науки, такие как интервьюирование, опрос, стационарное и экспедиционное наблюдение. Показать на основе собранного полевого этнографического материала современное состояние поселенческо-жилищного комплекса и его эволюцию в исторической динамике позволил описательный метод. При выделении характерных черт эрзя-мордовского и мокша-мордовского жилища и усадебной части применялся типологический метод. Использование интерпретативного метода способствовало построению четких выводов на основе собранной источниковой базы исследова-

⁸² Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М., 1991. 511 с.

⁸³ Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – нач. XX в. М., 1956. С. 3–458.

⁸⁴ Мокшин Н. Ф. Мордва // Народы Поволжья. М., 2000. С. 330–427; Его же. Материальная культура мордвы (этнограф. справ.). Саранск, 2002. 208 с.

⁸⁵ Шитова С. Н. Традиционные поселения и жилища башкир: вторая половина XIX – первая четверть XX в. М., 1984. 252 с.

⁸⁶ Соколова З. П. Жилище народов Сибири: (опыт типологии). М., 1998. 284 с.

⁸⁷ Садиков Р. Р. Поселения и жилище у закамских удмуртов. Уфа, 2001. 181 с.

⁸⁸ Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки / отв. ред. Р. Г. Кузеев. М., 1985. 310 с.; Традиционное жилище народов России: XIX – начало XX в. / под. ред. Л. Н. Чижикова. М., 1997. 396 с.

ния. На протяжении многовековой истории мордва проживала в соседстве с другими этносами и расселилась на огромной территории не только нашей страны, но и за рубежом. Это породило некоторые различия в обрядовой жизни народа и практиках домостроительства. Определить территорию современного расселения мордвы, а также выделить ее культурные особенности в разных регионах позволил метод пространственного определения. Богатый и информативный материал по теме исследования содержали статистические отчеты, данные переписей населения, проанализировать которые и сделать по ним конкретные выводы позволил метод массового количественного анализа. Использование описательно-иллюстративного и графического методов способствовало наполнению содержания диссертационного исследования наглядным материалом, собранным в музейных фондах и во время полевых этнографических экспедиций.

Таким образом, сочетание принципов методологии и методики исследования позволило комплексно и детально изучить проблему, поставленную в диссертационной работе и информативно ее изложить.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX – начале XX в. среди мордвы проходили активные миграционные процессы из коренной области расселения на территории Нижнего Поволжья, Приуралья, юго-восточных губерний и азиатской части Российской империи. В советский период переселенческое движение увеличилось и со стороны государства строго контролировалось и регулировалось. Природно-географические условия осваиваемых территорий влияли на форму возникавших новых селений. В начале XXI в. население все чаще переезжает в Московскую область, г. Москва, Нижегородскую область и другие регионы Российской Федерации. Основными причинами миграций мордвы являлись земельный голод, безработица, бедность, желание улучшить свое материальное положение и условия жизни семьи, в особенности детей.

2. Среди основанных мордовских поселений в дореволюционное и советское время преобладающими типами были село и деревня. Топонимы подтверждают мордовское происхождение жителей ряда селений Сибири, Дальнего

Востока, Приуралья и других мест. В конце XX – начале XXI в. прекратился процесс образования новых населенных пунктов. Основными типами поселений остаются село и деревня с преобладанием первого из-за активного перемещения населения в более крупные и развитые места проживания.

3. С началом регламентации государством правил застройки наблюдается трансформация традиционного мордовского поселения, приречный и приовражный типы заселения уступают место придорожно-трактовому. В годы советской власти структура многих поселений стала делиться на селитебную и хозяйственную части.

4. В начале XXI в. мордовское поселение по-прежнему сохраняет в своей структуре концевое деление и соседнее расположение домов родственников. С активизацией религиозной жизни в стране наблюдается увеличение количества храмовых построек, что преобразило облик современных мордовских поселений.

5. Техника возведения, строительный материал и планировка жилища во многом определялись этническими традициями, уровнем материального благополучия, физико-географическими условиями, социокультурным влиянием соседних народов. В начале XXI в. стремление сохранить традиционность в жилищно-усадебной планировке и облагородить внутреннее пространство национальными элементами стало актуальным, что способствует возрождению и сохранению этнических традиций в его обустройстве.

6. Существование определенного вида застройки двора зависело от природно-климатических условий, уровня материального благополучия, а также от устоявшихся этнических правил. Использование новых строительных материалов и технический прогресс в советское время и в начале XXI в. улучшили конструктивно-архитектурные показатели усадебного комплекса и способствовали появлению новых, усовершенствованных видов хозяйственных построек.

7. Поселения, жилище и хозяйственные постройки мордвы являлись важными компонентами обрядовой жизни народа, поэтому даже в условиях антирелигиозной политики советской власти мордве удалось сохранить многие аффилированные с ними традиции. В начале XXI в. в условиях глобализации обрядово-

религиозная культура, связанная с поселенческо-жилищным комплексом и надворными постройками, продолжает сохранять значимую роль в жизнедеятельности мордвы.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность итогов диссертации обеспечивается широкой и верифицированной источниковой базой, детальным анализом научной литературы и применением необходимых принципов и методов историко-этнографического исследования.

Основные положения и результаты диссертации были изложены в виде научных докладов и сообщений в 2017–2024 гг. на международных, всероссийских, региональных и других научно-практических конференциях.

По теме исследования опубликованы 22 статьи, из которых 4 в рецензируемых журналах, включенных в список рекомендованных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объем научных публикаций составляет 8,19 печатных листов.

Рукопись диссертации обсуждена на заседании кафедры истории России федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва» и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации определяются в соответствии с целями и задачами работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, разделенных на параграфы, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Списка сокращений и условных обозначений, Приложений.

Глава 1. РАССЕЛЕНИЕ МОРДВЫ

§ 1.1. Расселение и освоение новых территорий (вторая половина XIX – начало XX в.)

Этногенез и этническая история любого народа неразрывно связаны с расселением. В результате длительных миграционных процессов мордва расселилась на обширной территории Евразии. Если до XV в. ее этнической территорией являлось главным образом междуречье Волги, Оки и Цны, то в XVI – начале XX в. было основано немало мордовских поселений в европейской части России и Сибири, мигрировала мордва также в Среднюю Азию, Канаду, США, Латинскую Америку и другие регионы. В середине XIX в. границы коренной территории мордвы были следующими: на северо-западной части и на севере область расселения простиралась по руслам рек Ока и Волга, на юге район проживания ограничивался сторожевой линией «Тамбов-Симбирск», на восточном направлении граница проходила по нижнему и среднему течению реки Сура, а на западе – по руслам рек Цна и Мокша.

Еще В. И. Козлов выделил три основных района расселения мордвы в дореволюционный период в пределах Поволжья: коренной район расселения, «Саратовский край» и «Самарский край», отличающиеся друг от друга историческими особенностями земледелия и природными условиями. Наиболее крупные ареалы мордовского населения Саратовского края были расположены в его северо-западной части, в верховьях Суры. По подсчетам В. И. Козлова, общая численность мордвы в Саратовском крае на 1859 г. составляла 150 тыс. чел., т. е. 24 % от общей численности всего мордовского населения страны. Высокая концентрация мордовского населения наблюдалась в Городищенском уезде Пензенской губернии и Хвалынском уезде Саратовской губернии. На территории правобережья Волги находились более мелкие районы мордовских поселений. Среди них необходимо отметить группу мордовских поселений в долине р. Вороны, к западу от г. Чембар (Чембарский уезд Пензенской губернии), группу

поселений обрусевшей мордвы в Балашовском уезде Саратовской губернии и небольшие группы мордовских селений к северу от Симбирска, между течением Суры и Волги. Большая группа мордвы проживала также в северной части Астраханской губернии⁸⁹.

По мнению В. П. Тумайкина, в заселении мордвой Левобережья Средней Волги в XIX в. наблюдались некоторые особенности. Если для XVII–XVIII вв. в основном было характерно заселение северных уездов, то в первой половине XIX в. поток мордовских переселенцев направляется и в южные районы Самарской губернии. Вторая особенность состояла в том, что мордва здесь не образовывала новых селений, а оседала в населенных пунктах, где уже проживало население других национальностей, поэтому на такой огромной территории, которую занимали Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии, было всего лишь 6 чисто мордовских поселений: д. Таловка с населением 96 чел. обоего пола в Новоузенском уезде и 5 в Николаевском уезде (д. Каменный Брод – 2 194 чел., д. Дергачевка – 826 чел., с. Новый Кушум – 137 чел., с. Ново-Захарино – 633 чел. и с. Тепловка – 938 чел.)⁹⁰ (см. Приложение 1). Всего же к 1859 г. в Николаевском уезде насчитывалось 21 поселение, где проживала мордва, которая по численности (7,75 %) стояла на третьем месте после русских (76,95 %) и немцев (12,06 %), а в Новоузенском уезде она занимала последнее место (русские – 38,32 %, немцы – 33,51 %, украинцы – 20,44 %, татары – 3,87 % и мордва – 3,86 %). Малочисленность мордвы на этой территории объясняется тем, что переселение в этот далекий край сопровождалось большими трудностями и лишениями. Мордовские крестьяне, привыкшие обрабатывать почву одноконной сохой, приехав сюда, не имели никакого понятия о возделывании земли на 8-10 быках или 5-6 лошадях. К тому же казна вынуждена была к этому времени наделять поселенцев менее удобными, а иногда совершенно безводными землями⁹¹.

⁸⁹ Козлов В. И. Миграции мордвы в капиталистической России. С. 174.

⁹⁰ Списки инородческих селений Казанского учебного округа: Прибавления к карте инородческого населения. СПб., 1870. С. 210, 213.

⁹¹ Тумайкин В. П. Указ. раб. С. 81.

Одной из основных причин переселения мордвы с коренной этнической территории являлось малоземелье, которое из-за перенаселения становилось серьезной проблемой⁹². Эту же причину переселения крестьян указывал А. А. Кауфман⁹³.

Активные миграционные процессы из центральных губерний привели к основанию новых этнически и конфессионально смешанных поселений: «Трудно представить себе население более разнохарактерное по своему составу, происхождению и вероисповеданию, как Николаевский уезд (Самарской губернии). Из всех селений этого уезда нет почти ни одного, где бы население состояло из переселенцев одной какой-либо губернии или уезда, а всегда из 4, 5 и даже 9 губерний». С 1800 по 1850 гг. в Николаевском уезде Самарской губернии переселенцами из центральных областей было основано 128 селений, а с 1850 по 1875 гг. – 144. Во время переселения крестьяне сталкивались с большими трудностями: «Шли сначала 1 000 душ, но в дороге от холеры умерло 700 душ, которых похоронили дорогой, как перешли Волгу, в селах Высоком, Каменке и Тамбовке (Самарской губернии). Пришло только 300 душ, от того и землю долго не делили». Первые поселенцы с. Карловка Любичской волости Николаевского уезда Самарской губернии в составе 15 семей были из Темниковского уезда Тамбовской губернии. Переселенцы сталкивались с нехваткой пахотной земли и сложностями при обустройстве на новом месте⁹⁴. Некоторые переселенцы имели земли много и даже в избытке, однако бедственное положение не позволяло ее должным образом возделывать: «Хотя земли у нас много, да подняться нечем. Некоторые обрабатывают землю супрягой: складываются по 4-5 дворов, другие отдают ее исполу со вспашкой части себе»⁹⁵.

По данным В. И. Козлова, в конце 1850-х – начале 1860-х гг. в Нижегородской губернии мордвы проживало 84 000 чел., Симбирской – 136 000

⁹² Приложение 2. Текст № 1.

⁹³ Приложение 2. Текст № 2.

⁹⁴ Приложение 2. Текст № 3.

⁹⁵ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Самара, 1889. Т. 6. Николаевский уезд. С. 13.

чел., Пензенской – 127 000 чел., Тамбовской – 68 000 чел., Саратовской – 94 000 чел., Казанской – 17 000 чел., Самарской – 135 000 чел., Уфимской – 10 000 чел., Оренбургской – 8 000 чел., Томской – 1 000 чел.⁹⁶. В 1850-е – 1860-е гг. в Пензенской губернии было 183 мордовских селения⁹⁷, Нижегородской – 166⁹⁸, Самарской – 203⁹⁹, Саратовской – 93¹⁰⁰, Симбирской – 148¹⁰¹, Тамбовской – 119¹⁰². В Пензенской, Саратовской и Тамбовской губерниях значительная часть селений относилась к мокша-мордовским. Эрзя-мордовские поселения были представлены в большом числе в таких губерниях, как Нижегородская, Самарская, Симбирская.

По данным «Списков инородческих селений Казанского учебного округа» 1870 г. в Казанской губернии проживало 8 547 чел. мордвы в 16 селениях. Там имелись как чисто мордовские села, так и смешанные мордовско-русские, мордовско-русско-чувашские и мордовско-русско-чувашско-татарские. В Симбирской губернии проживало 148 406 чел. мордвы в 157 селениях. В Самарской губернии – 173 894 чел. в 277 селениях¹⁰³. В Бугурусланском, Бугульминском и Ставропольском уездах Самарской губернии больше было представлено эрзя-мордовских поселений, чем мокша-мордовских. В остальных уездах доминировали мокша-мордовские селения. Большая часть мордвы-мокши Самарской губернии переселилась из Пензенской и Тамбовской губерний¹⁰⁴. Среди смешанных селений Самарской губернии преобладали русско-мордовские,

⁹⁶ Козлов В. И. Расселение мордвы: исторический очерк. С. 28–30.

⁹⁷ Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Добровольским. СПб., 1869. Вып. 30: Пензенская губерния: по сведениям 1864 г. С. 28.

⁹⁸ Списки населенных мест Российской империи / обраб. Е. Огородниковым. СПб., 1863. Вып. 25: Нижегородская губерния: по сведениям 1859 г. С. 25.

⁹⁹ Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1864. Вып. 36: Самарская губерния: по сведениям 1859 г. С. 35.

¹⁰⁰ Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1862. Вып. 38: Саратовская губерния: по сведениям 1859 г. С. 41.

¹⁰¹ Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1863. Вып. 39: Симбирская губерния: по сведениям 1859 г. С. 30.

¹⁰² Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1866. Вып. 42: Тамбовская губерния: по сведениям 1862 г. С. 36.

¹⁰³ Списки инородческих селений Казанского учебного округа: Прибавления к карте инородческого населения. С. 4–92, 140–171, 174–219.

¹⁰⁴ Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1864. Вып. 36: Самарская губерния: по сведениям 1859 г. С. 35.

поэтому нередко были случаи вступления в браки между русскими и мордвой¹⁰⁵.

В Саратовской губернии мордва селилась отдельно от других национальностей, но иногда встречались смешанные поселения с русскими, татарами и чувашами. Большая часть мордовских переселенцев прибыла в Саратовскую губернию из Тамбовской и Пензенской. Мордва-эрзя проживала в основном в Саратовском и Вольском уездах¹⁰⁶.

Следует уточнить, что в «Списках инородческих селений Казанского учебного округа» указаны не все мордовские поселения. По Казанской губернии согласно «Спискам населенных мест по сведениям 1859 г.» было зарегистрировано 35 мордовских селений¹⁰⁷, а в «Списках инородческих селений по Казанскому учебному округу 1870 г.» указано только 16 селений¹⁰⁸.

В 1899 г. в Казанской губернии проживало 25 578 чел. мордвы. В Чистопольском уезде – 11 074 чел., в Спасском – 8 027 чел., Тетюшском – 6 477 чел. По губернии насчитывалось 17 мордовских приходов: Мордовская Багана, Седелькино, Тояба, Кутуш, Аделяково, Старое Эштебенкино, Кутема, Ямаши Чистопольского уезда; Базарные, Мордовские Юрткули, Старая Шентала, Арбузов-Баран, Юхмачи, Караваево Спасского уезда; Мордовский Каратай, Кирельское, Чершалан, Урюм Тетюшского уезда¹⁰⁹.

Среди смешанных по этническому составу поселений доминировали русско-мордовские. Реже встречались мордовско-татарские, мордовско-чувашские, русско-мордовско-чувашские, русско-мордовско-татарские, русско-мордовско-чувашско-татарские. Наибольшее количество русско-мордовских сел располагалось в Бузулукском уезде Симбирской губернии. 29 селений данного уезда относились к русско-мордовским. 6 мордовско-чувашских сел

¹⁰⁵ Кругликов П. В. Список населенных мест Самарской губернии, по сведениям 1889 г. Самара, 1890. С. 14.

¹⁰⁶ Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1862. Вып. 38: Саратовская губерния: по сведениям 1859 г. С. 41.

¹⁰⁷ Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1866. Вып. 14: Казанская губерния: по сведениям 1859 г. С. 71.

¹⁰⁸ Списки инородческих селений Казанского учебного округа: Прибавления к карте инородческого населения. С. 4.

¹⁰⁹ Бобровников Н. А. Инородческое население Казанской губернии. Казань, 1899. Вып. 1. С. 61–68.

концентрировались в Буинском уезде Симбирской губернии. К русско-мордовско-татарским относились селения: Чула Тетюшского уезда Казанской губернии, Сок-Кармалинск Бугурусланского уезда Самарской губернии, Еммангулово и Съезжее Бузулукского уезда Симбирской губернии, Благовещенский Суксан Ставропольского уезда Самарской губернии. В таких селах, как Болтачево и Капердино Ойша Тетюшского уезда Казанской губернии, Старое Мансуркино Бугурусланского уезда и Съезжее Бузулукского уезда Самарской губернии, совместно проживали татары-магометане, татары-христиане и мордва. К русско-мордовско-чувашским относились села: Шемурша Буинского уезда Симбирской губернии; Пролейка и Тростянка Самарского уезда, Черемшан Бугульминского уезда, Тимофеевка, Степановка, Васильевка, Семеновка, Васькино Бугурусланского уезда, Егорьевка Бузулукского уезда, Чувашский Суксан Ставропольского уезда Самарской губернии. Смешанным мордовско-татарско-чувашским поселением являлось с. Возжи Симбирского уезда Симбирской губернии. В Бугульминском уезде Самарской губернии находилось мордовско-татарско-башкирское с. Карабикулово. Совместное проживание мордвы, русских, татар и чувашей наблюдалось в селениях Самарской губернии: Тимяшево Бугульминского уезда, Курманаевка Бузулукского уезда, Бритовка (Выселка) Ставропольского уезда¹¹⁰.

Географическое положение отражалось в топонимах: «Многие селения стоят теперь среди открытых полей, но их относительная близость к лесу и названия (Лесное Конобеево, Лесные Цветы, Мордовская Поляна) указывают, что некогда они были в пределах Кадомского леса»¹¹¹. Русские поселения основывались в непосредственной близости с мордовскими, что способствовало обрусению мордвы¹¹². Несмотря на близкое расположение русского населения в некоторых мордовских селениях не наблюдалось активного обрусения: «Более

¹¹⁰ Списки инородческих селений Казанского учебного округа: Прибавления к карте инородческого населения. С. 4–219.

¹¹¹ Смирнов И. Н. Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики // Исторический вестник. СПб., 1892. Т. 47. С. 755.

¹¹² Приложение 2. Текст № 4.

или менее стойко мордва-мокша удерживает свою национальность на севере Пензенской губернии, в уездах Краснослободском, Наровчатском и Инсарском. Здесь говорят еще на родном языке, живут и верят в предания старины, но почва для будущего обрусения уже готова»¹¹³.

Селения мордвы-эрзи были расположены более дисперсно и разобщенно, чем мордвы-мокши и находились в непосредственной близости к русским населенным пунктам. Это стало одной из причин более быстрого обрусения эрзя-мордовского населения. В Нижегородском уезде в 1863 г. по списку населенных мест Нижегородской губернии числилось 25 тыс. чел. мордвы-терюхан. В то же время эта группа была сильно обрусевшей и употребляла русский язык в своих молитвах и распевала русские песни. В некоторых селах наблюдалось полное обрусение мордвы¹¹⁴. Дисперсное расселение мордвы в Самарской губернии также повлияло на ее дальнейшее обрусение¹¹⁵. М. Гребнев отмечал, что в некоторых селениях Самарской губернии встречались семьи, в которых женщины и дети не понимали ни слова по-русски, но количество таких поселений со временем сокращалось¹¹⁶. Исследователь обращает внимание на активность ассимиляции среди мордвы и утверждает, что «через сто лет от мордвы в Самарском крае останется одно воспоминание»¹¹⁷.

В регионах с компактным расселением мордвы ассимиляционные процессы имели менее активный характер: «в уездах Ардатовском, Арзамасском, Лукояновском, Княгининском, Сергачском и в большей части Симбирской губернии дело в общем не зашло еще так далеко. Мордва говорит еще своим языком, хотя с громадной примесью русских слов, но приближающееся полное обрусение выражается в том, что мордовская молодежь предпочитает русские песни своим и, не умея говорить более или менее сносно по-русски, распевает русские песни.»¹¹⁸. Описывая мордву Казанской губернии, Н. А. Бобровников

¹¹³ Смирнов И. Н. Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики. С. 756.

¹¹⁴ Приложение 2. Текст № 5.

¹¹⁵ Приложение 2. Текст № 6.

¹¹⁶ Приложение 2. Текст № 7.

¹¹⁷ Гребнев М. Указ. раб. 1887. № 2. С. 462.

¹¹⁸ Смирнов И. Н. Там же. С. 757.

отмечал: «В некоторых местах мордва обрусела, в других твердо держится языческого обихода жизни и мордовского языка. В таких местностях русский язык известен только взрослому мужскому населению»¹¹⁹.

На процесс обрусения мордвы влияло распространение христианства¹²⁰. Во второй половине XIX в. население некоторых мордовских поселений Саратовской губернии почти полностью забыло родной язык и традиционную культуру. И лишь топонимы напоминали о том, что ранее в этих селениях жила мордва: «Очень вероятно, что в уезде Балашевском и некоторые другие селения происхождения мордовского; по крайней мере на такую догадку наводят названия многих урочищ, объясняемые только из мордовского языка. Так, например, д. Арзянь напоминает Ерза (эрзя)». Но не во всех селениях Саратовской губернии наблюдался активный процесс обрусения: «Более всего сохранили свою народность мордва уездов Кузнецкого и Хвалынского: здесь женщины почти вовсе не понимают по-русски»¹²¹.

В 1897 г. на территории Самарской губернии насчитывалось 270 населенных пунктов, где проживала мордва. Из них 127 сел, 135 деревень, два хутора, один поселок, два выселка, две слободы и один женский монастырь (Раковский) в Самарском уезде¹²². Николаевский и Ставропольский уезды имели селения с большим числом дворов, чем остальные. Это объясняется тем, что в хорошо орошаемых местностях при обилии лугов население селилось мелкими поселками в местностях скудно орошаемых, имеющих обширные степные безводные пространства, население скучивалось вдоль берегов рек в очень крупные поселки¹²³.

Значительный приток мордовских переселенцев в Самарскую губернию, особенно в южные уезды, во второй половине XIX в. объясняется ее сравнительно слабой заселенностью (средняя плотность крестьянского населения по губернии

¹¹⁹ Бобровников Н. А. Указ. раб. С. 61.

¹²⁰ Приложение 2. Текст № 8.

¹²¹ Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1862. Вып. 38: Саратовская губерния: по сведениям 1859 г. С. 41.

¹²² Тумайкин В. П. Указ. раб. С. 83.

¹²³ Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. Самара, 1892. С. 21.

составляла 15,2 души обоего пола на одну кв. версту, а с включением населения прочих сословий и городского населения на ту же единицу площади составляла 19 чел.¹²⁴ В конце XIX в. увеличивается количество переселенцев из центральной части России в Самарскую губернию. С 1896 по 1909 гг. сюда переселилось 9 370 чел., из которых вернулось на родину 2 443 чел.¹²⁵ По данным переписи 1897 г. в Самарской губернии мордвы проживало 238 598 чел.¹²⁶ Основными районами заселения Левобережья Средней Волги являлись уезды: Бугурусланский (80 262 чел.), Ставропольский (39 361 чел.), Бугульминский (37 498 чел.)¹²⁷ и Бузулукский (36 502 чел.)¹²⁸. Заселяла мордва и остальные уезды Самарской губернии, но ее доля в общем населении была значительно меньшей. Так, например, в Самарском уезде мордвы проживало 20 062 чел., Николаевском – 21 095 чел., Новоузенском – 3 818 чел.¹²⁹

Часть мордовского населения коренного района и Саратовского края вследствие обезземеливания переселилась в южные районы Правобережья – в уезды Астраханской губернии, а также на Северный Кавказ. Другие немногочисленные группы мордвы мигрировали в центральные и западные районы европейской России, оседая главным образом в крупных городах. Основная масса мордовских переселенцев из районов Правобережья направилась на восток – в губернии Левобережья Волги и азиатской части России. Всего с 1859 по 1897 гг. из районов Правобережья Волги переселилось, вероятно, около 100 тыс. мордовских крестьян¹³⁰.

В азиатской части России до отмены крепостного права проживало незначительное число мордвы в восточных уездах Оренбургской, Уфимской, Томской губерний. Основная масса мордвы Томской губернии прибыла в этот

¹²⁴ Тумайкин В. П. Указ. раб. С. 84.

¹²⁵ Турчанинов Н. В. Указ. раб. С. 64–65.

¹²⁶ Тройницкий Н. А., Бечаснов П. А. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. Т. 36. Самарская губерния. С. 67.

¹²⁷ Тумайкин В. П. Там же. С. 85.

¹²⁸ Тройницкий Н. А., Бечаснов П. А. Указ. раб. С. 73.

¹²⁹ Там же. С. 67, 75, 77.

¹³⁰ Козлов В. И. Миграции мордвы в капиталистической России. С. 191–192.

отдаленный регион из Поволжья, вероятно, незадолго перед 1859 г., после того, как в 1852 г. было официально разрешено переселение в эту губернию¹³¹. С. К. Кузнецов отмечал, что в селениях Западной Сибири мордва-эрзя чередовалась с мордвой-мокшей¹³². До середины XIX в. крестьянское переселенческое движение в Сибирь носило случайный, стихийный, самовольный характер. Дальнейшее развитие производительных сил привело к тому, что освоение этих земель приняло государственное значение¹³³. Мордовские крестьяне издавна устремляли свои взоры на привольные земли Сибири. О переселении, богатстве сибирской земли мордва сочиняла сказки и передавала их из поколения в поколение¹³⁴.

Переселение жителей европейской России в Томскую губернию с помощью правительства началось только с 1852 года. За период с 1852 по 1863 гг. и за 1865 г. в совокупности переселилось в Томскую губернию 20 599 чел. Переселенцы составляли 2,7 % от общего населения губернии. За это время из центральных губерний на территории, на которых проживала мордва, переселились 8 438 чел.: из Тамбовской губернии – 5 609 чел., из Пензенской – 2 829 чел. Переселенцев расселили по следующим округам: Бийскому, Каинскому, Мариинскому, Томскому. Сибирским селением с исключительно мордовским населением являлась д. Мариинская (Марьина) Томского округа Томской губернии. До отмены крепостного права на территории губернии мордва проживала в следующих населенных пунктах: Ново-Баксинское Томского округа; Салтонское, Нижне-Ненинское Бийского округа; Вараксиное Каинского округа; Алчедат, Усть-Сертинское, Усманк, Юр, Мало-Пичугинское Мариинского округа. По сведениям 1859 г. в Томской губернии мордвы насчитывалось 957 чел., что составляло 0,13 % от всего населения. Численность мордвы по округам губернии

¹³¹ Козлов В. И. Расселение мордвы: исторический очерк. С. 27.

¹³² Кузнецов С. К. Русская историческая география: курс лекций, читанный в Московском археологическом институте в 1907–1908 г. М., 1912. Вып. 2. Мордва. С. 67.

¹³³ Разживин В. Ф. Указ. раб. С. 152.

¹³⁴ Аникин С. В. Мордовские народные сказки. СПб., 1909. С. 22.

была следующей: в Томском – 414 чел., Мариинском – 372 чел., Бийском – 140 чел., Каинском – 31 чел.¹³⁵.

Иногда зажиточные крестьяне заманивали хитростью мордву в Сибирь, чтобы освободившиеся наделы присоединить к своим владениям: «В описываемой местности Пензенской губернии такой крайности в земле (малоземелья) не было у мордвы, но переселенческое движение среди нее все-таки возникло, именно по инициативе одного местного кулака, желавшего вольготнее уселиться на освободившихся землях переселенцев...»¹³⁶.

После отмены крепостного права в 1861 г. количество переселенцев на территорию Сибири увеличилось. Это стало причиной основания многих населенных пунктов в Сибирском крае. Так, например, в 1863 г. возникла мокшамордовская д. Николаевка Алчедатской волости Мариинского округа Томской губернии. Переселенцы являлись бывшими государственными крестьянами из нескольких селений Мокшанской волости Саранского уезда Пензенской губернии. Ранее, на месте будущей деревни, на заимке жил мордвин из Мокшанской волости и несколько человек из этой же волости на приисках в Мариинской тайге. Они писали на родину землякам, расхваливая им сибирское приволье. Между тем в Мокшанской волости Саранского уезда не хватало пахотной земли, которой приходилось по 2 дес. на человека, и полное отсутствие пастбищ. Поэтому приходилось брать в аренду дополнительные участки земли. Несмотря на то, что дополнительная аренда позволяла покрыть все расходы и существовать на полученный заработок, тем не менее желающих переселиться в Сибирь из нескольких смежных селений Мокшанского уезда набралось около 100 семей, которые и образовали д. Николаевку¹³⁷.

Из-за господства экстенсивных методов возделывания почвы, увеличение земельного надела на осваиваемой территории не способствовало повышению его

¹³⁵ Списки населенных мест Российской империи / обраб. ред. В. Зверинским. СПб., 1868. Вып. 60: Томская губерния: по сведениям 1859 г. С. 80, 82.

¹³⁶ Оглоблин Н. Н. Указ. раб. С. 900.

¹³⁷ Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии, по данным произведенного в 1894 г., по поручению г. томского губернатора, подворного исследования. СПб., 1895. Т. 1. Ч. 1. С. 196.

доходности. Крестьяне до полного истощения использовали почву и редко удобряли ее навозом. Нехватка пастбищ являлась причиной небольшого количества скота у крестьян. Навоз использовали в основном для топки жилища, поэтому удобрять почву было нечем.

А. А. Кауфман среди причин переселения выделял низкую урожайность пахотных земель в центральных губерниях Российской империи¹³⁸. Быстрой потере урожайности почвы способствовала большая людность мордовских дворов. Н. Н. Оглоблин отмечал: «Мордовская семья не любит делиться и большие семейные артели здесь не редкость. В мордовском поселке знакомого мне села есть одна семейка в 40 душ». Положительный естественный прирост порождал «земельный голод» в центральных губерниях Российской империи¹³⁹. Бедные категории крестьян, чтобы прокормить семьи, уходили на заработки «за Волгу» в Саратовскую губернию на уборку хлеба. Но дополнительных к земледелию прибыльных заработков не хватало, что также являлась причиной переселения в Сибирь. В 1868 г. в д. Николаевка Алчедатской волости Мариинского округа Томской губернии прибыло 50 мокша-мордовских семей из Мокшанской волости Саранского уезда Пензенской губернии. Но коренные жители деревни, успевшие уже получить размежеванный надел, из-за боязни возникновения нехватки пахотной земли не приняли земляков. Тогда прибывшие семьи направились в Алтайский округ, где устроились работать на Павловском заводе¹⁴⁰. Переселялись не только бедные категории крестьян, но и зажиточные, желавшие получить обширные целинные пахотные земли, так как использование экстенсивных методов возделывания почвы и невнесение удобрений приводило к оскудению земель на родине. Н. Н. Оглоблин отмечал, что неправильная система возделывания почвы, нехватка рабочей силы и неумение выгодно использовать имеющийся капитал являлись причинами низкой производительности крестьянского хозяйства¹⁴¹.

¹³⁸ Приложение 2. Текст № 9.

¹³⁹ Оглоблин Н. Н. Указ. раб. С. 899.

¹⁴⁰ Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев... С. 197.

¹⁴¹ Приложение 2. Текст № 10.

В 1880-е – начале 1890-х гг. переселению мордовских крестьян Мокшанской волости Саранского уезда Пензенской губернии в д. Николаевка Алчедатской волости Мариинского округа Томской губернии послужили: рост арендных цен на землю с 12-15 руб. за десятину до 18-20 руб., неурожаи в начале 1890-х гг., пожар в 1891 г. в д. Гузинцах Мокшанской волости. Пожар уничтожил 51 двор, поэтому переселилась почти вся деревня. Жители переселились на территории Сибири, Кавказа и Уфимской губернии. Вначале земский начальник не разрешал уехать крестьянам, пока не осмотрят «нового места». Это не задержало переселения, а привело к тому, что семьи начали уходить частями. Одна семья, на которой числилось до 250 руб. государственной податной и продовольственной недоимки, выселилась в 3 приема – в 1891, 1893 и 1894 годах. Из переселенцев, направившихся в это время в Сибирь, лишь 11 семей уехали в д. Николаевка, большинство же направилось на Алтай¹⁴².

Следует отметить, что все же были среди мордвы крестьянские хозяйства, применявшие передовые формы возделывания почвы и вносившие удобрения в виде навоза, что способствовало увеличению урожайности¹⁴³.

При образовании новых селений в сибирском крае переселенцам предоставляли лично или избранным из своей среды доверенным лицам осуществлять осмотр свободных земель с целью выяснения пригодности их для сельскохозяйственного использования и постоянного проживания. Из центральных губерний часто направляли ходоков с целью поиска плодородной земли и свободного участка для водворения. После этого возможно было переселиться на выбранный участок. Переселенцы получали земельные наделы по 15 дес.¹⁴⁴ В 1877 г. в д. Николаевку Алчедатской волости Мариинского округа Томской губернии пришли 3 ходока из Мокшанской волости, которые вернулись назад и в 1883 г. привели с собой 15 семей. Эта группа новоселов принадлежала к категории зажиточных крестьян, получавших основной доход на родине от земледелия. Они засевали в среднем по 6,5 дес. и у большинства имелась посевная

¹⁴² Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев... С. 198.

¹⁴³ Приложение 2. Текст № 11.

¹⁴⁴ Очерк переселенческого дела в Алтайском округе: 1884–1898 гг. С. 4.

площадь не менее 5 дес. Значительная часть посевов осуществлялась на помещичьей земле, арендованной исполу, и его же семенами. Большинство новоселов этой группы поехало в Сибирь, имея значительные средства. К ним примкнули погорельцы, но они не имели достаточной денежной суммы, поэтому отстали в дороге и могли продолжить путь лишь после получения денег от родных из Николаевки. Две семьи добирались до Тюмени паровыми сообщениями, а остальные ехали прямо из дома на своих лошадях¹⁴⁵.

Ходоков, отправляющихся в Сибирь с целью поиска лучшего места для переселения, обеспечивали необходимой денежной суммой и за выполненную работу платили деньги. Бедные крестьяне не посылали ходоков в отдаленные регионы из-за нехватки денег, поэтому сведения о возможном месте переселения они получали из писем родных и земляков, а также от ранее благополучно устроившихся. Землякам крестьяне больше доверяли, поэтому в процессе переселения в местах водворения часто проживали односельчане. Малоземельные переселенцы-бедняки шли в ближайшие регионы азиатской части России, потому что на более дальний путь им не хватало средств¹⁴⁶. Из-за нехватки средств мордовские крестьяне продавали свое имущество, чтобы добраться до Сибири. По мнению И. Красноперова, переселение населения в другие губернии не ограничится только упомянутыми селениями, а распространится на другие¹⁴⁷. Переселившиеся и благополучно устроившиеся в Сибири мордовские крестьяне приглашали на «новые земли» своих родственников, которым уже легче было, совместно с родными, обзавестись хозяйством на новой территории¹⁴⁸.

Переселившиеся крестьяне облагались налогами, не имели льгот до принятия 30 июля 1865 г. правил переселения в Алтайский округ. С принятием упомянутых правил, всем переселенцам начали предоставлять бесплатно лес для строительства первоначальных построек и отопления. Вначале количество

¹⁴⁵ Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев... С. 197.

¹⁴⁶ Приложение 2. Текст № 12.

¹⁴⁷ Красноперов И. Указ. раб. С. 73.

¹⁴⁸ Приложение 2. Текст № 13.

выписываемого леса было точно определено, но в дальнейшем, из-за истощения лесных угодий, его объем был сокращен и стал зависеть от состояния леса¹⁴⁹.

Крестьяне центральных губерний России, переселявшиеся в Сибирь и на другие территории, освобождали земли, но это не способствовало увеличению их урожайности. Утвердившиеся в центральных губерниях России экстенсивные способы возделывания почвы являлись причиной оскудения пахотных земель. Таким образом, переселение, увеличение площадей обрабатываемых земель при отсутствии внедрения передовых сельскохозяйственных методов и удобрения почвы, не могло значительно повысить доходность крестьянских хозяйств.

А. А. Кауфман отмечал, что причинами переселения были также географические особенности местности: рост оврагов, движение сыпучих песков, которые имелись и на территории водворения, но все же главными из них являлись малоземелье и низкая производительность земли¹⁵⁰. В условиях положительного естественного прироста населения Российской империи проблематично было обеспечить крестьян центральных губерний достаточной площадью пахотной земли¹⁵¹.

В 1880 г. в Самарском крае разразился голод. Цена хлеба доходила до 1 руб. 30 коп. за пуд. Голод, нехватка покосов и пастбищ стали в 1882 г. причинами переселения крестьян из мордовской д. Егорьевка Больше-Малышевской волости Бузулукского уезда Самарской губернии в д. Теплая-Речка Баимской волости Мариинского округа Томской губернии. Селение было основано при впадении речки Теплой в Сандайку и имело одну улицу, несколько усадеб¹⁵².

По мнению Н. Н. Оглоблина, переселение мордовских крестьян в Сибирь способствовало росту их благосостояния¹⁵³. В 1891 г. мокша-мордовскими переселенцами был образован п. Островский Почитанской волости Мариинского округа Томской губернии. Вначале переселилось 23 семьи, а потом в течение трех

¹⁴⁹ Очерк переселенческого дела в Алтайском округе: 1884–1898 г. С. 4.

¹⁵⁰ Приложение 2. Текст № 14.

¹⁵¹ Приложение 2. Текст № 15.

¹⁵² Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев... С. 318–319.

¹⁵³ Приложение 2. Текст № 16.

лет к ним присоединились еще 13 семей. Причинами переселения стала недостаточность земельных угодий, истощение наделных лесов, приведшее к почти полному прекращению лесных заготовок. На мысль о переселении навел захожий маляр, ремонтировавший церковь¹⁵⁴.

Переселенческое движение контролировалось и не допускалось самовольное переселение, которое все же наблюдалось. Так, 29 июня 1899 г. министерство внутренних дел утвердило правила переселения. Одно из них гласило: «Самовольным переселенцам не выдавать разрешений от управления Алтайского округа на водворение в незаполненные (переселенческие) участки, а также на свободные кабинетские земли до получения разрешения от министров императорского двора и внутренних дел, о чем их извещать при заявлении главному управлению ходатайств»¹⁵⁵.

Н. Н. Огановский выделял следующие причины самовольного переселения: бюрократическая волокита для получения разрешения на переселение, недостаток средств для посылки ходоков, некультурность центральных и восточных переселенцев и их недоверие к правительственным и земским агентам, преувеличенное доверие к своим землякам и разным посторонним людям, рассказывающим о «зеленых долинах», «райских кустах» и прочих волшебных странах¹⁵⁶.

В 1890-е гг. мордовские крестьяне Спасского уезда Тамбовской губернии в г. Санкт-Петербург направили двух уполномоченных за допуском к переселению и дали им в дорогу 100 руб. В результате этих хлопот волостные начальники составили список желавших переселяться, которых оказалось 77 семей и переписали их имущество. Но разрешение последовало только 11 семьям из д. Лопатино Спасско-Городской волости Тамбовской губернии и 20 семьям из нескольких других селений. К переселению были допущены исключительно среднесостоятельные крестьяне. Не получили разрешения зажиточные и бедняки. Следует отметить, что допуск к переселению был дан не в Минусинский округ,

¹⁵⁴ Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев... С. 250–252.

¹⁵⁵ Очерк переселенческого дела в Алтайском округе: 1884–1898 гг. С. 12.

¹⁵⁶ Огановский Н. П. Закономерность аграрной эволюции. Саратов, 1914. Т. 3. Вып. 1. С. 127–128.

куда просились крестьяне, а в Почитаевскую волость Мариинского округа. Но и после того, как последовало разрешение, волостные начальники старались отговорить мордовских крестьян от мысли переселяться, рассказывая им, что «холодно там, зима постоянно». Под влиянием, вероятно, этих рассказов некоторые из получивших разрешение остались на родине (так из 11 семей д. Лопатино остались дома 3). А переселились многие из тех, кто не получил разрешения. Последние уехали по паспортам, которые было получить проблематично, но у некоторых паспорта были отобраны. Новоселы заявляли, что будто старшина отпускал только тех, кто платил ему 3 руб.¹⁵⁷

К концу XIX в. переселения в Сибирь активизировались, в связи с углублением аграрного кризиса в земледельческих губерниях европейской части России, достигнув максимума в начале XX в., после проведения столыпинской аграрной реформы. Крестьяне-бедняки продавали свои земельные наделы зажиточным и искали выход из нужды в переселении¹⁵⁸.

С 1884 по 1898 гг. в Алтайский округ переселилось из Тамбовской губернии 44 923 чел., Самарской губернии – 11 776 чел., Саратовской – 10 183 чел., Пензенской – 10 089 чел., Симбирской – 3 898 чел., Казанской – 3 174 чел.¹⁵⁹ С 1896 по 1909 гг. в регистрационных пунктах Челябинска и Сызрани было зарегистрировано следующее количество переселенцев, направлявшихся из центральных губерний Европейской России в Сибирь: из Тамбовской губернии переселилось 114 868 чел., Казанской – 17 165 чел., Нижегородской – 7 051 чел., Симбирской – 22 668 чел., Саратовской – 64 275 чел., Самарской – 116 093 чел. По подсчетам Н. В. Турчанинова, в Сибирь с 1896 по 1909 гг. переселилось 1 804 986 чел. Крестьяне чаще уезжали весной – в начале лета, поэтому в апреле, мае и июне наблюдался наибольший прирост переселенческого движения. В 1904 и 1905 гг. было зарегистрировано наименьшее количество переселенцев в Сибирь. Вероятно, это связано с началом первых революционных потрясений и русско-

¹⁵⁷ Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев... С. 252.

¹⁵⁸ Козлов В. И. Миграции мордвы в капиталистической России. С. 195.

¹⁵⁹ Очерк переселенческого дела в Алтайском округе: 1884–1898 гг. С. 6, 35–36.

японской войной 1904–1905 гг.¹⁶⁰ В условиях нестабильности крестьяне опасались уезжать в отдаленные места.

Наблюдавшееся в конце XIX в. перенаселение в центральных губерниях европейской России, вынуждало крестьян искать новые обширные земли. По данным первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в европейской России проживало мордвы 985 535 чел., в том числе в Казанской губернии – 22 187 чел., Нижегородской – 53 097 чел., Пензенской – 187 862 чел., Самарской – 238 598 чел., Саратовской – 123 893 чел., Симбирской – 188 980 чел., Тамбовской – 89 704 чел.¹⁶¹

В конце XIX – начале XX в. Сибирь являлась одним из крупных районов расселения мордвы, где ее проживало 21 009 чел.¹⁶² Мордва к 1897 г. проживала главным образом в Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской губерниях, где было сосредоточено 96,2 % всего мордовского населения Сибири¹⁶³.

По данным первой Всеобщей переписи населения 1897 г. в Томской губернии проживало мордвы 14 702 чел.: 1 698 чел. в Томском округе, 6 972 чел. – Барнаульском, 1 709 чел. – Змеиногорском, 150 чел. – Каинском, 1 306 чел. – Кузнецком, 1 960 чел. – Мариинском¹⁶⁴. В Енисейской губернии мордва составляла 3 773 чел.: в Красноярском округе – 80 чел.; Ачинском – 235 чел., Енисейском – 24 чел., Канском – 174 чел., Минусинском – 3 254 чел., Усинском – 6¹⁶⁵. В Тобольской губернии мордвы проживало 1 524 чел.: в Тобольском округе – 149 чел., Березовском – 2 чел., Ишимском – 335 чел., Курганском – 216 чел., Тарском – 9 чел., Туринском – 10 чел., Тюкалинском – 761 чел., Тюменском – 34 чел., Ялуторовском – 8 чел.¹⁶⁶ Наименьшее число мордовских крестьян проживало

¹⁶⁰ Турчанинов Н. В. Указ. раб. С. 2, 14, 16, 58, 72–84.

¹⁶¹ Тройницкий Н. А. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям: краткие общие сведения по империи. С. 8.

¹⁶² Патканов С. К. Указ. раб. С. 4.

¹⁶³ Разживин В. Ф. Указ. раб. С. 152.

¹⁶⁴ Тройницкий Н. А., Патканов С. К. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 79. Томская губерния. С. 2–3.

¹⁶⁵ Тройницкий Н. А., Тугорский В. П. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 73. Енисейская губерния. С. 54.

¹⁶⁶ Тройницкий Н. А., Неудачин В. В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 78. Тобольская губерния. С. 79.

в Иркутской губернии – 224 чел.: в Иркутском округе – 9 чел., Балаганском – 38 чел., Верхоленском – 10 чел., Киренском – 5 чел., Нижнеудинском – 162 чел.¹⁶⁷

Многие мордовские поселения в Сибири были основаны в конце XIX – начале XX в., т. к. именно на этот период приходится рост переселенческого движения. По данным «Списков населенных мест Сибирского края» в округах Юго-Западной Сибири в дореволюционный период было основано 53 селения, население которых в большинстве составляла мордва. Большая часть населенных пунктов была основана с 1880 по 1915 гг. Многие из них находились у водных источников. Большая часть имела приречное топографическое расположение на местности¹⁶⁸. На территории округов Северо-Восточной Сибири было основано 49 мордовских селений. Большинство из них также как и населенные пункты Юго-Западных округов имело приречный тип заселения¹⁶⁹.

Таким образом, всего по Юго-Западным и Северо-Восточным округам Сибири было 102 селения с преобладающим мордовским населением. Наиболее часто встречающимися типами из них являлись поселок и деревня. Так, из 102 селений было: 34 поселка, 31 деревня, 13 хуторов, 12 сел, 6 заимок, 3 выселка, 2 кордона, 1 улус.

За период с 1884 по 1898 гг. в Алтайском округе на территории свободных земель было образовано 140 переселенческих участков с общей площадью 1 357 447 дес. удобных земель, рассчитанных на 90 515 чел. муж. пола. Из них наибольшее число переселенческих участков было образовано в период с 1884 по 1888 гг. – 65 участков¹⁷⁰.

Во время обустройства переселенцев иногда возникали сложности во взаимодействии со старожилами. Так, например, ко времени прибытия мордовских крестьян из Спасского уезда Тамбовской губернии на место будущего ими же образованного п. Островский Почитанской волости Мариинского округа

¹⁶⁷ Тройницкий Н. А., Неудачин В. В. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. Т. 75. Иркутская губерния. С. 57.

¹⁶⁸ Приложение 2. Текст № 17.

¹⁶⁹ Приложение 2. Текст № 18.

¹⁷⁰ Очерк переселенческого дела в Алтайском округе: 1884–1898 гг. С. 17–22.

Томской губернии переселенческий участок еще не был образован, т. к. межевание осуществлялось уже в их присутствии. Когда новоселы первоначально осматривали местность, пахавшие здесь старожилы с. Мало-Песчанское не показывали им хорошие пахотные урочища и уверяли их, что «негде поставить усадьбу, так как вода везде, будто-бы вымерзает зимой и пересыхает летом»¹⁷¹.

Правительство через выдаваемые ссуды и материальную помощь помогало обустроиться переселенцам в Сибири, т. к. заселение и развитие этого края являлась важной государственной задачей. До 1894 г. переселенцам главное управление по Алтайскому округу выдавало бесплатно только лесной материал на первоначальное обустройство и топливо. С 1889 по 1898 гг. было выдано лесоотпускных билетов на строевой лес, жерди, колья и дрова на сумму 229 520 руб. 61 коп. В связи с ростом переселенческого движения наблюдался рост выдаваемой поддержки в виде строевого леса. Так, если в 1889 г. было выдано леса на сумму 8 415 руб. 36 коп., то в 1894 г. сумма возросла до 27 919 руб., а в 1898 г. – 40 556 руб. 95 коп. С 1894 г. главное управление стало оказывать материальную помощь в случае каких-либо бедствий: неурожай, появление саранчи, падеж скота и т. д. Денежную поддержку на приобретение лошадей и скота в виде долгосрочных ссуд начали получать бедные переселенцы. Главное управление также заботилось об улучшении сельскохозяйственных условий переселенцев в степных участках путем устройства запруд и исследуя наличие грунтовых вод. Оно также занималось закладкой опытных полей, усовершенствованием орудий труда, нравственно-религиозным воспитанием новоселов. С 1894 по 1898 гг. ссуды получили 1 332 семьи на сумму 21 922 руб. Размер ссуд определялся степенью бедствий и нужды. Так, например, в 1894 г. было выдано наибольшее количество ссуд для 1 086 семей в размере 17 650 руб.¹⁷²

Трудности получения земельного надела переселенцами нашли отражение в развитии обратных переселений. Разоренные крестьяне, составлявшие главную

¹⁷¹ Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев... С. 253–254.

¹⁷² Очерк переселенческого дела в Алтайском округе: 1884–1898 гг. С. 15–25.

массу переселенцев, часто не имели сил и средств бороться с новыми трудностями, и значительная их часть через несколько лет мытарств, а иногда и в тот же год, возвращалась обратно¹⁷³. С 1896 по 1909 гг. в переселенческих регистрационных пунктах Сызрани и Челябинска было зарегистрировано обратных переселений: в Тамбовскую губернию уехало 16 412 чел., Пензенскую – 7 592 чел., Казанскую – 2 812 чел., Нижегородскую – 1 512 чел., Симбирскую – 4 156 чел., Саратовскую – 12 736 чел., Самарскую – 25 215 чел. Из сибирских губерний выселилось 203 632 чел.¹⁷⁴ Причинами обратных переселений являлись: отсутствие разрешения, нехватка свободных земель, дороговизна приемных приговоров, недостаток средств, неудобство почвы, недостаток воды, отсутствие леса, суровый климат, лесистая или болотистая местность, неурожаи. С 1897 по 1902 гг. из Сибири вернулось назад 28 337 семей или почти 170 000 чел., что составляло 24,9 % от общего числа переселенцев¹⁷⁵.

Тормозящим фактором миграций являлись бюрократические формальности при получении переселенческого участка. Так, например, дело переселенцев в д. Черемшанской Ишимского округа Тобольской губернии тянулось 14 лет – с 1867 по 1881 гг. В 1867 г. переселенцы, выбрав место, подали прошение об отводе им участка земли, что произошло в 1875 г., а окончательное утверждение генерал-губернатором Западной Сибири оно получило в 1881 г.¹⁷⁶ В 1889 г. из-за неурожая пришлось выселиться 20 семьям мордвы из д. Николаевка Алчедатской волости Мариинского округа Томской губернии. Часть их отправилась на Алтай, а другая – в «Бухарию». Большинство выселившихся совсем разорились: имевшие 10-12 лошадей, сохранили 2-3, одна семья в 1894 г. вернулась в д. Николаевка¹⁷⁷.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. переселенческие процессы наблюдались среди многих народов России. Миграционные потоки мордвы были направлены из коренной области расселения главным образом на

¹⁷³ Козлов В. И. Расселение мордвы: исторический очерк. С. 43.

¹⁷⁴ Турчанинов Н. В. Указ. раб. С. 3, 15–17, 59.

¹⁷⁵ Кауфман А. А. (1864–1919). Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 248–251.

¹⁷⁶ Волости и населенные места 1893 г. / Изд. Центр. стат. ком-та М-ва внутр. дел. СПб., 1895. Вып. 10–11: Тобольская и Енисейская губернии. С. 73.

¹⁷⁷ Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев... С. 198.

территории нижнего Поволжья, Приуралья, Сибири и юго-восточных губерний страны. Основными причинами, побуждавшими мордву искать новые места обитания, были отсутствие или малая обеспеченность пахотными и иными земельными угодьями, недостаточный уровень благосостояния и связанный с ним поиск более доходных мест заработка. Активная миграция сопровождалась возникновением новых поселений. Соседство с другими этносами часто приводило к усилению ассимиляционных процессов. Но, в то же время, взаимодействие мордвы с другими этносами обогащало национальную культуру.

§ 1.2. Переселенческие процессы советского и постсоветского времени

В советский период продолжались переселения мордвы на необжитые территории, что способствовало основанию новых населенных пунктов. Переселенческие потоки мордвы направлялись в основном в Сибирь и на Дальний Восток. Государство, понимая необходимость заселения и включения в хозяйственно-экономическую деятельность отдаленных территорий, поддерживало и организовывало переселения из центральных областей России. Миграции мордвы в первые годы советской власти определялись в основном теми же причинами, что и миграции всего остального населения. Вследствие низкой обеспеченности земель в отдельных районах расселения мордвы в Поволжье в 1920-х гг. еще продолжали наблюдаться характерные признаки относительного аграрного перенаселения, хотя главная причина малопродуктивности заключалась не столько в малоземелье, сколько в устаревших формах землепользования и отсталой агротехнике¹⁷⁸.

В связи с активным переселением в Сибирь в 1920-е гг. на территории юго-западных и северо-восточных округов были основаны поселения с преобладающим мордовским населением¹⁷⁹. По округам северо-восточной и юго-западной Сибири среди основанных мордовских поселений преобладающими типами стали хутор и поселок. По топонимам поселений можно предположить к какому из

¹⁷⁸ Козлов В. И. Расселение мордвы: исторический очерк. С. 45.

¹⁷⁹ Приложение 2. Тексты № 19–20.

субэтносов мордвы они относились. Вероятно, что жители д. Кочкурова Краснинского района Кузнецкого округа, основанной в 1920 г., являлись мордвой-эрзей, т. е. сел с таким названием имеется несколько на территории коренного ее расселения (в современных Починковском районе Нижегородской области, Дубенском и Кочкуровском районах РМ). Многие поселения имели приречный тип заселения, что также доказывает окончание *-ляй* (м.), *-лей* (э.) некоторых топонимов, что с мордовского языка переводится как река, речка, овраг с водным источником. Так, например, мордовский хутор, основанный в 1926 г. близ р. Перескокино Крапивинского района Кузнецкого округа, получил название Перхляй¹⁸⁰. Вероятно, что жители этого села являются мордвой-мокшей и переселялись они из с. Перхляй (современного Рузаевского района РМ).

С 1920 по 1926 гг. численность мордвы в Сибири увеличилась с 50 000 до 116 600 чел. При этом мордовские переселенцы все чаще, минуя районы Западной Сибири, устремлялись дальше на восток. Так, если с 1920 по 1926 гг. число мордвы на территории бывшей Томской губернии выросло с 41 до 81 тыс. чел. (т. е. в два раза), то в границах Енисейской губернии она увеличилась за то же время с 5 до 14 тыс. чел. (т. е. почти в три раза)¹⁸¹. В 1930-е гг. наряду с организованным переселением практиковалось и насильственное выселение в связи с развернувшейся политикой раскулачивания и репрессиями. Следует отметить, что в результате организованного переселения выехало за пределы республики значительно больше людей, чем в процессе принудительного¹⁸².

Для координации переселений в 1939 г. был образован Переселенческий отдел при СНК МАССР. Основными его функциями были сельскохозяйственное переселение колхозников и единоличников из малоземельных районов республики в многоземельные районы других республик, краев и областей СССР; пе-

¹⁸⁰ Список населенных мест Сибирского края / Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. Новосибирск, 1929. Т. 2. Округа Северо-Восточной Сибири. С. 526; Мокшин Н. Ф. Топонимы / Тайны мордовских имен (исторический ономастикон мордовского народа). С. 70–81.

¹⁸¹ Козлов В. И. Расселение мордвы: исторический очерк. С. 49.

¹⁸² Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка; под ред. В. А. Юрченкова. Саранск, 2010. С. 29.

реселение колхозников и единоличников с земель, отчуждаемых для строительства промышленных предприятий, железнодорожных магистралей, гидротехнических и других сооружений, в соответствии с планами, утвержденными СНК СССР и МАССР¹⁸³. Чтобы увеличить продовольственные ресурсы Советское правительство пошло на организацию специальных переселений. В постановлении СНК Мордовской АССР г. Саранска «О плане сельскохозяйственного переселения из Мордовской АССР в третьей пятилетке» № 488 от 1 апреля 1940 г. сообщается: «утвердить на третью пятилетку план сельскохозяйственного переселения из Мордовской АССР в многоземельные районы в размере 5 455 семейств»¹⁸⁴. За 1940 г. в Мордовии был выполнен план по переселению на 70,8 %¹⁸⁵.

В период Великой Отечественной войны наблюдается общее сокращение населения страны, в том числе мордвы, что стало одной из причин уменьшения переселенческого движения¹⁸⁶. В условиях сложного военного времени растет роль деревни в продовольственном обеспечении страны¹⁸⁷. В послевоенные годы началось быстрое восстановление народного хозяйства страны. При строительстве и обустройстве промышленных предприятий, шахт, дорог возникла острая необходимость в значительных трудовых ресурсах, что способствовало последующей активизации переселенческого движения. Переселения осуществлялись в Сахалинскую, Иркутскую, Новосибирскую, Томскую, Оренбургскую, Калининградскую области, Приморский и Красноярский края. В 1956 г. с территории Мордовской АССР было переселено в Сахалинскую область 304 семьи (1 141 чел.), Иркутскую – 337 семей (1 427 чел.), Новосибирскую – 170 семей (726 чел.), Томскую – 46 семей (188 чел.), Красноярский край – 15 семей (67 чел.)¹⁸⁸. В 1957 г. в Красноярский край переселилось 111 семей (489 чел.), Томскую область – 84

¹⁸³ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 18. Л. 74–75.

¹⁸⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 17. Л. 68.

¹⁸⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3. Л. 51.

¹⁸⁶ Никонова Л. И. Мордва Циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева; под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. Саранск, 2010. С. 46.

¹⁸⁷ Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока. С. 33.

¹⁸⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 125. Л. 1–375 об.

семьи (392 чел.), Иркутскую – 28 семей (109 чел.), Сахалинскую – 54 семьи (205 чел.)¹⁸⁹. В 1961 г. в Красноярский край переселилось 124 семьи (478 чел.), Сталинградскую область – 181 семья (746 чел.), Иркутскую – 27 семей (108 чел.)¹⁹⁰. В 1966 г. в Оренбургскую область переселилось 98 семей (385 чел.), Красноярский край – 83 семьи (355 чел.)¹⁹¹. В 1973 г. количество переселенцев в Оренбургскую область составляло 38 семей (167 чел.), Приморский край – 4 семьи (14 чел.), Калининградскую область – 161 семья (737 чел.)¹⁹².

Существенные недостатки допускались при перевозке переселенцев. Так, по вине начальника Канашского отделения Казанской железной дороги Сапова в марте 1957 г. на станциях Ардатов, Атяшево и Чамзинка МАССР для эшелона № 125 назначением на Восточно-Сибирскую железную дорогу было подано 13 крытых необорудованных вагонов. Вагоны были обеспечены досками только для нижних нар, отсутствовали стремянки. Снабжение переселенческих эшелонов топливом и свечами на станциях отправления и, особенно, в пути следования производилось неудовлетворительно. Для того, чтобы получить горячее питание, кипятки, приобрести продукты, люди были вынуждены переходить пути, пробираясь под вагонами¹⁹³.

В письме 1957 г. от заместителя начальника главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР заведующим республиканскими отделениями отмечались недостатки при осуществлении переселения: использование финансовых средств не по назначению и неудовлетворительное обеспечение переселенцев¹⁹⁴. Из-за недостатков в хозяйственном устройстве некоторые переселенцы возвращались на родину. Так, например, в 1956 г. из Хабаровского края выбыло 35 % переселенцев, Новосибирской области –

¹⁸⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 132. Л. 1–115 об.

¹⁹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 159. Л. 1–180 об.

¹⁹¹ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 191. Л. 1–79 об.

¹⁹² ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 285. Л. 1–69 об.

¹⁹³ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 128. Л. 122.

¹⁹⁴ Приложение 2. Текст № 21.

18 %, Читинской – 12 %, Амурской – 13 %, Иркутской – 16 %, Сахалинской – 21 %, Кемеровской – 21 %, Молотовской – 27 % и Приморского края – 19 %¹⁹⁵.

В своих письмах землякам переселенцы отмечали и благополучное устройство на новом месте. Так, Ф. Е. Ратников из эрзя-мордовского с. Низовка Арда-товского района и А. В. Суглин из эрзя-мордовского с. Троицкого Козловского района, писали, что по приезду в Сибирь их обеспечили жильем, приусадебным участком, а также выдали корову и птицу¹⁹⁶.

В 1960–1980-е гг. продолжалось переселенческое движение на территорию Центральной части России, Сибири и Дальнего Востока. Быстрое социально-экономическое и промышленное развитие, востребованность в трудовых ресурсах привлекали переселенцев со всей территории страны, поэтому, например, в Сибири представлено много этносов: славянские, тюркские, финно-угорские и др.¹⁹⁷ В этот период продолжается практика набора сезонных рабочих, распределение кадров по направлению, что также способствует переселению части мордвы с исходных мест проживания. Так, в районы Дальнего Востока в 1960 г. переселилось 516 семей, в 1963 г. – 302, 1966 г. – 300, 1970 г. – 253, 1972 г. – 204. Представленные данные свидетельствуют о том, что с конца 1960-х гг. наблюдается постепенное сокращение переселенческого движения на территорию Дальнего Востока, что способствовало уменьшению количества мордвы в данном регионе. Так, по данным переписи 1970 г. на территории Дальнего Востока проживало мордвы 35 334 чел., а в 1979 г. ее численность сократилась до 30 908 чел., в 1989 г. она составила 27 901 чел.¹⁹⁸ Подобная тенденция наблюдалась и в Сибири. Так, количество мордвы в Сибири с 1959 по 1989 г. сократилась на 25 193 чел.¹⁹⁹ Следует отметить, что и на территории МАССР мордовское население уменьшилось за этот

¹⁹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 128. Л. 18, 83.

¹⁹⁶ Приложение 2. Тексты № 22–23.

¹⁹⁷ Всесоюзная перепись населения 1979 г. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79.php (дата обращения: 22.08.2022 г.).

¹⁹⁸ Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока. С. 36–37.

¹⁹⁹ Мордва юга Сибири / Л. И. Никонова и др.; под ред. В. А. Юрченкова, Л. И. Никоновой. Саранск, 2007. С. 68.

же период на 44 558 чел.²⁰⁰ Однако в регионах водворения мордовских переселенцев в европейской части России не наблюдается резкого уменьшения количества мордвы, но и значительного увеличения не прослеживается. Так, с 1959 по 1989 гг. во Владимирской области численность мордвы выросла на 1 286 чел., в Саратовской – на 7 чел., в Куйбышевской (Самарской) – на 1 147 чел.²⁰¹ Можно предположить, что подобная тенденция связана с близостью к МАССР и высоким уровнем социально-экономического развития данных регионов.

Причинами сокращения мордвы в этот период стали: этническая ассимиляция, активно развивающийся процесс урбанизации, увеличение количества смешанных браков²⁰². Следует отметить, что с 1959 по 1989 гг. общее количество мордвы на территории РСФСР сократилась на 138 166 чел. Численность некоторых народов, наоборот, выросла. Так, к примеру, количество русских за этот период увеличилось на 22 002 367 чел., татар – на 1 447 843 чел., марийцев – на 145 632 чел., удмуртов – на 99 193 чел.²⁰³

Сокращение численности мордвы стало причиной последующего укрупнения и ликвидации многих поселений. Так, например, на территории Сибири были ликвидированы следующие населенные пункты с преобладающим мордовским населением: д. Алькино, Береговая, Грековка, Курасовка в Кемеровской области; п. Красный Семеновод в Алтайском крае; д. Метихово в Красноярском крае²⁰⁴.

²⁰⁰ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Городское и сельское население областей и краев РСФСР по полу и национальности. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=80 (дата обращения: 22.08.2022 г.); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения областей и краев РСФСР по полу и национальности. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=80 (дата обращения: 22.08.2022 г.).

²⁰¹ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=0 (дата обращения: 22.08.2022 г.); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 22.08.2022 г.).

²⁰² Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока. С. 40.

²⁰³ Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=0 (дата обращения: 22.08.2022 г.); Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 22.08.2022 г.).

²⁰⁴ Мордва юга Сибири / Л. И. Никонова и др. С. 66–67.

Таким образом, в советский период переселенческое движение в стране увеличивается и со стороны государства строго контролируется. Мордва, как и представители других народов, переезжала на обширные сибирские и дальневосточные земли, надеясь, что там жизнь будет более благополучной и обеспеченной. Но не всегда удавалось устроиться добротной, что вынуждало людей возвращаться назад. Активное переселенческое движение способствовало образованию новых мордовских поселений. Часто в основанных селах проживали земляки, прибывшие из одной деревни. Мордва, переселяясь на новые территории, сохраняла элементы традиционного уклада в хозяйстве и духовной жизни. Строили дома и хозяйственные постройки по устоявшимся правилам, поэтому даже в отдаленных сибирских и дальневосточных краях в советский период часто можно было встретить жилищно-надворный комплекс с утвердившейся в народной среде планировкой.

После распада СССР миграционные процессы среди мордовского населения активизировались. Если ранее, при существовании колхозно-совхозной системы, население задерживалось в сельской местности, то с развалом прежнего устройства хозяйственной жизни, многие сельчане потеряли постоянный заработок. Поиск новых рабочих мест с высокой заработной платой, а также стремление обосноваться в крупном населенном пункте с развитой инфраструктурой и комфортной средой проживания стали причинами роста миграционных процессов не только среди мордвы, но и у других народов.

Распад СССР, радикальные изменения 1990-х гг. в политической и социально-экономической жизни страны негативно отразились на численности населения страны. Всероссийская перепись населения 2002 г. в сравнении с результатами Всесоюзной переписи 1989 г. показала сокращение населения РФ на 2 233 806 чел.²⁰⁵ Среди мордвы также наблюдалось уменьшение численности.

²⁰⁵ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 20.08.2022 г.); Всероссийская перепись населения 2002 г. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 20.08.2022 г.).

Так, с 1989 по 2002 гг. количество мордвы сократилось с 1 072 939 чел. до 843 350 чел., т. е. на 229 589. Подобное сокращение наблюдалось среди многих народов. Так, например, численность русских сократилась с 119 865 946 чел. до 115 889 107 чел. (на 3 976 839), удмуртов – с 714 833 чел. до 636 906 чел. (на 77 927), чувашей – с 1 773 645 чел. до 1 637 094 чел. (на 136 551). Противоположная тенденция наблюдалась среди татар, башкир и др. этносов. С 1989 по 2002 гг. численность татар выросла с 5 522 096 чел. до 5 554 601 чел. (на 32 505), башкир – с 1 345 273 чел. до 1 673 389 чел. (на 328 116)²⁰⁶. Возможно, причиной увеличения численности татар и башкир является лучшее сохранение традиций многодетности.

В конце 1990-х гг. из Мордовии эмигрировало 45 000 чел. В основном уезжали в Москву и Московскую область, Самару, Нижний Новгород, Ульяновск, т. е. в регионы с более высоким уровнем жизни. Переезжали в основном по причине отсутствия рабочих мест, из-за низкого уровня жизни и проблем с жильем²⁰⁷.

По данным Всероссийской переписи 2002 г. большое количество мордвы проживало в следующих субъектах Российской Федерации: Республика Башкортостан (26 020 чел.), г. Москва и Московская область (45 243 чел.), Рязанская область (7 252 чел.), Калининградская область (2 320 чел.), г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (5 508 чел.), Мурманская область (2 479 чел.), Краснодарский край (4 861 чел.), Волгоградская область (3 601 чел.), Ростовская область (3 447 чел.), Оренбургская область (52 458 чел.), Пензенская область (70 739 чел.), Пермская область (2 363 чел.), Республика Мордовия (283 861 чел.), Республика Татарстан (23 702 чел.), Чувашская Республика (15 993 чел.), Нижегородская область (25 022 чел.), Самарская область (86 000 чел.),

²⁰⁶ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения: 20.08.2022 г.); Всероссийская перепись населения 2002 г. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 20.08.2022 г.).

²⁰⁷ Шилов Н. В. Этнополитическое развитие Мордовии в условиях постсоветского транзита / науч. ред. В. А. Юрченков. Саранск, 2014. С. 55.

Саратовская область (16 523 чел.), Ульяновская область (50 229 чел.), Свердловская область (9 702 чел.), Тюменская область (9 683 чел.), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (6 368 чел.), Челябинская область (18 138 чел.), Алтайский край (4 769 чел.), Красноярский край (7 526 чел.), Иркутская область (3 879 чел.), Кемеровская область (7 221 чел.), Новосибирская область (2 608 чел.), Республика Саха (Якутия) (2 092 чел.), Приморский край (4 307 чел.), Хабаровский край (3 399 чел.), Сахалинская область (2 963 чел.)²⁰⁸. Результаты переписи 2002 г. свидетельствуют о том, что ареал расселения мордвы довольно широк, но при сравнении ее показателей с данными 1989 г. наблюдается сокращение численности мордвы во всех перечисленных регионах.

С 2001 г. миграционные процессы несколько замедлились. Было отмечено снижение числа выбывших из Мордовии на 3,5 %, а в 2001 г. – на 4,3 %. За январь – август 2012 г. с территории республики выехали 6 458 чел. Население по-прежнему переезжало в Московскую область (миграционная убыль – 1 624 чел.) и Нижегородскую (147 чел.), а также в г. Москва (561 чел.)²⁰⁹.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. значительное количество мордвы проживало в следующих субъектах Российской Федерации: г. Москва и Московская область (35 773 чел.), Рязанская область (5 564 чел.), Республика Башкортостан (20 300 чел.), Республика Мордовия (333 112 чел.), Республика Татарстан (19 156 чел.), Чувашская Республика (13 014 чел.), Нижегородская область (19 138 чел.), Оренбургская область (38 682 чел.), Пензенская область (54 703 чел.), Самарская область (65 447 чел.), Саратовская область (10 917 чел.), Ульяновская область (38 977 чел.), Свердловская область (6 303 чел.), Челябинская область (12 147 чел.), Кемеровская область (3 932 чел.), г. Санкт-Петербург и Ленинградская область (3 802 чел.), Краснодарский край (3 151 чел.), Ростовская область (2 198 чел.), Тюменская область (7 444 чел.), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (4 936 чел.), Алтайский край (2 976

²⁰⁸ Всероссийская перепись населения 2002 г. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_02.php (дата обращения: 20.08.2022 г.).

²⁰⁹ Шилов Н. В. Указ. раб. С. 55, 57, 65.

чел.), Красноярский край (4 295 чел.), Иркутская область (2 119 чел.), Новосибирская область (1 486 чел.), Приморский край (2 223 чел.). Данные переписи 2010 г. в сравнении с показателями 2002 г. свидетельствуют об уменьшении численности мордвы во всех регионах, в которых проживали ее значительные группы, кроме Республики Мордовия, на территории которой наблюдается рост числа мордвы. Так, с 2002 г. по 2010 г. численность мордвы в пределах региона выросла на 49 251 чел.²¹⁰

Результаты переписи 2010 г. подтверждают сильное урбанизационное влияние на мордовское население, что способствует ее ассимиляции. Если в сельской местности по РФ проживало мордвы 364 910 чел., то в городах – 379 327 чел. В пределах РМ по данным переписи сохраняется преобладание сельского населения над городским, что также наблюдается в таких субъектах, как: Краснодарский край, Оренбургская область, Пензенская область, Чувашская Республика, Ульяновская область, Алтайский край. Подобное наблюдение по стране отмечено и среди русских (городского населения – 85 306 487 чел., сельского – 25 710 409 чел.), татар (городского – 3 596 405 чел., сельского – 1 714 244 чел.). Преобладание сельского населения над городским наблюдалось также среди удмуртов (городского – 246 290 чел., сельского – 306 009 чел.), марийцев (городского – 233 179 чел., сельского – 314 426 чел.), чувашей (городского – 704 224 чел., сельского – 731 648 чел.), башкир (городского – 732 528 чел., сельского – 852 026 чел.)²¹¹ и т. д.

Всероссийская перепись населения 2020 г. в сравнении с данными 2010 г. показала сокращение численности многих народов: количество мордвы сократилось с 744 277 чел. до 484 450 чел. (на 259 827), русских – с 111 016 896

²¹⁰ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Федеральная служба государственной статистика. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.08.2022 г.); Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 20.08.2022 г.).

²¹¹ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 20.08.2022 г.).

чел. до 105 579 179 чел. (на 5 437 717), удмуртов – с 552 299 чел. до 386 465 чел. (на 165 834), марийцев – с 547 605 чел. до 423 803 чел. (на 123 803), татар – с 5 310 649 чел. до 4 713 669 чел. (на 596 980), чувашей – с 1 435 872 чел. до 1 067 139 чел. (на 368 733), башкир – с 1 584 554 чел. до 1 571 879 чел. (на 12 675). Сокращение численности мордвы наблюдается во всех регионах ее проживания. Мордва по сведениям переписи 2020 г. в числе более 2 тыс. чел. проживает в следующих субъектах Российской Федерации: г. Москва и Московская область (16 492 чел.), Рязанская область (2 328 чел.), Республика Башкортостан (10 970 чел.), Республика Мордовия (290 750 чел.), Республика Татарстан (12 065 чел.), Чувашская Республика (7 707 чел.), Нижегородская область (7 432 чел.), Оренбургская область (18 300 чел.), Пензенская область (28 361 чел.), Самарская область (29 659 чел.), Саратовская область (4 021 чел.), Ульяновская область (22 437 чел.), Свердловская область (2 292 чел.), Тюменская область (3 498 чел.), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (2 231 чел.), Челябинская область (4 623 чел.). Данные переписи 2020 г. подтверждают сильное влияние урбанизации на мордву. По Российской Федерации сельского населения среди мордвы составило 236 107 чел., а городского – 248 343 чел. В пределах Республики Мордовия также наблюдается преобладание городского населения над сельским: городского – 149 667 чел., сельского – 141 083 чел. Преобладание сельской мордвы обнаружено в следующих субъектах РФ: Рязанская область, Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область. Для сравнения отмечу, что преобладание сельского населения над городским обнаружено среди удмуртов (городского населения – 133 977 чел., сельского – 252 488 чел.), марийцев (городского – 186 642 чел., сельского – 237 161 чел.), чувашей (городского – 522 928 чел., сельского – 544 211 чел.), башкир (городского – 763 201 чел., сельского – 808 678 чел.)²¹² и др.

²¹² Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Федеральная служба государственной статистика. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 03.05.2023 г.).

Таким образом, в начале XXI в. продолжаются миграционные процессы среди мордовского народа. Отсутствие рабочих мест с высокой заработной платой, проблемы с жильем, желание поиска условий лучшей жизни для семей, в особенности детей, стали причинами переезда населения в другие субъекты страны. С распадом СССР Сибирь и Дальний Восток утратили свою привлекательность для переселения. В начале XXI в. мордва все чаще переезжает в Московскую область, г. Москву и Нижегородскую область. Данные Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. свидетельствуют о том, что по-прежнему значительная численность мордвы проживает на территории Сибири, Дальнего Востока, в Приуралье и центральной части России. Урбанизационное влияние способствовало сокращению сельского населения и ускорению последующей ассимиляции у многих этносов нашей страны, в том числе и у мордвы. Однако степень урбанизационного влияния не на все народы была одинаковой. Так, если в целом по стране, в том числе в РМ, количество мордвы, проживающей в городах, преобладало над сельской, то, к примеру, численность городского населения среди удмуртов, марийцев, чувашей, башкир несколько меньше сельского, что свидетельствует о большей сохранности и жизнеспособности сельских поселений у этих народов. Подобная тенденция негативно влияет на традиционную культуру мордовского народа, его идентичность, способствуя ускорению ассимиляции. Села, деревни, являющиеся центрами сохранения этносов, их национальных языков и культур, в процессе урбанизации и глобализации не могут в достаточной мере выполнять эту исконную для них функцию. В связи с данной тенденцией думается, что сельские поселения мордвы нуждаются в большей разносторонней поддержке со стороны государства. Развитие этнотуризма, организация этнопарков и этнодеревень, фольклорных фестивалей и праздников, как показывает практика, являются эффективными способами привлечения внимания общественности и государственных структур к проблемам сельских поселений, активизации интереса к национальным культурам и традициям народов нашей страны.

Глава 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА МОРДВЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

§ 2.1. Поселения и усадьбы

Поселения на протяжении веков являлись важным компонентом этнической истории и культуры мордвы. Совместное проживание способствовало развитию коллективизма и взаимопомощи внутри этноса. Поселение являлось не только местом проживания, но также выполняло защитную, социально-экономическую, хозяйственную, культурную, политическую функции. Мордва издревле уделяла большое внимание выбору места проживания, которое должно быть не только безопасным, но и иметь богатые плодородные почвы для сельскохозяйственной деятельности. Поселение являлось своеобразной крепостью, в ареале которой крестьяне вели хозяйственную деятельность, занимались ремеслом и торговлей, проводили обряды и праздники.

Среднее Поволжье расположено в лесной и частично лесостепной зоне. В XIX в. леса густыми массивами покрывали поволжские земли, и народы Поволжья в прямом смысле можно было назвать лесными жителями. Географическое положение и специфика хозяйства оказывали существенное влияние на материальную культуру, в частности, на поселения и жилища. Так, поселения, расположенные в лесах, обычно были небольшими, насчитывали 10-20 домов. С ростом численности и плотности населения, с расчисткой лесов под пашню, поселения укрупнялись, особенно это было заметно в южных районах Поволжья, например, у мордвы²¹³.

Размещение поселений на местности – тип заселения, как известно, определяется природными условиями края, особенностями хозяйства и историческими традициями, складывающимися у местного населения на протяжении веков. Разветвленная сеть больших и малых рек на территории Волго-Окского междуречья, сильная пересеченность местности оврагами и балками, наличие лесных масси-

²¹³ Козлова К. И. Этнография народов Поволжья. М., 1964. С. 50.

вов, занимающих обширные территории водоразделов, наконец, огромные просторы полей в степной зоне и поля – таковы наиболее характерные условия территории расселения мордвы. При выборе местности для поселений всегда проявлялось тяготение к естественным водоемам, источникам питьевой воды и особенно к рекам, т. к. вблизи их обычно находятся удобные для обработки земли и пойменные луга для выпаса скота²¹⁴.

Реки использовались как основные транспортные магистрали, были надежным источником водоснабжения. Почвы долин, обогащенные речными наносами, часто более плодородны, чем районы междуречий; в долинах обычно имеются заливные луга, способствующие развитию скотоводства. Реки и озера были богаты рыбой. Наконец, в долинах рек реже встречаются болота: близость реки как бы естественно дренирует почву. Жители старались выбирать место для деревни на более высоких участках берега, в местах, которые не подвергались весенним половодьям. Часто поселения располагались при впадении ручья или реки в другую реку. Данное размещение выгодно уже потому, что при впадении притоков долина обычно расширяется, увеличивается площадь пригодных для земледелия земель, т. к. именно в устьях притоки откладывают значительную часть наносов. Эти участки также нередко имели ценное транспортное значение. Но удобных для строительства поселений мест такого типа не очень много, поскольку около устья возникали довольно часто заболоченные участки долин. Поэтому большинство поселений располагалось на берегах рек и было прикрыто естественной преградой лишь с одной стороны²¹⁵.

Для мордвы характерны два типа заселения – приречный и овражный. Наиболее распространенным из них является речной²¹⁶. По подсчетам В. Ф. Вавилина, около 80 % поселений располагалось по рекам, ручьям, причем около 20 % из них располагались по таким большим рекам, как Мокша, Сура, Алатырь, Вад,

²¹⁴ Макушин Н. П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. С. 151.

²¹⁵ Дулов А. В. Географическая среда и история России (конец XV – середина XIX века). М., 1983. С. 32.

²¹⁶ Романова М. Н. Поселения мордвы // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. № 19 (114), вып. 20. С. 106.

Инсар и др.²¹⁷ В тех местах, где долины рек хорошо выражены, поселения отодвигались от реки на всю ширину поймы и располагались на второй и третьей надпойменных террасах. Там же, где долины рек слабо выражены, поселения размещались на высоких бортах речных долин, на ярах²¹⁸. Следует отметить, что приречный тип заселения был также характерен для марийцев²¹⁹, удмуртов и других народов Среднего Поволжья и Приуралья. Важно отметить, что стремление населения обосноваться вблизи рек обусловлено особенностями хозяйственной деятельности²²⁰, т. к. плодородные заливные территории с обилием пастбищ позволяли успешно заниматься земледельческими занятиями и скотоводством. О выгодном приречном расположении мордовских поселений много говорилось в епархиальных ведомостях и исторических сборниках²²¹.

В связи с тем, что многие мордовские поселения имели приречный тип заселения, в их названиях часто имелось окончание *-лей*, *-ляй* (э., м. река). Некоторые топонимы мордвы имеют ту же конструкцию, что и у народов пермской группы: они состоят из слова, обозначающего реку, воду *-лей*, и определителя, который стоит на первом месте. Определителем могло быть слово обозначающее свойство местности или личное имя первого поселенца²²². Подобную конструкцию имеют следующие мордовские топонимы: с. Мокшалай, с. Перхляй, с. Верхний Пишляй, с. Семилей, д. Семилейка, п. Шуварляй, д. Явлейка, п. Леплей и др.²²³ Многие мордовские названия населенных пунктов, конечным элементом которых является слово *лей*, *ляй*, стали носить в устах русских уменьшительную форму на *-ка*: *лейка*, *ляйка*. Например, Тумолейка, Явлейка, Инелейка, Ковлейка,

²¹⁷ Вавилин В. Ф. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX века // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII – XX вв. С. 65.

²¹⁸ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 32.

²¹⁹ Марийцы. Историко-этнографические очерки / отв. ред. Н. С. Попов. Йошкар-Ола, 2005. С. 91.

²²⁰ Садиков Р. Р. Указ. раб. С. 31.

²²¹ Приложение 2. Тексты № 24–27.

²²² Смирнов И. Н. Мордва: историко-этногр. очерк. Казань, 1895. Т. 1. Ч. 2. С. 6.

²²³ Инжеватов И. К. Топонимы и гидронимы лесного края: (К вопросу происхождения мордовских топонимов и гидронимов). С. 70–81.

Турлейка²²⁴. Топонимов с окончанием *-лей* на территории Мордовии, по подсчетам Л. Л. Трубе, около полусотни²²⁵.

Наряду с приречным типом заселения у мордвы наблюдался и приовражный. Приовражный тип является менее распространенным. Как правило, приовражная местность не очень удобна для сельскохозяйственной деятельности в сравнении с приречной. Приовражный тип заселения преобладал в районах с наиболее густой овражно-балочной сетью – на левобережье Мокши, на Иссо-Мокшанском водоразделе и в междуречье Суры и Алатыря, где на каждый квадратный километр территории приходится около одного километра оврагов и балок²²⁶. На коренной территории мордвы-эрзи овражный тип заселения является наиболее характерным для северных селений, т. к. эта местность отличается резким рельефом, сильно развитой овражно-балочной сетью и незначительным количеством рек²²⁷. Формы приовражных селений определялись очертанием берегов оврагов, вдоль которых в прошлом без всякого плана строились жилые дома, поэтому они также многообразны, как и сам рельеф местности. Чаще всего дома стоят в низине вблизи водоема, где наиболее удобные земли для огородничества, издавна являющегося излюбленным занятием мордвы. Так, корреспондент РГО, описывая с. Сузгарье Инсарского уезда (ныне Рузаевского района РМ) до его планирования, отмечал, что оно «построено без всякого плана и состоит из одной улицы и одного на севере порядка, кои расположены от запада к востоку и разделены между собой оврагом с ключом Вилляйкою, по коему огорожены овощники. Кроме того, оно еще состоит из двух порядков, которые расположены от севера на юг и разделены от улицы ключом Кичкеморгою, а между собой оврагом с самым незначительным ключом, по коему простираются овощные огороды жителей этих

²²⁴ Цыганкин Д. В. Из наблюдений над структурными особенностями топонимов на территории Мордовской АССР // Вопросы мордовского языкознания / Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1969. Вып. 36. С. 177.

²²⁵ Трубе Л. Л. Мордовская топонимия Мордовской АССР и Горьковской области // Вопросы мордовского языкознания / Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1969. Вып. 36. С. 202.

²²⁶ Вавилин В. Ф. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX века. С. 65.

²²⁷ Макушин Н. П. Поселения и жилища мордвы-эрзи Мордовской АССР: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.07 / Макушин Николай Павлович. М., 1954. С. 7.

двух порядков»²²⁸. Приовражный тип заселения оказывал значительное влияние на уличную застройку мордовских поселений. Разветвления оврагов делили улицу на небольшие порядки²²⁹.

Близость к оврагам поселений отразилась на топонимах края. Названия населенных пунктов, в основе которых содержались слова – *лашмо*, *лашма* (э., м.) – мелкий, *латко*, *лотка* (э., м.) – глубокий, обозначали овраг. Топонимами с подобной конструкцией являются: с. Кажлотка (шумный овраг), с. Сузелятка (глухаринный овраг), с. Летки (сырой овраг), с. Пензятка (концы оврага), п. Кемлятка (прохладный овраг), с. Вольная Лашма (низина или неглубокая впадина)²³⁰.

Более поздним является приводораздельный тип заселения, который получил распространение лишь в конце XIX – начале XX в. в результате возросшей потребности в расширении экологической среды в связи с увеличением плотности населения и т. п. Для него характерно размещение селений на пологом днище, склонах, отвесах крупных балок, особенно вблизи мест, где имелся выход грунтовых вод²³¹. Так, например, с. Оркино Озерской волости Саратовского уезда Саратовской губернии было основано на болотистой местности, а избы первых поселенцев стояли на берегу бывшего озера²³². В XIX в. стали возникать новые поселения близ больших трактов, значение которых особенно возрастало с усилением экономических связей между районами. Некоторые из них разрастались до огромных размеров, протягиваясь вдоль трактов на несколько километров (например, с. Новые Турдаки Саранского уезда Пензенской губернии и др.)²³³.

Форма расселения определяется по степени равномерности или неравномерности размещения поселений на территории, а также по степени концентрации или дисперсности селитьбы. Так, В. Ф. Вавилин выделял четыре формы рас-

²²⁸ Он же. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР. С. 151.

²²⁹ Приложение 2. Текст № 28.

²³⁰ Инжеватов И. К. Топонимы и гидронимы лесного края: (К вопросу происхождения мордовских топонимов и гидронимов). С. 275–276.

²³¹ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 32.

²³² Минх А. Н. Извлечения из историко-географического описания Озерской волости Саратовского уезда, сост. А. Н. Минхом // Мордовский этнографический сборник сост. А. А. Шахматовым. СПб., 1910. С. 693.

²³³ Макушин Н. П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР. С. 152.

селения: очаговую, гнездовую, кучевую, линейную. Очаговая форма представляет собой расселение в виде разреженной сети одиночных, обособленных поселений, расстояние между которыми более 6 км. При гнездовом, группы селений располагаются на расстоянии 2,1-6 км друг от друга, иногда с выделением «ядра» в виде наиболее крупного селения, являющегося генетическим центром группы поселений, образовавшихся в прошлом как выселки из него или местом концентрации селитьбы, куда постепенно переходят жители соседних селений. Кучевая форма представляет собой сгущение группы селений, расположенных на расстоянии 0,5-2 км друг от друга, а также более компактные образования, которые, однако, еще не могут рассматриваться как единое поселение. При линейной форме селения располагаются на расстоянии 0,5-2 км друг от друга в виде цепочек поселений вдоль дорог, рек, по речным долинам²³⁴.

У мордвы были представлены все четыре формы расселения: очаговая, гнездовая, кучевая и линейная. Наиболее древней среди них являлась очаговая форма расселения. Причиной возникновения указанных форм явилось дальнейшее развитие сети поселений, увеличение численности населения и специфический характер расселения патронимии. Все это вместе взятое привело к разрастанию поселений до больших размеров, частичному слиянию их, иногда образованию агломераций селитьбы вдоль рек и дорожных трактов. Подобные формы расселения наблюдались у южновеликоруссов, отмечены на Украине, в Закарпатье, у татар Среднего Поволжья и Приуралья²³⁵.

Для наиболее старых мест обитания мордвы-эрзи характерно расположение поселений гнездами. Гнездовое расселение ярко прослеживалось в местах проживания мордвы-эрзи на территории Симбирской и Нижегородской губерний. Оно образовалось в процессе постепенного освоения территории, занятой лесами, отдельными, возможно еще с пережитками родовых отношений, общинами. Позднее, по мере разрастания общины, отдельные члены ее устраивали на ее землях выселки, из которых и образовывалось гнездо поселений. Эти родственные семьи,

²³⁴ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 21–22.

²³⁵ Там же. С. 43–44.

сохранившие в прошлом некоторое хозяйственное и территориальное единство, представляли собой патронимию. Свое название патронимия получала от имени родоначальника с прибавлением термина *-бие* (*Меленьбие, Маськаньбие* и др.). Термин *-бие*, обозначающий, по-видимому, патронимию, часто служит и окончанием названий мордовских поселений (*Оржаньбие, Урузбие, Кеченьбие, Орданьбие* и др.), представлявших, вероятно, первоначально отдельные патронимические группы семей²³⁶. Гнездовое расселение было также свойственно для удмуртов²³⁷, марийцев²³⁸.

Во второй половине XIX – начале XX в. наиболее часто встречающимися типами поселений мордвы являлись деревни и села – *веле* (м., э.). Мордовские названия деревень обычно принимают окончание *-веле*, в значении выселка (*Отяжвеле, Повадьвеле, Сурвеле* и др.). Названия некоторых селений оканчиваются частицей *-бие*, появившейся в результате влияния тюркоязычных народов. Названия наиболее древних сел на мордовском языке не содержат обычно частицы *-веле* или *-бие*, на русском же они имеют окончание множественного числа. Например, с. Чукалы Сергачской волости Нижегородской губернии на эрзя-мордовском языке – Чукало, а на русском – Чукалы²³⁹. В. Ф. Вавилин предположил, что слово *веле* относится к весьма раннему лексическому слою. По-видимому, обозначение этим термином села, деревни и т. п. является более поздним явлением. Уже само употребление его для обозначения всех типов поселений наводит на мысль, что слово *веле* вошло в обиход первоначально не для обозначения типа поселения, а для обозначения общности населения²⁴⁰.

Возникновение обособленных крестьянских хозяйств повлекло за собой появление обособленных поселений – деревень, тяготеющих на первых порах к своему пионерному поселению из-за общего владения земельными угодьями. Позднее они появляются и в более отдаленных местах от прежних мест обитания, на

²³⁶ Макушин Н. П. Поселения и жилища мордвы-эрзи Мордовской АССР: автореф. дис. ...канд. ист. наук. С. 6–8.

²³⁷ Садиков Р. Р. Указ. раб. С. 33.

²³⁸ Марийцы. Историко-этнографические очерки. С. 92.

²³⁹ Макушин Н. П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР. С. 157.

²⁴⁰ Вавилин В. Ф. К этимологии мордовских слов *веле* и *бие*. С. 189.

землях ранее населению не принадлежащих. Деревня – это многодворное поселение земледельческого типа, являющееся результатом длительного исторического развития. Являясь первоначальной формой поселения отдельных семей разросшейся семейно-родовой общины, она представляла собой двор и усадьбу общинника на общинной, волостной земле²⁴¹. Село по количеству дворов превосходило деревню: «В деревнях находится от 10 до 40, а в селах по 100, нередко по 150 дворов. Таких больших деревень как на Волге выше Камы здесь нет, они для земледелия, а особенно для скотоводства были бы весьма неудобны»²⁴². Следует отметить, что деревня являлась также наиболее распространенным типом поселения у марийцев²⁴³.

Правительство обращало большое внимание на заселение и освоение отдаленных территорий страны. Перенаселение и расширение мордовских деревень, сел требовало их расселения, что способствовало образованию новых селений²⁴⁴.

Мордовские поселения характеризуются разнообразием форм поселений. М. В. Витов считал, что в классификации по формам поселений следует избегать излишней дробности и объединения под одним термином форм внешне близких, но различных по происхождению. Исследователь выделял 5 форм поселений: беспорядочная, рядовая, замкнутая, уличная, деревня позднего происхождения, распланированная под влиянием администрации. Каждая форма делилась на отдельные подвиды. Беспорядочная форма поселения включала следующие подвиды: кучевая, малодворная или беспорядочно разбросанная (в эту же категорию относились однодворные деревни). Рядовая форма делилась на прибрежно-рядовую (однорядные и многорядные), овражно-рядовую, рядовую деревню, ориентированную «на лето», т. е. обращенную фасадом к югу. Замкнутая форма поселения включала следующие подвиды: квадратная с центральной площадью,

²⁴¹ Вавилин В. Ф. Из истории сельских поселений мордвы до II половины XIX в. // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1975. Вып. 48. С. 149–150.

²⁴² Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента: с примечаниями, изъяснениями и дополнениями: в 7 т. / И. П. Фальк. СПб., 1824. Т. 6 : Записки путешествия академика И. П. Фалька. С. 175.

²⁴³ Марийцы. Историко-этнографические очерки. С. 94.

²⁴⁴ Приложение 2. Текст № 29.

круглая и овальная. Уличная форма была поделена ученым на следующие разновидности: собственно-уличная в трех вариантах: одноулочном, двухулочном, в том числе «вилочном», и многоулочном (квартальном); радиальная, концевая. Пятую форму поселения М. В. Витов выделил в связи с поздними изменениями в структуре селений и назвал ее – деревня позднего происхождения, распланированная под влиянием администрации²⁴⁵.

В. Ф. Вавилин отмечал, что формы поселений отражают сложившиеся планировочные структуры населенных пунктов, которые могут быть беспорядочными, рядовыми, уличными, замкнутыми, концевыми, квартально-уличными, плановыми (проектными), смешанными. Формы фасадных линий, или, иначе, проекции главных фасадов жилых построек, соответствуют формам рядов либо порядков жилой застройки. При беспорядочных формах поселений фасадные линии практически отсутствуют. Более четкие фасадные линии создаются лишь при упорядоченных формах поселений – рядовых, уличных и т. п. В соответствии с этим фасадные линии могут быть различными: прямыми (четкими), ломаными (нечеткими) и невыраженными (при беспорядочных формах). Топографическое расположение поселений в ландшафте определяется по их положению относительно элементов рельефа, речной, овражно-балочной сети и т. п.²⁴⁶

На возникновении и эволюции форм сельских поселений отражались как уровень экономического и социального развития населения, хозяйственная и бытовая специфика, так и система земледелия, формы землепользования, физико-географические условия и др.²⁴⁷ По характеру планировки мордовские поселения подразделяются на круговые, беспорядочные, радиальные, рядовые и уличные. Круговые поселения, в которых все постройки расположены вокруг какого-либо центра: озера, огородов, торговой площади и т. п. являются наиболее древними. Некоторые из них в прошлом играли роль погостов – центров для определенной округи, которая тяготела к нему торговыми и административными связями. В этих первоначальных административных центрах находилась обычно торговая

²⁴⁵ Витов М. В. О классификации поселений // СЭ. 1953. № 3. С. 36–37.

²⁴⁶ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 21.

²⁴⁷ Он же. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX века. С. 59.

площадь. К старым центрам следует отнести, к примеру, с. Луньг-Майдан (майдан – по-татарски – площадь) Атяшевского района, с. Мамолаево Ковылкинского района РМ, с. Адашево Нижегородской области. Круговые поселения создавались также вокруг церкви и церковной усадьбы, которая занимала центр села. Иногда в центре села стояла усадьба помещика, живописно расположенная на берегу пруда или на склоне оврага. Так, в центре с. Турдаки Атяшевского района и в с. Чукалы Большеигнатовского района РМ в прошлом располагалась помещичья усадьба²⁴⁸.

Вплоть до XIX в. у мордвы сохранялась беспорядочная застройка мордовских поселений. И. И. Лепехин обратил внимание на беспорядочность мордовских поселений и констатировал большое сходство многих элементов хозяйства, культуры и быта народов Среднего Поволжья как между собой, так и с русскими: «... деревни их и села в том только разнятся от русских, что они построены не улицами, как у русских, но кучею...», в общественном управлении деревнями исследователь выделил следующее: «... каждая деревня имеет своих начальников, которые учреждены по обыкновению российских крестьян... есть десятники, выборные, сотские и старосты»²⁴⁹. Исследователь XIX в. И. Н. Смирнов отмечал в устройстве поселений отсутствие плана, т. к. все дома строились как попало²⁵⁰. Известный финно-угровед М. Т. Маркелов также в своем исследовании обратил внимание на то, что в мордовских деревнях наблюдается разбросанность домов, отсутствие «правильных» улиц и планировки²⁵¹.

Беспорядочность застройки не способствовала разобщению среди мордвы. Дух коллективизма при решении важных вопросов всегда преобладал²⁵². Беспорядочность мордовских поселений является также следствием того, что крестьяне старались селиться на плодородных землях, которые часто разбросаны в лесной и лесостепной областях²⁵³. Часто, исходя из степени удобства местоположения,

²⁴⁸ Макушин Н. П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР. С. 152.

²⁴⁹ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. С. 138, 140.

²⁵⁰ Смирнов И. Н. Мордва: ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. С. 122.

²⁵¹ Маркелов М. Т. Мордва. С. 8.

²⁵² Приложение 2. Текст № 30.

²⁵³ Приложение 2. Текст № 31.

мордва выбирала лучшее место, что часто приводило к отсутствию планировки. О беспорядочности мордовских поселений и отсутствии строгой уличной планировки сообщалось, в частности, на страницах епархиальных ведомостей: «...в расположении улиц и домашних построек нет большого порядка»²⁵⁴. Известный исследователь Н. В. Никольский писал: «Во внешнем быте мордва сохранила мало оригинального, хотя в старину мордовские селения и избы отличались от русских большей разбросанностью и постановкой избы посреди двора, или, если и на улицу, то окнами только в сторону двора»²⁵⁵. Н. Н. Харузин считал беспорядочность в расположении домов в деревнях характерной чертой финно-угорских селений. Если русские поселения имели уличную планировку, то финские, по его наблюдениям, не имели никакой «правильности». Дома разбросаны без всякого порядка. Ученый отмечал, что эта беспорядочность является прямым следствием происхождения самих деревень. По разным причинам дома строили там, где это было более всего удобно. Так, например, у удмуртов встречались деревни, в которых каждый дом отделялся друг от друга засеянным полем. Такие деревни образовывались из одного двора. Новая семья выбирала себе место за чертой, расчищенных первыми поселенцами полей, и обустраивала там свое хозяйство, таким образом, деревня разрасталась²⁵⁶. Кроме мордвы и удмуртов, беспорядочность также наблюдалась в поселениях других финно-угорских народов: марийцев (черемисов), коми-зырян, коми-пермяков, карел, финнов (суоми), эстонцев (эстов), манси (вогулов), хантов (остяков), саамов (лопарей) и др. Даже принуждение властей к застройке по уличному типу не всегда давало результаты, поскольку многие финно-угорские народы продолжали застраивать местность, исходя из национальных традиций и предпочтений. Так, например, в конце XIX в. власти пытались заставить марийцев строить по русскому образцу, но беспорядочный тип застройки уже устоялся в

²⁵⁴ П-в Гр. Мордовское село Лобаски // Нижегородские епархиальные ведомости. 1887. № 14. С. 735.

²⁵⁵ Никольский Н. В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья. Казань, 1919. С. 239.

²⁵⁶ Смирнов И. Н. Вотяки: историко-этнографический очерк. Казань, 1890. С. 92.

сознании этноса, поэтому эта форма, как и у других финно-угорских народов, сохранялась в течение продолжительного времени²⁵⁷. Исследователь Н. Троицкая, говоря о марийских селениях во второй половине XIX в., отмечала: «Избы в прежнее время черемисы строили не по плану, а как заблагорассудится, выбирая каждый для себя удобное место»²⁵⁸.

Казалось, можно считать беспорядочную форму поселений исконно финно-угорской. Однако в прошлом она бытовала у русских, чувашей, татар и др. народов. По-видимому, дело здесь не столько в этнической принадлежности, сколько в уровне социально-экономического развития, особенностях расселения родственных групп, патронимии и физико-географических условиях. Немаловажное влияние на складывание беспорядочных форм поселений оказывали системы земледелия и формы землепользования, величина и людность поселений. Подсечная и переложная система земледелия, небольшие размеры поселений, естественно сложившаяся удаленность их от хозяйственно освоенных земель, способствовали тому, что крестьянские дворы располагались хаотично, без какой-либо системы²⁵⁹. По мнению Е. П. Бусыгина, планировка селений у марийцев, удмуртов, мордвы была связана с социально-экономическими условиями, временем возникновения селений и рельефом местности²⁶⁰.

Беспорядочная застройка отдельных концов мордовских селений объясняется пережитками патриархального быта, для которого было характерно расселение родственными коллективами. Так, например, в с. Мордовское Давыдово Саранского уезда Пензенской губернии в одном конце проживали родственники – Ледяйкины, поэтому и конец называли *Ледяйкин-не* (Ледяйкинский конец). Подобную картину представлял один из концов с. Новые Турдаки Саранского уезда Пензенской губернии, носящий название *Гора*. 20 домов этого конца принадлежало Герасимовым, у которых по преданию был общий предок *Гара* (Герасим). По-видимому, основателем этого конца был Герасим и от его имени сохранилось

²⁵⁷ Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 24. № 1. С. 70–71.

²⁵⁸ Бусыгин Е. П. Этнография народов Среднего Поволжья. Казань, 1984. С. 69.

²⁵⁹ Вавилин В. Ф. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX века. С. 63.

²⁶⁰ Бусыгин Е. П. Там же. С. 68–69.

название *Гара*. Впоследствии это название претерпело некоторое изменение, и конец стал называться *Гора*, т. к. он находится на возвышенности близ самого оврага. Расположение 5-6 домов родственников рядом или один против другого — явление весьма частое. Концы селений с гнездовым расположением домов занимали патронимические группы, которые первоначально имели общее хозяйство²⁶¹. В прошлом это были большие семьи, из которых постепенно выделялись малые. В. И. Рагозин отмечал, что у мордвы семейные узы крепче, чем у русских, встречались семьи в 20 и более чел., живущих вместе, и только в случае крайней тесноты семьи селились по разным избам, но на одном дворе и под управлением деда или прадеда, которого все члены семьи слушают и уважают. По мнению ученого, в патриархальности заключалось благополучие мордовских семей: «черта эта резко отличая мордву от русских, вместе с тем обуславливает большую зажиточность первых; нищих у мордвы несравненно меньше, нежели у русских»²⁶². Подобную скученную застройку отмечал и В. Н. Майнов²⁶³.

Так, В. Н. Майнов обратил внимание на многозначность слова *кудо* (м., э.): «...слово «куд» далеко не значит только дом, а весь двор вместе взятый, хотя бы в нем и было несколько жилищ». Даже во время раздела большой мордовской семьи, старались сохранить хозяйственное единство. Исследователь приходит к выводу, что сохранение многопоколенной большой семьи являлось залогом благополучия среди мордвы²⁶⁴.

Причинами деления мордовского двора, по мнению И. Красноперова, являлись: «стремление к самостоятельности и желание младших членов семьи выбиться из своего зависимого положения», раздоры в больших семьях между братьями и их женами. Причиной раздора часто являлись неурожаи хлебов и последующий дележ полученного урожая. Случалось, что дети отделялись из отцовского двора без согласия родителей²⁶⁵.

²⁶¹ Макушин Н. П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР. С. 154.

²⁶² Рагозин В. И. Волга. СПб., 1890. Т. 2. От Оки до Камы. С. 37.

²⁶³ Приложение 2. Текст № 32.

²⁶⁴ Приложение 2. Текст № 33.

²⁶⁵ Приложение 2. Текст № 34.

Для мордвы-мокши в прошлом была характерна локализация патронимии в одном поселении: патронимия занимала группу соседствующих дворов, в некоторых случаях отдельные кварталы или концы поселения. У мордвы-эрзи она локализовалась на определенном конце селения или занимала группу соседствующих деревень. Различный характер расселения патронимии обусловил преобладание у мордвы-мокши гнездовых, а у мордвы-эрзи концевых беспорядочных форм поселений²⁶⁶.

В. Ф. Вавилин предполагал, что во время расселения мордвы родственными коллективами компоненты *-ни*, *-не* употреблялись для обозначения отдельных локальных родовых групп, составляющих патронимию. И лишь значительно позже, когда селение стало включать в свой состав не только родственников, но и посторонних лиц, они стали иметь иное значение. В советской мордовской микротопонимии компонент *-не* – э. *конец, улица*, м. – *конец, грань* прибавляется к личному имени, фамилии или прозвищу, образуя названия улиц, переулков, концов, а в некоторых случаях к слову, обозначающему топографическое положение: *вере-не* (э.), *вярце-не* (м.) – верхний конец, *ало-не* (э.), *алце-не* (м.) – нижний конец. Но так как группа родственных семей, а в некоторых случаях и патронимия (преимущественно у мордвы-мокши) занимала обычно конец улицы, конец села и т. п., мы можем вполне обоснованно усмотреть аналогии между компонентом *-ни*, обозначающим принадлежность к определенному роду, большой семье, патронимии, и *-не* – конец, улица, грань²⁶⁷.

У мордвы наряду с беспорядочными широко бытовали рядовые формы поселений, когда постройки вытягивались в ряд и ориентировались фасадами в одну сторону, обычно на реку, овраг, озеро. Раннее возникновение рядовой формы планировки объясняется, видимо, тем, что для мордовских поселений в прошлом было характерно приречное и овражно-балочное расположение на местности²⁶⁸.

При морфологической классификации с учетом генеалогического принципа типологии рядовые формы подразделяются на три подтипа: изогнутые, прерыви-

²⁶⁶ Вавилин В. Ф. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX века. С. 62.

²⁶⁷ Вавилин В. Ф. К этимологии мордовских слов *веле* и *бие*. С. 190.

²⁶⁸ Он же. Мордовское народное зодчество. С. 35.

стые и линейные в приречном, приовражном (поселение, расположенное на берегу реки или по краю оврага, ориентировано фасадами построек не на реку, а овраг) и придорожном (поселение, расположенное на берегу реки, ориентировано фасадами построек не на реку, а на дорогу, проходящую через селение) вариантах. Распространенными формами поселений на протяжении XIX в. являлись изогнутые и прерывистые рядовые в приречном и приовражном вариантах. Возникновение и сравнительно долгое бытование этих форм объясняется тем, что мордовские поселения в прошлом основывались преимущественно по рекам²⁶⁹.

Поселения, если была возможность, сооружали на ровных и возвышенных площадках, что облегчало строительство и улучшало санитарные и бытовые условия жизни. Когда поселение приходилось размещать на переселенческой местности, то дома обычно не возводили на крутых склонах холмов, на дне оврагов. Если внутри поселения оказывался участок с резкими перепадами высот или заболоченная местность, он обычно не застраивался до тех пор, пока жители не приспособливали эти участки для строительства²⁷⁰.

По мере развития производительных сил и освоения водоразделов наблюдается эволюция беспорядочных форм в уличные. Во второй половине XIX в. снижается количество беспорядочных и рядовых поселений, на смену которым приходит уличная застройка. При последней постройке поселения вытягивались двумя порядками по изогнутой или прямой линии, разделяясь проезжей частью, улицей. Уличные формы застройки у мордвы (особенно характерные для мордвы-эрзи) встречались в одноуличном, реже в многоуличном вариантах²⁷¹.

Уличная планировка является наиболее распространенной формой мордовских поселений, возникшей в 1870-х гг. в связи с проведением мероприятий царского правительства по перепланировке селений. Она встречается в различных вариантах, которые сводились к трем разновидностям: линейно-уличной, квартально-уличной и радиально-уличной. Перепланировка селений связана с созданием индивидуальных мелких усадеб, с закреплением лучших участков в центре

²⁶⁹ Он же. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX века. С. 63.

²⁷⁰ Дулов А. В. Указ. раб. С. 32–33.

²⁷¹ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 35.

села за зажиточной верхушкой деревни, церквями²⁷². Утверждение уличной планировки в данный период наблюдалось также в удмуртских²⁷³ и марийских²⁷⁴ селениях.

Беспорядочность, скученность, теснота построек в мордовских селениях с давних пор являлись причиной больших и опустошительных пожаров. Нередко выгорали целые селения. Поэтому уже в начале XVIII в. вышли «Строительные уложения» Петра I, касающиеся вопросов перепланировки сельских поселений. Около 1820 г. «Строительные уложения» были изменены²⁷⁵. 16 июня 1873 г., 1 февраля 1877 г. и 17 апреля 1879 г. было издано ряд законов, касающихся строительных правил, согласно которым между крестьянскими дворами начали оставлять проездной переулок в 6 сажень, а через 40 дворов оставляли так называемый «прогал» в 50 сажень для разрыва поселений²⁷⁶. В 1890 г. было издано «Урочное положение» Н. И. Рошефора²⁷⁷. В этой работе были регламентированы основные правила строительства, а также рассматривались новейшие для того времени новшества в строительной сфере. По мнению Н. Н. Харузина, на распространение среди финно-угорских народов уличной планировки повлияли русские домостроительные традиции²⁷⁸.

Следует отметить, что даже при уличной планировке наблюдалась групповая застройка. Родственники старались строиться рядом, на одной улице. Подобное явление описывает в с. Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии

²⁷² Макушин Н. П. Поселения и жилища мордвы-эрзи Мордовской АССР: автореф. дис. ...канд. ист. наук. С. 6–8.

²⁷³ Садиков Р. Р. Указ. раб. С. 39.

²⁷⁴ Марийцы. Историко-этнографические очерки. С. 92.

²⁷⁵ Вавилин В. Ф. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX века. С. 67.

²⁷⁶ Постников А. Жилище и различные постройки села Верх. Талызина Курмышского у. Симб. губ. // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. Казань, 1893. Т. 11. Вып. 1–6. С. 385.

²⁷⁷ Рошефор Н. И. Иллюстрированное урочное положение. Полный текст по исправленному экземпляру с пояснительными рисунками, справочными сведениями, расчетами, практическими указаниями и бланковыми расценками на строительные работы. Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работ / сост. граф Николай Иванович де-Рошефор. 6-е изд. Петроград, 1916. 694 с.

²⁷⁸ Приложение 2. Текст № 35.

Н. И. Масленников²⁷⁹. Исследователь обращает внимание на тесное расположение изб при подобной застройке²⁸⁰.

О распространении уличной планировки в мордовских селениях во второй половине XIX в. сообщалось, в частности, в епархиальных и губернских ведомостях, в исторических и статистических сборниках²⁸¹. Постепенно, с увеличением мордовских поселений, разрасталась уличная сеть²⁸². Названия улиц могли иметь антропонимическое происхождение. Так, улицы в с. Оркино, как и само село, были названы в честь их основателей²⁸³.

Названия улиц в мордовских селениях часто были связаны с фамилией первых поселенцев. Например, в с. Большое Маресьево конец Наумовка получил название от Наумовых, а улица Куторынька от Куторкиных. Аналогично происхождение названий улиц и в с. Шугурово: Аркайпе – от Аркайкиных, Якуновка – от Якушкиных. Иногда названия улиц отражают топографические особенности местности: Верепе (верхний конец), Алопе (нижний конец), Пичепе (сосновый конец). В Старых Турдаках один из концов села, расположенный в низине, получил название Латкинат (жители оврага), а другой – Горынкат (жители горы). В селениях, которые в прошлом имели пестрый национальный состав населения, концы села получали названия тех этнических групп, которые в них преобладали. Так, например, в эрзя-мордовском с. Симкино один конец получил название "Эрзянь веле"²⁸⁴. Названия улиц и концы могли отражать время их основания, а также социальное положение жителей²⁸⁵.

Уничтоженные в результате пожаров деревни, застраивали по уличной планировке, но, несмотря на строгий контроль государственных органов, население не всегда соблюдало правила застройки поселения²⁸⁶. В начале XX в. окончательно утвердилась уличная планировка (см. Приложение 3, фото 1, 2). По мере уве-

²⁷⁹ Приложение 2. Текст № 36.

²⁸⁰ Приложение 2. Текст № 37.

²⁸¹ Приложение 2. Тексты № 38–41.

²⁸² Приложение 2. Текст № 42.

²⁸³ Приложение 2. Текст № 43.

²⁸⁴ Макушин Н. П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР. С. 158.

²⁸⁵ Приложение 2. Тексты № 44–45.

²⁸⁶ Приложение 2. Текст № 46.

личения размеров некоторых поселений, например, сел Старые Найманы, Салазгорь, Троицк конфигурация их значительно усложнилась. Они приобретали полуквартальную и квартально-уличную планировку²⁸⁷. В дальнейшем социально-экономическое развитие, физико-географические и топографические условия наложили значительный отпечаток на трансформацию традиционных мордовских поселений.

Таким образом, на протяжении истории мордовские поселения претерпели значительные изменения. Первоначально, расселявшись преимущественно рядом с реками, озерами и другими водными источниками, население старалось подчинить структуру поселений рельефу местности, поэтому разнообразие, неровность и изрезанность территории расселения мордвы предопределили типы заселения, формы расселения и формы поселений. Ее социально-экономическое развитие привело к тому, что самыми распространенными типами поселений стали деревня и село – *веле* (м., э.). Взаимодействие и смешанное проживание мордвы с другими народами оказывало значительное воздействие на традиционные правила застройки местности. Под влиянием политики регламентации застройки территории и домостроительства постепенно уходят в прошлое беспорядочные и рядовые формы поселений, на смену которым приходит уличная. Если ранее мордовские крестьяне выбирали место постройки, исходя из степени удобства территории, ее плодородия, близости к родственникам, то в дальнейшем, в результате утверждения правил застройки, наблюдается трансформация мордовских поселений. Однако полностью утвердившиеся в сознании народа элементы застройки местности не были утеряны. Они, подчинившись утвержденным государством правилам, продолжали бытовать. Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. наблюдался синкретизм традиционных и утвержденных государством правил застройки территории и домостроительства.

²⁸⁷ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 37.

§ 2.2. Жилище

Традиционное жилище на протяжении истории составляло важную часть материальной культуры мордвы. Впитав некоторые элементы домостроительства других этносов, оно на протяжении многих веков сохраняло свою уникальность и традиционность. Жилище мордвы прошло сложный путь развития и являлось не только местом проживания, но и занимало важное место в обрядовой жизни и культуре народа.

Основным строительным материалом для возведения жилых и хозяйственных построек истари служило дерево. Саманные, глинобитные и глинолитные постройки встречались лишь у мордвы-эрзи южных районов Саранского уезда Пензенской губернии и в Ардатовском уезде Нижегородской губернии, где было мало лесов²⁸⁸. Распространение дерева среди мордвы в качестве основного строительного материала подтверждают статистические данные по Вольскому уезду Саратовской губернии, где среди мордвы каменных построек было 0,1 %, деревянных – 97,6 %, сырцовых и мазанок – 2,3 %²⁸⁹. В. Новочадов писал: «Так как они (мордва) живут в странах лесных, то избы у них строятся из хорошего леса и с внешней стороны довольно опрятны и красивы»²⁹⁰. А. Можаровский в описании мордовского прихода с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской губернии отмечал: «Избы у Акузовских мордвов из дуба и осины, крытые соломой»²⁹¹. В качестве строительного материала использовали также сосну, ель, липу. В мордовских селениях Саратовской губернии из-за нехватки леса избы строили «из чернолесья, тонких и корявых бревешек»²⁹². В. Н. Майнов при описании жилища мордвы-мокши, отмечал: «С первого уже взгляда заметишь, что селение мор-

²⁸⁸ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 45.

²⁸⁹ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. Саратов, 1892. Т. 7. Ч. 2. Вольский уезд. С. 74.

²⁹⁰ Новочадов В. Указ. раб. С. 399.

²⁹¹ Можаровский А. Мордово-крещенский приход с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии. С. 342.

²⁹² Минх А. Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии: журнал // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1890. Т. 19. Вып. 2. С. 10.

довское — по самому внешнему виду избы. Хатка сложена из толстого, доброго леса, сколочена надолго — видно, что хозяин не пришлый человек, а выстроился здесь с издавна и пришлось на долгие годы пустить здесь корни»²⁹³. Считалось, что дерево, растущее на возвышенности, больше подходит для строительства²⁹⁴.

Каменные дома встречались редко и лишь у зажиточных крестьян. Камень для строительства нередко брали поблизости²⁹⁵. В Камышинском уезде Саратовской губернии наблюдалась обратная картина из-за нехватки дерева. У зажиточных крестьян преобладали деревянные постройки, а у бедных — каменные²⁹⁶.

Массовая вырубка леса приводила к его исчезновению. Так, например, в мордовском с. Оркино Озерской волости Саратовской губернии практически полностью был истреблен большой лесной массив²⁹⁷. Мордва понимала, что массовая вырубка лесов может привести к их исчезновению, поэтому в среде народа, внутри населенных пунктов, начали принимать ограничительные меры, одной из которых являлся запрет пользования лесом на определенный период²⁹⁸.

Знание плотничьего дела, особенно в прошлом, в условиях замкнутого натурального хозяйства, считалось обязательным для каждого мужчины. Об этом не раз писали в этнографической литературе. Так, А. Ф. Риттих отмечал необычайную способность мордвы быстро осваивать плотничьи работы²⁹⁹. В сообщении о мордве Инсарского уезда Н. Секторов указывал, что «дома все они имеют деревянные, выстроенные и отделанные большей частью самими хозяевами»³⁰⁰. В статье о мордве Нижегородской губернии С. Комаров в конце XIX в. написал, что в Ардатовском уезде «при сооружении крестьянской избы плотник не всегда участвует, потому что все работы, относящиеся к постройке деревянных жилищ, знают

²⁹³ Майнов В. Н. Один день среди «мокши» (Отрывок из записной книжки) // Древняя и новая Россия. СПб., 1878. Т. 3. № 10. С. 121.

²⁹⁴ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. / сост. Т. П. Девяткина. Саранск, 2003. Т. 12: Народные приметы мордвы. С. 135.

²⁹⁵ Приложение 2. Текст № 47.

²⁹⁶ Приложение 2. Текст № 48.

²⁹⁷ Приложение 2. Текст № 49.

²⁹⁸ Приложение 2. Текст № 50.

²⁹⁹ Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань, 1870. Ч. 2. С. 221.

³⁰⁰ Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР. С. 193.

сами крестьяне»³⁰¹. Нередко отдельные селения сплошь становились плотничьими. Таковыми являлись, к примеру, села Ардатовского уезда Симбирской губернии: Налитово, Андреевка, Низовка, Лобаски, где каждый мужчина знал плотничье дело и свободное время посвящал строительству жилищ не только в своем, но и в окружающих селениях³⁰². Плотники той или иной местности часто знали друг друга. Они собирались в артели и вместе шли в крупные населенные пункты, города с целью поиска работы. Плотники выбирали старшего, который должен был следить за доходами и расходами, торговаться с нанимателем³⁰³. Широкое распространение получил дальний отход, за пределы своего уезда или губернии.

В конце XIX – начале XX в. наблюдалась тенденция увеличения числа отходников, о чем свидетельствует рост количества выдаваемых крестьянам паспортов. Так, например, в 1865 г. в Нижегородской губернии было выдано 100 545 паспортов, а в 1901 г. – 193 080³⁰⁴. Эта картина наблюдалась во многих районах Российской империи. Эти данные, безусловно, свидетельствуют о том, что в земледельческих уездах страны земля уже не могла полностью обеспечить крестьян. Многие жители эрзя-мордовских сел Сергачского уезда Нижегородской губернии, к примеру, таких как Старые Селищи, Протасово, Чукалы, уходили на заработки в ближайший губернский центр г. Нижний Новгород³⁰⁵.

Практически в каждом селе были люди, знающие плотницкое ремесло. Плотники мордовских селений Старое Паркино, Помаево, Аркаево, Атяшкино, Шамкино Буинского уезда Симбирской губернии уходили плотничать по Симбирской и Казанской губерниям. Широко было развито плотничество в Старом Паркине, где им занималось около 40 чел., а всего по Паркинской волости 120

³⁰¹ Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря Комитета А. С. Гациского. Н. Новгород, 1889. Т. 8. С. 149.

³⁰² Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР. С. 194.

³⁰³ Лузгин А. С. Жизнь промыслов: Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (этнокультурные аспекты). Саранск, 2001. С. 165.

³⁰⁴ Там же. С. 54.

³⁰⁵ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Старые Селищи Большеигнатовского района РМ от Вечканова Е. А. (1964 г. р., уроженца села).

чел.³⁰⁶ В с. Оркино Озерской волости Саратовского уезда Саратовской губернии было 15-20 плотников³⁰⁷. В народе говорили: «настоящим плотником среди крестьян называется тот, кто умеет приладить "лутку в окне"»³⁰⁸.

Строительство обычно начинали весной или осенью после уборочной компании. Сруб ставили местные мордовские, а иногда приглашенные из ближайших селений русские плотники. Отдельные семьи справлялись самостоятельно, только лишь во время поднятия сруба устраивали «помочи», т. е. прибегали к помощи родственников и односельчан. Традиция строить дома всем «миром» у мордвы в прошлом была очень сильно развита. Отмечая ее, знаток мордовского быта В. Н. Майнов писал, что «никогда еще не случилось, чтобы мир отказался принять участие в общественной постройке дома»³⁰⁹. Помочи устраивались на добровольной основе³¹⁰. К организации помочей хозяева заранее готовились. Вечером резали барана и варили мясо. Для помочан готовили «пуре» (хмельной напиток), вино. По окончании работ, хозяин помочанам «предлагает водки, как вознаграждение за труд, хозяйка же просит помочан "ярцак" – обедать»³¹¹.

Организация помочей способствовала экономии материальных средств в малообеспеченных крестьянских хозяйствах. Так, например, в русском с. Борисовское Нижегородского уезда Нижегородской губернии строительные цены были следующими: «Постройка крестьянской избы с двором и прочими необходимыми хозяйственными сооружениями, имея в виду не богатую, но не бедную постройку, стоит 493 руб. – по следующей смете: леса для избы в 3 окна с сенями и чуланом на 150 руб., на распилку деревьев 25 руб., гвоздей на покрышку дома 6 руб., плотничья работа – 75 руб., русская печь с работой, материалом и прибором – 18 руб., рамы зимние и летние со стеклами – 6 руб., навесы для 3 дверей – 3

³⁰⁶ Арнольдов М. В. Паркинская волость // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии / Симбирский губ. стат. ком. Симбирск, 1866. Вып. 2. С. 60.

³⁰⁷ Леонтьев А. С. Указ. раб. 1884. № 61. С. 3.

³⁰⁸ Приложение 2. Текст № 51.

³⁰⁹ Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. С. 182.

³¹⁰ Приложение 2. Текст № 52.

³¹¹ Н-лов Н. Н. Указ. раб. С. 238.

руб.»³¹² В Чернухинской волости Нижегородского уезда Нижегородской губернии постройка дома с двором стоила от 250 до 350 руб., а десяток бревен 13-20 руб.³¹³

Заготовкой леса для строительства занимались обычно в зимнее время, т. к. летом крестьяне были заняты сенокосом и земледельческими работами, осенью наступала распутица, а весной вместе с распутицей начиналось сокоддвижение у деревьев. При заготовке леса, часто прибегали к «помочам».

Распространенным среди мордвы способом рубки сруба в XIX – начале XX в. являлась рубка «в угол», «в чашу». Реже встречались способы рубки – «в охлуп», «в лапу», «в крюк» (см. Приложение 3, рис. 1). Рубка «в лапу» была менее экономной, чем «в чашу» и впоследствии дерево в срубе больше подвергалось гниению³¹⁴. Перед рубкой обрубали все сучки и ошкуривали бревно. Затем, исходя из способа рубки, снизу или сверху делали вырубку. От конца бревна до вырубки оставляли отступ 20-30 см. Вдоль бревна сверху или снизу тоже делали небольшую выемку, чтобы бревна в срубе держались крепче и щелей было меньше. Сруб менее подвергался загниванию, когда выемка в бревне располагалась в нижней части бревна³¹⁵. Пазы играли большую роль: от правильного паза зависела не только плотность налегания одного бревна на другое, но и возможность правильно замшить, а вместе с тем получить небольшие выемки для оконпачивания стен, что всегда придает внутренней стороне сруба опрятный вид³¹⁶. После того, как сруб был готов, приступали к его поднятию.

Н. И. Масленников так описывал способ рубки «в замок»: «Все избы деревянные, из отесанных, строганных сосновых бревен, срубленных в "замок", т. е. вышележащее бревно-венец – входит в соответствующей формы, углубление ниже лежащего; если же и встречаются избы, срубленные в "лапу", что наблюдается

³¹² Доброзраков Т. А. Село Борисовское Нижегородского уезда // Нижегородский сборник, изд. Нижегород. губ. стат. комитетом, под ред. действительного члена и секретаря комитета А. С. Гациского. Нижний Новгород, 1877. Т. 6. С. 197–198.

³¹³ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии / Изд. Нижегород. губ. стат. комитета. Нижний Новгород, 1880. С. 15.

³¹⁴ НА НИИГН. И-267. Л. 351.

³¹⁵ ПМА. Записано в 2006 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисова И. А. (1932 г. р., уроженца деревни).

³¹⁶ Соловьев К. А. Жилище крестьян Дмитровского края (Северная часть Моск. округа) / Труды Музея Дмитровского края. Дмитров, 1930. Вып. 6. С. 42.

очень редко, то срубы таких изб рублены не на месте, а привезены откуда-либо со стороны. Впрочем, привозятся со стороны и срубы, рубленные в "замок"»³¹⁷.

Для строительства саманных домов требовались глина, вода и солома, из которых делали брикеты. Глину для самана брали поблизости. Необходимо было 600 ведер воды на 1500-1600 ведер глины. В специально заранее вырытой яме мешали воду с глиной при помощи лошади. Верхом на лошади обычно сидел мальчик. Затем в яму закладывали 0,5 воза соломы. Через некоторое время добавляли еще 100 ведер воды, чтобы комков глины было меньше. После тщательного перемешивания, полученную смесь закладывали в формы и немного смачивали водой. Затем вынимали из форм полученные брикеты и складывали на сушку. При хорошей погоде сушили 2 дня, а потом саманные кирпичи переворачивали на другую сторону и складывали в пирамиды. Сначала по 5 кирпичей в пирамиде на 3-4 дня, потом по 10 на тот же срок и в конце по 100³¹⁸. Солому добавляли в смесь в цельном или дробленном виде, чаще в цельном. Иногда в смесь добавляли соломенные и сенные объедки от скота. Саманные дома клали обычным способом с толщиной стен 1,5 кирпича³¹⁹.

Глинобитные дома возводились из глиняного раствора, перемешанного с рубленой соломой. Глинолитные постройки строили путем постепенного послойного заполнения опалубки резаной соломой с периодической заливкой ее глиняным раствором³²⁰. В с. Новые Турдаки Саранского уезда Пензенской губернии глинолитные дома изготавливали из смеси мела-рыхляка, соломы и воды. Мел-рыхляк брали из местного карьера «Ашо севонь» (белая глина), находившегося в 2 км от села в юго-восточном направлении³²¹. Наличие богатых залежей мела, глины, щебня близ мордовского с. Оркино Озерской волости Саратовского уезда Саратовской губернии являлось серьезным подспорьем во время строительства³²².

³¹⁷ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево Ульяновской губернии. С. 67–68.

³¹⁸ НА НИИГН. И-244. Л. 204.

³¹⁹ НА НИИГН. И-217. Л. 8.

³²⁰ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 47.

³²¹ НА НИИГН. И-217. Л. 1.

³²² Приложение 2. Текст № 53.

В Сызранском уезде Симбирской губернии из глины изготавливали кирпичи, которые в необожженном виде использовали для строительства не только домов, но и хозяйственных построек³²³.

При сооружении глинолитных домов по углам и в средней части стен ставили коробку (опалубку). Потом клали рядами соломой и каждый ряд поливали раствором глины³²⁴. Глинолитные дома имели ряд преимуществ перед саманными. Они являлись теплее и прочнее. Саманные быстрее давали трещины и требовали частых ремонтов, особенно если фундамент плохой³²⁵.

Избы ставили, как правило, без фундамента³²⁶. Иногда по углам сруба врывали в землю четыре толстых дубовых столба (стулья) высотой около 1 м, которые и поддерживали сруб. К столбам слегка приваливали землю, а иногда пространство между срубом и почвой заваливали землей или мелкими камешками. Некоторые дома имели завалинку, огороженную с внешней стороны плетнем. Дома с каменным фундаментом ставили очень редко³²⁷. Вместо фундамента при постройке избы ставили «заборник», который делали следующим образом: по углам сруба и на прямой между ними врывали вертикально несколько толстых отрезков бревен в зависимости от размеров избы, которые чаще всего были дубовыми, т. к. дуб менее подвержен гниению. Между этими обрезками «стульями», в имеющиеся в них пазы, вкладывали заборник из леса более тонкого, чем бревна самого сруба. На подготовленный таким образом «заборник» ставили уже сруб. В с. Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии был только один кирпичный фундамент. Н. И. Масленников объяснял это тем, что «лес ближе и дешевле, а кирпич можно приобрести лишь в городе, километров за 20»³²⁸.

На зиму, чтобы сохранить тепло в холодное время, крестьяне делали завалинки. Одни приваливали к стенам землю и утрамбовывали ее. Другие заплетали

³²³ Приложение 2. Текст № 54.

³²⁴ НА НИИГН. И-217 Л. 8.

³²⁵ Там же. Л. 9.

³²⁶ НА НИИГН. И-496. Л. 326.

³²⁷ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX в. С. 163.

³²⁸ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 68.

вдоль стен невысокий плетень и между ними клали навоз либо без плетня его накидывали. Весной навоз и плетень откидывали или переносили в огород. Простенки между окнами и щели затыкали пенькой, мхом, мочалом либо тряпками³²⁹. В с. Кученяво Алатырского уезда Симбирской губернии навоз не прямо приваливали к стене, а заполняли пространство около 90 см между стеной и заборчиком впереди нее. Материалом для заборчика служил плетень или доски. Высота завалянки была одинаковой с заборчиком или немного выше (до 1,5 м и более)³³⁰. Между венцами прокладывали мох. Когда венцы в пазах прижмутся плотнее, обычно через год после постройки, стены пробивали («конопатили» паклей)³³¹.

При возведении сруба самый нижний венец старались сделать из дуба, чтобы предотвратить преждевременное разрушение. Остальные венцы клали сосновые, березовые или осиновые. Но предпочтение отдавалось сосне, потому что это дерево отличается большей стройностью и наличием незначительного количества сучков. Над потолком клали еще один венец, а на него устанавливали балки (связи). В балки упирались концами стропила, которые решетили тонкими жердями, а на них уже стелили крышу³³².

Во второй половине XIX в. в жилищах мордвы-мокши наблюдалось преобладание костровых крыш, а у мордвы-эрзи – самцовых и самцово-стропильных³³³. Выбор конструкции крыши определялся наличием строительного материала и местными предпочтениями плотников. При самцовой конструкции крыши от передней фасадной части, изготавливавшейся из бревнышек, отходили параллельно кровельные слуги, на которые уже стелился кровельный материал. Стропила в подобной конструкции отсутствовали. При самцово-стропильной конструкции крыши кровельные слуги опирались на фасадную часть, а стропила закреплялись в пазах сруба. Костровая конструкция возводилась из плотно сложенных в четырехскатной форме бревнышек, которые сходились на вершине крыши. В конце

³²⁹ Постников А. Жилище и различные постройки с. Верх. Талызина Курмышского у. Симб. губ. С. 387.

³³⁰ Приложение 2. Текст № 55.

³³¹ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 68.

³³² Постников А. Там же. С. 385.

³³³ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 54.

XIX – начале XX в. широко распространяется стропильная конструкция, которая предполагала наличие тесового фронтона. Стропила упирались в пазы сруба и сходились в области конька. Два конца нижней стропильной части для прочности конструкции соединялись бревном, располагавшимся перпендикулярно стенам сруба³³⁴. Описание стропильной конструкции крыш домов в эрзя-мордовском с. Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии дает Н. И. Масленников³³⁵.

Среди мордовских построек во второй половине XIX – начале XX в. существовало две формы крыш: двускатная с коньком и четырехскатная шатровая, которая преобладала в особенности в южных районах расселения мордвы-мокши. Высота крыши с коньком была около 2 м (1,88-1,90 м), а высота шатровой около 3 м (2,85-2,95 м)³³⁶. Исследователь Н. Н. Харузин предполагал, что двускатные крыши у мордвы, как и у марийцев и удмуртов, появились под влиянием русских. Срубная постройка, которую восточные финны заимствовали у тюрков, первоначально имела плоскую крышу или слегка односкатную. В подтверждение своего мнения ученый констатирует, что у удмуртов, марийцев и мордвы двускатная крыша устраивается таким же способом, как и у русских³³⁷.

Основными кровельными материалами являлись дрань, тес, щепы и солома (см. Приложение 3, фото 10, 11). Чаще использовали солому³³⁸. В с. Оркино Озерской волости Саратовского уезда Саратовской губернии только 92 избы были крыты тесом, остальные соломой³³⁹. Чтобы солому не сносило ветром, клали на нее завехи, приузины. С лицевой стороны дома крыша выступала на 45 см вперед. Выступающую часть крыши обшивали тесом либо стелили солому, а на нее для поддержки крепили лестницы, которые в области конька сходились вместе. На соломенных крышах завехи прикреплялись колышками, воткнутыми в солому³⁴⁰.

³³⁴ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

³³⁵ Приложение 2. Текст № 56.

³³⁶ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 165.

³³⁷ Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 25. № 2. С. 93.

³³⁸ Минх А. Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян... С. 10.

³³⁹ Леонтьев А. С. Указ. раб. 1884. № 45. С. 3.

³⁴⁰ Постников А. Жилище и различные постройки села Верх. Талызина... С. 385.

Соломенные крыши являлись частой причиной пожаров³⁴¹. В некоторых деревнях и селах, например, в мокша-мордовских селах Вечкенино и Волгапино крыши покрывали соломой «под глину». Такой способ покрытия, хотя и считали менее прочным, но он предохранял крышу, по мнению крестьян, от пожара и не давал ветру развеять солому. Зажиточные крестьяне крыли крышу тесом. Некоторые крестьяне в качестве противопожарной безопасности на тес насыпали землю³⁴². С начала XX в. начинают использовать для кровли железо, но крытые железом крыши встречались редко и только у зажиточных крестьян³⁴³.

В конце XIX – начале XX в. постепенно в некоторых мордовских селениях начинают распространяться тесовые крыши. Данный факт отмечал Н. И. Масленников³⁴⁴. Согласно статистическим данным по Вольскому уезду Саратовской губернии, материал крыш жилых строений находился в тесной связи с экономическим достатком населения, выражающимся в размере надела, посева, количестве скота и т. п. От группы безнадельных до более обеспеченных в земельном отношении хозяйств процент тесовых крыш возрастает от 34,4 % до 62,3 %. Такое же явление наблюдалось и в других уездах Саратовской губернии. Количество мордовских изб в Саратовской губернии было следующим: в Вольском уезде – 435, Хвалынском – 590, Кузнецком – 226³⁴⁵.

Следует отметить, что в безлесных районах наблюдалась обратная ситуация: малое количество тесовых крыш и распространенность соломенных. Так, например, в Саратовской губернии наибольшим количеством построек с тесовыми крышами характеризовались приволжские уезды – Хвалынский, Вольский, Кузнецкий, причем в этих уездах наблюдался рост тесовых крыш с юга на север, т. е. по мере перехода от безлесных местностей к лесистым. В степных безлесных районах Саратовской губернии широко были распространены соломенные кры-

³⁴¹ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии / Изд. Нижегород. губ. стат. комитета. Нижний Новгород, 1880. С. 14.

³⁴² Арнольдов М. Из путевых заметок по Симбирской губернии // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии / Симбирский губ. стат. Симбирск, 1867. Вып. 4. С. 2.

³⁴³ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 165.

³⁴⁴ Приложение 2. Текст № 57.

³⁴⁵ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. Саратов, 1892. Т. 7. Ч. 2. Вольский уезд. С. 73–74.

ши: в Аткарском уезде 99,1 % построек было покрыто соломой, Балашовском – 99,05 %, Сердобском – 98,4 %, Петровском – 82 %. Таким образом, т. к. большая часть Саратовской губернии относилась к безлесной территории, то общая доля соломенных крыш была значительно выше тесовых: изб с соломенными крышами по губернии было в конце XIX в. 74,6 %, а тесовых и железных – 25,4 %³⁴⁶.

Во второй половине XIX – начале XX в. постепенно начинают распространяться у мордвы деревянные полы. Но у бедняков продолжали сохраняться земляные или глинобитные. Так, например, А. Н. Минх писал: «В редких избах есть дощатые полы»³⁴⁷. Подобный факт описывал А. Можаровский: «Избы у Акузовских мордвов ... часто без полов»³⁴⁸. А. Гейкель отмечал: «В прежнее время в курных избах пол был земляной, из плотно убитой глины и земли; в настоящее время еще встречается, что доски, образуя пол, стелятся непосредственно на землю. Этот обычай теперь исчезает, и полы обыкновенно делаются по русскому образцу». Говоря о том, что в мордовских избах полы делали по русскому образцу, он видимо имел в виду распространение дощатого напольного настила, т. к. затем ученый указывал: «Пол дощатый покоится на перекладинах»³⁴⁹.

У более зажиточных крестьян встречался пол из горбылей, положенных прямо на землю или из толстых досок-половиц, уложенных по лежням³⁵⁰. Полы без балок-переводов настилались очень низко или на высоте первого, второго, реже третьего венца. Полы часто были неровные, со щелями, из плохо пригнанных досок. В мокша-мордовских избах вместо плинтусов к стенам прикладывали доски, которые ничем не закрепляли³⁵¹. Полы из кругляшей, выровненные топором и неплотно уложенные в пазах, промазывали толстым слоем глины. Пчеловоды, которые в подполье на зиму переносили пчелиные улья, наносили еще

³⁴⁶ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. Саратов, 1891. Т. 11. Камышинский уезд. С. 110.

³⁴⁷ Минх А. Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян... С. 10.

³⁴⁸ Можаровский А. Мордово-крещенский приход с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии. С. 342.

³⁴⁹ Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 25. № 2. С. 62, 64.

³⁵⁰ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 54.

³⁵¹ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 165–166.

сплошной слой глины толщиной 10-12 см³⁵². Дощатые полы, уложенные по бревенчатым перерубам, получают распространение в конце XIX – начале XX в. Следует отметить, что этот вид полов существовал в первое время только у зажиточных крестьян. В то же время в некоторых бедняцких семьях продолжали существовать все выше перечисленные виды полов. Так, к примеру, Н. И. Масленников отмечал: «Деревянный пол имеется всегда. Только как исключение пришлось наблюдать сени с земляным полом, но это было как раз в наиболее бедной избе»³⁵³.

Полы мыли редко, поэтому многие мордовские избы не отличались чистотой: «...когда в избе одного мордвина ломали деревянный пол, то нашли затоптанными в грязи на полу: топор, косырь и другие вещи». М. Гребнев отмечал, что мордовские дома «более опрятны, чем – например – жилища чуваш»³⁵⁴.

Вид потолков также часто определялся зажиточностью крестьян: у бедных они были сколочены из тонких и кривых жердей³⁵⁵, более обеспеченные могли себе позволить распиленные бревна или доски. Потолочины настилались на 1 или 2 матицы, которые были врублены в черепные бревна дверной и передней стен, или боковых. В мордовских жилищах южных районов был типичен сводчатый потолок, при котором между матицами в пазы укладывали потолочный настил, упирившийся одним концом в матицы, а другим – в пазы боковых стен³⁵⁶. Поверх потолка для сохранения тепла насыпали землю или сухие листья деревьев. Пазы между потолочными досками, при наличии больших щелей, промазывали глиной³⁵⁷. Средняя высота избы от пола до потолка составляла в южных районах 2 м, а в северных доходила до 2,4 м. В срубке, в среднем, было 10-12 венцов³⁵⁸. Высота и количество венцов, в частности, зависела от уровня обеспеченности семьи и от наличия качественного строительного материала.

³⁵² Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР. С. 198.

³⁵³ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 70.

³⁵⁴ Гребнев М. Указ. раб. 1887. № 2. С. 43.

³⁵⁵ Макушин Н. П. Там же.

³⁵⁶ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество С. 54.

³⁵⁷ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкина П. И. (1936 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Аникеевка).

³⁵⁸ Вавилин В. Ф. Там же. С. 54.

Конструктивная схема и планировка жилища во многом определялись материальной обеспеченностью крестьянского хозяйства. Самым простым по плану являлось однокамерное жилище *куд* (м.), *кудо* (э.)³⁵⁹. Подобную конструкцию описал В. Новочадов: «Внутреннее устройство мордовской избы очень просто: изба состоит из одной комнаты с черной печью»³⁶⁰. Однокамерное жилище продолжало сохраняться в бедных крестьянских семьях довольно долго.

Во второй половине XIX – начале XX в. жилище мордвы было представлено следующими конструктивными схемами: двухкамерное, трехкамерное. Двухраздельный дом состоял из отапливаемой жилой части *эряма куд* (м.), *эрямо кудо* (э.) и холодных сеней *кудингель* (м.), *кудыкелькс* (э.). В дальнейшем сени были заменены второй жилой избой или приделом, который считался задней жилой избой *фтала кудо* (м.), *удало кудо* (э.), а основная жилая изба являлась передней *инголь куд* (м.), *икеле кудо* (э.). В общей стене между задней и передней избой прорубался проем, в который часто устанавливали дверь³⁶¹. По отношению к улице двухраздельный дом располагался различно. Если изба стояла перпендикулярно улице, то сени находились за избой, а вход в них делали сбоку, чаще всего со двора. Если же изба стояла параллельно улице, что чаще наблюдалось в мокшамордовских селах, в особенности в южных районах, то сени располагались рядом с избой в одну линию, а вход в них шел с улицы³⁶².

По мнению В. Ф. Вавилина, появление трехраздельного дома связано с существованием у мордвы больших семей³⁶³. В. Н. Белицер отмечала, что трехкамерное жилище не является обязательной стадией в развитии жилища и с распадом большой семьи прекратило существование³⁶⁴. Трехкамерное жилище *колма кутт* (м.), *колмо кудот* (э.) состояло из следующих частей: жилой избы *инголь куд* (м.), *икеле кудо* (э.); сеней *кудингель* (м.), *кудыкелькс* (э.); пристроенной к се-

³⁵⁹ Мордва: Историко-культур. очерки. Саранск, 1995. С. 166.

³⁶⁰ Новочадов В. Указ. раб. С. 399.

³⁶¹ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 50.

³⁶² Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 162.

³⁶³ Вавилин В. Ф. Там же. С. 50.

³⁶⁴ Белицер В. Н. Там же. С. 162.

ням неотапливаемой клетки *кав* (м), *вере кардо* (э.)³⁶⁵. Подобную конструкцию описал А. Примеров³⁶⁶. По мнению Н. П. Макушина, трехраздельное жилище было во многом заимствовано у русских. Этот тип жилища был характерен для крестьян средней зажиточности, получив распространение в более экономически развитых и связанных с городом районах. Трехраздельные жилища не могли строить беднейшие крестьяне, дома которых состояли из избы и сеней³⁶⁷. Е. Э. Бломквист и К. Мошинский считали, на примере славянского жилища, что трехкамерное жилище произошло от однокамерного путем пристройки изгороди, соединяющей жилую часть избы и, отдельно стоящую, клеть. В дальнейшем загороженная часть превратилась в сени³⁶⁸. Трехраздельные дома чаще всего стояли перпендикулярно улице. Бывало, что горница стояла впереди избы. В случаях, когда трехраздельный дом стоял длинной стороной параллельно улице, горница располагалась в одну линию с избой, вдоль улицы. Подобное расположение горницы часто встречалось в мокша-мордовских селах³⁶⁹.

В пореформенный период у зажиточных крестьян получили распространение пятистенки. Они представляли собой длинный сруб с внутренней поперечной стеной, которая делила его на переднюю и заднюю жилые части дома. Пятистенные дома не имели бревенчатых сеней. К жилой пятистенной части пристраивали дощатый коридор с задней или боковой стороны. Таким образом, пятистенки являются усложненной формой двухкамерного жилища³⁷⁰. Наиболее зажиточная верхушка деревни строила шестистенные дома с неотапливаемым помещением в середине, соединяющим две зимние избы. Шестистенные дома, по-видимому, развились из жилищ, которые у мордвы носят название *ямся-кудот* (э.), *каф-тасть-кутт* (м.), т. е. дома-двойники (см. Приложение 3, фото 9), в прошлом

³⁶⁵ Мордва: Историко-культур. Очерки. Саранск, 1995. С. 167.

³⁶⁶ Приложение 2. Текст № 58.

³⁶⁷ Макушин Н. П. Поселения и жилища мордвы-эрзи Мордовской АССР: автореф. дис. С. 12.

³⁶⁸ Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник: Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – нач. XX в. М., 1956. С. 140.

³⁶⁹ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 162.

³⁷⁰ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 50.

свойственные для большой семьи, состоящие из двух изб, соединенных легкими сенями³⁷¹.

Двухраздельные и трехраздельные жилища во второй половине XIX – начале XX в. были широко распространены в мордовских селениях. Их конструктивные схемы подробно описал Н. И. Масленников³⁷².

Количество пристроек к избе зависело от благосостояния и размера семьи. В богатой семье каждая сноха имела свою клеть³⁷³. Клеть имела одно маленькое окошечко, а в подклети их не было. Некоторые крестьяне вместо того, чтобы ставить конюшню отдельно во дворе, пристраивали ее к подклети. Этот пристрой с подклетью имел одну общую стену и назывался «пристеном». Пристен ставили на мхе или на соломе. Назначение пристена с конюшней одно – кормить и содержать скот в холодное зимнее время³⁷⁴.

Во второй половине XIX – начале XX в., несмотря на распространение печей с трубой (по-белому), продолжали существовать в бедных крестьянских хозяйствах глинобитные печи без трубы³⁷⁵. Таким образом, топка в таких домах осуществлялась «по-черному» (см. Приложение 3, фото 3). При топке подобной печи дым ударялся в большой кирпичный свод над челом – кожухом и расходился по всей избе³⁷⁶. Для выхода дыма под потолком между первым и вторым венцами прорубали дымовое окно (25х30 см)³⁷⁷ *вяре вальма* (м.), *вельдерья* (э.), которое закрывали деревянной втулкой и открывали во время топки. Но дымовое окно не обеспечивало выход дыма из избы, поэтому даже в зимнее холодное время открывали входную дверь³⁷⁸. М. Т. Маркелов отмечал, что у мордвы «двери рубились двойные»³⁷⁹. Вход в избу, топившуюся «по-черному» состоял из наружной двери и внутренней полудверки – *пелькенки* (э.), *пьялькенки* (м.) (см. Приложение 3, фото 3).

³⁷¹ Макушин Н. П. Поселения и жилища мордвы-эрзи Мордовской АССР: автореф. дис. С. 12.

³⁷² Приложение 2. Текст № 59.

³⁷³ Приложение 2. Текст № 60.

³⁷⁴ Постников А. Жилище и различные постройки с. Верх. Талызина... С. 385.

³⁷⁵ Гребнев М. Указ. раб. 1887. № 2. С. 43.

³⁷⁶ ПМА, Записано в 2015 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

³⁷⁷ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 166.

³⁷⁸ Мордва: Историко-культур. очерки. Саранск, 1995. С. 167.

³⁷⁹ Маркелов М. Т. Указ. раб. С. 8.

то 13). При топке входную дверь открывали настежь и дым выходил над полудверкой в сени. Полудверка задерживала часть тепла и скот, который находился в избе, т. к. в холодное время, из-за отсутствия теплых хлебов, в избу пускали мелкий скот и корову во время дойки и кормления³⁸⁰. В некоторых избах даже при наличии печей с трубами осуществлялась топка «по-черному»³⁸¹. Печи «по-черному» клали из-за экономии и нехватки материальных средств. При топке подобной печи дров требуется меньше и тепло дольше и лучше сохраняется в помещении (см. Приложение 3, фото 14). Но при этом печи «по-черному» негативно влияли на здоровье, часто приводили к угару, а также они были пожароопасные, поэтому процесс топки необходимо было тщательно контролировать³⁸².

А. Гейкель отмечал, что нередко к жилой части избы, отапливаемой «по-черному», пристраивались сени, которые одной стороной были обращены во двор, а другой на улицу. Во время топки открывали дверь, ведущую в сени, для выхода дыма. В жилище окна прорубались в стене, выходившей передней частью во двор, поэтому стена, располагавшаяся с уличной стороны была темной. Печь находилась в заднем углу комнаты, выходящем на уличную сторону³⁸³.

Центральным объектом мордовского жилища являлась печь, которая не только обогревала, но и являлась самым почетным местом ночлега и приготовления пищи. Кирпичные печи начинают постепенно распространяться среди крестьян только в конце XIX – начале XX в. и в первое время были, как правило, только у зажиточных крестьян. Самым распространенным видом печи являлась глинобитная. Она занимала довольно внушительное пространство: длина ее достигала 2-2,5 м, а ширина 1,5-2 м. Основным строительным материалом при их возведении являлась глина. Предварительно на месте печи делали сруб из массивных деревянных брусьев, приделанных поверх пола, под который в этом месте ставили в качестве фундамента толстые бревенчатые столбы. Немного выше пола в изго-

³⁸⁰ НА НИИГН. И-217. Л. 28.

³⁸¹ Минх А. Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян... С. 10.

³⁸² ПМА. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Симагиной Л. А. (1949 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

³⁸³ Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 24. № 1. С. 59.

товленном срубе делали прочный настил, который представлял собой помост из толстых плах, на которое уже ставили основание печи. По углам деревянной основы печи устанавливали четырехгранные столбы, высота которых равнялась или несколько превосходила высоту печи. После того, как основание печи было готово, ставили дощатое творило в форме полуцилиндра, ограничивающее внутренность печи, и по бокам закладывали со всех четырех сторон между печными столбами доски, служащие наружным футляром печи, во внутрь которого накладывали глину и плотно ее сбивали вокруг творила. Переднюю часть основания печи оставляли свободной, и она выступала перед лицевой частью печи, образуя приступок – шесток, который прикрывали тонким слоем глины. Через день или два, когда печь устоится, доски футляра снимали и прорезали со стороны шестка устье или вход в печь, через которое вытаскивали отдельными досками творило. С боковой стороны и с передней части вырезали разнообразной формы и глубины печурки, предназначавшиеся для сушки обуви, рукавиц, хранения растопленного масла и т. д. Устье печи имело форму полукруглого окна (арки), доходящего своим основанием до самого пода, так что последний образует вместе с шестком одну горизонтальную поверхность, что было удобно для помещения в печь тяжелых горшков, корчаг. Прикрывалось устье печи приставной заслонкой из листового железа, иногда из дерева³⁸⁴. Фундамент печи мог быть не только бревенчатой, но и столбовой конструкции. В этом случае, по концам будущей печи вбивались столбы, на которые уже клали деревянный настил для дальнейшей кладки³⁸⁵.

При сооружении основания печи вместо глины также использовали песок. Если дом был низким, то печь ставили непосредственно на землю, как в банях³⁸⁶. На расстоянии 2 м от стены, к которой примыкала печь, укладывали два бревна и пространство между бревнами и стеной застилали горбылями, а затем засыпали песком и утрамбовывали. На изготовленную площадку возводили печь. Мордов-

³⁸⁴ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Горбуновой А. Д. (1932 г. р., уроженки деревни).

³⁸⁵ ПМА. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Суродеевой М. Я. (1940 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

³⁸⁶ Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 25. № 2. С. 61.

скую печь отличало то, что у нее было маленькое чело и огромный шесток – *том-баланга* (м.), *томбаланго* (э.). Внизу под шестком оставляли небольшое свободное пространство в печи, куда ставили чугуны, ухваты и т. д. Характерной чертой мордовской печи являлось также то, что у нее на шестке не было подвесного котла³⁸⁷. В конце XIX в. постепенно получает распространение кирпичное основание печи. Описание подобной конструкции имеется у В. Н. Майнова³⁸⁸.

В эрзя-мордовском с. Шугурово Ардатовского уезда Симбирской губернии для возведения глинобитных печей употребляли мел, куски которого дробили и мельчили в воде. Часто мел измельчали в сухом виде. Когда возводили печь, мел доводили до тестообразной формы. После того, как печь отстоится и подсохнет, ее выравнивали деревянным молотком, который с одной стороны был заостренный, а с другой – плоский. Вначале печь били плоским концом молотка, а во время отделки – острым³⁸⁹. В эрзя-мордовском с. Новые Турдаки Саранского уезда Пензенской губернии при кладке печей употребляли белую глину, отличающуюся от мела тем, что обладает большей растворимостью и имеет вяжущие свойства, придающие прочность. Но из-за быстрой растворимости белая глина быстро подтирается разливным дождем, поэтому ее чаще употребляли для кладки печей, чем при строительстве³⁹⁰.

Курные двухраздельные или трехраздельные избы повсеместно встречались в мордовских селениях³⁹¹. В них потолки часто были черными от дыма и копоти. Перед пасхой хозяин дома разводил мел и помелом рисовал на потолке звезду и луну. Так изба приводилась в праздничный вид³⁹².

Переходной формой к топке «по-белому» были печи с кожухом, который предохранял потолок от огня. У одних это был куполообразный навес, наглухо вмазанный в переднюю часть печи. Его остов был сделан из прутьев, а затем обмазан с обеих сторон глиной. Другие оставляли отверстие и перед ним над челом

³⁸⁷ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 170.

³⁸⁸ Приложение 2. Текст № 61.

³⁸⁹ НА НИИГН. И-217. Л. 24.

³⁹⁰ Там же. Л. 1.

³⁹¹ Приложение 2. Текст № 62.

³⁹² НА НИИГН. И-217. Л. 20.

печи выкладывали из кирпича или глины свод наподобие трубы. Некоторые для отвода дыма устраивали деревянные трубы с глиняной обмазкой³⁹³. О постепенном распространении в конце XIX – начале XX в. среди мордвы печей «по-белому» сообщалось, в частности, в епархиальных ведомостях и историко-статистических сборниках: «Впрочем, ныне дракинские жители (с. Дракино Спасского уезда Тамбовской губернии) не все придерживаются типа старинной постройки: некоторые стали строить избу с несколькими окнами на улицу, печь с трубой»³⁹⁴; «хотя и здесь (в Кузнецком уезде Саратовской губернии) они (мордва) перестают уже строить курные избы, но продолжают жить в страшной грязи даже с точки зрения их бедного соседа русского крестьянина»³⁹⁵. При возведении печи «по-белому» 45 см дымохода выкладывалось из кирпичей, а на кирпичную кладку устанавливали гончарную трубу. Перед кожухом устраивали «напыльник», состоящий из нескольких жердочек, на которые клали дрова для просушки³⁹⁶. Для печи глину брали не особенно «жирную», к ней добавляли немного песка. Затем все тщательно перемешивали и начинали строить печь³⁹⁷. Подробное описание кирпичной печи «по-белому» дано Н. И. Масленниковым³⁹⁸. Кирпичная печь обходилась крестьянину дороже, чем глинобитная. Так, например, цена кирпича в с. Подлесово Нижегородского уезда Нижегородской губернии в конце XIX в. составляла 1 руб. – 1 руб. 20 коп. за сотню. На печь требовалось 700-1000 кирпичей³⁹⁹.

В лесистых зонах расселения мордвы топили в основном дровами, а в безлесных – кизяками, соломой. Так, например, на большей части территории Саратовской губернии отсутствовал лес, поэтому приходилось покупать за большую цену дрова либо топить кизяками и дровами. Но и кизяки не каждый мог себе за-

³⁹³ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 169.

³⁹⁴ Богословский П. Указ. раб. С. 937.

³⁹⁵ Чекалин Ф. Ф. Указ. раб. С. 350.

³⁹⁶ Постников А. Жилище и различные постройки с. Верх. Талызина... С. 386.

³⁹⁷ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Асманкиной Т. Е. (1946 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

³⁹⁸ Приложение 2. Текст № 63.

³⁹⁹ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии / Изд. Нижегород. губ. стат. комитета. Нижний Новгород, 1880. С. 13.

готовить из-за нехватки кормов и малого количества скота. Свой лес имелся у крестьян редко и в малых количествах. В тех общинах, где был раньше лес, он вырубался и оставался только молодняк и кустарник. Поэтому даже в тех случаях, когда у крестьян был свой лес, его редко использовали в качестве топлива, т. к. он шел на постройки. Поэтому лес приобретали за деньги или за счет работы⁴⁰⁰. Десятина осинового леса стоила 70-80 руб. В Камышинском уезде Саратовской губернии топили в основном кизяками, поэтому крестьяне, не имевшие скота, покупали его по 25, 30 и 35 коп. за сотню или по 2-3 руб. за воз⁴⁰¹.

Внутренняя планировка мордовского жилища определялась расположением печи, уличной застройкой, а также влиянием других народов. Определяющим фактором в планировке часто являлось различное расположение печи, которая занимала наибольшую площадь в доме, и от нее зависел его интерьер. У свободного угла печи помещали лохань, нечто вроде ведра, но гораздо большего диаметра – до 80-90 см, слегка суживающегося ко дну. Его изготавливали из дубовых досочек, из которых три часто длиннее и служили ножками, а выступавшие над остальными вверх две досочки являлись ручками. Над лоханью, на веревке с крючком, вешали ведро с водой и ковшом для умывания. Лохань также использовалась для приготовления помоев для скота. Многочисленные лавки вдоль стен и полки являлись характерной чертой мордовского жилища⁴⁰².

Среди мордвы были распространены южнорусская, западнорусская и среднерусская планировки жилища. При южнорусской планировке печь устанавливалась в противоположной от входа стороне у левой боковой стены, только если при ее восточном подтипе устье было обращено к входной двери, то при западном – к правой боковой стене дома. При западнорусской и среднерусской планировках печь находилась у входа с левой боковой стороны. Западнорусская планировка предполагала обращение печи устьем к правой боковой стене дома, а при средне-

⁴⁰⁰ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. Саратов, 1892. Т. 9. Сердобский уезд. С. 84.

⁴⁰¹ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. Саратов, 1891. Т. 11. Камышинский уезд. С. 112.

⁴⁰² Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 71.

русской устье было направлено на противоположную от входа часть избы. Отличительными чертами южнорусской и западнорусской планировок являлось наличие дощатых нар — *эземнеланга* (м.), *эземнеланго* (э.) и широкого настила — *кершпиль* (м., э.), который занимал пространство от боковой стороны печи и до противоположной стены дома. Кершпиль был поднят на 35-65 см от пола и был предназначен для ночлега. Многие мордовские семьи были большими, поэтому при планировке интерьера выполнялась важная задача — обеспечить всех спальными местами, но не всем их хватало, поэтому некоторым членам семьи приходилось спать на полу. Вдоль боковых стен устанавливались боковые лавки — *эзем* (м., э.), а над ними крепились «полавочники». От угла печи к стенам шли перекидные полки — *лапаня* (м.), *лапане* (э.). При среднерусской планировке на месте от двери до правой боковой стены устанавливали деревянный настил — *коник ланго* (э.), *коник* (м.) а сверху, над входом — полати — *полок ланго* (э.), *полка ланга* (м.). Южнорусская планировка (восточный подтип) бытовала у мордвы-мокши Спасского, Темниковского, Инсарского, Краснослободского, Наровчатского уездов Нижегородской губернии. Южнорусская (западный подтип) и западнорусская планировки были распространены во второй половине XIX в. у мордвы-мокши западных районов рассматриваемой территории. В конце XIX — начале XX в. у мордвы-эрзи преобладала среднерусская планировка. Она же наблюдалась среди мордвы-мокши в западных уездах коренной территории⁴⁰³. При всех описанных видах планировки красный угол находился в противоположном от печи по диагонали углу или напротив устья (см. Приложение 3, рис. 2).

Описанию западнорусской планировки в эрзя-мордовском с. Дракино Спасского уезда Тамбовской губернии уделяет внимание П. Богословский: «Внутреннее устройство избы простое: одна комната, в переднем углу божница с одним или двумя образами, в том же углу стол, в противоположном черная печь, по стенам неподвижные лавки, а около печи возвышение над полом в поларшина (кершпель), довольно поместительное»⁴⁰⁴. В эрзя-мордовском с. Кученяево Ала-

⁴⁰³ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 59–60.

⁴⁰⁴ Богословский П. Указ. раб. С. 937.

тырского уезда Симбирской губернии преобладала среднерусская планировка: «... дверь из сеней всегда прорубается в середине задней стены. Тотчас налево или направо, в одном из задних углов помещается русская печь – каштомо (э.). Обычно печь занимает угол, который образуется задней стеной и боковой, не выходящей во двор. Печь ставится плотно к обеим стенам угла и обращена топкой на улицу к окну. Так как жилое помещение в одну комнату является принадлежностью изб, главным образом, бедняков, для которых характерно еще и наличие двух окон на улицу, то, благодаря указанному положению печи, окна прорубаются ближе к углам»⁴⁰⁵.

Южнорусская планировка подробно описана П. И. Мельниковым: «Надобно заметить, что мордовские избы в старину строились не совсем так, как русские: печь ставилась в переднем левом углу, прямо против входа; таким образом, мордовки, стоя перед печкой, стояли задом к двери. Впоследствии мордва стала ставить печи по-русски, т. е. челом вперед, к окнам на улицу, а не к двери». Исследователь отмечает, что в степных местах Пензенской, Тамбовской и Рязанской губерний не только у мордвы обруселой и необруселой, но даже у русских встречались избы с печью, устье которой было обращено к двери⁴⁰⁶. И. Н. Смирнов считал, что для старого мокша-мордовского жилища характерна южнорусская планировка, которая сохраняется в банях⁴⁰⁷. Южнорусская планировка являлась более ранним вариантом, чем среднерусская⁴⁰⁸.

В начале XX в. в мордовских избах начали класть кирпичный «подтопок» для дополнительного обогрева. В мокша-мордовских домах он стоял около входной двери⁴⁰⁹. В эрзя-мордовском жилище подтопок располагался напротив печи, несколько вправо или влево от нее. Он был 1,5 м длиной и 50-60 см шириной с отверстием внизу, обращенным к задней стене избы. Дверка у подтопка чаще отсутствовала. Отдельной трубы подтопок не имел, а дым отводился с помощью

⁴⁰⁵ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 71.

⁴⁰⁶ Мельников П. И. (Андрей Печерский). Указ. раб. С. 68–69.

⁴⁰⁷ Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. С. 121.

⁴⁰⁸ Приложение 2. Текст № 64.

⁴⁰⁹ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 170.

кирпичной, реже железной трубы в выводную трубу русской печи. Между подтопком и стеной оставляли свободный промежуток, около 20 см шириной. Подтопок отделял перед печью пространство, предназначенное для кухни⁴¹⁰.

Рядом с печью располагался вход в подполье. Его устраивали вдоль печи⁴¹¹ или перед печью⁴¹² в виде дверки или незакрепленной доски⁴¹³, которую при необходимости снимали. В эрзя-мордовском с. Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии ход в подполье делали в виде люка с кольцом, который помещался в кухонной части дома, перед печью. Подполье предназначалось для хранения продуктов⁴¹⁴.

В переднем углу под божницей располагался стол. Место непосредственно под красным углом считалось почетным, поэтому сюда во время обеда садился старший в семье⁴¹⁵. У бедных крестьян для сидения использовали чурбаки⁴¹⁶. Более зажиточные могли себе позволить табуретки: «Иногда щедрые хозяева разоряются и на табуретки»⁴¹⁷. Следует отметить, что божницы у мордвы не всегда находились в должном порядке: «В одном углу божница с образами суздальской живописи. Образа иногда стоят вниз головой. Под божницей – ящик или лубок с восковыми свечами и маленький горшок (нечто вроде глиняного кадила) с ладаном»⁴¹⁸. Над столом у зажиточных крестьян висела керасиновая лампа. Иногда можно было встретить небольшой висячий шкафчик – шкапик для посуды⁴¹⁹. Ря-

⁴¹⁰ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 71.

⁴¹¹ Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского Географического общества. С. 983.

⁴¹² Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 25. № 2. С. 63.

⁴¹³ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Асманкиной Т. Е. (1946 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁴¹⁴ Масленников Н. И. Там же. С. 72.

⁴¹⁵ ПМА. Записано в 2006 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисова И. А. (1932 г. р., уроженца деревни).

⁴¹⁶ ПМА. Записано в 2013 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкина В. И. (1941 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁴¹⁷ Гребнев М. Указ. раб. 1887. № 2. С. 43.

⁴¹⁸ Новочадов В. Указ. раб. С. 399.

⁴¹⁹ Масленников Н. И. Там же.

дом с печью устраивали полку – *потмар* (э., м.), предназначавшуюся для клажи яиц, печеного хлеба, иногда денег и пр.⁴²⁰

Наиболее почетными местами для сна считались печка и коник. На печке спали старики. Семья старшего сына занимала угол, где располагался коник и боковая лавка. Средний сын со своей семьей ютились на передней лавке под окнами, а в чулане на маленькой лавке или на суднице – *вешкезем* (э.), *морга эзем* (м.) ютилась семья младшего сына. По традиции жена его (младшая сноха в семье) должна была встать раньше всех остальных членов большой семьи⁴²¹.

Количество окон в мордовском жилище было разным. Во второй половине XIX в. чаще встречалось 2-3: «Избы у них у всех курные с одним окном на улицу и с другим на двор»⁴²². Среди зажиточных крестьян встречалось и большее количество окон. В. Н. Майнов отмечал, что в мокша-мордовских домах «три окошечка, хоть и небольшие, смотрят на улицу, а с того боку, куда выходит мордовский передний угол помещается четвертое окно, выходящее на проулочек»⁴²³. В эрзя-мордовском с. Лобаски Лукояновского уезда Нижегородской губернии большинство изб окнами выходили во внутрь двора⁴²⁴. В старых избах окна прорубали маленькие – волоковые *вальмаря*, *вальма* (э.), *вальмя*, *вальмяня* (м.)⁴²⁵. Так, например, в с. Оркино Озерской волости Саратовского уезда Саратовской губернии окна прорубали небольшие и разной величины⁴²⁶. Размер окон также зависел от зажиточности крестьян, т. к. встречались и широкие: «окна в избах широкие и высокие»⁴²⁷. В мордовских избах наблюдалась несимметричное расположение окон. Их прорубали ближе к углу дома, т. к. напротив, к этой же стене примыкала печь.

⁴²⁰ Зеленин Д. К. Там же. С. 983.

⁴²¹ НА НИИГН. И-217. Л.28.

⁴²² Новочадов В. Указ. раб. С. 399.

⁴²³ Майнов В. Н. Один день среди «мокши»... С. 121.

⁴²⁴ Гр. П-в. Указ. раб. 1887. № 14. С. 735.

⁴²⁵ Маркелов М. Т. Указ. раб. С. 8.

⁴²⁶ Леонтьев А. С. Указ. раб. 1884. № 45. С. 3.

⁴²⁷ Гребнев М. Указ. раб. 1887. № 2. С. 43.

Рамы изготавливали подъемные, задвижные и створчатые⁴²⁸. С наступлением холодов окна утепляли тряпками или паклей⁴²⁹.

В конце XIX – начале XX в. наблюдалось увеличение количества окон. В передней части дома прорубали 2-3 окна. Число окон зависело от уровня зажиточности крестьянина. 2 окна обычно было в избах бедняков. Кроме лицевой стороны, окна прорубались и на одной из боковых стен, причем число их определялось размером избы: чем оно больше, тем больше и число окон на боковой стороне и колебалось от одного до 4-5. Положение окон зависело от положения входной двери. Если дома одна комната, то дверь прорубалась в середине задней стены, а если две комнаты, что бывало при пятистенной избе, то помещалась входная дверь в одной из боковых стен. При одной комнате в избе, боковые окна прорубали в правой стене от входа, а если две комнаты, то окна устанавливали в противоположной к входу стене. Окна помещали высоко над землей на 1,5 м и более⁴³⁰. Свет скупо проникал в мордовскую избу. До появления стекла в конце XIX в. окна затягивали пузырем животного или слюдой-фольгой⁴³¹. Но даже с появлением стекла не все могли его приобрести, поэтому застекленные окна обычно были у середняков и зажиточных. Волоковые окна продолжали прорубать в некоторых избах. Н. Н. Харузин отмечал: «Мордовский куд освещается двумя-тремя стекольчатыми окнами, но во многих кудях встречаются и волоковые окна»⁴³². В. Н. Майнов писал: «Любит мордвин жить светло, и видно холода не боится, т. к. от этой напасти припасено у него и дровец на зиму вдосталь, и рамы вторые, да все со стеклами...»⁴³³.

Широко распространенной практикой являлась установка по четырем концам окна (сверху, снизу и по бокам) наличников. Иногда по боковым сторонам окна вместо наличников крепили ставни. Наличники изготавливали резные и

⁴²⁸ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 166.

⁴²⁹ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

⁴³⁰ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 70.

⁴³¹ Белицер В. Н. Там же. С. 166.

⁴³² Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 25. № 2. С. 62.

⁴³³ Майнов В. Н. Один день среди «мокши»... С. 121.

узорчатые. Оконные рамы в крестьянских домах в редких случаях были створчатыми. Вместо створок вся нижняя половина рамы поднималась вверх либо половина нижней части отодвигалась в боковую сторону⁴³⁴. В эрзя-мордовском с. Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии ставни у окон вообще отсутствовали. Рамы изготавливали шестистекольные, чтобы стекло меньше билось, и небольшое по размеру стекло было дешевле. Встречались рамы одностворчатые, задвигающиеся в одну сторону, и двустворчатые. На зиму в некоторых домах вставляли вторые рамы, у которых нижний брусок был толще и имел желобок для стекающей со стекол воды⁴³⁵. Над окнами между крышей и срубом устанавливали карниз, который в большинстве случаев был резным. Пространство между карнизом и крышей обшивали тесом либо тонкими бревешками. Последний вариант обшивки назывался самцовым. В обшивке прорубали четырехугольное или полукруглое окошечко на чердак. На обшивке иногда указывали дату постройки дома⁴³⁶.

Вход в мордовское жилище устраивали с задней стороны дома, редко с боковой. Крыльцо в планировке избы стало распространенным элементом лишь в начале XX в. Ранее постройку крыльца могли себе позволить только зажиточные крестьяне. В. Н. Майнов писал, что у бедных крестьян вместо крыльца два бревнышка лежали в качестве приступок или камень⁴³⁷. Крыльцо строили открытого вида. Перед входом устраивали на столбах с горизонтальными брусками помост шириной 1-1,5 м, который находился на одном уровне с полом сеней. С боковых сторон помоста ставили тесовую загородку. Над крыльцом устраивали односкатную или двускатную крышу, державшуюся на столбах⁴³⁸. Н. И. Масленников отмечал распространение в начале XX в. пристройки крыльца с боковой стороны дома⁴³⁹.

⁴³⁴ Постников А. Жилище и различные постройки села Верх. Талызина... С. 385.

⁴³⁵ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 70.

⁴³⁶ Постников А. Там же.

⁴³⁷ Приложение 2. Текст № 65.

⁴³⁸ Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР. С. 205–206.

⁴³⁹ Приложение 2. Текст № 66.

Архитектурные украшения мордовских жилищ по технике исполнения подразделяются на три типа: врезные, барельефные, пропиловочные. Мордовское народное искусство резьбы по дереву наиболее ясно и оригинально выражено врезным типом украшений. По своим техническим приемам и орнаменту врезные украшения близки к приемам создания своеобразного орнамента древнемордовского гончарства и имеют, по-видимому, местное происхождение. Наиболее распространенные мотивы орнаментики в виде зубчатого узора и веревочки на фризе домов часто встречались и в украшениях старых мордовских предметов бытового назначения, в частности, на кадушках для хранения одежды (*авань парь*). Барельефные украшения имели большое распространение в бассейнах притоков Волги (Пьяна, Сура, Алатырь). По технике исполнения и орнаменту они аналогичны с русскими барельефными украшениями Поволжья («судовая» или «барочная резьба»)⁴⁴⁰.

В конце XIX в. в связи с применением в резном искусстве различных пил, барельефные украшения стали уступать свое место более легким по технике выполнения пропиловочным украшениям. Барельефные и пропиловочные украшения отличаются друг от друга и по орнаменту. Для барельефных украшений характерен зооморфный орнамент, а для пропиловочных – геометрический. Встречались среди пропиловочных украшений изображения птиц, лошадей. Но, по мнению Н. П. Макушина, зооморфный орнамент не характерен для пропиловочной резьбы и встречается редко⁴⁴¹. Характер узоров по технике выполнения был не очень сложным: трехгранно-выемчатая, ногтевидно-выемчатая, порезки ножом по фону. Трехгранно-выемчатая резьба местами переходила в барельефную, т. к. сильно углублялась в фон и рисунок становился как бы выпуклым⁴⁴². Н. Н. Харузин отмечал, что мордва переняла многие элементы русской резьбы. Русское вли-

⁴⁴⁰ Макушин Н. П. Поселения и жилища мордвы-эрзи Мордовской АССР: автореф. дис. С. 10.

⁴⁴¹ Макушин Н. П. К вопросу о резьбе по дереву у мордвы-эрзи Мордовской АССР // Зап. науч.-исслед. ин-та яз., лит., ист. и экономики при Сов. Мин. Мордов. АССР. Саранск, 1955. № 17. С. 171.

⁴⁴² Мартянов В. Н. Декоративная резьба на предметах быта у мордвы южных районов Горьковской области // Труды НИИ яз., лит., истории и экономики при Сов. М-ов МАССР. Саранск, 1970. Вып. 39: Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. С. 135.

яние наблюдалось на украшениях крыши, наличников окон и в устройстве коника. Он констатировал, что русские названия резных украшений у мордвы доказывают их русское происхождение. А. Гейкель писал, что в украшениях эрзя-мордовского жилища намного больше заимствованных русских резных элементов, чем в мокша-мордовского⁴⁴³.

Резьбой в мордовском жилище обычно украшали: фасадную часть дома, карниз, фронтон, наличники (см. Приложение 3, фото 12). Количество резных деталей зависело от зажиточности, наличия резчиков и материала. Многие современники второй половины XIX – начала XX в. отмечали внешнюю красоту мордовского жилища: «Избы с внешней стороны довольно опрятны и красивы»⁴⁴⁴; «с внешней стороны постройки содержатся сравнительно чисто и опрятно»⁴⁴⁵; «что касается внешности мордовской избы, то она в значительной степени уклонилась от первобытного типа. Сторона фасада украшена резьбой также, как и оконная рама»⁴⁴⁶. Следует отметить, что резные детали являлись украшением жилища многих народов Поволжья, в частности марийцев, удмуртов, татар⁴⁴⁷ и др.

Таким образом, техника возведения, строительный материал и планировка во многом определялись этническими традициями, уровнем материального благополучия, физико-географическими условиями, социокультурным влиянием соседних народов. Строительными материалами служили дерево, глина, камень, а в конце XIX – начале XX в. – кирпич. В лесистых районах строили преимущественно деревянные дома, а в степных – глинобитные и каменные. Отдельные конструктивно-архитектурные элементы, как и жилище в целом, прошли сложный путь развития. Так, например, земляной пол был вытеснен дощатым, самцовые и костровые крыши уступили место стропильным. Техника покрытия крыш и материал для кровли сильно зависели не только от материальной обеспеченности крестьян, но и от местных природно-климатических условий: соломенная кровля бы-

⁴⁴³ Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 25. № 2. С. 92.

⁴⁴⁴ Новочадов В. Указ. раб. С. 399.

⁴⁴⁵ Богословский П. Указ. раб. С. 936.

⁴⁴⁶ Харузин Н. Н. Там же. С. 63.

⁴⁴⁷ Марийцы. Историко-этнографические очерки. С. 105; Садиков Р. Р. Указ. раб. С. 71.

ла распространена в степных зонах, а тесовая – в лесистых. Центральное положение в избе занимала печь. Именно она определяла внутреннюю планировку мордовского жилища. Печь не только обогревала дом, но и являлась местом ночлега и приготовления пищи. Техника возведения печи к началу XX в. претерпела значительные изменения: от глинобитной «по-черному» до кирпичной «по-белому» (см. Приложение 3, фото 4, 15). Внутренний интерьер выполнял утилитарные функции (см. Приложение 3, фото 16). Задача обеспечения всех членов семьи местом ночлега являлась основополагающей при планировании жилого помещения. На совершенствование некоторых элементов мордовского жилища значительно повлиял технический прогресс конца XIX – начала XX в. Именно в это время постепенно распространяются стекольчатые окна вместо животного пузыря, зажиточные крестьяне начинают крыть крышу железом, распространяется кирпич. Традиционная мордовская резьба определяла внешний облик дома. Мордовские резчики в его украшении передавали из поколения в поколение национальные узоры, символы, зооморфный, растительный и геометрический орнаменты.

§ 2.3. Хозяйственные надворные постройки

У мордвы с давних времен сложились индивидуальные усадьбы с широким набором хозяйственных надворных построек. Застройка усадеб и формы связи надворных построек с избой были разнообразными (см. Приложение 3, фото 5, 6, 7, 8). Это определялось физико-географическими условиями региона, экономическим состоянием крестьянских хозяйств и влиянием культур соседних народов. В прошлом наиболее распространенной и преобладающей являлась свободная застройка, характеризовавшаяся отдельным расположением на дворе жилых и хозяйственных построек. Она встречалась у мордвы в двух разновидностях – открытой и огороженной. Беспорядочная планировка усадеб была также распространена у удмуртов, чувашей, марийцев, русских⁴⁴⁸ и др. Во второй половине XIX в. в Спасском, Инсарском и Наровчатском уездах получила развитие полусвободная

⁴⁴⁸ Садиков Р. Р. Указ. раб. С. 79–80.

застройка: надворная постройка, объединяющая несколько хозяйственных помещений, слегка отступала от избы, образуя различные варианты разобщенной связи. В Темниковском, Краснослободском, Алатырском и Карсунском уездах бытовала замкнутая застройка. Она встречалась чаще всего в виде так называемой покоеобразной застройки двух разновидностей: открытой – с широким незакрывающимся двором и крытой – с небольшим внутренним двором, покрываемым на зиму плоской крышей. В Сергачском, Лукояновском и части Ардатовского уезда преобладали типы застройки, для которых характерно сомкнутое, слитное расположение жилого дома и надворных построек⁴⁴⁹. Наиболее распространенной в мордовских селениях являлась покоеобразная застройка двора, подробное описание которой и некоторых надворных построек дано Н. И. Масленниковым⁴⁵⁰.

Традиционные надворные постройки имели большое значение в хозяйственной деятельности мордвы. Основным строительным материалом для их возведения являлось дерево⁴⁵¹. В безлесных районах преобладали глинобитные и саманные постройки. На строительство хозяйственных построек, как правило, использовался материал хуже по качеству, чем для строительства дома: «Сам дом всего чаще крыт тесом, тогда как хозяйственные постройки зачастую кроются соломой»⁴⁵². По данным подворной переписи Алатырского уезда Симбирской губернии за 1910–1911 гг., среди надворных построек наибольшее число приходилось на сараи, конюшни, амбары. В меньшей степени от уровня зажиточности двора зависело количество погребов, пристенов, сараев. Обеспеченные крестьяне владели большим количеством конюшен, хлевов, амбаров, овинов⁴⁵³. В Ардатовском уезде Симбирской губернии 90,9 % хозяйств имели надворные постройки. Наиболее часто встречающимися являлись: конюшни (27 217), сараи (31 932), ам-

⁴⁴⁹ Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. С. 75.

⁴⁵⁰ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 73.

⁴⁵¹ ПМА. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Суродеевой М. Я. (1940 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

⁴⁵² Майнов В. Н. Один день среди «мокши»... С. 123.

⁴⁵³ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. / Изд. Симбир. губ. земства. Симбирск, 1913. Вып. 2. Алатырский уезд. С. 42–43.

бары (25 037). Остальные постройки, такие как погреба, пристены, хлева, риги, овины имелись не во всех хозяйствах⁴⁵⁴.

При строительстве хозяйственных построек часто прибегали к «помочам», т. к. самостоятельно с этой работой справиться было не всегда возможно, а покупка готовых строений обходилась дорого. Так, например, в с. Борисовское Нижегородского уезда Нижегородской губернии установились следующие цены: «ворота большие и калитка с материалом и работой – 20 руб., скотный двор и конюшня – 50 руб., погреб с напогребником – 20 руб., амбар, покрытый соломой – 30 руб., сенница, плетневая хворостом – 15 руб., оvin – 30 руб., баня – 30 руб.»⁴⁵⁵

Крестьянская усадьба у мордвы конца XIX – первой четверти XX вв. делилась на три части. Первая была занята избой, вторая – двором, а третья – огородом вместе с садом. Двор непосредственно примыкал к дому, имея форму прямоугольника или квадрата, и был обнесен плетнем, который иногда прерывался бревенчатым или саманным забором. С улицы во двор вели ворота, чаще одностворчатые и реже двустворчатые на столбах под двускатной крышей. Большое место во дворе занимал навес на крепких дубовых столбах. В одних случаях навес и сараи, примыкая к дому, имели форму «глаголя», в других: вместе с избой они огораживали двор и представляли собой покоеобразную застройку. Намного реже встречалась и однородная связь, когда навес и сараи были покрыты одной общей соломенной крышей⁴⁵⁶. В Курмышском уезде Симбирской губернии был распространен следующий способ установки плетня: вдоль усадьбы ставили столбы, называемые «подсошками»; на них крепили перекладины, в которые упирались стропила; на последние стелили хворост, а потом солому, прикрепляемую сверху завехами. С улицы во двор вели ворота, над которыми иногда делали широкий свес. В зажиточных крестьянских хозяйствах ворота украшали узорами, вырезками из жести или гвоздями с большими шляпками⁴⁵⁷.

⁴⁵⁴ Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. / Изд. Симбир. губ. земства. Симбирск, 1913. Вып. 3. Ардамовский уезд. С. 32.

⁴⁵⁵ Доброзраков Т. А. Указ. раб. С. 198.

⁴⁵⁶ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 178.

⁴⁵⁷ Постников А. Жилище и различные постройки с. Верх. Талызина... С. 387.

В некоторых селениях, с целью защиты от пожара и сохранения чистоты, старались отделять хозяйственную часть от жилой. Если площадь не позволяла, то соединяли дом и хлев⁴⁵⁸. Единая постройка, включающая дом, складские помещения и хлев, характерна для мордвы, населяющей северные территории. Это делалось для того, чтобы сохранить тепло в зимнее время. С той же целью и для лучшей сохранности корма под крышу хлева стремились заложить как можно больше сена⁴⁵⁹. В бедных семьях двор для скота представлял собой единое помещение, в котором содержались разные виды скота и птицы. Более зажиточные сельчане обычно строили хлев, состоящий из нескольких помещений, чтобы свиньи, овцы, коровы, куры не соседствовали, т. к. могли нанести друг другу увечья. Из-за нехватки строительного материала в помещениях для содержания скота отсутствовали полы. Вместо них обычно стелили солому или сено. В морозные дни новорожденных телят, ягнят и даже корову во время дойки, заводили в дом. Поскольку корова крупное животное, то для ее прохода приходилось даже снимать дверь и косяки⁴⁶⁰. Некоторые в хлеву устраивали теплое помещение для скота, где ставили печь. Подробному описанию мокша-мордовского двора и скотных помещений уделил внимание В. Н. Майнов⁴⁶¹.

Весной, как только подрастала в достаточном количестве трава, скот выгоняли на пастбище. После уборки зерновых культур его пускали по жнивью. За каждой семьей был закреплен свой родовой знак – *умань теишкс* (э.), *тяишькс* (м.), подтверждающий право собственности на определенную вещь или скотину. Так, например, чтобы не перепутать овец, на туловищах животных отмечали родовой символ. Вероятно, распространенность таких знаков, прежде всего, объяснялась неграмотностью крестьян и простотой их использования, а также традицией. И

⁴⁵⁸ ПМА. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Симагиной Л. А. (1949 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

⁴⁵⁹ ПМА. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкина П. И. (1936 г. р., уроженца эрзя-мордовской эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁴⁶⁰ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Т. В. (1934 г. р., уроженки деревни).

⁴⁶¹ Приложение 2. Текст № 67.

поныне, изредка, у мордвы можно встретить отдельные предметы, помеченные такими знаками. К примеру, на могильных крестах, чтобы подтвердить причастность умершего к определенному роду, семье, изображали *умань тешкс* (э.), *тяшькс* (м.)⁴⁶².

Сараи для сена и дров, погреба строили из плетня, самана и бревен, крышу обычно крыли соломой. У некоторых крестьян сзади двора имелись небольшие сады⁴⁶³, в которых росли яблоневые, грушевые, вишневые, сливовые деревья, кусты малины, смородины и калины. В саду, а иногда во дворе или на улице, находился погреб. Он представлял собой яму с опущенным в нее срубом и творилом. Наземная часть погреба имела вид конического или чаще двускатного шалаша очень простой конструкции. Над творилом погреба в землю вбивали две подпорки с развилками в верхней части, на эти развилки укладывали слегу, служившую как бы коньком двускатной крыши шалаша. Наклонно к коньку были поставлены четыре жерди, а к ним привязаны лыком следи, настеленные параллельно коньку, по пять с каждой стороны. Сверху шалаш покрывали соломой или корой, а с задней стороны закладывали наклонно поставленным хворостом; иногда шалаш имел коническую форму. Высота его над погребом 1,7-1,8 м, длина 2,3-2,5 м. Подобные шалашы встречались на пастбищах и лугах, служа временным жилищем пастухам и крестьянам во время сенокоса⁴⁶⁴. Шалашевидные погреба были наиболее распространены. Их описание имеется у Н. И. Масленникова⁴⁶⁵. Погреб в зависимости от количества строительного материала и предназначения помещения, например, не только для хранения продуктов, но и в качестве сарая, куда можно было складировать вещи и утварь, строили прямоугольной или треугольной формы (в виде шалаша). Встречались погреба, не имеющие погребицы. В таких случаях над ямой делали насыпь в виде небольшого кургана с творилом наверху. Некоторые, чтобы насыпь не

⁴⁶² ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Т. В. (1934 г. р., уроженки деревни).

⁴⁶³ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 74.

⁴⁶⁴ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 179.

⁴⁶⁵ Масленников Н. И. Там же.

обвалилась, обносили ее плетнем. Погреб строили в местах, где грунтовые воды залегают глубоко: на склонах оврагов и возвышенностях. Для того, чтобы зимой продукты не замерзли, его утепляли соломой, тканым материалом, опавшей листвой и т. д. Часто старались не открывать вход, чтобы зимой сохранялось тепло, а летом холод. Как только начиналось весеннее потепление, погреб набивали снегом и льдом, чтобы в летнее время сохранялся холод. Осенью, перед новой закладкой продуктов, погреб старались проветрить, чтобы не было сырости⁴⁶⁶.

Перед зимним обмолотом мордва хлеб сушила в сушилках. Бытовало три типа сушилок: шиш, овин и рига. Самой простой среди них был шиш без ямы, состоящий из жердей, поставленных на землю и соединенных вверху в виде конуса. Костер разводили внутри шиша прямо на земле. Для доступа к костру несколько жердей были укорочены, образуя вход. Снопы клали на жерди без каких-либо прокладок из коры или луба. Более безопасной формой считался шиш с ямой, в которой разводили костер. В такой сушилке огонь горел дальше от жердей и снопов. В шишах можно было сушить от 150 до 300 снопов. Их клали так, чтобы один ложился комлем в перевяз другого. Колосья снопов при этом опускались внутрь шиша, и укладка получалась похожей на стог или копну. Сушили каждую партию в течение 14-16 часов. Степень нагрева проверяли рукой. Таким способом можно было сушить снопы только в ясную погоду⁴⁶⁷. Подробное описание шиша с ямой встречаем у И. И. Лепехина⁴⁶⁸. В Паркинской волости Буинского уезда Симбирской губернии шиши больше были распространены среди мордвы, татар и чувашей, чем среди русских⁴⁶⁹.

⁴⁶⁶ ПМА. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Сонаевой Н. В. (1967 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁴⁶⁷ Новицкая А. П., Федянович Т. П. Сельскохозяйственные орудия мордовских крестьян в XIX – начале XX в. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М., 1963. Вып. 2. С. 95.

⁴⁶⁸ Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. Ч. 1. СПб., 1795. С. 146–147.

⁴⁶⁹ Приложение 2. Текст № 68.

Наибольшее распространение в XIX в. имел ямный овин. По мнению Н. Н. Харузина, ямный овин является переходной формой постройки от подземной к наземной⁴⁷⁰. Из-за неблагоприятных погодных условий, дождливой осени не всегда удавалось в поле высушить снопы. В подобных ситуациях сушка осуществлялась в овинах. А. Леопольдов, описывая устройство овина, отмечал, что он был обширнее и лучше, чем шиш⁴⁷¹. По его мнению, овины были безопаснее, чем шиши, и пожары в них возникали реже. В шишах зерно получалось пахучим и долго пахло пригарью, солома коптилась и становилась красной, пахучей, поэтому скотина ее ела неохотно. Строительство шиша обходилась дешевле, поэтому они были больше распространены в мордовских селениях. Но сушка хлебов в них часто сопровождалась пожарами, особенно когда «поселянин захочет сырые снопы сделать посуше, для скорости молотбы»⁴⁷². Овин имелся не у каждого крестьянина, и его обычно строили сообща на несколько хозяйств. Ямный овин представлял собой двухъярусное сооружение. В его первом ярусе, находящемся на земле, помещался источник тепла, второй – наземный служил для сушки снопов. Нижний ярус представлял собой яму глубиной до 2 м, стены ее укреплялись срубом. В середине ямы или ближе к стене, противоположной входу, находилась печь-каменка. Ставили также кирпичные или глинобитные печи без трубы. Нередко вместо печи на дне ямы или в одной из стен делали углубление и в нем разводили костер. В последнем случае стены ямы иногда выкладывали камнем или просто обжигали, чтобы глина не обваливалась⁴⁷³. В Бугульминском, Бузулукском и Бугурусланском уездах Самарской губернии стены ямы часто только обжигали⁴⁷⁴.

Тип овина с костром является наиболее древним и примитивным. Он был ближе к шишу и, по-видимому, являлся следующей ступенью его эволюции. Овины такого типа получили наибольшее распространение у мордвы Саратовской

⁴⁷⁰ Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. М., 1895. Кн. 24. № 1. С. 47.

⁴⁷¹ Приложение 2. Текст № 69.

⁴⁷² Леопольдов А. Ф. Крестьянские сушилки хлеба // Самарские губернские ведомости. 1854. № 15. С. 104.

⁴⁷³ Новицкая А. П., Федянович Т. П. Указ. раб. С. 96.

⁴⁷⁴ НА НИИГН. И-1193. Л. 24.

области. Их описание встречается в работе П. Д. Степанова, наблюдавшего подобные сушилки в с. Н. Алексеевка Саратовской области. Конструкция овинов данного типа такова: в земле вырывается яма глубиной до 2 м. Стены ямы обкладывали нетолстыми бревнами. С одной стороны, где должен быть вход, стена не доходит до дна ямы примерно на 0,75 м, в это отверстие спускаются и подают топливо. Спускались в камеру через небольшую яму, вырытую сбоку сруба, по лестнице, сделанной из толстых поленьев. Над главной ямой на уровне земли устраивается потолок из жердей, который верхней своей частью является полом для верхней части овина. Снизу потолок обмазывали глиной, а сверху устраивали глинобитный пол. Вдоль правой и левой стенки сруба потолок-пол не доходил до стен примерно на 25-30 см, и эти отверстия называли «продухами». Они служили для пропуска теплого воздуха из нижнего отделения в верхнее. Над «продухами» к стенам приделывали широкие доски, которые полностью прикрывали их. Тепло, а вместе с ним, возможно, искры ударялись об эти доски. Искры, если они появлялись, гасли, а тепло проходило в среднюю часть овина, а не поднималось вдоль стены⁴⁷⁵.

У мордвы были и другие типы овинов, которые соединяли в себе формы овина и риги. Описание одного из них, обнаруженного в с. Мордовском Камешкире Саратовской области, также дал П. Д. Степанов. На каменном фундаменте поставлен сруб шириной и длиной 6 м, высотой 2 м. У сруба в передней стене устроено большое отверстие с дверью на петлях – через него подавали в овин снопы. На уровне пола, в той же стене, устроено маленькое окошечко для выгребания вывалившегося при сушке зерна. В боковых стенах сруба, близ потолка устроены маленькие окошечки для выхода дыма. Сверху сруб имел потолок из тесовых досок. Пол у овина глинобитный. Налево от входа во всю длину сруба, немного даже длиннее, находилась яма шириной в 2 м и глубиной около 1,5 м. В одной части этой ямы, именно в задней, была сделана глинобитная печь, имеющая длину около 2,5 м, и чело шириной около 1 м. Верхняя часть печи была на одном уровне с остальным полом овина. Перед печью

⁴⁷⁵ НА НИИГН. И-28. Л. 76–77.

находилась ничем не занятая яма, которая служила для помещения истопника и для топлива. Проникнуть в эту яму можно и при закрытой двери, через отверстие, вырытое впереди сруба и служащее главным образом для подачи топлива. Остальное устройство овина данного типа ничем не отличалось от овинов других видов. В зависимости от особой конструкции овина способ сушки хлеба несколько отличался от такового же в овинах других типов. Огонь в печи раскладывался обязательно близ задней стены печи. Топка производилась преимущественно дровами. Над челом печи устраивали навес из железного листа, который задерживал вылетающие из печи искры. Во время топки дверь овина была закрыта и открывали только вначале, чтобы дать разгореться дровам и выйти главной массе дыма. Пространство перед срубом у данного вида овина более обширно и приспособлено для молотьбы, что отсутствовало в других типах овинов⁴⁷⁶. В овинах с костром часто случались пожары, что побудило население отказаться от костров и устраивать в овинах печи. В остальном эти сушилки были такой же конструкции, как и с костром. Печь в овинах топили соломой и дровами. Топить надо было осторожно, поэтому обычно это дело поручали опытным людям. Пламя должно было быть ровным, невысоким, чтобы зерно и солома не прокоптились. Топили овин и сушили хлеб чаще ночью, а утром молотили⁴⁷⁷.

Рядом с овином строили гумно. В этом помещении мололи или хранили хлеб. Крышу данной постройки крыли тесом, а не соломой, с целью пожаробезопасности, т. к. рядом располагался овин, крышу которого тоже старались крыть тесом. По этой же причине его строили дальше от жилых помещений. Так, например, в мордовском с. Оркино Озерской волости Саратовского уезда Саратовской губернии гумно находилось «за кладбищем или около него»⁴⁷⁸.

Более совершенным видом сушилки являлась рига. Она представляла собой однокамерную постройку без ямы. Топка в ней находилась в том же помещении, где сушились снопы. Печь топилась по-черному обычно соломой или дровами.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Новицкая А. П., Федянович Т. П. Указ. раб. С. 97.

⁴⁷⁸ Леонтьев А. С. Указ. раб. 1884. № 41. С. 3.

Рига чаще всего представляла собой квадратное, рубленое или плетенное помещение высотой до 4 м без потолка с высокой крышей. В одной из стен риги прорубали окно для подачи снопов, а наверху устраивали окошечки для выхода дыма. В этой же или противоположной стене была дверь. Сбоку от печи укладывали колосники на переводах. Они сдвигались и раздвигались, их можно было устанавливать выше и ниже. Снопы ставили на колосники в один ряд колосьями вверх. Рига вмещала от 300 до 400 снопов⁴⁷⁹.

Рядом с домом устраивали амбар. Его описание имеется у В. Н. Майнова: «Слева же – ворота, крытые и прилаженные к срубикам, а еще полее ворот амбарушка со всяким скарбом, куда и холст сложить можно, да и рухляди домашней место найдется; в амбарушке дверь на улицу прорублена, а со двора в нее входа нет, разве иной какой чудаки не побережет сплошную стенку, да не поскупится местом и проделает дверь и во двор ради скорости сообщения. Как войдешь во двор через ворота – направо придется жилая хата, а налево амбарушка»⁴⁸⁰. В эрзя-мордовском с. Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии амбары чаще крыли тесом, и они представляли собой прочную деревянную конструкцию⁴⁸¹.

Амбар предназначался исключительно для хранения фуража и зернового хлеба. Для складирования зерна использовали отдельные большие короба, лари, сусеки. Под нижний венец амбаров клали камни либо чурбаки. Рубили амбар также как и избу, но между бревнами мох, мочало либо пенку не прокладывали и даже иногда специально оставляли щели. Это делалось для того, чтобы в амбаре было небольшое проветривание, т. к. грызуны боятся сквозняков. Таким образом, это помогало бороться с мышами и крысами. Для того, чтобы сохранить сруб от гниения, амбар в некоторых крестьянских хозяйствах обшивали. Чаще встречалась самцовая обшивка, а не тесовая. Крыши амбаров крыли соломой, в более зажиточных семьях – тесом. Дверь в амбар устанавливали уже и ниже, чем

⁴⁷⁹ Новицкая А. П., Федянович Т. П. Там же. С. 98–99.

⁴⁸⁰ Майнов В. Н. Один день среди «мокши»... С. 121.

⁴⁸¹ Приложение 2. Текст № 70.

в жилом помещении. Над входом по всей длине амбара иногда делали широкую свисающую крышу, которую называли также палаткой⁴⁸².

Молотьба происходила как на открытых, так и на закрытых токах. Открытый ток представлял собой плотно утрамбованную земляную или глинобитную площадку, слегка возвышающуюся в середине и покатую с боков. Для устройства тока очищали выбранную площадку от травы, распахивали ее, поливали водой и месили землю ногами, а чаще использовали для этого лошадей, затем утрамбовывали. Чтобы ток не потрескался, в землю добавляли рубленную солому, а потом сверху ее укладывали толстым слоем. Когда ток просыхал, его подметали метлой из березовых веток, перевязанных лыком или веревкой. Закрытый ток представлял собой бревенчатый или тесовый сарай. Снопы для обмолота укладывали двумя рядами, колосьями друг к другу. Длина ряда достигала 15 м. Молотильщики становились напротив друг друга и ритмично ударяли цепями сначала по колосьям первого ряда, затем второго. Иногда перед укладкой на ток снопы развязывали⁴⁸³.

Мельницы обычно строили ветряные. Основным строительным материалом для них являлось дерево. Зерно мололи с помощью жерновов, приводимых в движение ветром. В безветренную погоду такие мельницы не работали, поэтому не всегда крестьянину удавалось смолоть зерно. Мужчины обычно старались приехать на мельницу рано утром, т. к. часто выстраивалась большая очередь⁴⁸⁴. Постройка ветряной мельницы стоила от 300 до 600 руб. серебром, а ее доход составлял от 50 до 60 руб. серебром ежегодно⁴⁸⁵. В конных мельницах жернова приводились в движение лошадиной тягой⁴⁸⁶. Водяные мельницы строили на реке,

⁴⁸² ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Асманкиной Т. Е. (1946 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁴⁸³ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Т. В. (1934 г. р., уроженки деревни).

⁴⁸⁴ ПМА. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Сонаевой Н. В. (1967 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁴⁸⁵ Материалы для истории и статистики Симбирской губернии / Симбирский губ. стат. ком. Симбирск, 1866. Вып. 3. С. 62.

⁴⁸⁶ ПМА. Записано в 2018 г. в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района РМ от Моисеевой З. А. (1928 г. р., уроженки деревни).

которую, как правило, перепружали, чтобы увеличить скорость течения и соответственно мощность. Ремонт водяной мельницы и запруд обходился ежегодно в 60 руб. серебром, а средний доход ее составлял около 300 руб. серебром⁴⁸⁷. В Ардатовском и северо-западной части Алатырского уездов Симбирской губернии из-за малого количества рек больше были распространены ветряные мельницы⁴⁸⁸.

Технический прогресс конца XIX – начала XX в. способствовал совершенствованию мельничных построек⁴⁸⁹. Мордовские крестьяне умело внедряли технические новинки в хозяйственно-экономическую деятельность и получали немалую прибыль⁴⁹⁰. Мельницу, крупорушку или зерносушилку не каждый мог построить, поэтому крестьянам приходилось за пользование ими платить деньги⁴⁹¹.

Среди традиционных хозяйственных построек особое место занимала баня. У мордвы встречались бани двух типов – зимние и летние. За огородами, часто в овраге, располагались обычно летние бани. На дворах строили зимние бани, в которых обыкновенно парились зимой. В качестве бани часто использовали старую уже нежилую избу. Мордовская баня обычно представляла собой небольшой сруб 9-12 кв. м под соломенной крышей⁴⁹². Банный сруб при строительстве опускали в заранее вырытую яму для того, чтобы сохранить в помещении тепло. В редких случаях под нижний венец подкладывали чурбаки. Потом на перерубы стелили пол, который чаще делали из березовых или дубовых досок. Предпочтение уделялось именно дубу и березе, потому что эти породы дерева подвергаются меньше гниению и более долговечны. Особенно вопрос долговечности пола был актуален для бань, т. к. эта постройка характеризуется

⁴⁸⁷ Материалы для истории и статистики Симбирской губернии / Симбир. губ. стат. ком. Симбирск, 1866. Вып. 3. С. 51.

⁴⁸⁸ Материалы для истории и статистики Симбирской губернии / Симбир. губ. стат. ком. Симбирск, 1866. Вып. 1. С. 91.

⁴⁸⁹ Приложение 2. Текст № 71.

⁴⁹⁰ Приложение 2. Текст № 72.

⁴⁹¹ Приложение 2. Текст № 73.

⁴⁹² ПМА. Записано в 2015 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

высокой влажностью, что разрушительно влияет на пол и из-за чего его приходилось часто менять⁴⁹³. Процесс строительства бани во многом схож с возведением дома, поэтому баню считают первоосновой жилища⁴⁹⁴. С целью экономии строительного материала и дров при топке, потолок делали низким. А на него, прежде всего из-за пожарной безопасности, а также для сохранения тепла, насыпали землю⁴⁹⁵.

При каждой бане имелся предбанник, огороженный плетнем. Крышу крыли соломой. В банях печи клали «по-черному» с кожухом (свод из кирпичей над печью) и без него. Под кожухом устанавливали «каменку», куда клали природные камни. Во время мытья в нее подбрасывали воду для пара. Под каменкой находилась сама печь, отверстие в которую делали очень низко, у самого пола. В некоторых банях крестьяне парились в печи, поэтому ее делали большого размера⁴⁹⁶. Вдоль стены противоположной каменке устанавливали так называемый «полок» в две или три ступени, самую верхнюю из которых делали широкой, и она находилась на одном уровне с каменкой⁴⁹⁷. Пол в банях был хотя и деревянный, но неровный с плохо сколоченными досками, которые лежали непосредственно на земле, иногда вообще отсутствовал. Небольшое окно, прорубленное в боковой стене, скупо пропускало свет. Внутренняя планировка ее повторяла план избы. Касенка или глинобитная печь стояла обычно в дальнем от двери углу и была обращена челом к боковой стене, в которой помещалось окно, а если окна не было, то к двери. Предбанник очень часто был плетневый и представлял собой прямоугольное ограждение без пола с проемом с одной стороны, в ряде случаев даже без двери. Рассматривая генетическую связь между традиционной мордовской избой и баней, можно с большой долей вероятности полагать, что баня являлась прототипом избы. Это подтверждают общий тип

⁴⁹³ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

⁴⁹⁴ Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. С. 120.

⁴⁹⁵ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Пермеево Большеболдинского района Нижегородской области от Суroidиной О. Е. (1933 г. р., уроженки села).

⁴⁹⁶ Постников А. Жилище и различные постройки с. Верх. Талызина... С. 388.

⁴⁹⁷ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Старые Селищи Большеигнатовского района РМ от Вечканова Е. А. (1964 г. р., уроженца села).

постройки, терминология и функциональная значимость бани в семейных и религиозных обрядах мордвы. Еще В. Н. Белицер отмечала, что о бане, как о постоянном жилище, имеются указания в мордовском фольклоре. Названия некоторых банных помещений и архитектурно-конструктивных деталей были схожи со структурными элементами дома. Так, например, пространство между потолком и крышей в бане называется *кудо ланго* (э.), *куд ланга* (м.), т. е. чердак избы, предбанник – *кудыкелькс* (э.), *кудингель* (м.), т. е. сени⁴⁹⁸.

Баню старались строить как можно дальше от дома, чтобы обезопасить себя от пожара. Часто она располагалась в овраге. Около бани обычно находился водоем, речка или колодец, чтобы в случае возгорания удалось быстро его потушить, а также далеко не ходить за водой⁴⁹⁹. Расположение бани близ водного источника практиковалось среди многих народов Поволжья, в частности марийцев и удмуртов⁵⁰⁰. Баня у мордвы была двух типов – «по-черному» и «по-белому». Первый вид предполагал отсутствие трубы, поэтому в качестве дымохода использовалось отверстие или небольшое оконце, прорубленное в стене или потолке. Перед тем как пойти в такую баню необходимо было подождать, чтобы все дрова сгорели дотла и в помещении не было дыма, т. к. можно было угореть. Более зажиточные семьи строили бани «по-белому». В них печь была с трубой и дым не концентрировался в банном помещении. Такие бани начали строить в более позднее время. Из-за нехватки строительного материала и, в первую очередь, чтобы быстрее прогрелось помещение и дольше сохранялся жар, сруб для бани делали малых размеров. Нередко процесс ее строительства носил коллективный характер. Как правило, данный вопрос совместно решали несколько дворов или даже население всего села. Так, например, жители эрзя-мордовской д. Старое Качаево Ардатовского уезда Симбирской губернии с этой целью собирались на общесельском сходе. Совместными усилиями приобретался строительный материал и начинали стро-

⁴⁹⁸ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши... С. 181.

⁴⁹⁹ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Горбуновой А. Д. (1932 г. р., уроженки деревни).

⁵⁰⁰ Марийцы. Историко-этнографические очерки. С. 99; Садиков Р. Р. Указ. раб. С. 75.

ить⁵⁰¹. Как только завершалось строительство основного банного помещения, приступали к кладке печи, которую не каждый мог сложить, поэтому часто приглашали печника. Новую печь перед топкой нужно было хорошо просушить, чтобы не потрескалась. Для этого ее необходимо было немного подтапливать для поддержания в помещении постоянного тепла, чтобы кладка быстрее просохла. Как только баня была готова, ее топили для проверки качества. После завершения строительства часто проводили общесельский праздник. Каждый приносил на него определенное угощение: вино, яйца, мясо, хлеб, различные каши и т. д. В дальнейшем баню топили также совместно: прежде всего, это было связано с нехваткой дров. Собирались несколько дворов и договаривались о том, что в определенный день будут топить баню. Каждый приносил с собой поленья. В качестве мыла использовали золу. Емкости для воды часто изготавливали из дерева. Наиболее подходящей являлась липа, т. к. ее древесина мягче. Котел для нагрева воды приходилось покупать. Банное помещение имело четкую планировку. Так, в стене, стоящей противоположно к печи, обычно прорубали небольшое окно для доступа света. Рядом с печью устанавливали небольшой полок для парной⁵⁰².

Необходимой в каждом мордовском селе постройкой являлась кузница. Так, например, в мордовском с. Елховка Нижегородского уезда Нижегородской губернии кузнечное дело являлось источником дохода местных жителей⁵⁰³.

Мордва издавна занималась пчеловодством. С этим занятием тесно связана такая надворная постройка, как омшаник. Его описание встречается у В. Н. Майнова: «За амбарушкой место налажено для скотины на зиму, да тут же иной хозяин и лишненький амшаничек для пчелы наровит отгородить – благо места во дворе не занимать – стать, да и пчелу водить – самое мордовское дело. ...в противоположной его (скотного двора) стороне помещается амшаник, а по-мордовски "нешке-перэ". Как раз к амшанику прилажена и задняя стена самого дома»⁵⁰⁴. Это

⁵⁰¹ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

⁵⁰² ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Асманкиной Т. Е. (1946 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁵⁰³ Приложение 2. Текст № 74.

⁵⁰⁴ Майнов В. Н. Один день среди «мокши»... С. 121–122.

традиционное хозяйственное помещение предназначалось для зимовки пчел, а также для складирования пасечного инвентаря. В случае отсутствия подобной постройки, пчелосемьи помещали на зиму в подвал либо в подполье. При этом в улье оставляли немного меда для питания пчел в зимнее время. Омшаник обязательно утепляли, затыкали все щели от сквозняка, чтобы в холодное время пчелы не погибли. С этой целью, при его закладке, сруб помещали в заранее вырытую яму, чтобы с нижней части не поступал холод. А осенью нижние венцы обкладывали сеном, навозом или заваливали снегом. В качестве утеплителей использовали: пеньку, мочало, тряпки. Омшаник чаще был представлен срубной постройкой. В зависимости от благосостояния некоторые крестьяне обшивали его тесом. Серьезную угрозу для зимующих пчел представляли грызуны, поэтому крестьяне всячески боролись с ними. Так, например, по углам раскладывали сильно пахнущие травы, такие как полынь, ромашку, пижму, бузину. Считалось, что эти растения отпугивают мышей. В нижней угловой части двери делали небольшое закрывающееся отверстие для кошки. Эту пазуху периодически, обычно в теплое время, открывали⁵⁰⁵.

Пчеловодство с древности было широко распространенным занятием у мордвы⁵⁰⁶. В начале XX в. постепенно окончательно уходит в прошлое бортничество и на место ему приходит пасечное пчеловодство⁵⁰⁷. Пчел содержали в ульях или ульях-дуплянках, которые выдалбливали из цельного бревна. Основным материалом для изготовления ульев-дуплянок являлась липа, т. к. ее древесина мягче и поддается долблению. Количество ульев на пасеке было разным. Это зависело, прежде всего, от уровня благосостояния крестьянского хозяйства. Так, например, в бедных семьях количество ульев составляло два-три, а в зажиточных доходило до двухсот⁵⁰⁸. В мордовском с. Напольное Алатырского уезда Симбирской

⁵⁰⁵ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Горбуновой А. Д. (1932 г. р., уроженки деревни).

⁵⁰⁶ Лунин А. Село Старое Славкино, Петровского уезда // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии / Изд. саратов. стат. комитета. Саратов, 1881. Т. 1. С. 71.

⁵⁰⁷ Гребнев М. Указ. раб. 1887. № 2. С. 42.

⁵⁰⁸ Нижегородский сборник, изд. Нижегород. губ. стат. комитетом, под ред. действ. члена и секретаря комитета А. С. Гациского. Нижний Новгород, 1877. Т. 6. С. 251.

губернии у зажиточных крестьян имелось до 70 ульев⁵⁰⁹. Широко было развито пчеловодство и в мордовском с. Какино Сергачского уезда Нижегородской губернии: «Усердно занимаются Какинцы и пчеловодством: имеется у них до 27 пчельников от 10 и до 700 ульев. В прежнее время, когда не было запрещений от Удельной Конторы иметь пчельники в лесу, пчеловодство у них было развито несравненно значительнее»⁵¹⁰. Большие пасеки устраивали за селом, на открытом месте. На пасечном участке либо рядом с ним сажали невысокие кустарники, плодово-ягодные культуры, чтобы легче было поймать рой, а также цветущие деревья и растения, являющиеся важными медоносами. В летнее время, в период активного роения, пасечник внимательно следил за пчелами, чтобы не одну пчелосемью не удалось потерять. Рядом с пасекой специально устанавливали пустые ульи или так называемые – ловушки в виде пустого короба, чтобы отделившаяся пчелосемья осела в них. Если вылетал рой, пасечник шел за ним и наблюдал, куда он сядет. Как только пчелосемья опускалась на куст либо на забор, пасечник немного дымарем обкуривал пчел, чтобы они успокоились и не ужалили. Для большего количества дыма в дымарь подбрасывали кусочки гриба-трутовика, а для розжига на дно помещали бересту либо лучину. Затем, используя специальный инвентарь, пасечник встряхивал их в мешок. Пойманный рой помещали в новый улей. Таким образом, роение позволяло размножать пчел и увеличивать пасеку⁵¹¹. Пасечники, чтобы не сглазить, не рассказывали, сколько у них пчелосемей и какое количество меда от них получают. Но в целом пчеловодство было выгодным занятием. Несмотря на то, что пасечный инвентарь был дорогим, прибыль, полученная от продажи меда, обычно покрывала все затраты. Так, в конце XIX – начале XX в. в Сергачском уезде Нижегородской губернии если один улей – дуплянок стоил от 2 до 3 руб., то мед стоил от 5 руб. 25 коп. до 6 руб. за пуд (16,4 кг). Чем меньше сора в меду, тем выше была цена. На продажу также шли вощина, пропо-

⁵⁰⁹ Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 4.

⁵¹⁰ Можаровский А. Мордовское с. Какино Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1890. № 24. С. 1052.

⁵¹¹ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкина П. И. (1936 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Аникеевка).

лис и др. продукты пчеловодства. Сухая вощина стоила от 20 до 25 коп. за фунт (0,45 кг). Даже пустые ульи скупщики перекупали по 10 коп. за штуку, чтобы выскоблить с него прополис⁵¹². В Паркинской волости Буинского уезда Симбирской губернии воск стоил от 15 до 30 коп. за фунт, мед – от 3 руб. 50 коп. до 4 руб. за пуд. В среднем с улья получалось собрать от 20 до 30 фунтов меда ежегодно⁵¹³.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. у мордвы бытовали различные формы застройки усадьбы: свободная, замкнутая, сомкнутая. Существование определенного вида застройки зависело от природно-климатических условий, уровня материального благополучия, а также от устоявшихся в народной среде правил. Традиционные надворные постройки мордвы занимали важное место в ее хозяйственной деятельности. По функциональному предназначению их можно разделить на следующие группы: для содержания скота и птицы (хлев, курятник, конюшня, калда), санитарно-гигиенические (баня), складские постройки для хранения продуктов питания, утвари, дров, корма для скота (амбар, погреб, дровяник, сенник), для переработки зерновых (овин, рига, мельница). В зависимости от благосостояния и финансовой возможности семьи количество хозяйственных построек было разным. Как правило, более состоятельные семьи могли себе позволить постройку большего числа надворных помещений. В конце XIX – начале XX в. среди мордвы наблюдалось постепенное увеличение надворных построек, а также их совершенствование. Так, например, пожароопасный шиш уступает место овину, а последний – риге; зажиточные крестьяне начинают строить бани «по-белому». Развитие сельскохозяйственной деятельности способствовало появлению и распространению таких построек, как мельницы, дранки, маслобойни, кузницы, шерсточесалки и др.

⁵¹² Нижегородский сборник, изд. Нижегород. губ. стат. комитетом, под ред. действ. члена и секретаря комитета А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1877. Т. 6. С. 252.

⁵¹³ Арнольдов М. В. Паркинская волость. С. 56.

Глава 3. ИЗМЕНЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА МОРДВЫ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ

§ 3.1. Характеристика поселений

В советский период в мордовской деревне наблюдаются кардинальные изменения, особенно явно это прослеживается со второй половины XX в. Эти перемены были связаны с распространением новых практик застройки поселений, изобретением и внедрением новых строительных материалов и техники. Но утвердившиеся в сознании мордвы традиционные практики домостроительства, а также особенности рельефа и природно-климатические условия способствовали сохранению типов и форм поселений, конструктивно-архитектурных компонентов жилищ и хозяйственных построек.

В первой четверти XX в. продолжали преобладать беспорядочные, рядовые и концевые формы поселений, улицы которых были кривые и узкие. Доминировал гнездовой тип жилой застройки, когда на одной усадьбе располагалось несколько жилых изб родственников – членов разросшейся большой семьи. Беспорядочность, скученность и теснота построек в мордовских селениях являлись причиной частых пожаров, в результате которых нередко выгорали целые селения. Однако первоначально работы, проводимые по санитарному благоустройству крупных сел, заключались лишь в подправлении изгибов, беспорядочности застройки, «подтягивании» построек к более или менее прямой линии⁵¹⁴. Постепенно структура мордовского поселения преобразалась: наблюдался переход к правильной полуквартальной планировке, все больше внимания уделялось противопожарным интервалам между усадьбами, устранялась скученность застройки⁵¹⁵.

⁵¹⁴ Социалистический быт мордовского села / отв. ред. В. И. Козлов; НИИ яз., лит., ист. и эк. при Сов. М-ов МАССР. Саранск, 1986. С. 85.

⁵¹⁵ Макушин Н. П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР. С. 159.

С утверждением советской власти в стране начались масштабные территориально-административные изменения. Населенные пункты были поделены по районам. В 1928 г. Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного комитета в составе Мордовского округа были выделены следующие районы: Теньгушевский, Темниковский, Ельниковский, Краснослободский, Рыбчинский, Торбеевский, Zubово-Полянский, Старошайговский, Рузаевский, Ромодановский, Саранский, Кочкуровский, Чамзинский, Атяшевский, Ардатовский, Талызинский, Козловский, Дубенский, Инсарский, Беднодемьяновский, Наровчатский⁵¹⁶.

Социально-экономическое развитие государства способствовало изменению внешнего облика многих селений, в структуре которых стали выделять селитебную и хозяйственную зоны. На территории селитебной части строились административные и культурно-бытовые здания – правления колхозов, сельские Советы, школы, клубы и т. д., а на территории производственной зоны – хозяйственно-бытовые постройки. Общественные здания, небольшие по объему, как правило, рассредотачивались в разных местах селитебной зоны⁵¹⁷. Правила застройки не только селитебной, но и хозяйственной зоны строго регламентировались. Так, например, в инструкции по выбору мест строительства совхозной усадьбы сообщалось, что центральное управление совхоза должно находиться в центре кормовых ресурсов хозяйства с водным источником и на ровной незатопаемой территории⁵¹⁸.

В советский период наиболее распространенными типами сельских поселений являлись деревня и село. Значительное число новых мордовских населенных пунктов было образовано в первое десятилетие советской власти за счет жителей старинных сел и деревень. В новые поселки переселялись в основном молодые семьи, отделившиеся от родителей, т. к. зачастую из-за отсутствия усадьбы и средств для постройки своего дома они жили в

⁵¹⁶ Мордовская АССР. Административно-территориальное деление на 1 февр. 1986 г. / Президиум Верхов. Совета МАССР. Саранск, 1986. С. 152.

⁵¹⁷ Социалистический быт мордовского села. С. 86.

⁵¹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-770. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

родительском. С устранением неравномерности в обеспечении крестьян землей они получали возможность отделиться на вновь выделенные земли и жить там самостоятельно. Так, например, в Zubovo-Полянском районе Мордовской АССР от с. Новые Выселки отделились д. Исаевка и п. Аким-Сергеевка, от с. Покровские Селищи – п. Знаменка, от с. Зарубкино – п. Татаровка и с. Уголок, от с. Сбродовка – д. Красавка, от с. Тарханская Потьма – д. Ивановка, от с. Булдыгино – п. Валовка, от с. Мордовская Поляна – п. Новая Поляна. Вновь образованные мелкие поселения постепенно разрастались и превращались в крупные. Примером может служить п. Уголок Zubovo-Полянского района, отделившийся в 1925 г. от с. Зарубкино. К 1970 г. в п. Уголок насчитывалось 72 двора с населением 340 чел.⁵¹⁹ На территории Большеигнатовского района в первой половине XX в. были образованы следующие селения: Владимировка, Кирмаловка, Калыша, Козловка, Красная Стрелка, Коммунар, Любимовка, Новая Поляна, Орлово Гнездо, Пильно (Пильне), Пролетарий, Семеновка, Чапамо⁵²⁰.

Возникавшие селения назывались обычно в честь революционных дат, В. И. Ленина, деятелей Советского государства, Советской армии, названий, символизирующих наступление нового мира и т. д.: Красная Новь, Заря, Пролетарий, п. Чапаев, Красный Октябрь, Тарвас Молот (Серп и Молот), Краснознаменка, п. Ленинка, Искра, Первое Мая⁵²¹, Пролетарский путь, Стенька Разин, Красный Пахарь, Чепаевский, Звезда⁵²². Новые населенные пункты возникали в основном до 1930-х гг., после чего с образованием коллективных хозяйств выделение отдельных семей из колхоза стало нерациональным. В связи с дальнейшим расширением лесоразработок на территории Мордовии, особенно в период домассовой коллективизации, появилось ряд лесных поселков, таких как,

⁵¹⁹ Балашов В. А. К вопросу изучения современных поселений и жилищ мордвы-мокши. С. 164–165.

⁵²⁰ Большое Игнатово: история земли Игнатовской, запечатленная в археологических находках, исторических документах, воспоминаниях и размышлениях ее уроженцев: очерки / Т. С. Баргова. Саранск, 2000. С. 152–191.

⁵²¹ Балашов В. А. Там же. С. 165.

⁵²² Список населенных мест Сибирского края / Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. Новосибирск, 1928. Т. 1. Округа Юго-Западной Сибири. С. 162, 408, 468, 580.

например, поселки Лесной, Пролетарий, Анаевский, Вячка Зубово-Полянского района⁵²³; п. Калыша Большеигнатовского района⁵²⁴, п. Калыша и п. Обрезки Ичалковского района⁵²⁵ и др.

Новый этап в застройке населенных пунктов начинается с 1950-х гг. после укрупнения колхозов. Облик сельских поселений складывался из нескольких определенных комплексов зданий и сооружений – жилых домов, общественных, административно-культурных и производственных построек. Обычно в селении, которое служило центральной усадьбой колхоза, возводили правление колхоза, сельский Совет, клуб или Дом культуры, среднюю школу, почтовое отделение, магазины и т. д. В этом же селе располагались многие производственные и хозяйственные помещения, ремонтные мастерские, пожарное депо, гараж, пекарня, склады и др.⁵²⁶

Политика укрупнения сельских населенных пунктов, начатая в 1950-е гг., привела к резкому сокращению мордовских поселений. Люди переезжали из сел, объявленных неперспективными, в центры сельских Советов, а также в районные. Отсутствие заработка, развитой инфраструктуры и удаленность административного центра вынуждали людей переезжать. Сокращение населения и без того в малолюдных селениях способствовало ликвидации и дальнейшему объединению некоторых сельских Советов. Так, 7 января 1954 г. подобное решение было принято исполкомом Ладского райсовета депутатов трудящихся МАССР, учитывая, что отдельные сельские Советы ввиду выбытия населения в области Советского Союза стали малочисленными и по территориальному расположению близки один от другого⁵²⁷. 9 января 1954 г. исполнительный комитет Инсарского райсовета депутатов трудящихся в целях объединения

⁵²³ Балашов В. А. Там же. С. 165.

⁵²⁴ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском п. Калыша Большеигнатовского района РМ от Ивкиной П. В. (1948 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Вармазейка).

⁵²⁵ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском п. Калыши Ичалковского района РМ от Андропова А. В. (1963 г. р., уроженца эрзя-мордовского п. Обрезки).

⁵²⁶ Балашов В. А. Там же. С. 166.

⁵²⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 7. Д. 128. Л. 58.

мелких и близлежащих сельсоветов принял решение укрупнить сельские Советы, среди которых некоторые были с преобладающим мордовским населением⁵²⁸.

Укрупнению сельских Советов способствовало также объединение колхозов, что также являлось причиной уменьшения населения в деревнях и селах. Так, 11 января 1954 г. исполкомом Большеигнатовского райсовета депутатов трудящихся Мордовской АССР было принято следующее решение: «В связи с укрупнением в 1951 г. колхоза "8-е марта" Андреевского сельсовета с колхозами "Дружба" и "Рекорд" Аржадеевского сельсовета, населенные пункты Коммунар, Ленинка и Семеновка включить в состав Андреевского сельсовета»⁵²⁹.

18 января 1954 г. Президиум Верховного Совета Мордовской АССР принял постановление «Об объединении сельских Советов Мордовской АССР». Были укрупнены сельские Советы, среди которых ряд поселений были с преобладающим мордовским населением⁵³⁰.

Постановлением Президиума Верховного Совета Мордовской АССР от 31 июля 1954 г. были подведены итоги об объединении сельских Советов⁵³¹. При объединении сельсоветов были выявлены следующие недостатки: ряд исполкомов райсоветов недостаточно разъясняли вновь избранным руководителям сельских Советов возросшие задачи, при образовании постоянных комиссий сельских Советов допущены случаи неудачного избрания председателей комиссий, отдельные исполкомы райсоветов недостаточно серьезно отнеслись к подбору кадров для укрупненных сельсоветов, в ряде сел помещения сельсоветов имели неприглядный вид⁵³².

Сокращение числа поселений способствовало дальнейшему укрупнению административно-территориальных единиц Мордовии. Так, 14 декабря 1962 г. Президиум Верховного Совета Мордовской АССР постановил образовать на территории МАССР вместо существующих 25 сельских районов 10: Ардатовский,

⁵²⁸ Приложение 2. Текст № 75.

⁵²⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 7. Д. 128. Л. 105.

⁵³⁰ Приложение 2. Текст № 76.

⁵³¹ Приложение 2. Текст № 77.

⁵³² ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 7. Д. 128. Л. 352, 353.

Атяшевский, Ковылкинский, Краснослободский, Ромодановский, Рузаевский, Старошайговский, Темниковский, Торбеевский, Чамзинский⁵³³. Укрупнение сельских районов стало катализатором в области уменьшения количества поселений, в том числе и с преобладающим мордовским населением. Люди переезжали ближе к центральным пунктам с развитой инфраструктурой и наличием рабочих мест.

12 января 1965 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР было утверждено образование дополнительных районов в составе Мордовской АССР: Большеигнатовского с центром в с. Большое Игнатово, Дубенского с центром в с. Дубенки, Ельниковского с центром в с. Ельники, Zubово-Полянского с центром в рабочем поселке Zubово-Поляна, Кочкуровского с центром в с. Кочкурово, Теньгушевского с центром в с. Теньгушево⁵³⁴. Принятое решение способствовало задержке населения в сельских поселениях и их сохранению, но тенденция уменьшения количества поселений, несмотря на принятые меры, продолжала наблюдаться. В результате переселения и сокращения населения ряд мордовских населенных пунктов был ликвидирован. Так, 23 февраля 1971 г. Президиум Верховного Совета Мордовской АССР постановил исключить из учетных данных мордовский п. Калиновка Русско-Михайловского сельсовета Ардатовского района в связи с переселением жителей в другие населенные пункты⁵³⁵. 26 мая 1976 г. Президиум Верховного Совета Мордовской АССР постановил в связи с выездом жителей в другие населенные пункты исключить из учета административно-территориального деления Мордовской АССР ряд населенных пунктов, среди которых с преобладающим мордовским населением являлись: п. Ершовка Чукальского сельсовета Ардатовского района, п. Лястьяма Свеженского сельсовета Zubово-Полянского района, п. Ясная Поляна Алькинского сельсовета и п. Новая Деревня Чекашево-Полянского сельсовета Ковылкинского района, п. Безводный Болдовского сельсовета Рузаевского района, п. Ягодная Поляна

⁵³³ Мордовская АССР. Административно-территориальное деление на 1 февр. 1986 г. С. 247.

⁵³⁴ Там же. С. 258.

⁵³⁵ Там же. С. 287.

Старошайговского сельсовета Старошайговского района, п. Марс Апраксинского сельсовета Чамзинского района⁵³⁶.

Сокращению поселений, в том числе и с преобладающим мордовским населением, способствовало то, что в населенных пунктах, объявленных неперспективными, запрещалось строительство. В развитие инфраструктуры такого села прекращали направлять финансовые средства, что негативно сказывалось на социально-экономическом уровне поселения и ускоряло процесс исчезновения деревни. Так, в письме республиканской инспекции госархстройконтроля Мордовской АССР от начальника Главной инспекции госархстройконтроля Госстроя РСФСР М. А. Геращенко от 18 сентября 1974 г. сообщалось о необходимости пресечения фактов строительства в неперспективных населенных пунктах⁵³⁷.

В конце 1970-х гг. ускорение переустройства села становится одной из важнейших социально-экономических проблем. В постановлении июльского Пленума ЦК КПСС 1978 г. «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР» было указано, что «необходим более крутой поворот внимания партийных, советских, профсоюзных организаций и хозяйственных органов к делу переустройства села, улучшению жилищных, культурно-бытовых условий сельских тружеников». Реализации намеченных мероприятий по преобразованию сельской поселенческой среды Мордовской АССР способствовали «Правила застройки сельских населенных пунктов РСФСР», утвержденные постановлением Совета Министров РСФСР от 20 июля 1981 г. и постановлением Совета Министров РСФСР от 17 февраля 1982 г. «Об индивидуальном жилищном строительстве». Принципы планировки и застройки сельских поселений отрабатывали на практике экспериментального строительства. В экспериментально-показательных мордовских селах Дюрки Атяшевского района и Кочкурово Кочкуровского района создавали все необходимые

⁵³⁶ Там же. С. 297–299.

⁵³⁷ Приложение 2. Текст № 78.

производственные предприятия и культурно-бытовые учреждения, широко велось жилищное строительство и благоустройство⁵³⁸.

В соответствии с «Положением о районном архитекторе», утвержденным Постановлением Совета Министра МАССР от 19 апреля 1968 г. № 375, выполнение работ, связанных с отводом участков под строительство, разбивкой на местности красных линий зданий и сооружений, возлагалось на районного архитектора⁵³⁹. Даже в условиях контроля за застройкой со стороны районного архитектора наблюдались случаи нарушения правил строительной планировки. Так, в письме районному архитектору Дубенского района С. Бурнаеву от 16 октября 1972 г. от начальника управления по делам строительной архитектуры С. Борисова сообщалось о фактах самовольного, беспроектного строительства ряда объектов гражданского назначения в некоторых районах Мордовской АССР⁵⁴⁰.

В отношении нарушителей правил застройки составляли акты, направляемые в прокуратуру. Так, например, 29 июня 1972 г. был составлен акт на гражданина с. Б. Березники В. И. Максимова, который возводил забор на самовольно захваченном участке земли райсовета, который подлежал передаче Н. С. Портевой. Но даже после неоднократных предупреждений В. И. Максимов не снес забор и продолжил захватывать пахотнопригодный участок под строительство⁵⁴¹.

Постоянные комиссии по благоустройству и дорожному строительству сельских Советов контролировали дорожное строительство на селе⁵⁴², процесс озеленения⁵⁴³, организовывали санитарную проверку улиц⁵⁴⁴. Все эти меры способствовали социально-экономическому развитию поселений, а также улучшали их облик (см. Приложение 3, фото 18, 20, 22).

⁵³⁸ Социалистический быт мордовского села. С. 88.

⁵³⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-2505. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁵⁴⁰ Приложение 2. Текст № 79.

⁵⁴¹ ЦГА РМ. Ф. Р-2505. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.

⁵⁴² ЦГА РМ. Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 95. Л. 4.

⁵⁴³ ЦГА РМ. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 155. Л. 3.

⁵⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-281. Оп. 2. Д. 24. Л. 1.

Следует отметить, что даже в условиях контроля за застройкой со стороны государства, в мордовских селениях продолжали наблюдаться случаи беспорядочной застройки⁵⁴⁵, т. к. выбирали лучшее место с сельскохозяйственной точки зрения, а также родственники старались селиться рядом, создавая гнездовые и концевые ареалы проживания⁵⁴⁶. Последнее нашло отражение в названиях концов мордовских селений, имевших часто антропонимическое происхождение. Например, в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района один из концов был назван «*Романовка*», а в с. Вармазейка – «*Гарань*». Вероятно, в первом случае основателем уличного конца был человек, которого звали Роман, а во втором – Герасим⁵⁴⁷. В мокша-мордовском с. Волгапино Рыбкинского района МАССР (в настоящее время Ковылкинского района) один из концов села, где росло много ветлы, называли *калень пе* (э., м.) (ивовый конец), а другой – *тройцянь пе* (м.), *троицянь пе* (э.) (троицын конец). Вероятно, последний был назван так потому, что этот конец являлся местом празднования Троицы⁵⁴⁸.

Большинство мордовских селений, основанных в годы советской власти, имели приречный тип заселения⁵⁴⁹ и приовражный⁵⁵⁰. О сохранении данного типа заселения свидетельствуют топонимы поселений, имеющих гидронимическое происхождение: п. Федоровский, основанный близ р. Федоровка в 1923 г., п. Средне-Матвеевка у р. М. Матвеев (1920 г.) Чумышского района Барнаульского округа; д. Еловка у р. Еловка Солтонского района Бийского округа (1924 г.), х. Шмелек у р. Шмелек Маслянинского района Новосибирского округа (1925 г.)⁵⁵¹.

⁵⁴⁵ НА НИИГН. И-273. Л. 1–26.

⁵⁴⁶ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Старые Селищи Большеигнатовского района РМ от Вечканова Е. А. (1964 г. р., уроженца села).

⁵⁴⁷ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском п. Калыша Большеигнатовского района РМ от Ивкиной П. В. (1948 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Вармазейка).

⁵⁴⁸ НА НИИГН. И-390. Л. 22; Мокшин Н. Ф. Фотолетопись мордовского села (100 лет из жизни села Волгапино): этногр. фотоальбом. Саранск, 2009. 200 с.

⁵⁴⁹ Список населенных мест Сибирского края / Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. Новосибирск, 1928. Т. 1. Округа Юго-Западной Сибири. С. 102–800.

⁵⁵⁰ Список населенных мест Сибирского края / Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. Новосибирск, 1929. Т. 2. Округа Северо-Восточной Сибири. С. 12–796.

⁵⁵¹ Список населенных мест Сибирского края / Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. Новосибирск, 1928. Т. 1. С. 486, 606, 736.

Если поблизости отсутствовал водный источник, то рыли пруд. Данная практика часто встречалась в основанных лесопромышленных поселениях⁵⁵².

В XX в. река постепенно теряет свою определяющую роль в хозяйственно-экономической сфере. Развитие дорожно-транспортной сети способствовало распространению притрактового или придорожного типа заселения.

Переход к рыночным отношениям в первой половине 1990-х гг. привел к снижению уровня социально-экономического развития Мордовии⁵⁵³. Многие хозяйственные объекты, возведенные в советский период в мордовских поселениях, были заброшены и утрачены. В связи с ликвидацией колхозов и совхозов, хозяйственная часть многих мордовских сел потеряла свое былое значение. Низкая финансовая обеспеченность селений, а также распад хозяйственно-экономических связей способствовали убыли числа жителей и их переезду в другие населенные пункты. Это значительно ускорило процесс сокращения поселений. По данным этнографической экспедиции НИИГН 1991 г. средняя численность дворов по селам Урусово Ардатовского; Тарасово Атяшевского; Новая Кяръга, Шайгуши Атюрьевского; Мордовское Маскино, Тустатово, Потякши Краснослободского; Большие Мордовские Пошаты Ельниковского районов составляла 2,6 чел.⁵⁵⁴

Со второй половины 1990-х гг. в Мордовии наметилась некоторая политическая и социально-экономическая стабилизация. В этот период увеличиваются объемы капиталовложений в развитие сел и улучшается их инфраструктура⁵⁵⁵, что способствовало задержке населения в ряде сельских населенных пунктов, а также их дальнейшему сохранению и укреплению. Возведение и обустройство новых улиц стало причиной того, что старые порядки домов, имевшие приречную (см. Приложение 3, фото 17), приовражную или

⁵⁵² ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском п. Калыша Большеигнатовского района РМ от Болеева Я. И. (1965 г. р., уроженца эрзя-мордовского с. Протасово).

⁵⁵³ Все о Мордовии: система государственной власти. РМ на географической карте. Города и села. Вехи истории. Деловая Мордовия. Социальная сфера. Культура. Религия: энцикл. справ. С. 411.

⁵⁵⁴ НА НИИГН. И-1253. Л. 22.

⁵⁵⁵ Десять лет созидания. Республика Мордовия. 1995–2005: фотоальбом / Сост. Е. М. Голубчик и др. Саранск, 2005. С. 76.

водораздельную направленность, постепенно исчезают. Водный источник теряет свое прежнее хозяйственно-экономическое значение и уступает место придорожной ориентации. Новые строящиеся улицы как правило тяготеют к дорожным трактам и имеют все необходимые современные коммуникации (см. Приложение 3, фото 21). В структуре поселений продолжают выделять концы. Так, например, эрзя-мордовская д. Петровка Большеигнатовского района РМ делится на старую Петровку (*ташто Петровка*) (э.) и новую Петровку (*од Петровка*) (э.)⁵⁵⁶. Подобное деление села имеется в эрзя-мордовском с. Паракино Большеберезниковского района⁵⁵⁷ и в мокша-мордовских: с. Лемдйя Старошайговского района⁵⁵⁸, с. Волгапино Ковылкинского района Мордовии⁵⁵⁹. В эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця выделяют верхний конец – *вере пе* (э.), *вярце пе* (м.), нижний – *ало пе* (э.), *алце пе* (м.) и порядок близ оврага – *уло пря* (э.), *ула пря* (м.)⁵⁶⁰. На названия концов влияет их топографическое расположение на местности. Так, например, в эрзя-мордовском с. Новое Чамзино один из концов назван «нагорный», т. к. располагается на холмистом возвышении⁵⁶¹.

В 2000-х гг. продолжалась тенденция сокращения сельских поселений. На 1 января 2000 г. на территории РМ насчитывалось 1 319 сел, из них 468 мелких, население которых не превышало 50 чел. В 162 деревнях проживало менее 10 чел. пенсионного возраста. В 14 деревнях и селах отсутствовало население. В среднем ежемесячно в республике наблюдалось исчезновение по одной деревне⁵⁶².

В начале XXI в. наблюдаются активные урбанизационные процессы, имеющие негативное влияние на численность мордовского населения,

⁵⁵⁶ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Кутяйкина В. С. (1954 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Петровка).

⁵⁵⁷ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Паракино Большеберезниковского района РМ от Азаркиной Н. А. (1948 г. р., уроженки села).

⁵⁵⁸ ПМА. Записано в 2021 г. в мокша-мордовском с. Лемдйя Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

⁵⁵⁹ НА НИИГН. И-390. Л. 22.

⁵⁶⁰ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Малышкиной Н. Н. (1961 г. р., уроженки деревни).

⁵⁶¹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Новое Чамзино Большеигнатовского района РМ от Кудашкина А. И. (1962 г. р., уроженца деревни).

⁵⁶² Шилов Н. В. Этнополитическое развитие Мордовии в условиях постсоветского транзита. С. 53.

проживающего в сельской местности, что способствует сокращению сельских населенных пунктов. Данные Всероссийских переписей населения 2010 и 2020 гг. подтверждают данную тенденцию⁵⁶³.

В постсоветский период после долгих лет атеистической политики государства вновь возродилась религиозная жизнь в стране. Во многих мордовских селах в их центральной части начинают возводить храмы или часовни⁵⁶⁴. Это значительно изменило привычный облик сел (см. Приложение 3, фото 23, 24). Большое внимание стали уделять чистоте и обустройству кладбищ. Если в советское время кладбища в основном посещали пожилые люди, то в постсоветский период все больше среди посетителей стало молодых. В настоящее время наблюдается процесс «окружения» поселением кладбищ (см. Приложение 3, фото 19). Если ранее места для захоронений устраивали чаще за чертой селений или рядом, то в дальнейшем, в связи увеличением поселений, нередко кладбища становятся вовлеченными в общую структуру поселений⁵⁶⁵. Не в каждом селе имеется кладбище, поэтому сохраняется практика деления его общей тропой на части. Места, отведенные для захоронения жителей одного села, располагаются в соответствии с географическим размещением селений (см. Приложение 3, фото 76). Так, например, кладбище эрзя-мордовского с. Протасово Большеигнатовского района РМ делится на четыре части: в юго-западной – хоронят жителей, уроженцев и их родственников из д. Аникеевка, северо-западной – д. Петровка, северо-восточной – д. Раксажены, юго-восточной – с. Протасово⁵⁶⁶.

Таким образом, мордовские поселения в годы советской власти претерпели значительные изменения. Стремление государства распространить практику

⁵⁶³ Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации. Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php (дата обращения: 20.08.2022 г.); Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Федеральная служба государственной статистика. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 03.05.2023 г.).

⁵⁶⁴ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района РМ от Учаева В. В. (1974 г. р., уроженца села).

⁵⁶⁵ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Асманкиной Т. Е. (1946 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁵⁶⁶ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Сонаевой Н. В. (1967 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

создания новых развитых с социально-экономической точки зрения поселений отразилось на традиционной планировке селений мордвы. Социально-экономическое развитие страны способствовало появлению новых зон в поселенческой структуре: селитебной и хозяйственной. Утверждение новых правил застройки, а также развитие инфраструктуры сельских поселений способствовало улучшению быта мордовского населения. Наблюдавшаяся тенденция сокращения населенных пунктов в годы советской власти существовала и среди мордовских поселений. Укрупнение сельских Советов, районов, а также исключение ряда неперспективных деревень ускорили процессы переселения и исчезновения многих мордовских селений. Стремление переехать в населенные пункты с развитой инфраструктурой и наличием рабочих мест стало важной причиной «обезлюдивания» селений. Многие поселения и кордоны, созданные в это время в отдаленных лесных зонах, в последние годы существования советской власти и после ее распада были ликвидированы.

В начале XXI в. сельские поселения мордвы сохраняют свое значение в хозяйственно-экономической деятельности. Преодолев социально-экономический кризис 1990-х гг., сельские поселения вновь получают развитие, но отток молодежи, сокращение населения способствуют исчезновению ряда поселений. Возрождение религиозной жизни преобразило облик многих сел: в центральной их части появились храмы. Мордовские поселения зачастую по-прежнему сохраняют в своей структуре концевое деление и соседнее расположение домов родственников.

§ 3.2. Эволюция жилища и хозяйственных построек

Социально-экономическое развитие в советский период повлияло на многие традиционные компоненты материальной культуры мордвы, в том числе и на изменение структуры, роли жилища и надворных построек. Развитие сельского хозяйства и внедрение новых технологий способствовало ликвидации таких построек как овин, рига. Постепенно уходили в прошлое ветряные и водяные

мельницы, уступая место механическим. Стремление улучшить быт и интерьер дома стало важным фактором в изменении традиционных элементов жилищного пространства и практики домостроительства. Однако, даже в условиях адаптации к новым условиям, традиционные способы планировки, утвердившиеся в сознании мордвы, продолжали сохраняться.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в мордовской деревне продолжали возводиться постройки, сохранившие в своей основе планировку конца XIX – начала XX в. и развивавшиеся на базе усложнения и усовершенствования двухкамерного и трехкамерного жилища; кое-где сохранялись курные избы. Деревня этого периода производила двойственное впечатление. Так, Г. К. Ульянов, обследовавший мордовские селения Атяшевского района в 1930 г., в очерке «Мордовская деревня, как она есть» писал: в с. Андреевка «бросается в глаза благоустроенность домов и дворов. Дома большей частью пятистенные, крытые хотя и соломой, но аккуратно. Дворы хорошо загорожены». Далее автор указывает, что за годы Советской власти «вся беднота поднялась», в селе стали строиться даже кирпичные дома. В соседнем же с. Селищи автор отметил, что «улицы не так широки, усадьбы теснее – земли мало». Избы и дворы тоже маленькие. Очень мало пятистенных домов. Зато много изб покосившихся, с полураскрытыми крышами. Внутри изб и дворов грязно. А в с. Болдасево «живет население бедно и грязно, – продолжает наблюдения автор, – зимой в тесных избушках вместе с людьми помещаются и ягнята с телятами. Чтобы не портить картошку под полом, зимой пол не моют, а только скоблят. Только к пасхе и другим большим праздникам пол моется как следует». По материалам обследования 1934 г., почти в половине (49,5 %) мокшанских и в 41 % эрзянских жилищ содержались телята, ягнята, поросята, а после отела – и корова. Здесь же производились помол, пахтанье, тканье и т. д.⁵⁶⁷ Содержание скота дома в холодное время кое-где наблюдалось вплоть до конца XX в. Новорожденных

⁵⁶⁷ Социалистический быт мордовского села. С. 101–102.

телят заводи́ли домой и стелили им солому перед печью. В связи с отсутствием теплых хлебов в морозные дни доили корову дома⁵⁶⁸.

Тип жилой постройки непрерывно изменялся. Если в первой четверти XX в. во многих мокша-мордовских селах был распространен трехраздельный дом, то в 1955–1959 гг. он уже почти не встречался. В последующем повсеместное распространение получил двухраздельный дом, состоящий из четырехстенного жилого помещения и пристроенных к нему сеней. Возрастало количество пятистенных домов и домов с приделами⁵⁶⁹. Для данного периода также характерна тенденция к превращению жилого дома в многоквартирное помещение. Жилище стали делить перегородками на кухню, жилую комнату, спальню⁵⁷⁰.

Довольно медленно шел процесс усовершенствования кровли мордовского жилища. Еще в середине 1930-х гг. в большей части сел, особенно в восточных эрзя-мордовских районах, преобладали соломенные крыши. С конца 1940-х гг. в качестве кровельного материала стала использоваться щепа⁵⁷¹. Она, как и тес, чаще встречалась в лесных районах⁵⁷². С начала 1950-х гг. распространяются такие кровельные материалы, как железо и шифер⁵⁷³. Железо приходилось периодически красить, чтобы не ржавело, но шифер являлся более дорогостоящим материалом, поэтому железное покрытие в третьей четверти XX в. получает большее распространение⁵⁷⁴. Преобладала стропильная конструкция крыши двускатной⁵⁷⁵ или четырехскатной формы⁵⁷⁶ (см. Приложение 3, фото 29).

⁵⁶⁸ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Кутяйкина В. С. (1954 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Петровка).

⁵⁶⁹ Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX века. С. 184.

⁵⁷⁰ Макушин Н. П. Поселения и жилища мордвы-эрзи Мордовской АССР: автореф. дисс. С. 12.

⁵⁷¹ Социалистический быт мордовского села. С. 103.

⁵⁷² ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском п. Калыша Большеигнатовского района РМ от Ивкиной П. В. (1948 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Вармазейка).

⁵⁷³ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

⁵⁷⁴ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Асманкиной Т. Е. (1946 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁵⁷⁵ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Папулево Ичалковского района РМ от Роговой Р. П. (1948 г. р., уроженки села).

Основным материалом для строительства жилых и хозяйственных объектов являлось дерево. Саманные и глинобитные жилища встречались в советское время на территории МАССР в безлесных районах: Атяшевском, Кочкуровском и Чамзинском. Во второй половине XX в. чаще стали возводить кирпичные и шлакоблочные дома⁵⁷⁷.

В советское время в связи с повышением благосостояния населения дома стали строить больших размеров⁵⁷⁸. Строительство дома, как правило, начинали с заготовки сруба, состоящего из 15-16 венцов, а иногда и меньше, в зависимости от толщины бревен. Внутренние стороны их отесывали топором или отпиливали, а затем строгали и делали углы. Готовые венцы складывали в три клетки, в каждую по пять, и они в течение 3-4 недель, а иногда и больше, сохли. За это время делали фундамент, для чего на месте будущего дома рыли 12-15 ям глубиной 0,8-1 м, куда ставили дубовые стулья и соединяли их между собой дубовыми или осиновыми заборниками. В дальнейшем стали чаще ставить дома на сплошной цементированный фундамент. Для этого около дома рыли несколько ям глубиной и шириной 0,4-0,5 м и длиной 1,2-1,3 м, бока и дно выкладывали досками и заливали ямы свежеприготовленной смесью из щебня и цемента; через 4-5 дней тумбы для фундамента были готовы. Затем их ставили так же, как и дубовые стулья, соединяли наземные концы досками, а пространство между тумбами цементировали такой же смесью. Потом приступали к поднятию сруба⁵⁷⁹.

Техника строительства рубленых домов в основном оставалась прежней. Обычно использовали мягкие породы древесины, лишь нижние венцы возводили из дуба, а верхние – из сосны, осины, березы, липы. Бревна из них получались значительно тоньше (15-18 см), а поэтому для утепления стены часто обмазывали глиняным раствором. Технические усовершенствования в возведении стен

⁵⁷⁶ НА НИИГН. И-812. Л. 8.

⁵⁷⁷ Социалистический быт мордовского села. С. 105.

⁵⁷⁸ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовском с. Низовка Атяшевского района РМ от Тикшаевой З. И. (1961 г. р., уроженки села).

⁵⁷⁹ Балашов В. А. Указ раб. С. 172.

глинобитных домов коснулись главным образом их внешней обработки. Так дома обмазывали глиной, белили, и снаружи часто обкладывали силикатным кирпичом⁵⁸⁰. При возведении дома, если позволяла финансовая обеспеченность, материальную поддержку оказывали колхозы⁵⁸¹.

В советское время сени, примыкающие непосредственно к жилой избе, строили из бревен. А у пятистенок их стали заменять тесовыми коридорами в виде галереи крыльцом на улицу. В эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця встречались коридоры, стены которых имели реечную конструкцию, оштукатуренную глиной⁵⁸². В пятистенных домах вместо части сеней, идущей вдоль боковой стены дома, нередко встречалось «глухое» крыльцо, т. е. зашитое досками. Также встречалась конструкция крыльца в виде площадки с перилами, стоящей на невысоких столбах и соединенных с землей лестницей. Эта площадка имела двускатный навес, который опускался на столбики⁵⁸³.

Если дом стоял перпендикулярно к улице, вход в сени, а затем в избу строили со стороны двора. Однако как у мордвы-мокши, так и у мордвы-эрзи наблюдалась тенденция наряду с боковым входом пристраивать параллельно дому коридор и делать крыльцо на улицу. Избы, стоящие параллельно улице, имели вход почти всегда с улицы⁵⁸⁴. В мокша-мордовском с. Вертилим Мельцанского района МАССР по данным этнографической экспедиции 1955 г. конек крыши был перпендикулярен улице⁵⁸⁵.

Элементы обихода и обстановка жилища в быту мордвы-мокши сохранялась в советское время в большей степени, чем у мордвы-эрзи. И это вполне объяснимо. Мордва-мокша расселена преимущественно в западной географической зоне, уровень урбанизации которой сравнительно не высок. Мордва-эрзя проживала преимущественно на территории с более высоким

⁵⁸⁰ Социалистический быт мордовского села. С. 105.

⁵⁸¹ НА НИИГН. И-1033. Л. 3.

⁵⁸² ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Т. В. (1934 г. р., уроженки деревни).

⁵⁸³ Балашов В. А. Там же. С. 178.

⁵⁸⁴ Социалистический быт мордовского села. С. 107.

⁵⁸⁵ НА НИИГН. И-219/258. Л. 6.

показателем урбанизации, поэтому материальная культура этого субэтноса характеризовалась меньшей степенью сохранности⁵⁸⁶. Так, например, В. Н. Белицер во время этнографической экспедиции в 1956 г. в мокша-мордовском с. Салазгорь Торбеевского района было отмечено, что в типе построек мордвы-мокши указанного села сохранилось больше старых мордовских черт, чем у мордвы-эрзи с. Дракино этого же района. Так, в с. Салазгорь печь находилась в дальнем углу и была обращена устьем к передней длинной стороне дома, выходящей на улицу. На сохранявшемся в советское время кершпеле в мокша-мордовской избе в зимнее время держали корову⁵⁸⁷. По результатам мордовской историко-этнографической экспедиции 1951 г. было отмечено, что на территории Мордовии наблюдался процесс постепенного вытеснения южно-великорусского типа жилища средне-великорусским⁵⁸⁸.

Во внутренней планировке мордовского жилища на протяжении XX в. сохранялось устойчивое расположение печи со стороны входа, характерное для западнорусской и среднерусской планировок, и со стороны передней стены, типичной для южнорусской. Печь клали на срубную конструкцию или на заранее подготовленное твердое основание из кирпичей или цемента. Распространенным материалом для кладки печи являлся кирпич (см. Приложение 3, фото 31, 32, 33). В мокша-мордовском с. Зайцево Рыбкинского района МАССР встречались печи сложенные непосредственно с земли из саманного кирпича⁵⁸⁹. В связи с тем, что многие семьи были многодетными, требовались спальные места, поэтому сохранялась установка *коника* (э., м.) или *кершпеля* (э., м.)⁵⁹⁰. Вдоль стен закрепляли лавки, а рядом с входом – полати⁵⁹¹. В кухонной части вдоль стены устанавливали полку для посуды и различных принадлежностей – *вешкезем* (э.),

⁵⁸⁶ Вавилин В. Ф. Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР (сельское население) / под ред. В. В. Пименова. Саранск, 1989. С. 81.

⁵⁸⁷ НА НИИГН. И-244. Л. 166.

⁵⁸⁸ НА НИИГН. И-302. Л. 113.

⁵⁸⁹ НА НИИГН. И-268. Л. 227.

⁵⁹⁰ ПМА. Записано в 2021 г. в мокша-мордовском с. Салазгорь Торбеевского района РМ от Кирдяшкина Ф. М. (1968 г. р., уроженца села).

⁵⁹¹ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Горбуновой А. Д. (1932 г. р., уроженки деревни).

морга эзем (м.), а под ней – *потмар* (э., м.), предназначавшийся для складирования кухонной утвари⁵⁹². Рядом с печью располагалась лохань, куда наливали воду для обогрева и дальнейшего использования в хозяйственных нуждах⁵⁹³. В отличие от эрзя-мордовских жилищ, у мордвы-мокши повсеместное распространение имели шесты *олгиня*, *олгона* (м.), которые вделывались к матице и глухой стене над печью. Они служили для сушки белья, портянок, онучей, лучин, дров, снопов⁵⁹⁴. В этот период получают распространение в крестьянских избах голландки⁵⁹⁵ (см. Приложение 3, фото 30). Ее возводили чаще в передней части избы – *инголь куд* (м.), *икеле кудо* (э.). В стене, перегораживающей переднюю и заднюю часть избы, делали отверстие, через которое от голландки до печи шла труба, предназначавшаяся в качестве дымохода и дополнительного обогрева⁵⁹⁶.

В советское время совершенствуется резное искусство. Народные мотивы обогащаются новыми элементами. Если раньше главное внимание уделялось фризу, то при возросших потребностях украсить жилые постройки, центр тяжести архитектурных украшений переходит на фронтон и наличники, что делает менее необходимой резьбу по карнизу. Наблюдалась тенденция сосредоточения новых мотивов орнамента на фронте и наличниках, а также сокращение и полное исчезновение глухой и пропиленной резьбы на фризе. Выпиловочные украшения, выполняемые более легкой техникой, позволяли создавать разнообразные мотивы орнамента и шире использовать творческие способности мордовских плотников, которые при выполнении выпиловочных архитектурных украшений шли не только по пути стандартизации, но и в каждом отдельном случае создавали новые мотивы орнамента, соответствующие индивидуальным художественным вкусам

⁵⁹² ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Кульмино Чамзинского района РМ от Фадеевой Н. В. (1973 г. р., уроженки села).

⁵⁹³ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкина П. И. (1936 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁵⁹⁴ НА НИИГН. И-221/257. Л. 5.

⁵⁹⁵ ПМА. Записано в 2021 г. в мокша-мордовской д. Новая Кярйга Атюрьевского района РМ от Волковой З. И. (1971 г. р., уроженки деревни).

⁵⁹⁶ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Паракино Большеберезниковского района РМ от Видманкиной В. М. (1938 г. р., уроженки села).

заказчиков⁵⁹⁷. Так, например, в мокша-мордовском с. Печи и эрзя-мордовском с. Иванцево Лукояновского района Горьковской области во второй половине XX в. было характерно обилие резных украшений. Наличники окон, карнизы, фронтоны изб были покрыты пропиловочной и накладной резьбой. По словам плотника из с. Иванцево И. Т. Бобкова, для каждого дома присущ свой узор, т. к. высота и ширина его находятся в зависимости от высоты и ширины дома, количества окон и их размеров⁵⁹⁸. В Присурских и Приалатырских районах МАССР, особенно в Ардатовском, Дубенском и Большеберезниковском районах, большое распространение получили барельефные украшения⁵⁹⁹. В советское время мордовские резчики в традиционный орнамент часто вписывали элементы государственной символики – серп и молот, пятиконечную звезду⁶⁰⁰ (см. Приложение 3, фото 43, 44, 45), герб. Встречались силуэты кремлевских башен, стягов и космических спутников⁶⁰¹.

Значительные изменения в советское время произошли в хозяйственно-надворной части. В связи с созданием общественной формы хозяйства сократились размеры индивидуального двора, уменьшилось количество хозяйственных построек в нем, которые начали строить только лишь в связи с потребностями личного приусадебного хозяйства. Увеличилась площадь под фруктовым садом, ягодником, часть усадьбы начали отводить под декоративные растения. В планировке построек наблюдалась тенденция отделения жилого дома от надворных построек и даже от клетки, что имело положительное значение в санитарном отношении и для противопожарной безопасности⁶⁰².

Двухрядная связь и застройка двора «покоем», являвшаяся распространенной в XIX – начале XX в., в советский период постепенно уступала место однорядной застройке, при которой к дому пристраивали в один ряд с ним

⁵⁹⁷ Макушин Н. П. К вопросу о резьбе по дереву у мордвы-эрзи Мордовской АССР. С. 174–175.

⁵⁹⁸ НА НИИГН. И-818. Л. 1, 17.

⁵⁹⁹ НА НИИГН. И-332. Л. 47.

⁶⁰⁰ НА НИИГН. И-510. Л. 2.

⁶⁰¹ Социалистический быт мордовского села. С. 110.

⁶⁰² Макушин Н. П. Поселения и жилища мордвы-эрзи Мордовской АССР: автореф. дис. С. 16.

помещения для скота и птицы⁶⁰³. Покоеобразная связь двора с избой встречалась уже довольно редко и составляла примерно 3-5 %. Наиболее распространенными типами планировки двора становятся глаголеобразная, однорядная и разбросанная (см. Приложение 3, фото 48, 49, 50).

Для овец, телят, коров, кур и т. д. строили хлев, одна часть которого срубная, где обычно находился скот зимой (см. Приложение 3, фото 51), другая – дощатая, для летнего содержания животных. Из усадьбы совершенно исчезли риги, предназначавшиеся в прошлом для обмолота и хранения обмолоченного хлеба, но сохранялись амбары, погреба, ямы для зимнего хранения картофеля, а также бани⁶⁰⁴. Хозяйственные постройки имели дощатую конструкцию, реже срубную, глинобитную или плетневую, которую для прочности еще обмазывали глиной. Плетневые стены можно было встретить в конструкции дровяников, которые для того, чтобы дрова хорошо просыхали, не штукатурили глиной⁶⁰⁵.

В советское время сведения о наличии хозяйственных построек фиксировали в похозяйственных книгах. В мокша-мордовском с. Старые Верхиссы Инсарского района за период с 1940 по 1942 гг. было зарегистрировано: 81 двор, 37 сараев, 37 подвалов, 2 бани, 4 мазанки⁶⁰⁶. В эрзя-мордовском с. Козловка Козловского района с 1940 по 1942 гг. было зафиксировано: 13 хлевов, 4 сенника, 26 дворов, 18 амбаров, 5 бань, 10 подвалов, 10 погребов⁶⁰⁷. По Низовскому сельсовету Ардатовского района, с преимущественным проживанием мордвы-эрзи, с 1943 по 1945 гг. было зарегистрировано: 11 хлевов, 16 дворов, 13 сараев, 22 бани, 4 сенника, 2 подвала, 4 амбара, 1 погреб⁶⁰⁸. Среди проживающих Баевского сельсовета Ардатовского района, с преобладающим эрзя-мордовским населением, с 1943 по 1945 гг. было зафиксировано: 50 хлевов, 74 сарая, 26

⁶⁰³ Социалистический быт мордовского села. С. 117.

⁶⁰⁴ Балашов В. А. Указ. раб. С. 179.

⁶⁰⁵ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Вармазейка Большеигнатовского района РМ от Вельдяжской В. Н. (1967 г. р., уроженки деревни).

⁶⁰⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-747. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–97.

⁶⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-2427. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–98.

⁶⁰⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-2175. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–222.

амбаров, 57 бань, 16 подвалов, 10 погребов, 1 кладовая⁶⁰⁹. Таким образом, наиболее часто встречающимися постройками являлись – двор, сарай, хлев. Баня имела не в каждой семье, поэтому была распространена практика использования одной бани на несколько семей. Риги и овины в селах отсутствовали из-за не востребоваемости⁶¹⁰.

В устройстве амбаров значительных изменений не наблюдалось. Он представлял собой срубную постройку без окон или с наличием одного. В мокша-мордовском с. Салазгорь Торбеевского района амбары возводили в два ряда перед избами посередине улицы⁶¹¹.

Погреб, в большинстве случаев, сооружали из дерева. В эрзя-мордовском с. Большое Игнатово встречались кирпичные и каменные погреба⁶¹². Его ставили чаще перед домом, в некоторых усадьбах погреб возводили позади двора⁶¹³. Изменения наблюдались в устройстве погребов. Если в первой половине XX в. у них, в большинстве случаев, надземная часть отсутствовала, то в дальнейшем ее начали возводить. Она состояла из четырехугольного сруба высотой 1-1,2 м, над которым делали двускатную крышу, крытую тесом, шифером или железом. Полученное сооружение являлось дополнительным местом хранения различных вещей и предметов⁶¹⁴. Надземная часть также встречалась в виде тесового сарая, двускатного или конического шалаша⁶¹⁵.

В советское время распространяется практика строительства отдельных помещений для птицы – курятников⁶¹⁶. Если ранее, из-за малой площади двора, куры содержались вместе с остальным скотом, то в дальнейшем им стали

⁶⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-1745. Оп. 2. Д. 3. Л. 1–199.

⁶¹⁰ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области от Святкина В. Р. (1956 г. р., уроженца села).

⁶¹¹ НА НИИГН. И-155/251. Л. 9.

⁶¹² НА НИИГН. И-148. Л. 47.

⁶¹³ НА НИИГН. И-513. Л. 37.

⁶¹⁴ Балашов В. А. Там же. С. 179.

⁶¹⁵ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района РМ от Учаева В. В. (1974 г. р., уроженца села).

⁶¹⁶ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Новая Толковка Ковылкинского района РМ от Потаповой М. И. (1953 г. р., уроженки села).

выделять отдельный угол или возводить птичник⁶¹⁷. Наиболее часто встречающейся являлась дощатая конструкция курятника, но имелись также срубные. Чтобы защитить птицу от хищного зверя и холода, все щели старались закрыть и утеплить. В курятнике обычно по углам прибивали жерди, которые выполняли роль насеста⁶¹⁸.

Несмотря на распространенность бань «по-белому», встречалась часто топка «по-черному» (см. Приложение 3, фото 62). В первой половине XX в. встречались бани крытые соломой⁶¹⁹, корьем⁶²⁰, щепой и тесом, но постепенно этот кровельный материал уступал место железу и шиферу⁶²¹. Предпочтение при строительстве уделяли конструкции без трубы, т. к. считали, что в таком случае дров нужно меньше и тепло в бане сохраняется дольше. Баню продолжали рубить небольших размеров с целью экономии топлива. Сохранялась традиция устройства бани в непосредственной близости с водным источником. К бревенчатому предбаннику в это время начали пристраивать дощатый коридор, который использовали для хранения вещей, а в летнее время даже для ночлега⁶²². Среди мордвы-мокши для бань была характерна южнорусская планировка⁶²³, а мордвы-эрзи – среднерусская или западнорусская⁶²⁴. В мокша-мордовском с. Старая Дергановка Рыбкинского района МАССР печь в бане находилась в дальнем углу и устьем была обращена к входной двери. Полок был расположен не перпендикулярно к оси печи, а параллельно вдоль боковой стены⁶²⁵. В эрзя-мордовских поселениях чаще встречалось расположение печи с боковой стороны

⁶¹⁷ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Папулево Ичалковского района РМ от Роговой Р. П. (1948 г. р., уроженки села).

⁶¹⁸ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

⁶¹⁹ НА НИИГН. И-269/242. Л. 24.

⁶²⁰ НА НИИГН. И-220. Л. 39.

⁶²¹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Низовка Атяшевского района РМ от Тикшаевой З. А. (1961 г. р., уроженки села).

⁶²² ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Большое Игнатово Большеигнатовского района РМ от Вельдякскиной У. М. (1930 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

⁶²³ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

⁶²⁴ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Пермеево Большеболдинского района Нижегородской области от Суроудиной О. Е. (1933 г. р., уроженки села).

⁶²⁵ НА НИИГН. И-268. Л. 401.

от входа и обращением устья к противоположной или боковой стене⁶²⁶. В советское время, из-за отсутствия бань во многих хозяйствах, преобладало пользование чужой. Часто мылись у соседей или родственников. Встречались случаи мытья в домашней печи⁶²⁷. У мордвы в советское время продолжали бытовать два типа бань – зимняя и летняя. Зимнюю возводили во дворе, а летнюю около ключа или реки. Последние назывались «мода баня» (э., м.) – земляные бани⁶²⁸.

Двор или только огород ограждали плетнем, забором из штакетника или металлической сетки. Во второй половине XX в. распространенным видом ограждения являлся забор из штакетника или рубленых палок. Перед усадьбой некоторых дворов возводили ворота, которые в большинстве случаев были деревянными⁶²⁹.

В настоящее время мордовское жилище во многих селениях ориентировано фасадной частью на улицу. Вход обычно располагается в задней части дома со стороны двора. Если в советское время открытое крыльцо являлось распространенной практикой, то в постсоветский период увеличивается количество закрытых входных узлов, которые также выполняют функцию дополнительного помещения для хранения вещей⁶³⁰.

В постсоветский период в связи с активной политикой газификации сельских поселений в большинстве из них почти перестали в качестве топлива использовать дрова и уголь. В новых домах вместо кирпичных печей стали устанавливать обогревательные системы. Но полностью печь из структуры мордовского жилища не была выброшена⁶³¹. Стремление сохранить традиционность в жилищной планировке и облагородить внутреннее

⁶²⁶ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисова А. И. (1962 г. р., уроженца деревни).

⁶²⁷ НА НИИГН. И-1020. Л. 4.

⁶²⁸ НА НИИГН. И-244. Л. 168.

⁶²⁹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Седойкиной Р. С. (1933 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁶³⁰ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Л. М. (1965 г. р., уроженки деревни).

⁶³¹ ПМА. Записано в 2021 г. в мокша-мордовском с. Салазгорь Торбеевского района РМ от Рогожиной С. А. (1970 г. р., уроженки села).

пространство национальными элементами стало актуальным в настоящее время. Печь теперь не выполняет функцию обогрева, но в то же время в некоторых семьях сохраняет свое значение как место для приготовления пищи и ночлега. В настоящее время печь ставят на прочное цементное или бетонное основание. При ее строительстве повсеместно используют кирпич. С внешней стороны ее красят или обкладывают плиткой. Перед устьем печи часто встречается небольшая занавесь, закрывающая ее внутреннее пространство и содержимое⁶³² (см. Приложение 3, фото 34, 35).

В настоящее время повсеместно встречаются полки или киоты с иконами, которые в советское время не во всех семьях имелись из-за антирелигиозной политики государства (см. Приложение 3, фото 36, 37). Божницу устанавливают чаще в кухонном помещении или прихожей напротив входной двери. В эрзя-мордовских селениях Ташто Кшуманця, Андреевка, Старые Селищи, Вармазейка, Петровка, Раксажены Большеигнатовского района⁶³³, Чукалы-на-Вежне Атяшевского района⁶³⁴, Кочкурово Кочкуровского района, Папулево Ичалковского района, Паракино Большеберезниковского района, Кульмино Чамзинского района красный угол ориентирован на устье печи, и даже в ее отсутствии, ориентация божницы на место, где ранее устанавливалась печь, сохраняется. Под красным углом находится обеденный стол. Подобный интерьер сохраняется и во многих мокша-мордовских домах⁶³⁵ (см. Приложение 3, фото 38, 39, 40, 41, 42).

Мордовское жилище начала XXI в. характеризуется большей площадью и наличием нескольких комнат. Рядом с входом, где вплоть до конца первой половины XX в. в некоторых домах располагался кершпель или коник, ставят

⁶³² ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области от Асманкина В. А. (1969 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ).

⁶³³ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Старые Селищи Большеигнатовского района РМ от Вечканова Е. А. (1964 г. р., уроженца села).

⁶³⁴ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Чукалы-на-Вежне Атяшевского района РМ от Тикшаевой Е. В. (1946 г. р., уроженки села).

⁶³⁵ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Цыписовой М. В. (1971 г. р., уроженки села).

кровать, диван, кресло, скамью или стул (см. Приложение 3, рис. 3, 4). Таким образом, это место сохраняет функцию ночлега или отдыха⁶³⁶.

В качестве хранилища заготовок и овощей продолжают использовать подполье, устраиваемое перед печью, на кухне или в прихожей. Для спуска в подполье, если оно глубокое, используют лестницу. Вход в него представляет собой маленькую дверку на петлях, прибитых к полу, либо снимаемые за кольцо или без него короткие дощечки. Высота подполья составляет обычно 1,3-1,5 м, ширина 1,5-2 м, длина 1,5-6 м. Вдоль стен устраивают полки, предназначенные для складирования заготовок. Чтобы внутри подполья не было задержки влаги, через фундамент в него просовывают трубу для циркуляции воздуха⁶³⁷.

В постсоветский период распространяется практика строительства двухэтажных домов. Основным строительным материалом является кирпич. Дерево из-за сокращения лесных ресурсов и дороговизны меньше используется при строительстве (см. Приложение 3, фото 25). Фундаменты домов заливают на основе цементного раствора⁶³⁸. Напольное покрытие встречается не только дощатое, но и в виде линолеума, ламината, плитки. Дощатые полы периодически красят. Следует отметить, что тяга к натуральным природным материалам обуславливает предпочтение дереву в сравнении с синтетическими покрытиями⁶³⁹. В домах срубной конструкции преобладает рубка «в чашу»⁶⁴⁰, реже встречается – «в лапу» (см. Приложение 3, фото 26, 27).

По-прежнему сохраняется в мордовских селениях плотничный промысел и связанное с ним отходничество. Если ранее плотники ходили по селам и искали работу, то теперь им заказывают бани, дома и другие постройки. Срубную конструкцию в большинстве случаев возводят на месте проживания плотников, а

⁶³⁶ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Кутяйкина В. С. (1954 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Петровка).

⁶³⁷ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Лукьяновой В. Н. (1958 г. р., уроженки деревни).

⁶³⁸ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском п. Инелей Ичалковского района РМ от Раужина А. П. (1953 г. р., уроженца поселка).

⁶³⁹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском п. Калыша Большеигнатовского района РМ от Ивкиной П. В. (1948 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Вармазейка).

⁶⁴⁰ НА НИИГН. И-1655. Л. 16.

затем ее перевозят и ставят на усадьбе заказчика⁶⁴¹. Сохраняют свое значение во время строительных работ помочи, при которых большую помощь оказывают родственники, соседи, друзья и знакомые (см. Приложение 3, фото 28).

В настоящее время преобладают двускатные формы крыш. Реже встречаются четырехскатные. Распространенной конструкцией крыш является стропильная, при которой стропила упираются в балки переводы, лежащие на срубе или кирпичной кладке стен⁶⁴². В начале XXI в. в качестве кровельного материала начали широко использовать профилированный лист, металлочерепицу. Чердачное помещение в некоторых домах обустраивают и используют для проживания. В качестве утепления на чердак продолжают насыпать листья, но они в последнее время начинают уступать место современным утепляющим покрытиям⁶⁴³.

Количество окон в мордовском доме значительно увеличилось. Обычно прорубают 2-4 окна с уличной стороны и 2-6 окон в боковых стенах. В задней части избы окна редко устанавливаются. Окна часто украшаются резными наличниками с пропиловочной резьбой. Тяготение к национальному узорчатому искусству обуславливает наличие в резьбе традиционных мордовских символов и знаков. На карнизе, фронтоне, наличниках нередко можно увидеть узоры, символизирующие солнце, воду, землю. Продолжают сохраняться и обогащаться зооморфный, растительный и геометрический орнаменты в традиционном деревянном зодчестве. Резьба по дереву по-прежнему сохраняет промысловый характер (см. Приложение 3, фото 46, 47). Резчики изготовленные изделия реализуют не только среди местного населения, но и в другие регионы нашей страны, за рубеж. Развитие внутреннего туризма и интерес к национальной культуре способствуют не только сохранению, но и развитию данного промысла.

⁶⁴¹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области от Асманкина В. А. (1969 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ).

⁶⁴² ПМА. Записано в 2019 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Нарваткина В. В. (1957 г. р., уроженца села).

⁶⁴³ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Сонаева М. А. (1962 г. р., уроженца села).

Как память о предках, продолжается традиция изображения родовых знаков – *умань тешкс* (э.), *тяшькс* (м.) на конструктивно-архитектурных деталях мордовского жилища. Ставни в настоящее время редко изготавливают. Деревянные оконные рамы уступают место пластиковым, более прочным и долговечным. Застекленные окна с внутренней стороны дома занавешивают. Шторы и занавески крепятся как на фабричных гардинах, так и на самодельных, часто украшенных национальной резьбой. Последние, в большинстве случаев, заказывают у мордовских резчиков⁶⁴⁴.

В настоящее время дощатые коридоры уступают место кирпичным и утепленным. Сохраняется практика устройства чуланов для хранения вещей. В летнее время в чуланном помещении обустраивают место ночлега, т. к. дома становится жарко. Количество входов в дом колеблется от 1 до 2. Второе входное крыльцо устраивается с задней или боковой стороны и используется в редких случаях в качестве запасного⁶⁴⁵.

С внешней стороны дом обшивают досками, профилированным листом, плоским шифером и др.⁶⁴⁶. Обшивка позволяет сохранять тепло в доме, а также защищает стены от быстрого гниения и разрушения⁶⁴⁷. Карнизы, наличники и фронтоны периодически окрашивают, что не только облагораживает внешний вид жилища, но и защищает от гниения дерево⁶⁴⁸.

На придомовой территории устраивают тротуары, выложенные плиткой или асфальтированные. Перед домом часто возводят ворота⁶⁴⁹. Чаше встречается

⁶⁴⁴ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Вармазейка Большеигнатовского района РМ от Семеновой Н. И. (1954 г. р., уроженки деревни).

⁶⁴⁵ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Асманкина И. П. (1947 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Раксажены).

⁶⁴⁶ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Дюрки Атяшевского района РМ от Кумакшева М. Д. (1961 г. р., уроженца села).

⁶⁴⁷ ПМА. Записано в 2021 г. в мокша-мордовском с. Кишалы Атюрьевского района РМ от Очкиной Л. П. (1967 г. р., уроженки села).

⁶⁴⁸ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Красная Нива (Жабино) Большеигнатовского района РМ от Вдовиной Л. Н. (1940 г. р., уроженки деревни).

⁶⁴⁹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Сабанчеево Атяшевского района РМ от Учеваткиной М. А. (1963 г. р., уроженки села).

металлическая конструкция, реже деревянная. В некоторых хозяйствах воротами служат слеги, устанавливаемые на столбы⁶⁵⁰.

В начале XXI в. значительно преобразилась надворно-хозяйственная часть мордовской усадьбы. Больше внимания уделяется озеленению и обустройству цветников, клумб. Часто встречается однорядная застройка двора, реже – глаголеобразная и покоеобразная. С задней или с боковой стороны дома возводят двор и хозяйственные постройки (см. Приложение 3, рис. 5, 6, 7). В настоящее время в мордовских селах повсеместно встречаются такие надворные постройки, как двор, сарай, курятник, баня, погреб, реже – амбар, дровяник, сенник, омшаник. Часто встречающейся формой крыш хозяйственных построек является двускатная со стропильной конструкцией. Основным кровельным материалом является шифер, реже – профилированный лист⁶⁵¹.

В связи с переходом на газовое отопление дровяник пользуется меньшей востребованностью. Он представляет собой тесовый сарай или примыкающий к определенной хозяйственной постройке односкатный настил, под которым складировуют дрова (см. Приложение 3, фото 57, 58). Чаще встречается последний вариант обустройства дровяника⁶⁵².

Двор, находящийся часто с задней стороны дома, делится на помещения и отсеки для свиней, коров, лошадей, овец, коз и т. д.⁶⁵³ В настоящее время распространенной практикой для сельской мордвы является содержание свиней, коров и коз. Реже можно встретить лошадей и овец. Двор – *кардаз* (э., м.) делится на две части: теплый хлев – *кардо* (э.), *карда* (м.) и тесовый холодный сарай. В неутепленной части содержат коров, овец, коз, лошадей. В теплом хлеву – свиней, новорожденных телят. В морозные дни корову также содержат в этом помещении. На чердаке двора находится сенник. Сено в чердачном помещении используется

⁶⁵⁰ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Л. М. (1965 г. р., уроженки деревни).

⁶⁵¹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Вечкановой Е. Е. (1965 г. р., уроженки деревни).

⁶⁵² ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Л. А. И. (1959 г. р., уроженки деревни).

⁶⁵³ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

не только для корма в зимнее время, но и в качестве утеплителя. Фронтон двора тесовый и в центре устанавливают дверь высотой 1-1,5 м и шириной 0,5-1 м для входа в сенник. Если в советское время не во всех дворах имелись дощатые полы, то в настоящее время их устройство является распространенной практикой. Вдоль двора или непосредственно в помещении устраивают крольчатник⁶⁵⁴.

Теплый хлев имеет срубную конструкцию из 10-13 венцов. Количество венцов во многом зависит от толщины бревен. Чем толще бревно, тем меньше венцов в срубе. Нижние 3 венца обычно рубят из дуба, т. к. в условиях сырости, преобладающей во дворе, этот материал меньше подвергается гниению. Остальные верхние венцы изготавливают из менее прочных пород дерева: березы, осины, сосны, реже – липы. Это связано прежде всего с тем, что полностью дубовый сруб дорогой, поэтому верхние венцы, меньше подвергающиеся сырости и гниению, сооружают из более дешевого дерева. Нижние венцы кладут на небольшой фундамент, в редких случаях – непосредственно на землю. Рядом со двором устраивают тесовый сарай для хранения сена (см. Приложение 3, фото 54). При отсутствии последнего сено на зиму хранят в ометах⁶⁵⁵.

Курытник или птичник – *саразонь кардо* (э.), *саразонь карденя* (м.) представляет собой примыкающую к двору тесовую постройку, иногда отдельно стоящую. Встречаются срубная и кирпичная конструкции (см. Приложение 3, фото 59, 60). Внутри устанавливают шесты для ночлега птицы, кормушки и гнездовые ящики. В настоящее время часто сооружают загон для птицы, огороженный металлической сеткой⁶⁵⁶.

Продолжает сохранять свое значение в хозяйственно-надворном комплексе мордвы баня. В настоящее время встречаются в мордовских селениях и продолжают возводить бани «по-черному» (см. Приложение 3, фото 63), но большее распространение получили бани – «по-белому» (см. Приложение 3, фото

⁶⁵⁴ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском п. Калыша Большеигнатовского района РМ от Ивкиной П. В. (1948 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Вармазейка).

⁶⁵⁵ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Вармазейка Большеигнатовского района РМ от Семеновой Н. И. (1954 г. р., уроженки деревни).

⁶⁵⁶ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Чукалы-на-Вежне Атяшевского района РМ от Тикшаева И. Н. (1960 г. р., уроженца села).

64, 65, 66, 67, 68, 69). Обычно бани строят дальше от надворных построек с целью противопожарной безопасности. Они имеют срубную конструкцию и делятся на несколько частей: помещение для мытья, предбанник и, можно встретить, тесовый коридор. Баня ставится на фундамент. С боковой стороны от входа или с противоположной возводят кирпичную печь. В настоящее время также встречаются печи, изготовленные из металлических листов. В печи устанавливается котел для воды. К противоположной стене от печи примыкает полоч, предназначенный для парки, а рядом ставятся скамейки. В настоящее время сохраняется практика изготовления из лыка мочалок для мытья. На чердак насыпают землю в качестве утеплителя и в целях противопожарной безопасности. Здесь же хранят веники (дубовые, березовые и др.), предназначенные для парки⁶⁵⁷.

В задней части усадьбы строят погреб – *мацт* (э.), *бохарям* (м.)⁶⁵⁸. В эрзя-мордовских деревнях Петровка и Ташто Кшуманця встречается расположение погреба перед домом⁶⁵⁹. Для его возведения выбирают место сухое и с глубоким залеганием грунтовых вод, чтобы продукты не портились. Если подобное место отсутствует, сооружают земляную насыпь, которую утрамбовывают и роют в ней яму. Последний тип погреба обладает меньшей прочностью и долговечностью. Конструкция погреба мало изменилась в начале XXI в. Он также представляет собой яму, обложенную тесом или шифером с внутренней стороны, с творилом в верхней части для входа. Встречается срубная обкладка внутреннего помещения. Для хранения продуктов сооружают отдельные отсеки. Вход в хранилище представляет собой четырехугольный сруб шириной и длиной 0,5-1 м и высотой 0,5-0,7 м, закрывающийся дверкой или досками. В нижней части входного срубного узла изготавливают опоры, на которые кладут дощечки. В морозное время пространство между дощечками и дверкой заполняют сеном, листовым

⁶⁵⁷ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Зубриловой Г. И. (1956 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁶⁵⁸ ПМА. Записано в 2021 г. в мокша-мордовской д. Новая Кярйга Атюрьевского района РМ от Волковой З. И. (1971 г. р., уроженки деревни).

⁶⁵⁹ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовской д. Петровка Большеигнатовского района РМ от Комзолова Д. Ф. (1952 г. р., уроженца деревни).

опадом или тряпками для утепления. В летнее время внутреннее помещение проветривают и готовят к зиме. Над погребом в настоящее время возводят тесовый сарай с односкатной или двускатной крышей. Он также служит дополнительным помещением для хранения вещей⁶⁶⁰ (см. Приложение 3, фото 55, 56).

Амбары – *утом* (э., м.) встречаются реже. Это связано с тем, что в настоящее время в некоторых семьях нет нужды в дополнительном помещении для хранения зерна, поэтому фураж часто хранят в отсеках двора, но последнее способствует распространению мышей, поэтому, если позволяет материальное положение, стараются возводить амбар. Он представляет собой кирпичную, срубную или тесовую конструкцию. В стенах редко прорубаются окна, реже 1-2. Кирпичную или срубную конструкции ставят на фундамент. Полы стелют дощатые на дубовые перерубы. В карнизе устанавливают дверку для входа на чердак. В нижнем углу двери делают небольшое отверстие для того, чтобы кошка могла свободно зайти и выловить грызунов. В амбаре устанавливают отсеки и лари, куда насыпают для хранения зерно (см. Приложение 3, фото 52, 53). В настоящее время в амбарном помещении устанавливают зернодробилки⁶⁶¹.

На усадьбе пасечника можно встретить омшаник – *нешкекудо* (э.), *нешкокуд* (м.) (см. Приложение 3, фото 61). Пчеловодство прочно сохраняет свое значение и в начале XXI в., что обуславливает традицию строительства данной постройки. В некоторых семьях пчел на зиму хранят в бане или в подполе, но утепленный омшаник представляет собой лучший вариант для зимовки пчелосемей. Пасеку часто располагают в саду рядом с домом или, если она большая, на лесной поляне⁶⁶².

Повсеместно распространена такая хозяйственная постройка, как гараж. Развитие транспорта привело к тому, что лошадь, за редкими исключениями,

⁶⁶⁰ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района РМ от Учаева В. В. (1974 г. р., уроженца села).

⁶⁶¹ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области от Левщановой Е. М. (1965 г. р., уроженки села).

⁶⁶² ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Чукалы Большеигнатовского района РМ от Туршатова В. А. (1951 г. р., уроженца села).

утратила былое значение в хозяйственной деятельности. Перестали строить конюшни, но прочно утвердился в надворно-хозяйственном комплексе гараж. Он представляет собой кирпичную или тесовую конструкцию, часто с двускатной крышей. Его обычно возводят с боковой или задней стороны дома⁶⁶³.

С задней, боковой или передней стороны к дому примыкает огород – *тире* (э.), *пере* (м.) и сад – *умарь тире* (э.), *марь пере* (м.). В начале XXI в. распространилась практика установки теплицы на приусадебном участке⁶⁶⁴. На огороде выращивают: помидоры, морковь, свеклу, лук, чеснок, огурцы, капусту, тыкву, кабачки, патисоны, перец, картофель, горох, фасоль, подсолнух и т. д. Среди фруктовых деревьев и ягодных кустарников распространены: крыжовник, смородина, яблоня, груша, слива, вишня, малина⁶⁶⁵. В саду или на огороде располагают рассадник или парник для капусты, огурцов, перца и помидоров, устроенный в виде прямоугольного ящика из досок⁶⁶⁶. Приусадебный участок огораживают забором из деревянного штакетника, металлической сетки, шифера или профилированного листа⁶⁶⁷. В настоящее время широкое распространение получили бурты, в которых хранят овощи. Их обычно сооружают на огороде⁶⁶⁸. Для этого роют яму, дно которой застилают соломой. Затем засыпают корнеплоды и сверху утепляют соломой, землей или опилками. Вокруг бурта, чтобы талая и дождевая вода не попадала в хранилище, роют канаву⁶⁶⁹.

Таким образом, в советский период традиционное мордовское жилище и хозяйственно-надворный комплекс, впитав новые элементы застройки, сохраняли

⁶⁶³ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района РМ от Учаева В. В. (1974 г. р., уроженца села).

⁶⁶⁴ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдай Старошайговского района РМ от Цыписовой М. В. (1971 г. р., уроженки села).

⁶⁶⁵ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Пермеево Большеболдинского района Нижегородской области от Суроидиной О. Е. (1933 г. р., уроженки села).

⁶⁶⁶ ПМА. Записано в 2021 г. в мокша-мордовском с. Кишалы Атюрьевского района РМ от Очкиной Л. П. (1967 г. р., уроженки села).

⁶⁶⁷ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Новое Качаево Большеигнатовского района РМ от Макшаева В. И. (1965 г. р., уроженца села).

⁶⁶⁸ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Низовка Атяшевского района РМ от Тикшаевой З. А. (1961 г. р., уроженки села).

⁶⁶⁹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Инкина И. П. (1958 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Раксажены).

конструктивно-архитектурные черты, существовавшие ранее на протяжении многих лет в народной среде. Народное сознание, адаптировавшись в сложное время многочисленных политических и экономических преобразований, предлагало новые способы домостроительства, опиравшиеся на устоявшиеся и проверенные временем традиции. Технический прогресс способствовал не только утрате значения старых хозяйственных построек, таких как овин, рига, но и появлению новых хозяйственных помещений, как, например, гараж. Использование новых строительных материалов улучшили конструктивно-архитектурные показатели жилища и надворных построек, но не привели к их исчезновению.

В начале XXI в. жилище и хозяйственные постройки мордвы претерпели ряд изменений. В новых домах вместо кирпичных печей стали устанавливать обогревательные системы. Но полностью печь из структуры мордовского жилища не была выброшена. Стремление сохранить традиционность в жилищной планировке и облагородить внутреннее пространство национальными элементами стало актуальным в настоящее время. Тяготение к национальному узорчатому искусству обуславливает наличие в резьбе традиционных мордовских символов и знаков. На карнизах, фронтонах, наличниках часто можно увидеть узоры, символизирующие солнце, воду, землю. Продолжают сохраняться и обогащаться зооморфный, растительный и геометрический орнаменты в традиционном деревянном зодчестве. В начале XXI в. значительно преобразилась надворно-хозяйственная часть мордовской усадьбы. В настоящее время в мордовских селах повсеместно встречаются такие надворные постройки, как двор, сарай, курятник, баня, погреб, реже – амбар, дровяник, сенник, омшаник.

Глава 4. ОТРАЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА МОРДВЫ В ОБРЯДОВОЙ КУЛЬТУРЕ

§ 4.1. Поселенческо-жилищный комплекс в традиционной обрядности (вторая половина XIX – начало XX в.)

Поселенческо-жилищный комплекс выполнял важную роль в традиционной обрядности мордвы и являлся местом проведения многих религиозных ритуалов и праздников. Жизнь человека неразрывно была связана с поселением и жилищем, которые не только оберегали людей от природных катаклизмов, бедствий, хищников, внешних врагов, но и оказывали существенное влияние на религиозно-мифологическое мышление и мировоззрение народа. В результате, мордва стала одушевлять и обожествлять многие объекты поселенческо-жилищного комплекса. Следует отметить, что представления о том, что поселения, жилища и хозяйственные постройки имеют своих духов-покровителей, имелись у многих народов, в частности, у таких финно-угорских этносов Среднего Поволжья, как марийцы, удмурты⁶⁷⁰ и др.

Жизнь в поселении носила коллективный характер. Только сообща можно было решить важные проблемы: бороться с пожарами, неурожаями, падежом скота, распространением болезней, ликвидировать последствия стихийных бедствий и т. д. При решении многих важных жизненных вопросов мордва обращалась к богу села, которого именовали – *Велень-паз*⁶⁷¹ или *Велень гирде (кирде) паз* (э.), *Велень кирди* (м.)⁶⁷².

Бога села иногда называли, как и покровительницу дома – *Юртава* (э.), *Юрхтава* (м.). Божество дома находилось в тесных взаимоотношениях с покойными предками семьи, также как и божество деревенской общины – с покойными осно-

⁶⁷⁰ Марийцы. Историко-этнографические очерки. С. 219; Садиков Р. Р. Указ. раб. С. 94.

⁶⁷¹ Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. С. 184.

⁶⁷² Постников А. Верования и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеево Алатырского у. Симбирской губ. // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. Казань, 1893. Т. 11. Вып. 1–6. С. 383.

вателями деревни, рода. Поэтому на молениях наряду с покровителем села упоминали умерших предков. Мордва Городищенского уезда Пензенской губернии к богу села обращались со следующими словами: «Молись за нас и защищай нашу деревню от эпидемий скота и злых людей»⁶⁷³. В мордовском с. Секретарка Бугурусланского уезда Самарской губернии во время бедствий обращались к основателям села, предкам с молитвой⁶⁷⁴.

По представлениям мордвы носительница тяжелой болезни имеет вид человека *рузонь ава* (э., м.) – русской женщины, по внешности очень страшной и некрасивой. После того, как борозда вокруг села была пропахана и протянута вдоль нее нитка с узелками, носительница болезни пройти через эти заграждения не могла⁶⁷⁵.

Такие общесельские проблемы, как падеж скота, распространение болезней, традиционно решали путем опахивания селения. К примеру, жители мордовского с. Напольное Алатырского уезда Симбирской губернии, если узнавали, что в окрестных селениях появилась болезнь скота, то ночью опахивали свое селение⁶⁷⁶. И. Белореченский зафиксировал подобный обряд среди мордвы с. Лобаз Бузулукского уезда Самарской губернии⁶⁷⁷.

И. Н. Смирнов отмечал, что падеж скота или распространение болезни приписывали гневу предков, поэтому проводили общесельское моление, сопровождающееся опахиванием села. Этот обряд совершали за несколько дней до Вознесения Господня. Сельский староста в определенный день готовил еду, покупал на общественные деньги вино и закуску и приглашал вечером несколько старух, вдов и девиц. С кушаньем они шли на кладбище к могиле основателя деревни и просили оградить село от бедствий. Девушки распускали косы и при себе имели соху и ведро с горячими углями. Сельский староста брал ружье. После моления у

⁶⁷³ Харва У. Религиозные воззрения мордвы. Хельсинки, 1952. С. 295–296.

⁶⁷⁴ Приложение 2. Текст № 80.

⁶⁷⁵ Поздьяев И. С. Из материалов комиссии по изучению нацменьшинств. Древние обряды Самарской мордвы // Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете. Самара, 1928. С. 18.

⁶⁷⁶ Приложение 2. Текст № 81.

⁶⁷⁷ Приложение 2. Текст № 82.

могилы основателя деревни начинали ее опахивать. Соху тянули девушки, а держала ее вдова. Впереди несли горячие угли. У каждой околицы останавливались, староста стрелял из ружья, и зарывали медную монету. После совершения ограждения «железным забором» деревни, опять шли на кладбище, доедали приготовленную пищу и расходились по домам⁶⁷⁸. Подобный обряд встречался также в 1860-е гг. в Коленской волости Аткарского уезда Саратовской губернии⁶⁷⁹.

Особое внимание уделялось общесельскому молению в случае появления холеры или другой тяжелой болезни – *Ломанень така мор озкс* (э., м.). В этом моляне участвовали старики, старухи, вдовы и девицы. Замужние или заподозренные ранее в воровстве женщины к этому молян не допускались. *Озкс* (э., м.) (моление) совершали в полночь, тайно и секретно от мужчин. При первых слухах о появлении в своей или в окрестных деревнях тяжелой болезни, несколько стариков и старух устраивали совещание старейших, назначали время моляна и распределяли между собой обязанности по его подготовке. Ночью в оговоренном доме они тайно собирались. Молитву читала старуха. Все падали на колени и начинали молиться, повторяя за старухой читаемые ею слова, делая земные поклоны, взывая к небу, взирая на «штатол» и повторяя жестикуляцию старухи, читавшей молитву⁶⁸⁰. Зажигали «штатол» и изба окуривалась богородской травой – *цяпор тикше* (э.), *цямбор* (м.)⁶⁸¹.

По окончании молитвы старики и старухи в ту же ночь с места моляна шли на околицу. Брли заранее приготовленную соху, чтобы опахать вокруг села борозду. К этому времени там их ожидали заранее названные женщины, вдовы, старухи, девицы и девочки подростки. Вместе устраивали молян и готовились к пропашке борозды: на концы обоих оглобелей приделывали «штатол» и зажигали его. В горшочке разжигали жир, на который клали богородскую траву и ладан. После этого зажигали еще один «штатол». Когда все было готово, надевали хомут на де-

⁶⁷⁸ Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. С. 179.

⁶⁷⁹ Минх А. Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии: журнал. С. 57.

⁶⁸⁰ Приложение 2. Текст № 83.

⁶⁸¹ Поздяев И. С. Указ. раб. С. 16.

вочку 12-13 лет, которая могла бы только на своих плечах нести хомут. Ее впрягали в соху. По обеим сторонам сохи за оглобли впрягались еще несколько женщин и старух. Впереди шла женщина, в руках которой была свеча и горшок с горящими углями, издающими запах от богородской травы. За ручки сохи бралась одна из крепких женщин. Процессия следовала по околице и вокруг села, протягивая борозду. За сохой шли остальные женщины, одна из которых протягивала по борозде нитку, называвшуюся *верик суре* (э.), *суре* (м.). Она должна быть сырой и спрядена девочкой подростком. При отсутствии такой нитки, брали ту, которая не вмещалась из-за своей толщины или неровности в ткацкие бедра. Процессия на каждом участке околицы останавливалась и устраивала молян. Посередине околицы из протягиваемой нитки завязывали узелок и зарывали его в борозду. После утверждения христианства среди мордвы, процессия на каждой околице делала сохой пропашной крест и узелок *сюлмо* (э.), *сюлма* (м.) завязывали и зарывали уже в центре креста. В это углубление клали медный грош или копейку, как это делали до утверждения христианства. После опахивания села процессия приходила к месту начала моляна. Здесь еще раз пропахивали сохой крест и устраивали молян. Все становились на колени, а старуха начинала читать молитву⁶⁸². Курицу, квас, блины, яйца, лепешки, брагу и прочие съестные припасы оставляли в жертву богам на околице, где начинали и заканчивали молян. Причем, для богов оставляли деньги, по несколько копеек, примерно 15-20 коп. По окончании моления соху, хомут и пр. относили на прежние места и шли на кладбище, где устраивали моление на могиле почившего погост, имя которого передавалось из поколения в поколение. Потом все расходились по домам⁶⁸³.

И. Русанов отмечал широкую распространенность среди мордвы практики проведения сельских молянов, которые, даже с утверждением христианства, сохранялись⁶⁸⁴. По поводу проведения молянов мордва отвечала: «Сей обряд исполняем мы по обычаю предков наших, коими признан за благо, и если оставим молян сей, то случится худо; ибо один-де год не исполнили родители наши, и был

⁶⁸² Приложение 2. Текст № 84.

⁶⁸³ Поздьяев И. С. Указ. раб. С. 16–17.

⁶⁸⁴ Приложение 2. Текст № 85.

им большой вред во всем»⁶⁸⁵. С утверждением христианской веры многие традиции общесельских молянов адаптировались к существующей действительности и переплелись с православными традициями⁶⁸⁶.

Поселения и жилище неразрывно связаны с календарными обрядами и праздниками и являлись местами их проведения. Весной, при первом выгоне скота, мылись в бане, надевали чистое белье и с вербой гнали животных на назначенное место, где священник совершал молебен с водоосвящением и окроплял стадо⁶⁸⁷. На Троицу молодежь собиралась хороводами, украшали себя цветами и, обнявшись, шли по улице и пели песни⁶⁸⁸. Одну из девушек наряжали в весну⁶⁸⁹. После обхода села, собирались на гулянье, куда каждый приносил угощение⁶⁹⁰. На Рождество Христово в мордовских селениях молодежь также обходила село, колядовали, а вечером собирались в одной избе на «игрища»⁶⁹¹.

Поселение в представлениях мордвы являлось своеобразной «зоной безопасности», поэтому кладбище из-за мнения, что умершие могут не только помочь в жизни, но и причинить вред⁶⁹², обычно выносили за черту деревни. Так, например, в эрзя-мордовском с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской губернии кладбище находилось от церкви «в полуверсте на северо-востоке, обрытое канавой»⁶⁹³.

Свое божество имели даже части поселения. Покровителя улицы называли — *Ульця-паз* (э., м.)⁶⁹⁴. В честь этого божества устраивали праздник и молян около Троицы. Жители каждой улицы варили пиво, готовили разную еду. На дворе ста-

⁶⁸⁵ Минх А. Н. Моляны и обряды мордвы Саратовской губ. // ЭО. 1892. Кн. 15. № 4. С. 119.

⁶⁸⁶ Приложение 2. Тексты № 86–87.

⁶⁸⁷ Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 9.

⁶⁸⁸ Минх А. Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии: журнал. С. 105.

⁶⁸⁹ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

⁶⁹⁰ Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 16.

⁶⁹¹ Голицын Ф. С. Мордва в Хвалынском уезде // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии / Изд. саратов. стат. комитета. Саратов, 1881. Т. 1. С. 183.

⁶⁹² Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 12.

⁶⁹³ Можаровский А. Мордово-крещенский приход с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии. С. 346.

⁶⁹⁴ Харва У. Указ. раб. С. 297.

вили стол, раскладывали приготовленные кушанья, напитки и молились: «Ульця паз ванстомизь» (бог улицы, оберегай нас). Просили у бога благополучия, хороших урожаев и сохранности жилищ. Во время моления старик наливал пиво в большой ковш, объемом с ведро, которое передавали каждому. Когда пиво заканчивалось, наливали еще и начинали угощать двумя ковшами⁶⁹⁵.

Большое внимание в религиозно-мифологических представлениях мордвы уделялось жилищу и составляющим его конструктивно-архитектурным компонентам. Божество дома называли по-разному: *Юрхтава* (*Юрхтата*) (м.), *Кудава*, *Юртава* (э.)⁶⁹⁶, *Кудазорава*, *Кудатя* (м., э.)⁶⁹⁷, *Кудэнь гирде паз*⁶⁹⁸, *Кудонь кирде паз* (э.), *Кудонь кирди паз* (м.). Также под этими именами имели в виду домового⁶⁹⁹.

По представлениям мордвы *Юртава* рождалась из крови черной курицы. *Юртаву* делали, если ее не было у хозяина старого дома. Для этого в середине двора рыли ямку, в которую выпускали кровь курицы, клали хлеб, соль, мелкие обрезки мяса, молоко, сливки. Затем яму закрывали кремнем. При создании *Юрталы* приговаривали, чтобы она была доброй, ухаживала за скотиной и двором, защищала дом от чужих домовых⁷⁰⁰. Д. К. Зеленин отмечал, что подобная традиция прослеживалась у многих народов Восточной Европы, где при основании дома убивали курицу. Так, например, русские крестьяне в районе Обояни верили, что «всякий дом должен быть выстроен на чью-либо голову из живущих в нем, и потому, чтобы предотвратить несчастье, при переходе в новый дом отрубали на пороге избы голову курицы, которую после этого в пищу не употребляли». По мнению ученого, вера мордвы в то, что из крови курицы рождается Юртава, т. е.

⁶⁹⁵ Постников А. Вера и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеево Алатырского у. Симбирской губ. С. 382–383.

⁶⁹⁶ Юрченкова Н. Г. Мифология мордовского этноса: генезис и трансформация. Саранск, 2009. С. 130.

⁶⁹⁷ Девяткина Т. П. Мифология мордвы. Саранск, 1998. С. 132.

⁶⁹⁸ Постников А. Там же. С. 383.

⁶⁹⁹ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

⁷⁰⁰ Мордовский этнографический сборник: в прил: описание с. Оркина Сарат. уезда А. Н. Минха / сост. А. А. Шахматов. СПб., 1910. С. 76–77.

домовой, дух женского пола, восходит к эпохе матриархата⁷⁰¹. Предполагали, что *Юртава* является человекоподобным существом, но в некоторых случаях может принимать облик животных или птиц. Довольно часто она превращается в кошку. У. Харва отмечал: «Одна эрзянка рассказывала: "Однажды я сидела одна в комнате, Юртава вышла из-под ступенек лесенки и ушла под печь. Она была белая, словно кошка»⁷⁰².

К. Митропольский констатировал, что домовые, лешие, водяные, русалки, по представлениям мордвы, произошли от злых духов. Существование домовых мордовские крестьяне подтверждали, якобы, тем, что они действительно видели покровителя дома. Так, например, один крестьянин лет 50 или более сообщал, что его лошадь заметно поправилась, так как домовый ее подкармливал овсом⁷⁰³. М. Гребнев, напротив, отмечал, что *Юртава* изображения не имела. Мольба ей совершалась следующим образом: отрезали край ржаного хлеба, вырезали из него мякоть, на которую во время мольбы клали небольшие кусочки говядины, печени, соли, каши и пр. Потом кусок хлеба клали на свернутую кружком солому и ставили в подпол, под передний угол, как бы на съедение *Юртаве*⁷⁰⁴.

Домашние покровители мордвы обитали в воротах двора или под порогом входной двери, поэтому в некоторых мордовских селениях, во время сватовства, для умиловливания домашних богов под порог двери клали вырезанную середину пирога (божий кусок) и лили немного вина, а иногда ставили даже свечу над порогом. Остатки представлений о важности порога как места проживания покровителей дома сохранялись в традициях – не становиться на пороге, не здороваться и не прощаться через него⁷⁰⁵. У. Харва отмечал, что бог дома мог жить также под печью или в подполье. Так, например, в Хвалынском уезде Саратовской губернии от каждого праздничного блюда откладывали понемногу в особую посуду, куда собирали кровь жертвенного животного, после чего посуду ставили в подпол, в

⁷⁰¹ Зеленин Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М.; Л., 1937. С. 28.

⁷⁰² Харва У. Указ. раб. С. 260.

⁷⁰³ Приложение 2. Текст № 88.

⁷⁰⁴ Гребнев М. Указ. раб. 1887. № 1. С. 2.

⁷⁰⁵ Гр. П-в. Указ. раб. 1887. № 13. С. 680.

передний угол⁷⁰⁶. В мордовском с. Морга Алатырского уезда Симбирской губернии считали, что домового только слышно, но не видно. Он живет под печью и выходит только ночью⁷⁰⁷. М. Е. Евсевьев констатировал, что *Юртава* (домовой) жила в подполе под божницей. Когда переселялись на новое место или новый дом строили, то хранителя дома переносили. Хозяйка спускалась в подполье, накладывала оттуда земли в лукошко и высыпала в подпол нового дома под красным углом⁷⁰⁸. Домовой заранее предупреждал хозяев о будущей беде. Если дома случится плохое или кто-то умрет, то домовый ночью за день до происшествия плакал⁷⁰⁹. Подобное представление М. Е. Евсевьев записал от мордовки с. Сабаево Карсунского уезда Симбирской губернии: «Все слышали днем, как Юртава стояла вслух. Мать говорит: "Это Юртава стонет. Наверное, кто-нибудь в нашем доме умрет". Вскоре после этого захворал старший брат и умер»⁷¹⁰. В мордовском с. Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии домового называли «Кережочка», он пользовался большим уважением у крестьян⁷¹¹.

У. Харва отмечал, если дом продавали или обменивали, а хозяева не забирали с собой домового, то он оставался в старом. Если дом сгорел и на его месте не строили новый, то божество вынуждено было искать себе пристанище в чужом доме. Следовательно, в одной избе могли жить несколько домовых и тогда между ними могли возникать ссоры за право владения. И если власть оказывалась у чужака, то он начинал по ночам мучить скот, а людей кошмарами⁷¹². Противоположное мнение приводит Н. И. Масленников: «Домовые живут между собой мирно, и никогда не бывает, чтобы домовый одного крестьянина повредил дом другого»⁷¹³. В. Новочадов писал, что домовый покровительствует своему дому и заботится о его благосостоянии, а чужому старается вредить. Он даже ворует корм у соседей и кормит скот своего хозяина. Поэтому, чтобы отгонять от двора чужих домовых,

⁷⁰⁶ Харва У. Указ. раб. С. 263.

⁷⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 312. Л. 1.

⁷⁰⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 97. Л. 3.

⁷⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 312. Л. 3.

⁷¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 97. Л. 3.

⁷¹¹ Приложение 2. Текст № 89.

⁷¹² Харва У. Указ. раб. С. 284.

⁷¹³ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 194.

мордва вешала под сараями расколотые кувшины и горшки⁷¹⁴. Существовало поверье, когда на крыше дерутся кошки, что это свой домовый с чужим дерется⁷¹⁵.

Большое внимание уделяли закладке и строительству дома. Считалось, что дом, построенный на возвышенности, долго будет стоять и не сгниет⁷¹⁶. В с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской губернии место, отведенное для строительства нового дома, предварительно распахивали и засевали зерном для того, чтобы хлеб был всегда дома⁷¹⁷. При закладке фундамента знахарка в вырытую ямку клала часть жертвенного хлеба, символизирующего жертву богине земли, а второй раз жертвоприношение совершалось после того, как приступали к кладке потолочных балок. После возведения сруба один из плотников постукивал топором по углам постройки, потом подходил к матке и обрубал подвязанный к ней пирог⁷¹⁸ или горшок с кашей⁷¹⁹. По месту падения гадали, если пирог падал ближе к порогу, то жизнь в этом доме будет плохой, а если – ближе к передней стене, к окнам, то семья будет благополучной и счастливой⁷²⁰. В новый дом хозяйка переносила домового, посадив его в рубаху с особыми обрядами и причитаниями⁷²¹. В мордовском с. Напольное Алатырского уезда Симбирской губернии считали, если не позвать домового из старого дома в новый, то он будет являться во сне хозяевам в виде призрака и роптать⁷²². Обряд приглашения домового в этом селе проводили «знающие дело старухи»⁷²³.

Мордва считала, что дом подвержен нападению колдунов, поэтому, чтобы защитить жилище от злой силы, к примеру, в Хвалынском уезде Саратовской губернии вешали через забор на улицу лапоть с оборами⁷²⁴. В мордовском с. Лобаз

⁷¹⁴ Новочадов В. Указ. раб. С. 401.

⁷¹⁵ Бутузов Ф. Указ. раб. С. 487.

⁷¹⁶ Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. / сост. Т. П. Девяткина. Саранск, 2003. Т. 12: Народные приметы мордвы. С. 135.

⁷¹⁷ Можаровский А. Мордово-крещенский приход с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии. С. 348.

⁷¹⁸ Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. С. 224.

⁷¹⁹ Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР. С. 194.

⁷²⁰ Можаровский А. Там же. С. 348.

⁷²¹ Новочадов В. Там же. С. 401.

⁷²² Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 10–11.

⁷²³ Приложение 2. Текст № 90.

⁷²⁴ Голицын Ф. С. Указ. раб. С. 184.

Бузулукского уезда Самарской губернии бытовало представление, что пожары возникают из-за колдунов-летунов⁷²⁵.

Божественных покровителей имели и отдельные элементы жилища: бог двери – *Кенки атя, Кенки ава* (э., м.)⁷²⁶; божество строительного материала для дома – *Керень-шочконь-паз* (э., м.)⁷²⁷. М. Е. Евсеев писал, что моление «Керень-шочконень» и «Юртаве» (божествам строительного материала и дома) устраивали в четверг, перед осенней родительской субботой (26 октября). Резали двух овец: одну белую, другую черную. Варили пиво. Все кушанья ставили на стол. Горбушку хлеба обносили вокруг всех присутствующих. *Керень-шочконь пазу* клали часть жертвенной пищи на чердак на горбушке хлеба, а *Юртаве*, также на горбушке хлеба, клали в подпол. Резали также индюка или гуся⁷²⁸. Особо чтимой являлась покровительница печи – *Каштомава* (э.)⁷²⁹, *Пянакудава* (м.). К ней за помощью обращались при болезни, бездетности. Считалось, если ребенок, упав, задевал божеств-хранителей, то он непременно заболел. Болезнь ту можно было вылечить только прибегнув к помощи ворожей⁷³⁰.

Жилище являлось местом проведения родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности. При рождении ребенка жилище становилось своеобразной «зоной безопасности», поэтому ребенка, пока он не подрастет и не окрепнет, старались не показывать посторонним людям⁷³¹. Среди мордвы Хвалынского уезда Саратовской губернии бытовало поверье, чтобы сердце ребенка не съели ведуны, мать после крестин, ежедневно в течение шести недель при укладывании ребенка в зыбку, три раза крестила его ножом и им же обводила три раза зыбку, а

⁷²⁵ Приложение 2. Текст № 91.

⁷²⁶ Корнишина Г. А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск, 2008. С. 67.

⁷²⁷ Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. С. 188.

⁷²⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 42. Л. 17 об.

⁷²⁹ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Горбуновой А. Д. (1932 г. р., уроженки деревни).

⁷³⁰ Харва У. Указ. раб. С. 267–268.

⁷³¹ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Асманкиной Т. Е. (1946 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

затем клала нож под подушку младенца⁷³². Одно из центральных мест занимало жилище в плачах невесты, в которых она прощалась с родным домом и знакомилась с домом мужа. В причитаниях невеста обращалась: «Хранитель отчего дома, кормилец, лубок и дерево, не пугайся моего голоса»⁷³³. В похоронной обрядности покойник последний раз прощается с домом: «при выносе гроба из избы качают гроб трижды в дверях, не дотрагиваясь приступка и верхнего косяка»⁷³⁴. Даже после смерти, чтобы покойник чувствовал солнечный свет и уподобить могилу жилищу, на надгробии чертили четырехугольные фигуры окон⁷³⁵. Таким образом, жилище являлось неотъемлемым элементом традиционной мордовской обрядности жизненного цикла.

Божество двора и домашнего скота называли: *Кардас-сярко-паз* (э.)⁷³⁶, *Калдазава*, *Калдазонь кирди* (м.)⁷³⁷, *Кардазава* (э.), *Кардазонь кирди* (м.), *Кардаз сярко* (э.), *Кардаз сярка* (м.)⁷³⁸. У. Харва отмечал, что хранителя двора также называли *Кардаз-юрт-ава* (э.), *Кардаз-юрхт-ава* (м.) в отличие от *Кудо-юрт-ава* (э.), *Куд-юрхт-ава* (м.), которая, якобы, живет дома. Людям оно может показаться в образе кошки⁷³⁹. По мнению И. Н. Смирнова, названия *Кардас-сярко* (бог двора) и *Юртонь кирди* (хранитель дома) относятся к одному богу⁷⁴⁰. У. Харва приводит противоположное мнение Х. Паасонена, который предполагал, что это разные божества, т. к. богам, которые живут во дворе под камнем, в жертву приносили животное мужского рода – барана, а Юртаве, женскому божеству, живущему под

⁷³² Минх А. Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии: журнал. С. 51.

⁷³³ Харва У. Указ. раб. С. 270.

⁷³⁴ Можаровский А. Мордово-крещенский приход с. Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии. С. 346.

⁷³⁵ Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 12.

⁷³⁶ Постников А. Вера и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеево Алатырского у. Симбирской губ. С. 381.

⁷³⁷ Юрченкова Н. Г. Указ. раб. С. 130.

⁷³⁸ Девяткина Т. П. Указ. раб. С. 118.

⁷³⁹ Харва У. Указ. раб. С. 270.

⁷⁴⁰ Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. С. 188.

печью, жертвовали овцу⁷⁴¹. М. Е. Евсевьев отмечал, что Кардас-сярко никто не видел, а если увидишь, то это не к добру⁷⁴².

Местом жительства бога двора была конюшня. Если ему скотина понравится, то она будет справной и здоровой. Если скотина худая и хвора, значит хранитель двора не любит ее и не заботится. Для Кардаз-сярко проводили моление «Ознома кардыне». Заранее резали барана, звали родственников и в конюшне готовили обеденный стол, где обязательно должны быть баранина, хлеб и зажженные свечи. После моления обедали и пили пиво. В ноябре богу двора жертвовали петуха или утку-селезня. Жертвенную птицу резали в конюшне, после варки приносили опять в конюшню и клали в колоду, чтобы дворовый бог любил скотину и заботился о ней. Почитание Кардаз-сярко подтверждается также тем, что невесту, перед выходом из родного дома, благословляли мать и отец от имени дворового бога⁷⁴³. М. Е. Евсевьев писал о времени проведения моления богу двора следующее: «Осенью, по окончании полевых работ и прекращения табуна, когда скот соберется на дворы на зиму, устраивали моление в конюшне и хлевах»⁷⁴⁴.

Х. Паасонен отмечал, что моление, посвященное покровителю двора, проводили поздней осенью, в декабре перед иконой. В молитве просили защиты от колдунов и благополучия⁷⁴⁵. Х. Паасонен пишет, что в качестве жертвенного животного использовали овцу черного цвета⁷⁴⁶.

В мордовском с. Старое Ардатово Алатырского уезда Симбирской губернии купленную лошадь или жеребенка помещали в скотный двор на ночь. Если на следующий день у лошади грива и хвост заплетены, значит она хорошая и дворовый бог полюбил ее. Если лошадь боится зайти в конюшню, значит она богу двора не понравилась, и он ее выгоняет. Такую лошадь продавали. В селе верили, что дворовый бог скотину, которая не понравится, бьет, бодает и выгоняет со

⁷⁴¹ Харва У. Указ. раб. С. 271.

⁷⁴² ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 42. Л. 11.

⁷⁴³ Постников А. Вера и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеево Алатырского у. Симбирской губ. С. 381–382.

⁷⁴⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 42. Л. 18.

⁷⁴⁵ Приложение 2. Текст № 92.

⁷⁴⁶ Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band. Helsinki, 1941. Band 3. S. 34.

двора⁷⁴⁷. В мордовском с. Морга Алатырского уезда Симбирской губернии верили, что если бог двора лошадь не любит, значит каждую ночь будет ее гриву запутывать. Если корова не понравится, то у нее будет шерсть взъерошенной⁷⁴⁸.

Во дворе мордва устраивала жертвенное место. Так, например, в описании мордовского с. Селищи Сергачского уезда Нижегородской губернии А. Можаровский отмечал, что это место пользовалось особым почитанием и к нему обращались, как к божеству⁷⁴⁹. М. Е. Евсевьев отмечал, что в каждом дворе был свой *кардо сярко*, который обычно находился по середине двора, чтобы люди не мылись над ним и не замусорили его. Это ямка небольшая, над которой резали скотину и спускали кровь. А камень служил только крышкой, чтобы кошки и собаки не могли выпить кровь. Это место иначе называлось *скотинань печкема тарка* (место для резки скота). На месте проведения сельского моления устраивали такие же ямы, которые тоже были закрыты камнем⁷⁵⁰.

Своих покровителей имели и другие хозяйственные постройки: *Перява* (м.), *Пирява* (э.) – хранительница гумна, *Авон азорава* (м.)⁷⁵¹, *Авин ава* (м., э.) – бог овина, *Банява*, *Баня азорава* (м., э.) – покровительница бани⁷⁵². Местом обитания *Авин авы* (божества овина) являлась яма, обогревающая постройку. Мордва-эрзя проводила молян в честь хранительницы овина (*Авин озкс*) два раза в год (перед началом и по завершению молотьбы), а мордва-мокша – один раз (в пасхальную неделю или в первое воскресенье после Пасхи)⁷⁵³. М. Е. Евсевьев по поводу времени проведения *Авин озкса* писал: «В субботу на Пасху или в четверг под овином резали красного петуха»⁷⁵⁴. Х. Паасонен отмечал, что, при отсутствии петуха, резали курицу. Хозяин дома в центре овина устраивал «богатый сноп», на соломе которого резал курицу. Кровь пускал на изготовленный сноп. Потом курицу жарили. Перед молением стелили на солому «богатого снопа» скатерть, на

⁷⁴⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 312. Л. 3 об.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 1.

⁷⁴⁹ Приложение 2. Текст № 93.

⁷⁵⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 42. Л. 18.

⁷⁵¹ Юрченкова Н. Г. Указ. раб. С. 130.

⁷⁵² Девяткина Т. П. Указ. раб. С. 53, 76.

⁷⁵³ Там же. С. 53.

⁷⁵⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 42. Л. 18.

которую клали хлеб, мясо, кашу, брагу. В молитвах к покровительнице овина просили хорошей погоды, защиты от бедствий, чтобы солома в следующем году выросла размером с оглоблю, а зерно – с куриное яйцо⁷⁵⁵. *Авин ава* за неподобающее поведение могла наказать⁷⁵⁶.

Под покровительством домового находился также амбар. Считалось, что *Юртава* защищает зерно не только от воров, но и от чужих домовых⁷⁵⁷. В мордовском с. Напольное Алатырского уезда Симбирской губернии существовало поверье, что из амбаров хлеб воровали *трямы* (домовые), которые его приносили своим хозяевам⁷⁵⁸. В летнюю пору молодую пару, после свадьбы, дружка и сваха провожали в амбар, который закрывали замком с внешней стороны⁷⁵⁹.

Омшаник и вся пасека, по представлениям мордвы, были под покровительством *Нешкеавы* (м., э.)⁷⁶⁰. На каждой пасеке жил свой *Нешке-паз* (э., м.) и жил он в одном из ульев⁷⁶¹. Моление, посвященное этому божеству, проводили на Петров день или на летний Казанский (8 июля). Первый вылетевший рой пасечник окутывал в рубашку и топил в болоте, что символизировало жертву покровителю пасеки. Качать мед начинали после Ильина дня (2 августа). Перед тем, как приступить к сбору меда, пасечник немного наливал в тарелочку и оставлял *Нешке-пазу* в жертву⁷⁶². На ограждении вокруг пасеки вешали лошадиный череп от сглаза⁷⁶³.

Большое внимание уделялось божеству бани – *Баня-аве, Баня-ате, Баня-азор-аве* (э., м.). По представлениям мордвы, она жила в бане и ее можно было редко увидеть. Считали, что она выглядит как маленькая юная голая женщина, расчесывающая волосы на полке⁷⁶⁴. Баня являлась местом проведения многих

⁷⁵⁵ Raasonen H. Указ. раб. 1981. Band 8. S. 107–112.

⁷⁵⁶ Приложение 2. Текст № 94.

⁷⁵⁷ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

⁷⁵⁸ Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 35.

⁷⁵⁹ Ауновский В. А. Указ. раб. С. 90.

⁷⁶⁰ Девяткина Т. П. Указ. раб. С. 186.

⁷⁶¹ Бутузов Ф. Указ. раб. С. 487.

⁷⁶² Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк. Саранск, 2002. С. 217.

⁷⁶³ НА НИИГН. И-268. Л. 13.

⁷⁶⁴ Девяткина Т. П. Там же. С. 76.

обрядов и традиций жизненного цикла. В банях принимали роды и омывали новорожденных. В мордовском с. Оркино Саратовского уезда Саратовской губернии сразу после родов мать с ребенком вели в баню, там их парили и мыли⁷⁶⁵. Во время омывания бабка приговаривала: «есть за морем девица с серебряными волосами, серебряным поясом подпоясанная; не я тебя, дитя, парю, не я тебя глажу; парит тебя та девица и гладит тебя она, чтобы ты был крепок, чтобы ты был покоен»⁷⁶⁶. Выходя из бани, уносили все вещи роженицы, даже веник, которым ее парили, а то злые люди, по поверьям, могли испортить ее⁷⁶⁷. В мордовском с. Лобаски Лукояновского уезда Нижегородской губернии считали необходимым приходить к роженице в баню с поздравлениями и приносить ей различные съестные припасы. Бабушка, находящаяся при роженице, угощала приходящих. Свекру сноха дарила сорочку, а свекрови – расшитую рубаху. После выхода роженицы из бани устраивали молян, а потом садились за стол обедать. Бабушке-повитухе во время застолья дарили подарок, который в дальнейшем стали дарить на крестины⁷⁶⁸. Божеству бани посвящала свой плач невеста, когда за день до свадьбы ее подруги топили баню. В с. Вечканово Самарской губернии невеста причитала, в то время как ее подруги раздевались в предбаннике. В своем плаче баню она называет матушкой⁷⁶⁹.

Важное значение в обрядовой жизни мордвы занимала мельница, поэтому большое внимание уделялось ее строительству, чтобы в дальнейшем она хорошо работала и хлеба много молола. В мордовском с. Живайкино Карсунского уезда Симбирской губернии существовал обряд закладки мельницы. Во время его проведения приносили в жертву животное⁷⁷⁰.

Таким образом, поселения, жилище и хозяйственные постройки являлись важными компонентами обрядовой жизни мордовского народа. Каждая постройка

⁷⁶⁵ Минх А. Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии: журнал. С. 51.

⁷⁶⁶ Митропольский К. Указ. раб. 1877. № 11. С. 83.

⁷⁶⁷ Леонтьев А. С. Указ. раб. 1884. № 47. С. 3.

⁷⁶⁸ Гр. П-в. Указ. раб. 1887. № 13. С. 683.

⁷⁶⁹ Приложение 2. Текст № 95.

⁷⁷⁰ Приложение 2. Текст № 96.

в религиозно-мифологическом представлении народа была под защитой определенного бога, который мог не только помочь людям, но и навредить им. Поэтому, чтобы умиловать божеств, в религиозной жизни мордвы утвердилась практика проведения молений, праздников и жертвоприношений в честь них. В разных селениях мордвы правила их проведения несколько отличались, но в целом обряды имели единое начало, в них содержалось много общих и сходных черт. К жилым и хозяйственным постройкам относились с большим почтением и одушевляли их. Жизнь крестьянина была неразрывно связана с двором и составляющими его элементами, поэтому в родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности уделялось большое внимание хозяйственному комплексу. Во второй половине XIX – начале XX в. в условиях все большего утверждения православия многие языческие верования мордвы сохранились в прежнем и синкретизированном виде.

§ 4.2. Изменения в обрядовой культуре, связанной с объектами поселенческо-жилищного комплекса, в советское и постсоветское время

С установлением в 1917 г. советской власти в нашей стране проводилась антирелигиозная политика, в условиях которой не только сложно было сохранять традиционную обрядность, но и укоренившиеся исторически в России религии, такие как христианство, ислам и др. конфессии, подвергшиеся гонениям. Однако даже в этих условиях мордва, почитавшая наряду с православием, своих национальных богов и предков, старалась сохранять многие элементы традиционной обрядово-религиозной жизни⁷⁷¹.

Мордва продолжала уделять особое внимание процессу строительства дома. Старались не начинать важные дела во вторник, так как он считался тяжелым, пустым днем – *чаво чи* (э.), *шава ши* (м.). Место для будущего дома обычно выбирали на возвышенности. В эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ перед закладкой сруба плотники читали молитву «Живый в помощи», а потом сверток бумаги с этой молитвой клали под бревно

⁷⁷¹ См.: Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005. 532 с.

сруба⁷⁷². Начало возведения дома являлось торжественным событием. Хозяева будущей избы угощали плотников и помочан⁷⁷³. В некоторых эрзя-мордовских селениях долгое время сохранялись традиционные обряды, проводившиеся перед закладкой сруба. Члены семьи устраивали небольшое моление, в конце которого богам оставляли жертвенную пищу. Рядом с жилищем сажали рябину, которая символизировала плодородие и семейное благополучие. Ель около дома старались не сажать, а если она уже росла рядом с избой, то ее срубали. Под второе бревно сруба клали деньги⁷⁷⁴ или кусок шерсти, чтобы в семье было благополучие⁷⁷⁵. После поднятия сруба до перерубов, стелили несколько досок, на которые ставили стол. Хозяева угощали помочан⁷⁷⁶.

Бытовала традиция подвешивания горшка каши после завершения поднятия сруба. Плотники вставали по углам дома, а один должен был взобраться на верхний венец, пройти три раза по нему и разрубить веревку с кашей. Угощение предназначалось плотникам⁷⁷⁷. Завершение строительства дома являлось торжественным событием⁷⁷⁸. Владельцы дома расплачивались с плотниками, а хозяйка дарила каждому платок. Эта традиция зародилась во время существования курных изб. Считалось, что подарив платок плотнику, дым в избе скапливаться не будет. Затем божеству дома клали в подполье под передний угол дома хлеб⁷⁷⁹. Прежде чем войти в новый дом, через порог бросали шерстяной

⁷⁷² ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Т. В. (1934 г. р., уроженки деревни).

⁷⁷³ ПМА. Записано в 2021 г. в мокша-мордовском с. Кишалы Атюрьевского района РМ от Очкиной Л. П. (1967 г. р., уроженки села).

⁷⁷⁴ НА НИИГН. И-244. Л. 247.

⁷⁷⁵ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Кочкурово Кочкуровского района РМ от Сезьгановой В. И. (1961 г. р., уроженки села).

⁷⁷⁶ ПМА. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Симагиной Л. А. (1949 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

⁷⁷⁷ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкина П. И. (1936 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Анисеевка).

⁷⁷⁸ ПМА. Записано в 2021 г. в мокша-мордовском с. Кишалы Атюрьевского района РМ от Очкиной Л. П. (1967 г. р., уроженки села).

⁷⁷⁹ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области от Асманкина В. А. (1969 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ).

клубок. Если он не разворачивался, значит кто-то из семьи в скором времени умрет, а если разворачивался, то жизнь в новом доме будет благополучной⁷⁸⁰.

Перед переселением в новый дом приглашали священника, чтобы дом освятить. В некоторых селениях, в связи с отсутствием священнослужителей, приглашали монашек-читалок⁷⁸¹. Затем устраивали новоселье. Приглашали родственников, соседей, друзей. Гости приносили с собой угощения и подарки, а хозяевам дома желали здоровья, благополучия. Застолье сопровождалось песнями и плясками⁷⁸². В эрзя-мордовском с. Ега Сосновоборского района Пензенской области существовало поверье, что переселяться в новый дом можно тогда, когда рождается новая луна⁷⁸³.

Жилище в советское время продолжало выполнять важную роль в обрядах жизненного цикла. Дом являлся местом проведения многих родильных, свадебных и похоронно-поминальных обрядов. В эрзя-мордовской д. Петровка Большеигнатовского района Мордовской АССР существовало поверье – пока ребенок не окреп, показывать его чужим людям нельзя⁷⁸⁴. Люди стремились обезопасить новорожденного от сглаза и болезней, т. к. организм ребенка в первые дни после рождения очень слаб и подвержен разным заболеваниям. После родов повитуха вместе с роженицей мыли младенца. Мальчика парили дубовым веником, чтобы вырос сильным и крепким, а девочку – березовым, чтобы выросла красивой и здоровой⁷⁸⁵. Для защиты от сглаза в люльку подкладывали металлические предметы. Обряд крещения иногда проводили дома, если церковь находилась далеко. В таких случаях приглашали священника или монашку-

⁷⁸⁰ НА НИИГН. И-267. Л. 4.

⁷⁸¹ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманца Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

⁷⁸² ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района РМ от Учаева В. В. (1974 г. р., уроженца села).

⁷⁸³ НА НИИГН И-244. Л. 247.

⁷⁸⁴ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Кутяйкина В. С. (1954 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Петровка).

⁷⁸⁵ Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н. П. Макаркина. 3-е изд. Саранск, 2012. С. 316.

читалку на дом. После крещения ребенка приглашали родственников, друзей и устраивали застолье⁷⁸⁶.

Жилые и хозяйственные постройки мордвы играли большую роль в проведении традиционной свадьбы. Мордовская свадьба проходила в двух домах: в доме невесты и жениха⁷⁸⁷. Свадьба у мордвы начиналась со сватовства. Перед тем, как идти сватать невесту в доме жениха устраивается моление. Просили помощи в задуманном деле у вышнего бога, у бога дома – *Кудонь кирде* (э.), *Кудонь кирди* (м.), предков. Во время моления следили, чтобы дверь, окна, труба и даже печь были закрыты, иначе нечистая сила может проникнуть и помешать начатому делу. После этого сваты отправлялись в дом невесты, где обязательно садились под матицу (местопребывание домашнего бога). В день, когда родители невесты давали согласие на брак, в их доме устраивалось угощение для родственников невесты и сватов. В тот же день все, кто были на гулянии в доме невесты, отправлялись к жениху «глядеть дом», «печурки щупать». В прошлом, как говорит название, это было ознакомление родственников невесты с хозяйством жениха, позднее оно превратилось в увеселительную прогулку, которая сопровождалась шуточными действиями. Например, чтобы проверить теплая ли печь в доме жениха, женщины выбрасывали из печурок все, что в них лежало⁷⁸⁸.

В эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця перед свадьбой невеста обязательно навещала своих родственников. К встрече тщательно готовились. Родственники невесты устраивали небольшое застолье, на котором должна быть пшенная каша. Невеста обязательно должна ее попробовать⁷⁸⁹.

Когда свадебный поезд приезжал к невесте, она обращалась к *урьвалям* (э., м.) и просила их укрыть ее от ногайцев-поезжан: *урьвали* на подушке выносили ее

⁷⁸⁶ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Н. А. (1922 г. р., уроженки деревни).

⁷⁸⁷ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Пермеево Большеболдинского района Нижегородской области от Суроудиной О. Е. (1933 г. р., уроженки села).

⁷⁸⁸ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Асманкиной В. А. (1951 г. р., уроженки эрзя-мордовского с. Чукалы).

⁷⁸⁹ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Т. В. (1934 г. р., уроженки деревни).

на двор, сажали на приготовленную телегу и увозили в дом соседей или родственников – *урвалянь кудо* (э.), *урвалянь куд* (м.). При выходе из избы невеста обращалась к хранителю дома с просьбой, чтобы поезжане не смогли ее найти⁷⁹⁰ (см. Приложение 3, фото 79).

В доме дяди невеста проводила ночь, после этого начинала собираться в дом своих родителей. Перед отъездом невеста прощалась с домом дяди и со всеми живущими в нем. С домом прощалась так: на середину избы выдвигают стол, невеста берет в правую руку серебряную монету и, упираясь ею на стол, три раза обходит вокруг него с причитаниями. После третьего обхода монету оставляет на столе. Ее потом хозяйка дома берет себе⁷⁹¹.

Еще одна хозяйственная постройка, фигурирующая на мордовской свадьбе и являющаяся ее частью, – баня. Обставляется она с особенной торжественностью: в нее невеста ходит с многочисленными подругами и как туда и обратно, так и в самой бане, все время причитывает. Называется эта баня девичьей, или баней девичества – *тейтерень баня* (э.), *стирень баня* (м.) или *тейтерьксчинь баня, стирьксшинь баня* (м.)⁷⁹².

Таким образом, в советское время на мордовской свадьбе все жилые постройки продолжали одушевлять. К хранителям дома и бани невеста зачастую обращалась за помощью, рассказывала о своих бедах, просила защиты. Молодые девушки нехотя уходили из родного дома, и поэтому в своих плачах воспевали и восхваляли его. В эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района перед свадьбой родственница либо знакомая со стороны невесты и жениха (с каждой стороны свой человек) приглашала гостей⁷⁹³. Ей вручали красиво украшенную палку. Человека, созывающего гостей, называли *свадьбав тердиця* (э.), *свадьбав терди* (м.) (см. Приложение 3, фото 80).

⁷⁹⁰ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Лукьяновой В. Н. (1958 г. р., уроженки деревни).

⁷⁹¹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Пермеево Большеболдинского района Нижегородской области от Шестаковой Н. Я. (1960 г. р., уроженки села).

⁷⁹² Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура мордвы // Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. 3-е изд. Саранск, 2012. С. 307.

⁷⁹³ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Асманкиной Т. Е. (1946 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

Перед тем как ехать за невестой, сваху провожали в дом жениха, угощали и одаривали⁷⁹⁴. Сваха в своих песнях желала счастья и благополучия. Потом она с иконой обходила свадебный поезд и собравшиеся ехали за невестой. Перед домом невесты сваха обращалась к ее родителям и начинала в своих песнях хвалить жениха. Родителям невесты она дарила украшенный пирог – *свахань пряка* (э.), *свахань пряка* (м.). После выкупа невесты и регистрации брака устраивали застолье. Мать жениха после свадьбы невесту отводила к семейному колодцу, чтобы подтвердить ее принадлежность к новому роду⁷⁹⁵.

В советское время многие традиции мордвы трансформировались. Более устойчиво сохранялись похоронно-поминальные обряды. Стремление похоронить и поминать своего родственника по устоявшимся в народной среде правилам стало причиной сохранения и передачи последующим поколениям похоронно-поминальной обрядности (см. Приложение 3, фото 77, 78). Так, например, в мордовских селениях существовала традиция захоронения покойника на третий день. В прошлом необходимо было время, чтобы приготовить гроб и крест. За материалом часто нужно было ехать в лес. В дальнейшем такой необходимости не стало, но традиция захоронения на третий день продолжает существовать. После смерти усопшего мыли, затем одевали и клали на скамью в передний угол, если гроб был готов, то в него укладывали покойника сразу. Затем приглашали монашку-читалку, которая должна прочесть псалтырь. Ранее, если умирал мужчина, в гроб клали топор и молоток, чтобы в загробном мире он смог построить себе дом, а женщине – иголку и нитку, чтобы она смогла шить одежду. Таким образом, люди верили, что в загробной жизни человек продолжает жить. Ночью рядом с усопшим сидел родственник или знакомый, которому на ночь давали мешочек семечек или орехов. Так, например, если в семье имелся больной или пожилой человек, осенью специально собирали орехи или семечки. Перед

⁷⁹⁴ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйя Старошайговского района РМ от Цыписовой М. В. (1971 г. р., уроженки села).

⁷⁹⁵ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Лукьяновой В. Н. (1958 г. р., уроженки деревни).

захоронением покойника отпевали в церкви или дома, если она находилась далеко. Если отпевание проходило в домашних условиях, то приглашали священника или монашку-читалку. Во многих эрзя-мордовских селах сохранялась традиция устройства в могиле деревянного настила и «потолков». Покойник при этом находился в своеобразной усыпальнице. В нижнюю часть могилы клали небольшие бревна, а на них стелили доски. Получался настил, на который клали гроб. Нижняя часть могилы была немного уже, чем верхняя, поэтому получался земляной выступ, на который стелили доски или пополам расколотые бревна⁷⁹⁶.

В первой половине XX в. революция, голод, войны отрицательно повлияли на социально-экономическое положение населения нашей страны. В условиях нехватки материала во многих селениях традиция установки в могиле деревянного настила и «потолков» перестала соблюдаться, а в дальнейшем была забыта. Могила в представлениях мордвы-эрзи являлась своеобразным жилищем покойника. Так, например, в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ долгое время сохранялась традиция изображения на могиле окон, через которые покойник якобы имеет связь с внешним миром⁷⁹⁷.

Жилище являлось местом проведения поминальной обрядности. Поминки по усопшему проводили на девятый и сороковой дни, полгода, год, три года, а затем, если позволяло материальное положение, могли устраиваться ежегодно⁷⁹⁸. В поминальный день люди приносили в тарелке, завернутой платком, то, что имелось дома – чаще крупу или лапшу. В родительскую субботу родственники или знакомые усопшего шли на кладбище⁷⁹⁹. С собой всегда брали немного еды. Рядом с могилой устраивалась поминальная трапеза. В начале поминального обеда каждый должен съесть кусочек хлеба или блина обмазанного медом. На

⁷⁹⁶ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Т. В. (1934 г. р., уроженки деревни).

⁷⁹⁷ ПМА. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Симагиной Л. А. (1949 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

⁷⁹⁸ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Алово Атяшевского района РМ от Кумакшевой П. А. (1971 г. р., уроженки села).

⁷⁹⁹ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

кресте или рядом оставляли кусочек какой-либо пищи, чаще часть пирожка или кусок хлеба. Так, например, на пасхальную родительскую субботу клали яйцо. Затем стали оставлять конфеты. С собой также приносили какой-нибудь напиток, обычно квас, часть которого выливали на могилу⁸⁰⁰.

В некоторые праздники дома старались украсить. Так, в эрзя-мордовской д. Петровка Большеигнатовского района Мордовской АССР на Троицу наличники окон украшали веточками деревьев, чаще кленовыми⁸⁰¹. Кресты в этот день тоже украшали ветками клена *уштор* (э.), *уштор* (м.)⁸⁰². Люди верили, что таким образом они не только украшают дом, но и защищают его от дурного глаза. На Троицу собиралась молодежь и наряжали одну из девушек в весну⁸⁰³. На ее одежду вешали веточки, листья, цветы, а на ее голове был красивый венок. Молодые люди с песнями и плясками обходили все село и останавливались у каждого дома. Хозяева встречали компанию и угощали их. В своих песнях молодежь желала каждой семье здоровья, благополучия, счастья. Один из участников данного веселья нес с собой ведро, в которое складывали угощения. Потом группа шла к водному источнику и опускали в воду венок девушки-весны и наблюдали за ним. Если венок тонул, значит стоило ждать беды, а если плыл дальше – год будет благополучный. Затем устраивали гулянье. На общий стол складывали собранные угощения. Люди, пришедшие на празднество, приносили с собой еду и напитки⁸⁰⁴.

В эрзя-мордовском с. Новые Турдаки Кочкуровского района МАССР на Духов день отмечали проводы весны. Молодежь наряжались в старика, старуху, девушку и шли собирать яйца. Около каждого дома останавливались, а хозяева их угощали. Во время шествия молодые люди водили по деревне ряженного коня.

⁸⁰⁰ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия от Сонаевой Н. В. (1967 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁸⁰¹ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Кутяйкина В. С. (1954 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Петровка).

⁸⁰² НА НИИГН. И-489. Л. 143.

⁸⁰³ Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. 3-е изд. Саранск, 2012. С. 297.

⁸⁰⁴ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Борисовой Т. В. (1934 г. р., уроженки деревни).

Вечером устраивали гулянье. Ели собранные яйца, а также приносили брагу, пироги, хлеб⁸⁰⁵.

Таким образом, жилище и хозяйственные постройки в советское время продолжали играть важную роль в традиционной обрядности мордвы. Жилище сохраняло свое место в родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности. Мордва особо ценила и оберегала от нечисти свой дом и потому, такой важный обряд, как свадьба, не мог обойти вниманием хранителей дома: им посвящались многие обряды и причитания невесты. Однако, следует заметить, что жилище и надворные постройки были не единственными материально-вещными компонентами традиционной мордовской свадьбы, наряду с ними особое место в этом обряде отводилось домашней утвари, праздничной еде, и, конечно, национальному костюму. Только при гармоничном сочетании всех этих составляющих свадьба из обычного события превращалась в яркое насыщенное действо. В праздничные дни жилище стремились украсить, а хранителям дома подносили жертвенную пищу. Таким образом, даже в условиях антирелигиозной политики советской власти мордве удавалось сохранить многие традиции, связанные с поселением, жилищем и хозяйственными постройками.

В постсоветский период значительные изменения произошли в традиционной обрядности мордвы. Поселение, жилище и хозяйственные постройки продолжают занимать важную роль в ее обрядовой жизни и являются местом проведения многих праздников, обрядов и ритуалов календарного и жизненного циклов. После распада СССР вновь возродилась религиозная жизнь в стране, что способствовало активизации проведения религиозных праздников и обрядов. В настоящее время многие обрядовые практики, связанные с поселенческо-жилищным комплексом и надворными постройками функционируют в синкретической форме, адаптированной к православному христианству. Многие традиционные обряды жизненного цикла (родильные, свадебные, похоронно-поминальные) и календарные праздники (Рождество,

⁸⁰⁵ НА НИИГН. И-300. Л. 32.

Масленица, Пасха, Троица и др.) по-прежнему в качестве ключевого компонента включают среду проживания и жизнедеятельности человека.

Поселение продолжает занимать важную роль в общесельских традициях и праздниках. По-прежнему большое внимание уделяется первому выгону скота. В этот день женщины идут гнать стадо с вербными веточками, которые лежали рядом с иконами в красном углу с Вербного воскресенья. Во время выгона женщины читают молитвы, а некоторые с собой берут иконы⁸⁰⁶.

В тяжелые годы во время засухи или бедствий женщины совершают обход села с молитвой. Если в селе имеется церковь, то совершают крестный ход вместе со священником вокруг села. Считается, что это ограждает населенный пункт от несчастий. В засушливое лето старухи собираются и идут чистить родники. По мнению людей, это способствует началу дождей и прекращению засухи⁸⁰⁷.

По настоящее время сохраняется поверье о существовании колдунов и летунов, которые могут навредить имуществу, жилищу или хозяйственным постройкам⁸⁰⁸. Считается, что колдуну сложно умереть и он долго мучается в болезненной агонии пока не выбьют потолочную доску над ним. Через это отверстие вылетает душа и человек спокойно умирает. Колдуны не вредят своему дому и родственникам, а только на чужое хозяйство нападают и при этом могут превращаться в различных животных и птиц: кошку, собаку, ворону и т. д., поэтому люди верят, если после избиения бродячей кошки в селе заболел человек или начинал хромать, значит он ведун. Существует поверье, что летуна можно остановить и «привязать к себе», если прочитать молитву «Отче наш» наоборот⁸⁰⁹.

Стремление провести обряды жизненного цикла согласно народным традициям, а также рост интереса к духовной культуре мордвы обуславливают

⁸⁰⁶ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Сонаевой Н. В. (1967 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁸⁰⁷ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района РМ от Учаева В. В. (1974 г. р., уроженца села).

⁸⁰⁸ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдяй Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

⁸⁰⁹ ПМА. Записано в 2016 г. в эрзя-мордовской д. Раксажены Большеигнатовского района РМ от Асманкиной Т. Е. (1946 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Аникеевка).

сохранение родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности, тесно связанной с жилищем и хозяйственными постройками. В настоящее время празднование крестин ребенка в некоторых мордовских селениях называют «баней» или «походом в баню». Это связано с тем, что до начала XX в. рожали в банях, куда после родов приходили поздравлять родственники роженицу. В современных условиях баня уже не функционирует в родильной обрядности, но сохранилась в памяти народной в виде названия традиции одаривания роженицы. Если в советское время крестины могли совершаться в домашних условиях монашкой-читалкой в отсутствии священника, то в настоящее время крестины обычно проводят в храме. После крещения родственники и знакомые собираются за столом в доме молодых или их родителей, поздравляют и одаривают роженицу⁸¹⁰.

По-прежнему сохраняет связь с жилищем мордовская свадьба. Существует мнение, что хорошую, хозяйственную, умную невесту необходимо отдать замуж за парня из этого же селения, чтобы семьи были крепкими и благополучными. Перед свадебным гуляньем родители жениха и невесты посылают одну из родственниц приглашать родных и знакомых на свадьбу⁸¹¹. Приглашающую на свадьбу – *свадьбав тердиця* (э.), *свадьбав терди* (м.) наряжают в яркое платье, дают украшенную фантиками и разноцветными ленточками палку (см. Приложение 3, фото 83). В каждом доме ее угощают и благодарят за приглашение⁸¹². Свадьба проходит в двух домах: в доме невесты и жениха. В первый день свадьбы жених с поезжанами едет за свахой, которая готовит заранее украшенный цветами и конфетами пирог. Свах выбирают несколько, обычно трех женщин из числа родственниц. Первой свахой считается крестная мать жениха. Не выбирают свах из числа вдов и старых дев. Сваху везут в дом жениха, где она в своих песнопениях желает благополучия. Затем мать жениха угощает и

⁸¹⁰ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовской д. Вармазейка Большеигнатовского района Республики Мордовия от Семеновой Н. И. (1954 г. р., уроженки деревни).

⁸¹¹ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

⁸¹² ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском п. Калыша Большеигнатовского района РМ от Ивкиной П. В. (1948 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Вармазейка).

благословляет свах и они едут за невестой. Перед выездом свахи обходят с пирогом свадебный поезд. Приехав, свахи с пирогом входят в дом и передают пирог матери невесты, желают благополучия (см. Приложение 3, фото 81, 82, кадр 1 из видеофильма). В настоящее время сохраняется в некоторых селениях традиция выкупа невесты из соседнего дома, когда сваха вместе с поезжанами идет за молодой, а жених дожидается в родительском доме невесты. Чаше встречается пребывание невесты в родительском доме и выкуп ее женихом, свахой и поезжанами в игровой форме. Мать невесты благословляет молодых. Она встает перед красным углом и берет икону. Молодые садятся перед ней на колени. Мать с иконой три раза по часовой стрелке обводит вокруг голов молодых и читает при этом молитву. Затем икону передают первой свахе. Перед тем, как отправится на регистрацию брака, свахи с иконой обходят свадебный поезд. Затем едут в дом жениха на гулянье. Приехав, родители жениха встречают молодых. На колени невесте садится мальчик, чтобы в дальнейшем у нее были дети. Мальчика невеста одаривает. Родители жениха благословляют молодых. Войдя в дом, невеста должна пнуть сковороду и заглянуть в устье печи. Считается, чем дальше отскочит сковорода, тем крепче невеста. Традиция заглядывания в устье печи символизирует принадлежность молодой к роду жениха. Через некоторое время невесту ее подруги выводят на крыльцо, чтобы показать пришедшим. Невеста всем бросает пышки. Молодым гости дарят подарки. Вечером, по окончании гуляния, невеста одаривает гостей⁸¹³.

Утром второго дня невесту родственница или соседка с девочкой ведут к колодцу, что также символизирует принадлежность к новому роду. Затем приходят дети, которых невеста одаривает пышками, ленточками, подарками. Через некоторое время родственники невесты приходят ее искать и уезжают все участники свадьбы в родительский дом невесты. На третий день гулянье переносится в дом жениха. В последнее время распространяется практика

⁸¹³ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкиной Н. И. (1965 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця).

проведения свадьбы в столовых, кафе и ресторанах, куда едут сразу после регистрации брака⁸¹⁴.

Стремление похоронить и помянуть предков по устоявшимся традициям, обуславливает устойчивое сохранение у мордвы похоронно-поминальной обрядности⁸¹⁵. В первый день покойника омывают дома или в бане⁸¹⁶. Затем одевают в чистую одежду и кладут на скамейку или сразу в гроб рядом с передним углом, вдоль стены, головой в сторону божницы. Вызывают монашку-читалку читать псалтырь по умершему. Покойник находится дома три дня. Иногда его хоронят на второй день. В настоящее время гроб и крест часто заказывают в ритуальных службах, поэтому нет необходимости долго не хоронить умершего. Ночью рядом с покойником сидит родственница или знакомая, которая охраняет тело⁸¹⁷.

На пути прохождения похоронной процессии перед домом родственника умершего устанавливают стол, на который кладут: хлеб, соль, мед и свечку. Это символизирует дань памяти и уважения. Первому попавшему на пути человеку передают тарелку с пищей (крупы, сладости) для поминания усопшего. В настоящее время еще на память дарят вещь (полотенце, платок и т. п.)⁸¹⁸.

В настоящее время в ряде мест сохраняется традиция начертания окон и двери на могиле покойника. Существует поверье, что через них душа умершего смотрит и выходит. Перед уездом с кладбища рыльщики могилы обходят лопатами пришедших, а затем собравшиеся идут поминать. Возвратившись, обязательно перед домом моют руки. В некоторых селениях продолжает

⁸¹⁴ ПМА. Записано в 2021 г. в эрзя-мордовском с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области от Левщановой Е. М. (1965 г. р., уроженки села); Мокшина Е. Н. Традиции и новации в обрядах свадьбы мордвы на современном этапе // Актуальные проблемы семьи у финно-угорских народов: мат. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Москва – Саранск, 10 дек. 2012 г.). М., 2013. С. 78–82.

⁸¹⁵ См.: Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Религиозно-мифологические представления о душе у мордвы // Социально-политические науки. 2016. № 3. С. 171–173.

⁸¹⁶ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

⁸¹⁷ ПМА. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Горбуновой А. Д. (1932 г. р., уроженки деревни).

⁸¹⁸ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Пермеево Большеболдинского района Нижегородской области от Шестаковой Н. Я. (1960 г. р., уроженки села).

сохраняться традиция бросания щепки от креста или гроба перед печью, чтобы защитить дом и семью от бедствий. Поминовение умершего проводят на девятый, сороковой дни, полгода, год, три года, а потом по возможности. На поминки обязательно приносят в тарелке, покрытой тканью или платком, пищу (сладости, крупу и др.). Содержимое отдают близким покойного, которые забирают еду и кладут конфету, пирожок и т. п. для последующего поминовения. По окончании поминовения усопшего, тарелку отдают владельцу. В настоящее время получила также распространение практика организации поминального обеда в заведениях общественного питания⁸¹⁹. На сороковой день принято пришедшим раздавать предметы в память об умершем – *ойметькс* (э.), *вайме петькс* (м.), в качестве которого может выступать ложка, тарелка, бокал и т. п. Встречается практика раздачи целых наборов предметных для поминания. Например, ложка, тарелка и бокал даются сразу в одном наборе. Если позволяет возможность, подобные предметы раздают во время всех проводимых поминальных дней. Поминальные предметы приобретают на принесенные пришедшими в день похорон деньги, которые кладут в банку. Если не хватает собранных денег на приобретение поминальных предметов, родственники добавляют свои. Сохраняется традиция в день похорон «сообщать» покойнику собранную сумму денег⁸²⁰.

В дни родительских суббот принято приносить на кладбище в тарелке или в пакете поминальную пищу. Перед поминальной трапезой читают молитву, принесенным напитком изображают крест на могильном холмике, после чего кладут на крест или в его основание кусочек пищи. Каждый берет ломтик хлеба, на который кладет немного меда и, перекрестившись, приступают к поминальной трапезе⁸²¹.

Поныне могилу сравнивают с жилищем умершего, что подтверждают факты изображения окон и дверей на надмогильном холмике. Забота об умерших

⁸¹⁹ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Кутяйкиной В. А. (1963 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

⁸²⁰ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Новая Толковка Ковылкинского района РМ от Потаповой М. И. (1953 г. р., уроженки села).

⁸²¹ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района РМ от Учаева В. В. (1974 г. р., уроженца села).

проявляется в том, что ежегодно близкие приходят на могилу своего родственника и убирают ее, обкашивают и т. п. На надмогильном холмике часто сажают цветы, а рядом можно встретить декоративное деревце. В родительские субботы приносят и устанавливают рядом с крестом искусственные или живые цветы⁸²².

Можно встретить сравнение кладбища с поселением. Так, например, сохраняется представление, что перед смертью приходят души умерших и общаются с будущими покойниками. Следует отметить, что традиция захоронения родственников рядом и стремление построить дом в непосредственной близости от родителей, брата или сестры также отождествляет кладбище с поселением⁸²³.

Следует отметить, что поныне бытует мнение о том, что в загробном мире придется вместе с крестом перейти реку. Подобное представление является причиной того, что некоторые пожилые люди просят близких, чтобы им не устанавливали тяжелых памятников, а лучше – деревянный, легкий крест. Среди старожилов сохраняется мнение, что перед смертью необходимо приехать на свою родину и «доживать свой век», чтобы после смерти не пришлось везти на кладбище тело через поля соседних селений⁸²⁴.

Тесно связаны с поселенческо-жилищным комплексом календарные праздники. Так, на Рождество молодежь ходит по деревне, собирает угощения. По окончании празднества женщину наряжают в рождественскую бабу - *роштувань баба* (э., м.), которая метлой сгоняет всех загулявших⁸²⁵.

Цикл зимних праздников продолжает празднование «старого» Нового года. Вечером ряженые обходят дома с песнями и колядками, в которых желают

⁸²² ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

⁸²³ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Кутяйкиной В. А. (1963 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

⁸²⁴ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Лукьяновой В. Н. (1958 г. р., уроженки деревни).

⁸²⁵ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Пермеево Большеболдинского района Нижегородской области от Шестаковой Н. Я. (1960 г. р., уроженки села).

благополучия и счастья домочадцам, а также просят угощения⁸²⁶. Хозяйки заранее готовят сладкую выпечку, мучные «орешки». Гостей одаривают различными вкусностями, иногда деньгами. По завершении обхода, ряженные собираются на заранее запланированное место и жгут подготовленные негодные шины или мусор, что означает прощание с прошедшим годом и имеет развлекательный характер⁸²⁷.

Весенний цикл традиционных праздников символизирует начало сельскохозяйственных работ, поэтому одной из задач проведения обрядов, является обеспечение высокой урожайности и защиты от бедствий подсобного хозяйства. Конечно, в настоящее время многие религиозные действия приобрели увеселительный характер, но понимание значения праздника сохраняется. Так, например, в день весеннего равноденствия пекут «жаворонков» – *норовжорчт* (э.), *паксянь цефкст* (м.). При изготовлении внутрь кладут монетку, крупу или сладость какую-нибудь. Считается, если попадется жаворонок с монеткой, значит год будет богатый и обеспеченный, а если крупа – сытный и урожайный⁸²⁸. Подобное празднование особенно часто наблюдалось в мордовских селениях, находящихся в соседстве с русскими или в этнически смешанных. Возможно, этот обряд обусловлен влиянием русской культуры, так как особенно распространен в русских селениях.

На Пасху – *Инечи* (э.), *Очижи* (м.) дети и взрослые собирают яйца и угощения (конфеты, печенье, пряники и др.)⁸²⁹ (см. Приложение 3, фото 75). В конце дня ребята считают собранные сладости и соревнуются, что сопровождается различными играми. Собранные яйца кладут на божницу.

⁸²⁶ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Лемдйай Старошайговского района РМ от Булановой Р. В. (1966 г. р., уроженки села).

⁸²⁷ ПМА. Записано в 2020 г. в эрзя-мордовском с. Андреевка Большеигнатовского района РМ от Учаева В. В. (1974 г. р., уроженца села).

⁸²⁸ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкиной Н. И. (1965 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця).

⁸²⁹ ПМА. Записано в 2022 г. в мокша-мордовском с. Новая Толковка Ковылкинского района РМ от Потаповой М. И. (1953 г. р., уроженки села).

Существует поверье, что, если бросить пасхальное яйцо в пожар, то он потухнет⁸³⁰.

В день Троицы – *Троиця* (э.), *Тройця* (м.) сохраняется традиция украшения кленовыми веточками окон домов (см. Приложение 3, фото 74). В конце дня устраивают небольшое гулянье. На Духов день – *Духовонь чи* (э.), *Духовонь ши* (м.) идут на родник и обливаются водой. В настоящее время устойчиво сохраняется традиция отмечаия престольных праздников в мордовских селах. У каждого села его проводят в определенный день. Чаще это Рождество, Петров день, Ильин день, Покров, Михайлов день и т. д.⁸³¹

Встречается, что в одном селе не один, а два престольных праздника. Так, например, в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ престольными считаются Рождество и день Покрова⁸³². Следует отметить, что практика проведения престольных праздников зародилась еще в дореволюционное время, когда церковь освещали в честь определенного святого или важного религиозного события, а в дальнейшем в честь этого отмечали общесельские праздники. В годы религиозных гонений, проводившихся в советское время, многие храмовые постройки были утрачены, но память о духовном покровителе населенного пункта передавалась последующим поколениям, и несмотря на то, что в некоторых селениях до настоящего времени храмы не восстановлены, традиция проведения престольных праздников сохраняется. Следует отметить, что на зарождение традиции организации престольных праздников прежде всего повлияло православное христианство, поэтому подобное явление наблюдается и у других христианизированных финно-угорских, тюркских и славянских народов.

Хозяйственные постройки также сохраняют свое значение в обрядности мордвы в современных условиях. На Вербное воскресенье, например, одну

⁸³⁰ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкиной Н. И. (1965 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця).

⁸³¹ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Лукьяновой В. Н. (1958 г. р., уроженки деревни).

⁸³² ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Кутяйкиной В. А. (1963 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

веточку вербы кладут в косяк двора. Считается, что это защищает скотину от болезней и иных бедствий. Также можно встретить обереги, иконки и начертания креста мелом над входом хозяйственных построек (см. Приложение 3, фото 70, 71, 72, 73). Существует поверье, если весной человек заметит летящий клин журавлей, уток или гусей, то нужно поднять соломинку из-под ног и положить ее в гнездовой ящик курятника. Считается, что от этого куры начинают больше нести яйца⁸³³.

Поньше сохраняются некоторые религиозно-обрядовые практики, связанные с пчеловодством. Так, например, в период активного роения пчел пасечник, после поимки очередной вылетевшей пчелосемьи, читает молитву и перекрещивает его. Начало сбора меда также является важным событием, поэтому перед тем как приступить к нему, пасечник в омшанике читает молитву⁸³⁴. Следует отметить, что подобное явление стало результатом смешения языческих и христианских верований.

Следует отметить, что в настоящее время хозяйственные постройки играют не столь значительную роль в традиционной обрядности мордвы. Так, например, если ранее баня была местом проведения многих родильных, свадебных и похоронно-поминальных обрядов, то в начале XXI в. она утратила свое былое обрядовое значение. В настоящее время сохраняется традиция умывания перед важными событиями (свадьбой, большими праздниками, поминальными днями). Считается, что в дни важных религиозных праздников и значимых событий мыться нельзя и это может стать причиной беды, поэтому баню топят заранее. По-прежнему сохраняется традиция омывания покойника в банях. Воду после омывания стараются вылить подальше от усадебной части, чтобы обезопасить себя от беды, болезней и т. д. Страх перед мертвым в традиционной обрядности сохраняется и в настоящее время, что обуславливает сохранение традиций связанных с уборкой жилища и бани после похорон и поминок. Так, например,

⁸³³ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Святкина И. В. (1965 г. р., уроженца эрзя-мордовской д. Аникеевка).

⁸³⁴ ПМА. Записано в 2022 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района РМ от Кутяйкиной В. А. (1963 г. р., уроженки эрзя-мордовской д. Раксажены).

после омывания покойника в бане тщательно моют полы, скамейки в направлении к двери⁸³⁵.

Таким образом, в начале XXI в. в условиях глобализации духовная культура, тесно связанная с поселенческо-жилищным комплексом и надворными постройками, продолжает бытовать, играя значимую роль в жизнедеятельности мордвы. Стремление провести обряды жизненного цикла по устоявшимся правилам обуславливает сохранение и передачу последующим поколениям этнических традиций. По-прежнему большое внимание уделяется закладке дома, хозяйственных построек. Большим событием считается заселение нового дома. Следует отметить, что некоторые обряды, связанные с поселением, жилищем и хозяйственными постройками, как, например, запуск в новый дом кошки, бытует у многих тюркских, финно-угорских и славянских народов. Диалог культур насыщает обрядовую жизнь народа новыми традициями, праздниками, но при этом основным стержнем остается традиционная этническая культура, свойственная конкретному этносу. Возрождение религиозной жизни в стране после распада СССР способствовало ее активизации среди многих народов, в том числе и у мордвы. Хозяйственные постройки утратили былое значение в обрядовой жизни мордовского народа, но некоторые пережитки (умывание перед важными событиями, праздниками, омывание покойника в банях и др.) по-прежнему соблюдаются. В настоящее время рост интереса к материальному и духовному наследию народов России, а также развитие внутреннего туризма, проведение национальных фольклорных фестивалей и праздников способствуют сохранению и развитию обрядовых традиций, связанных с поселенческо-жилищным комплексом мордвы, передаче их последующим поколениям.

⁸³⁵ ПМА. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ от Лукьяновой В. Н. (1958 г. р., уроженки деревни).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. Во второй половине XIX – начале XX в. у многих народов наблюдались переселенческие процессы. Миграционные потоки среди мордвы были направлены из коренной области расселения на территории нижнего Поволжья, Приуралья, юго-восточных губерний и азиатскую часть России. Основными причинами, побуждавшими мордовский народ и другие народы искать новые места обитания, были следующие: неблагоприятные климатические условия, отсутствие и малая обеспеченность урожайными и плодородными землями, недостаточный уровень благосостояния крестьянских семей и связанный с ним поиск более доходных мест заработка. Активная миграция сопровождалась возникновением новых поселений. Мордва перенесла многие устоявшиеся в народной среде элементы планировки и застройки на вновь осваиваемые территории. Соседство с другими народами часто приводило к ассимиляционным процессам среди мордовского населения, терялись многие элементы традиционной материальной и духовной культуры. Но, в то же время, взаимодействие с другими этносами обогащало национальную культуру, приносило новые этнические элементы в практику домостроительства. В советский период переселенческое движение активизировалось и со стороны государства строго контролировалось. Мордва, как и представители других народов, переезжала на обширные сибирские и дальневосточные земли, надеясь, что там жизнь будет благополучной и обеспеченной. Но не всегда удавалось устроиться добротнo, что вынуждало людей возвращаться назад. Часто в основанных селах проживали земляки, прибывшие из одной деревни. Мордва, переселяясь на новые территории, сохраняла элементы традиционного уклада в хозяйстве и духовной жизни. Строили дома и хозяйственные постройки обычно по устоявшимся у народа правилам и традициям, поэтому даже в отдаленных сибирских и дальневосточных краях в советский период жилищно-надворный комплекс мордвы обычно сохранял укоренившуюся в народной среде планировку.

2. В начале XXI в. миграционные процессы у мордвы продолжаются. Отсутствие рабочих мест с высокой заработной платой, проблемы с жильем, желание лучше обустроить семьи, в особенности детей, стали причинами переезда в другие субъекты РФ. С распадом СССР Сибирь и Дальний Восток утратили свою привлекательность для переселения. В начале XXI в. население все чаще переезжает в Московскую область, г. Москва и Нижегородскую область. Данные Всероссийских переписей населения 2010, 2020 гг. свидетельствуют о том, что по-прежнему значительное число мордвы проживают на территории Сибири, Дальнего Востока, в Приуралье и в центральной части России.

3. На протяжении истории мордовские поселения претерпели значительные изменения. Первоначально, расселявшись рядом с реками, озерами и другими водными источниками, население старалось подчинить структуру поселений рельефу местности, поэтому разнообразие, неровность и изрезанность территории расселения мордвы предопределили типы заселения, формы расселения и поселений. Социально-экономическое развитие мордовского народа привело к тому, что самыми распространенными типами поселений стали деревня и село – *веле* (м., э.). Взаимодействие и смешанное проживание с другими этносами оказывало значительное влияние на сохранявшиеся в народной среде правила застройки. Под влиянием политики регламентации застройки территории и домостроительства, постепенно стали уходить в прошлое традиционные беспорядочные и рядовые формы поселений, на смену которым пришла уличная, что наблюдалось также и у других народов, в частности у марийцев и удмуртов. Если ранее мордовские крестьяне выбирали место постройки исходя из степени удобства территории, ее плодородия, близости к родственникам, то в дальнейшем, в результате утверждения правил застройки, наблюдается трансформация традиционного мордовского поселения. Однако полностью способы застройки местности, бытовавшие в народной среде, не были потеряны. Они, подчинившись утвержденным государством правилам, продолжали сохраняться. Таким образом, на протяжении второй половины XIX – начала XX в. долгое время наблюдался синкретизм народных и утвержденных государством правил застройки территории и домостроительства.

4. В годы советской власти поселения претерпели значительные изменения. Стремление государства распространить практику создания новых развитых с социально-экономической точки зрения поселений отразилось на традиционной планировке мордовских поселений. Социально-экономическое развитие страны способствовало появлению новых зон в поселенческой структуре: селитебной и хозяйственной. Утверждение новых правил застройки, а также развитие инфраструктуры сельских поселений способствовало улучшению быта мордовского населения. Наблюдавшаяся тенденция сокращения числа населенных пунктов в годы советской власти имела место среди многих народов страны, в том числе мордвы. Укрупнение сельских Советов, районов, политика включения многих сельских поселений в число неперспективных ускорили переселенческое движение и процессы исчезновения. Стремление переехать в населенные пункты с наличием рабочих мест и более развитой инфраструктурой стало причиной «обезлюдивания» многих мордовских селений. Большинство поселений и кордонов, созданных в отдаленных лесных зонах, в последние годы существования советской власти и после ее распада были ликвидированы.

5. В настоящее время мордовские поселения сохранили свое значение в хозяйственно-экономической деятельности. Преодолев социально-экономический кризис 1990-х гг., многие сельские поселения вновь получают развитие, но отток молодежи, сокращение населения способствуют исчезновению деревень из-за переезда людей в более приспособленные места проживания, поэтому преобладающим типом поселений становится село. Возрождение религиозной жизни преобразило села: в центральной части многих из них появились новые храмы. Многие мордовские поселения по-прежнему сохраняют в своей структуре концевое деление и соседнее расположение домов родственников.

6. Техника возведения, строительный материал и планировка домов во многом определялись этническими традициями, уровнем материального благополучия, физико-географическими условиями, социокультурным влиянием соседних народов. Строительными материалами традиционно служили дерево, глина, камень, а в конце XIX – начале XX в. – кирпич. В лесистых районах строили пре-

имущественно деревянные дома, а в степных – глинобитные и каменные. Отдельные конструктивно-архитектурные элементы, как и жилище в целом, прошли сложный путь развития. Так, например, земляной пол был вытеснен дощатым, самцовые и костровые крыши уступили место стропильным. Техника покрытия крыш и материал для кровли сильно зависели не только от материальной обеспеченности крестьян, но и от местных природно-климатических условий: соломенная кровля была распространена в степных зонах, а тесовые – в лесистых. Центральное положение в избе занимала печь. Именно она определяла внутреннюю планировку мордовского жилища. Печь не только обогревала дом, но и являлась местом ночлега и приготовления пищи. Техника возведения печи к началу XX в. претерпела значительные изменения: от глинобитной «по-черному» до кирпичной «по-белому». Внутренний интерьер выполнял утилитарные функции. Задача обеспечения всех членов семьи местом ночлега являлась основополагающей при планировании жилого помещения. На совершенствование некоторых элементов мордовского жилища значительно повлиял технический прогресс конца XIX – начала XX в. Именно в это время постепенно распространяются стекольные окна вместо животного пузыря, зажиточные крестьяне начинают крыть крышу железом, распространяется кирпич. Традиционная мордовская резьба определяла внешний облик дома. Мордовские резчики из поколения в поколение в украшениях и рисунках передавали традиционные узоры, символы, зооморфный, растительный и геометрический орнаменты. Мордовские резчики обогащали свои работы новыми, уникальными способами резного мастерства, включали декоративные элементы других этносов.

7. В советский период мордовское жилище, впитав новые элементы застройки, сохраняло конструктивно-архитектурные компоненты, утвердившиеся в среде народа. Народное сознание, адаптировавшись в сложное время многочисленных политических и экономических преобразований, предлагало новые способы домостроительства, опиравшиеся на устоявшиеся и проверенные временем традиции. В начале XXI в. жилище мордвы претерпело ряд изменений. В новых домах вместо кирпичных печей стали устанавливать обогревательные системы.

Но полностью печь из структуры мордовского жилища не была выброшена. В современных домах нередко возводят кирпичные камины. Стремление сохранить традиционность в жилищной планировке и наполнить его внутреннее пространство национальными элементами в настоящее время актуализировалось. В украшенных деревянной резьбой карнизе, фронтоне, наличниках домов нередко можно увидеть традиционные мордовские узоры, символизирующие солнце, воду, землю. Продолжают сохраняться и обогащаться зооморфный, растительный и геометрический орнаменты в традиционном деревянном зодчестве.

8. Во второй половине XIX – начале XX в. у мордвы бытовали различные формы застройки усадьбы: свободная, замкнутая, сомкнутая. Существование определенного вида застройки зависело от природно-климатических условий, уровня материального благополучия, а также от устоявшихся в народной среде правил. Традиционные надворные постройки мордвы занимали важное место в ее хозяйственной деятельности. По функциональному назначению их можно разделить на следующие группы: для содержания скота и птицы (хлев, курятник, конюшня, калда), санитарно-гигиенические (баня), складские постройки для хранения продуктов питания, утвари, дров, корма для скота (амбар, погреб, дровяник, сенник), для переработки зерновых (овин, рига, мельница). В зависимости от благосостояния и финансовой возможности семьи количество хозяйственных построек было разным. Как правило, более состоятельные семьи могли себе позволить постройку большего числа надворных помещений. В конце XIX – начале XX в. среди мордвы наблюдалось постепенное увеличение надворных построек, а также их совершенствование. Так, например, пожароопасный шиш уступил место овину, а последний – риге; зажиточные крестьяне начинают строить бани «по-белому». Развитие сельскохозяйственной деятельности способствовало появлению и распространению таких построек, как мельницы, дранки, маслобойни, кузницы, шерсточесалки.

9. Социально-экономическое развитие, наблюдавшееся в советское время, способствовало не только утрате значения старых хозяйственных построек, таких как овин, рига, но и появлению новых хозяйственных помещений, таких

как, например, гараж. Использование новых строительных материалов улучшили конструктивно-архитектурные показатели жилища и надворных построек, но не привели к их полному исчезновению. В начале XXI в. значительно преобразилась надворно-хозяйственная часть мордовской усадьбы. Двор имеет однорядную или глаголеобразную застройку. Больше усадебных площадей уделяется под цветники и тротуары. В настоящее время в мордовских селах повсеместно встречаются такие надворные постройки, как двор, сарай, курятник, баня, погреб, реже – амбар, дровяник, сенник, омшаник.

10. Поселение, жилище, двор и хозяйственные постройки являлись важными компонентами обрядовой жизни мордвы. Каждая постройка в религиозно-мифологическом представлении народа находилась под защитой определенного бога, который мог не только помочь, но и навредить. Поэтому, чтобы умиротворить божеств, в религиозной жизни утвердилась практика проведения в их честь молений, праздников и жертвоприношений. В разных селах правила их проведения немного отличались, но, в целом, обряды имели единое начало и много общих черт. Жизнь крестьянина была неразрывно связана с двором и составляющими его элементами, поэтому в родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности уделялось большое внимание хозяйственному комплексу. Во второй половине XIX – начале XX в. многие языческие религиозные представления еще продолжали бытовать, поэтому в условиях все большего укоренения христианской веры в религиозной жизни мордвы получили развитие явления синкретизма.

11. В советское время поселенческо-усадебный комплекс продолжал играть важную роль в традиционной обрядности мордвы. Жилище сохраняло свое место в родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядности. Мордва особо ценила и оберегала от нечистой силы свой дом и поэтому такой важный обряд как свадьба не мог обойти вниманием хранителей дома: им посвящались многие обряды и причитания невесты. Однако следует заметить, что надворные постройки были не единственными материальными компонентами традиционной эрзя-мордовской и мокша-мордовской свадьбы, наряду с ними особое место в этом обряде отводилось домашней утвари, праздничной еде, и, конечно, нацио-

нальному костюму. Только при гармоничном сочетании всех этих составляющих свадьба из обычного события превращалась в яркое насыщенное действо. В праздничные дни жилище стремились украсить, а хранителям дома преподносили жертвенную пищу. Таким образом, даже в условиях антирелигиозной политики советской власти мордве удалось сохранить многие традиции, связанные с поселением, жилищем и хозяйственными постройками.

12. В начале XXI в. в условиях глобализации духовная культура, тесно связанная с поселенческо-жилищным комплексом и надворными постройками, продолжает сохранять значимую роль в жизни мордвы. Проведение обрядов жизненного цикла по старому образцу, как дань уважения предкам, обуславливает сохранение и передачу последующим поколениям этнических традиций. Возрождение религиозной жизни в стране после распада СССР способствовало свободе в их проведении и организации. В настоящее время рост интереса к материальному и духовному наследию народов России, а также развитие внутреннего туризма способствуют сохранению и развитию поселенческо-жилищного комплекса и обрядовой культуры мордовского этноса.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

МРОКМ – Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И. Д. Воронина

НА НИИГН – Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

НИИЯЛИЭ при Сов. М-ов МАССР – Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики

РГО – Русское географическое общество

РМ – Республика Мордовия

ЦГА РМ – Центральный Государственный архив Республики Мордовия

вып. – выпуск

г. р. – год рождения

д. – деревня

п. – поселок

ПМА – полевые материалы автора

р. – река

рис. – рисунок

с. – село

СЭ – Советская этнография

х. – хутор

ЭО – Этнографическое обозрение

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные источники

1.1. Архивные материалы

1.1.1. Центральный государственный архив Республики Мордовия

1. Ф. Р-234. Оп. 7. Д. 128. Материал по административно-территориальным вопросам за 1954 год. 385 л.
2. Ф. Р-267. Оп. 1. Личный фонд М. Е. Евсевьева. Д. 42. Черновые записи М. Е. Евсевьева. Мордовская свадьба, обряд рождения ребенка, похороны, записанные в с. Подлесная Шантала. 78 л.
3. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 88. Материалы по изучению быта, нравов и обычаев мордвы (черновые записи М. Е. Евсевьева и его учеников, конспекты, печатное издание об обрядах мордвы). 31 л.
4. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 89. Записная книжка М. Е. Евсевьева с записями о быте и обычаям мордвы. 100 л.
5. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 97. Черновые записи М. Е. Евсевьева об обрядах и обычаях мордвы. 91 л.
6. Ф. Р-267. Оп. 1. Д. 312. Мордовские обычаи, моления и обряды. Автобиографии учащихся Казанской учительской семинарии. 35 л.
7. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 3. Планы формирования и погрузки переселенческих эшелонов за 1940 г. Отчеты о численности семей переселенцев, отправленных из Мордовии в 1939–1940 гг. 109 л.
8. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 125. Эшелонные списки за 1956 г. (Сахалинская область, Иркутская область, Новосибирская область, Красноярский край, Томская область). 380 л.
9. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 128. Приказы и указания Главного управления переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР, отдел переселения и оргнабора. 272 л.

10. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 132. Эшелонные списки в Красноярский край за 1957 г. 136 л.
11. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 135 а. Экономико-географическая характеристика районов переселения (Красноярского края). Письма-обращения переселенцев из МАССР и колхозников Красноярского края к колхозникам МАССР. 22 л.
12. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 159. Эшелонные списки за 1961 г. (Красноярский край, Сталинградская область, Иркутская область). 184 л.
13. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 191. Эшелонные списки на переселенцев, отправленных в Оренбургскую область и Красноярский край. 77 л.
14. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 285. Эшелонные списки переселенцев, отправленных в Оренбургскую область. 71 л.
15. Ф. Р-747. Оп. 2. Д. 1. Похозяйственная книга Староверхиссенского сельсовета Инсарского района МАССР за 1940–1942 гг. 97 л.
16. Ф. Р-770. Оп. 1. Д. 7. Постановления, приказы, инструкции, распоряжения и циркуляры Государственного землеустроительного треста РСФСР и его Средне-Волжского краевого отделения народного комиссариата земледелия РСФСР и Средне-Волжского краевого Земельного Управления по вопросам землеустройства и организации территории. 94 л.
17. Ф. Р-1158. Оп. 1. Д. 155. Материалы постоянной комиссии по благоустройству. 4 л.
18. Ф. Р-1160. Оп. 2. Д. 2. Похозяйственная книга с. Поводимовского сельсовета Дубенского района МАССР за 1933 г. 74 л.
19. Ф. Р-1160. Оп. 2. Д. 2. Похозяйственная книга с. Поводимовского сельсовета Дубенского района МАССР за 1937 г. 100 л.
20. Ф. Р-1281. Оп. 1. Д. 1. Похозяйственная книга Большеигнатовского сельсовета Большеигнатовского района МАССР за 1943–1945 гг. 95 л.
21. Ф. Р-1281. Оп. 2. Д. 24. План работы, протоколы постоянных комиссий по народному образованию, по благоустройству и дорожному строительству. 13 л.

22. Ф. Р-1745. Оп. 2. Д. 3. Похозяйственная книга хозяйств колхозников Баевского сельсовета Ардатовского района за 1943–1945 гг. 199 л.
23. Ф. Р-2505. Оп. 1. Д. 2. Докладные записки, справки, сводки и переписка с республиканскими органами по делам строительства и архитектуры. 28 л.
24. Ф. Р-2505. Оп. 1. Д. 6. Докладные записки, справки, сводки и переписка с республиканскими органами по делам строительства и архитектуры. 42 л.
25. Ф. Р-2152. Оп. 1. Д. 95. План работы и протоколы заседаний постоянной комиссии по благоустройству и дорожному строительству Атюрьевского сельсовета. 5 л.
26. Ф. Р-2175. Оп. 2. Д. 1. Похозяйственная книга Низовского сельсовета Атяшевского района Мордовской АССР за 1943–1945 гг. 222 л.
27. Ф. Р-2408. Оп. 1. Д. 8. Похозяйственная книга с. Атяшево Атяшевского сельсовета Атяшевского района МАССР за 1943–1945 гг. 24 л.
28. Ф. Р-2427. Оп. 1. Д. 1. Похозяйственная книга с. Козловка Козловского сельсовета Козловского района МАССР за 1940–1942 гг. 98 л.
29. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 4. Докладные записки, справки, сводки и переписка с республиканскими органами по делам строительства и архитектуры. 170 л.
30. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 1. Годовые отчеты о выполнении плана жилищного и гражданского строительства. 92 л.

1.1.2. Научный архив Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия

(НА НИИГН)

31. И-148. Карточки этнографической экспедиции 1953 г. в количестве 165 шт. (рук. В. Н. Белицер).
32. И-155. Васильев Б. А. Полевая тетрадь. Экспедиция НИИ 1951 г. с. Салазгорь.
33. И-217. Материалы историко-этнографической экспедиции 1954 г. (карточки сост. Н. П. Макушиным).

34. И-219/258. Отчет о работе и другие материалы мордовской историко-этнографической экспедиции 1955 г.
35. И-220. Материалы мордовской историко-этнографической экспедиции 1954 и 1955 гг. (этнографические карточки).
36. И-221. Отчет о работе этнографической экспедиции 1955 г. и этнографические карточки, составленные Н. П. Макушиным.
37. И-244. Материалы мордовской историко-этнографической экспедиции за 1956–1957 гг. Отчеты начальника экспедиции В. Н. Белицер за 1953–1957 гг. и отдельно за 1957 г. Выписки из архива Н. И. Спрыгиной.
38. И-263. Материалы мордовской историко-этнографической экспедиции 1952 г. (Теньгушевский и Торбеевский районы МАССР).
39. И-266. Фотокарточки историко-этнографической экспедиции 1953 г.
40. И-267. Карточки историко-этнографической экспедиции 1952 г. (сост. В. П. Ежова).
41. И-268. Карточки историко-этнографической экспедиции 1952 г. (сост. Б. А. Васильевым и др.)
42. И-269/242. Материалы историко-этнографической экспедиции 1952 г. (планы жилищ, хозяйственных построек, одежда). Собрал Н. П. Макушин.
43. И-273. Копии планов населенных пунктов МАССР.
44. И-300. Ежова В. И. Мордовская историко-этнологическая экспедиция 1954 г. с. Н. Турдаки Кочкуровского района МАССР.
45. И-302. Мордовская историко-этнографическая экспедиция 1951 г. 117 л.
46. И-332. Макушин Н. П. К вопросу о резьбе по дереву у мордвы-эрзи Мордовской АССР.
47. И-390, 391. Белицер В. Н. Материал мордовской этнографической экспедиции 1958–1959 гг.
48. И-489. Белицер В. Н. Материалы этнографической экспедиции, 1959 г.
49. И-496. Материалы мордовской этнографической экспедиции за 1957 г.

50. И-508, 510. Фотоснимки историко-этнографической экспедиции по Мордовской АССР в 1952 г.
51. И-513. Зарисовки и фотоснимки (мордовская этнографическая экспедиция 1952 г.).
52. И-812. Балашов В. А. Материалы, собранные в с. Мордовские Юнки Торбеевского района Мордовской АССР по теме «Этнические процессы» 2–8 июня 1965 г.
53. И-818. Мартьянов В. Н. Художественная резьба по дереву (наличники, карнизы, фронтоны) в селах Печи и Иванцево Лукояновского района Горьковской области.
54. И-877. Отчет о хоздоговорной научно-исследовательской теме 103/74 «Этносоциологическое исследование сельских поселений и комплексов жилища МАССР».
55. И-1020. Козлов В. И. (рук. темы) Формирование социалистического быта мордовского села (таблицы статистических распределений по материалам экспедиций 1934 и 1979 гг.).
56. И-1033. Лузгин А. С. Отчет об этнографической экспедиции по сбору дополнительного материала к монографии «Формирование социалистического быта мордовского села».
57. И-1193. Беляева Н. Ф. Отчет об этнографической экспедиции в Оренбургской области за 1987 г.
58. И-1253. Корнишина Г. А., Николаев С. Д. Отчет этнографической экспедиции 1991 г. в Атяшевский, Ардатовский, Темниковский, Атюрьевский, Краснослободский и Ельниковский районы Мордовской ССР.
59. И-1655. Щанкина Л. Н. 4. Поселения, жилище и хозяйственные постройки мордвы Дальнего Востока, Сахалина и Камчатки.

1.1.3. Архив Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея им. И. Д. Воронина (МРОКМ)

60. МРОКМ КП 3363. Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

1.2. Полевые экспедиционные материалы автора

61. ПМА: июнь – август 2014 г. в с. Протасово Большеигнатовского р-на Республики Мордовия (рук. Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина).

62. ПМА: июнь – август 2017–2020 гг. в Республике Мордовия: с. Большое Игнатово, с. Вармазейка, с. Новое Качаево, д. Ташто Кшуманця, с. Андреевка, с. Новое Чамзино, с. Старое Чамзино, с. Чукалы, с. Протасово, д. Петровка, д. Раксажены, д. Красная Нива (Жабино), с. Аржадеево, с. Старые Селищи, п. Калыши Большеигнатовского р-на; с. Старое Синдрово Краснослободского р-на.

63. ПМА: июнь – август 2021 гг. в Республике Мордовия: с. Ичалки, п. Калыши, с. Селищи, с. Папулево Ичалковского р-на; с. Паракино Большеберезниковского р-на; с. Кочкурово Кочкуровского р-на; с. Салазгорь Торбеевского р-на; с. Атюрьево, с. Кишалы, с. Новая Карьга Атюрьевского р-на; с. Покасы Zubово-Полянского р-на.

64. ПМА: июнь – август 2022 гг. в Нижегородской области: с. Пикшень, с. Пермеево Большеболдинского р-на; в Республике Мордовия: с. Новые Верхиссы, с. Старые Верхиссы Инсарского р-на; с. Чукалы-на-Вежне, с. Низовка, с. Тазнеево, с. Дюрки, с. Алово, с. Русские Дубровки, с. Сабанчеево Атяшевского р-на, с. Лемдй Старошайговского р-на; с. Кульмино Чамзинского р-на; п. Инелей Ичалковского р-на; с. Толковка Ковылкинского р-на; п. Торбеево, с. Дракино, с. Кажлодка Торбеевского р-на.

Список информаторов полевых экспедиционных материалов автора

Республика Мордовия

Атюрьевский район

1. Очкина Лидия Павловна, 1967 г. р., с. Кишалы;
2. Волкова Зинаида Ивановна, 1971 г. р., д. Новая Карьга.

Атяшевский район

3. Артамонова Людмила Августовна, 1956 г. р., с. Низовка;
4. Колесникова Валентина Августовна, 1959 г. р., с. Низовка;
5. Кумакшев Михаил Дмитриевич, 1961 г. р., с. Дюрки;
6. Кумакшева Прасковья Александровна, 1971 г. р., с. Алово;
7. Жданкина Татьяна Александровна, 1967 г. р., с. Русские Дубровки;
8. Текаева Раиса Матвеевна, 1948 г. р., с. Чукалы-на-Вежне;
9. Тикшаев Александр Николаевич, 1962 г. р., с. Чукалы-на-Вежне;
10. Тикшаева Екатерина Владимировна, 1946 г. р., с. Чукалы-на-Вежне;
11. Тикшаев Иван Николаевич, 1960 г. р., с. Чукалы-на Вежне;
12. Тикшаева Зинаида Августовна, 1961 г. р., с. Низовка;
13. Учеваткина Мария Александровна, 1963 г. р., с. Сабанчеево;
14. Чистова Татьяна Николаевна, 1963 г. р., с. Тазнеево.

Большеберезниковский район

15. Азаркина Нина Александровна, 1948 г. р., с. Паракино;
16. Белов Александр Геннадьевич, 1975 г. р., с. Паракино;
17. Видманкина Валентина Михайловна, 1938 г. р., с. Паракино;
18. Видманкина Тамара Петровна, 1955 г. р., с. Паракино;
19. Догорова Светлана Михайловна, 1971 г. р., с. Паракино;
20. Ледяйкина Анна Михайловна, 1976 г. р., с. Паракино.

Большеигнатовский район

21. Адушева Пелагея Ивановна, 1930 г. р., с. Чукалы;
22. Асманкин Иван Петрович, 1947 г. р., с. Протасово;
23. Асманкина Валентина Алесандровна, 1951 г. р., с. Протасово;
24. Асманкина Тамара Емельяновна, 1946 г. р., с. Протасово;
25. Болеев Яков Иванович, 1965 г. р., п. Калыши;
26. Борисов Алексей Иванович, 1962 г. р., д. Ташто Кшуманця;
27. Борисова Татьяна Васильевна, 1934 г.р., д. Ташто Кшуманця;
28. Борисова Наталия Алексеевна, 1922 г.р., д. Ташто Кшуманця;
29. Борисов Иван Алексеевич, 1932 г. р., д. Ташто Кшуманця;
30. Борисова Людмила Михайловна, 1965 г. р., д. Ташто Кшуманця;

31. Вдовина Лидия Николаевна, 1940 г. р., д. Красная Нива (Жабино);
32. Вельдякскина Валентина Николаевна, 1967 г. р., с. Вармазейка;
33. Вельдякскина Ульяна Матвеевна, 1930 г. р., с. Большое Игнатово;
34. Вечканов Евгений Аркадьевич, 1964 г. р., с. Старые Селищи;
35. Вечканова Елена Егоровна, 1965 г. р., д. Раксажены;
36. Горбунова Анастасия Дмитриевна, 1932 г. р., д. Ташто Кшуманця;
37. Грובה Мария Емельяновна, 1928 г. р., с. Старое Чамзино;
38. Зубрилова Галина Ивановна, 1956 г. р., с. Протасово;
39. Ивкина Полина Васильевна, 1948 г. р., п. Калыши;
40. Инкин Илья Павлович, 1958 г. р., с. Протасово;
41. Кисляков Степан Михайлович, 1961 г. р., с. Большое Игнатово;
42. Кольцов Владимир Петрович, 1953 г. р., с. Аржадеево;
43. Комзолов Дмитрий Федорович, 1952 г. р., д. Петровка;
44. Комов Иван Степанович, 1966 г. р., с. Старое Чамзино;
45. Кудашкин Александр Иванович, 1962 г. р., д. Новое Чамзино;
46. Кутяйкин Василий Сергеевич, 1954 г. р., с. Протасово;
47. Кутяйкина Валентина Александровна, 1963 г. р., с. Протасово;
48. Левщанова Пелагея Ивановна, 1934 г. р., с. Андреевка;
49. Лукьянова Валентина Николаевна, 1958 г. р., д. Ташто Кшуманця;
50. Малышкина Нина Николаевна, 1961 г. р., д. Ташто Кшуманця;
51. Макшаев Виктор Иванович, 1965 г. р., с. Новое Качаево;
52. Моисеева Зинаида Алексеевна, 1928 г. р., с. Андреевка;
53. Наумова Раиса Игнатьевна, 1939 г. р., с. Старое Чамзино;
54. Нораева Клавдия Макаровна, 1923 г. р., с. Большое Игнатово;
55. Самсонова Валентина Павловна, 1948 г. р., с. Андреевка;
56. Святкин Петр Ильич, 1936 г. р., с. Протасово;
57. Святкин Василий Ильич, 1941 г. р., с. Протасово;
58. Святкин Илья Васильевич, 1965 г. р., с. Протасово;
59. Святкина Надежда Ивановна, 1965 г. р., с. Протасово;
60. Седойкина Раиса Сергеевна, 1933 г. р., с. Протасово;

61. Семенова Надежда Игнатьевна, 1954 г. р., с. Вармазейка;
62. Симагина Лидия Александровна, 1949 г. р., с. Протасово;
63. Сонаева Нина Васильевна, 1967 г. р., с. Протасово;
64. Сонаев Михаил Александрович, 1962 г. р., с. Протасово;
65. Суродеева Матрена Яковлевна, 1940 г. р., с. Протасово;
66. Сухойкина Валентина Сергеевна, 1945 г. р., с. Большое Игнатово;
67. Тумаева Мария Ивановна, 1928 г. р., с. Большое Игнатово;
68. Туршатов Виктор Афанасьевич, 1951 г. р., с. Чукалы;
69. Учаев Валерий Викторович, 1974 г. р., с. Андреевка.

Инсарский район

70. Гречишкина Елизавета Дмитриевна, 1960 г. р., с. Новые Верхиссы.

Ичалковский район

71. Андронов Алексей Васильевич, 1963 г. р., п. Калыши;
72. Раужин Александр Петрович, 1953 г. р., п. Инелей;
73. Рогова Раиса Петровна, 1948 г. р., с. Папулево.

Ковылкинский район

74. Потапова Мария Ивановна, 1953 г. р., с. Новая Толковка.

Кочкуровский район

75. Бурдина Ирина Ивановна, 1962 г. р., с. Кочкурово;
76. Зубрилова Антонина Ильинична, 1938 г. р., с. Кочкурово;
77. Сезьганова Валентина Ивановна, 1961 г. р., с. Кочкурово.

Старошайговский район

78. Буланова Раиса Васильевна, 1966 г. р., с. Лемдьяй;
79. Цыписова Мария Васильевна, 1971 г. р., с. Лемдьяй;
80. Нарваткин Василий Васильевич, 1957 г. р., с. Лемдьяй;
81. Нарваткин Виктор Васильевич, 1961 г. р., с. Лемдьяй.

Темниковский район

82. Полькина Нина Степановна, 1964 г. р., г. Темников.

Торбеевский район

83. Кирдяшкин Федор Михайлович, 1968 г. р., с. Салазгорь;

- 84. Кирдяшкина Татьяна Васильевна, 1970 г. р., с. Салазгорь;
- 85. Киселева Галина Алесандровна, 1997 г. р., с. Дракино;
- 86. Рогожина Светлана Александровна, 1970 г. р., с. Салазгорь.

Чамзинский район

- 87. Кильдяева Елена Викторовна, 1970 г. р., с. Кульмино;
- 88. Лемайкина Ольга Викторовна, 1969 г. р., с. Кульмино;
- 89. Фадеева Надежда Викторовна, 1973 г. р., с. Кульмино.

Нижегородская область

Большеболдинский район

- 90. Асманкин Виктор Александрович, 1969 г. р., с. Пикшень;
- 91. Левщанова Елена Михайловна, 1965 г. р., с. Пикшень;
- 92. Святкин Владимир Романович, 1956 г. р., с. Пикшень;
- 93. Суродина Ольга Егоровна, 1933 г. р., с. Пермеево;
- 94. Шестакова Нина Яковлевна, 1960 г. р., с. Пермеево.

Опубликованные источники

1.3. Словари, справочники, энциклопедии, сборники сочинений, статистических, этнографических и фольклорных материалов

- 65. Аникин С. В. Мордовские народные сказки / С. В. Аникин. – СПб. : Родной мир, 1909. – 102 с.
- 66. Бобровников Н. А. Иностранческое население Казанской губернии / Н. А. Бобровников. – Казань : Изд. П. В. Щетинкина, 1899. – Вып. 1 : Татары, вотяки, мордва. – 68 с.
- 67. Волости и населенные места 1893 г. / Изд. Центр. стат. ком-та М-ва внутр. дел. – СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп, 1895. – Вып. 10–11: Тобольская и Енисейская губернии. – С. 73.
- 68. Все о Мордовии : система государственной власти. Республика Мордовия на географической карте. Города и села. Вехи истории. Деловая Мордовия. Социальная сфера. Культура. Религия : энцикл. справ. / сост. : Н. С. Крутов и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. – 836 с.

69. Герберштейн С. Записки о Московитских делах / С. Герберштейн. – Спб. : Изд. А. С. Суворина, 1908. – 383 с.
70. Евсевьев М. Е. Мордовская свадьба / М. Е. Евсевьев. – М. : Центриздат, 1931. – Вып. 1. – 314 с.
71. Евсевьев М. Е. Мордовская свадьба / М. Е. Евсевьев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. – Изд. 2-е. – 272 с.
72. Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 5 т. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, Т. 1. Народные песни мордвы. 1961. – 384 с.; Т. 2. Народные песни мордвы. 1963. – 528 с.; Т. 3. Мордовские народные сказки и загадки. 1964. – 412 с.; Т. 4. Основы мордовской грамматики. 1963. – 472 с.; Т. 5. Историко-этнографические исследования. 1966. – 552 с.
73. Евсевьев М. Е.: жизнь мордвы в фотографиях. Фотоальбом / Сост. А. С. Лузгин и др. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – 176 с.
74. Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР / И. К. Инжеватов; под ред. В. А. Никонова, Д. В. Цыганкина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – 263 с.
75. Кругликов П. В. Список населенных мест Самарской губернии, по сведениям 1889 г. / сост. П. В. Кругликов; Самар. губ. стат. ком. – Самара : Тип. И. П. Новикова, 1890. – 243 с.
76. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году / И. И. Лепехин. – Спб. : Имп. Академия наук, 1771. – 537 с.
77. Материалы для истории и статистики Симбирской губернии / Симбирский губ. стат. ком. – Симбирск : Губ. тип., 1866. – Вып. 3. – 121 с.
78. Материалы по этнографии России / под ред. Ф. К. Волкова. – СПб. : Этногр. отд. Рус. музея имп. Александра III, 1910. – Т. 1–2. – 496 с.
79. Мельников П. И. (Андрей Печерский) Очерки мордвы / П. И. Мельников. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 136 с.
80. Мельников П. И. Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского): в 14 т. / П. И. Мельников (Андрей Печерский). – СПб.; М. : Изд.

тов-ва М. О. Вольф, 1898. – Т. 4. 1. Очерки мордвы; 2. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь; 3. Статьи исторического содержания. – 432 с.

81. Минх А. Н. Извлечения из историко-географического описания Озерской волости Саратовского уезда, сост. А. Н. Минхом / А. Н. Минх // Мордовский этнографический сборник сост. А. А. Шахматовым. – СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1910. – С. 681–720.

82. Мокшанско-русский словарь. – М. : Рус. яз. : Дигора, 1998. – 920 с.

83. Мокшин Н. Ф. Материальная культура мордвы (этнографический справочник) / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2002. – 208 с.

84. Мокшин Н. Ф. Мифология мордвы (этнографический справочник) / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – 320 с.

85. Мокшин Н. Ф. Фотолетопись мордовского села (100 лет из жизни села Волгапино) : этногр. фотоальбом / Н. Ф. Мокшин. – Саранск, 2009. – 200 с.

86. Мордовия : энцикл. : в 2 т. / гл. ред. А. И. Сухарев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, Т. 1.: А–М, 2003. – 576 с.; Т. 2.: М–Я, 2004. – 704 с.

87. Мордовская АССР. Административно-территориальное деление на 1 февраля 1986 г. / Президиум Верхов. Совета АССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 320 с.

88. Мордовский этнографический сборник: в прил.: описание села Оркина Сарат. уезда А. Н. Минха / сост. А. А. Шахматовым. – СПб : Тип. Имп. Акад. наук, 1910. – 848 с.

89. Нижегородский сборник, изд. Нижегородским губ. стат. ком. под ред. действ. члена и секретаря Комитета А. С. Гациского. – Н. Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1889. – Т. 8. – 1019 с.

90. Никольский Н. В. Сборник исторических материалов о народностях Поволжья / Н. В. Никольский. – Казань : Типолит. Казан. ун-та, 1919. – 479 с.

91. Очерк переселенческого дела в Алтайском округе : 1884–1898 гг. / Главное управление Алтайского округа. – Барнаул : Типо-лит. гл. упр. Алт. окр., 1900. – 95 с.

92. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи / П. С. Паллас. – Спб. : Имп. Академия наук, 1809. Ч. 1. – 657 с.
93. Патканов С. К. Список народностей Сибири. Труды комиссии по изучению племенного состава населения России / С. К. Патканов. – Петроград : Рос. АН, 1923. – 15 с.
94. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. / Изд. Симбир. губ. земства. – Симбирск : Тип.-лит. губ. правл., 1913. – Вып. 2. Алатырский уезд. – 135 с.
95. Подворная перепись Симбирской губернии 1910–1911 гг. / Изд. Симбир. губ. земства. – Симбирск : Тип.-лит. губ. правл., 1913. – Вып. 3. Ардатовский уезд. – 167 с.
96. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука / ред., вступительная статья и примечания Н. П. Шастиной. – М. : Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. – 272 с.
97. Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской Академией Наук, по предложению ее президента: с примечаниями, изъяснениями и дополнениями: в 7 т. / И. П. Фальк. – СПб. : при Имп. Академии наук, 1824. – Т. 6 : Записки путешествия академика И. П. Фалька. – 546 с.
98. Рагозин В. И. Волга / В. И. Рагозин. – СПб. : Тип. А. Тагов, 1890. – Т. 2. От Оки до Камы. – 447 с.
99. Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния / А. Ф. Риттих. – Казань: Тип. имп. Казан. ун-та, 1870. – Ч. 2. – 225 с.
100. Рошефор Н. И. Иллюстрированное урочное положение. Полный текст по исправленному экземпляру с пояснительными рисунками, справочными сведениями, расчетами, практическими указаниями и бланковыми расценками на строительные работы. Пособие при составлении и проверке смет, проектировании и исполнении работ / Сост. граф Николай Иванович де-Рошефор. – 6-е изд. – Петроград : Тип. петроград. одиночной тюрьмы, 1916. – 694 с.
101. Русско-мокшанский словарь. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. – 688 с.

102. Русско-эрзянский словарь. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1948. – 413 с.

103. Рычков Н. П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 гг. / Н. П. Рычков. – Спб. : Имп. Академия наук, 1770. – 189 с.

104. Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии / Изд. Нижегород. губ. стат. ком. – Нижний Новгород : Тип. П. А. Косарева, 1880. – 499 с.

105. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. – Самара : Зем. тип., 1889. – Т. 6. Николаевский уезд. – 889 с.

106. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. – Саратов : Паровая скоропечатня губ. правл., 1892. – Т. 7. – Ч. 2. Вольский уезд. – 138 с.

107. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. – Саратов : Типо-лит. Н. В. Петрова, 1892. – Т. 9. Сердобский уезд. – 829 с.

108. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. – Саратов : Тип. губ. земства, 1891. – Т. 11. Камышинский уезд. – 987 с.

109. Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии. – Самара : Самар. губ. земство, 1892. – 21 с.

110. Смирнов И. Н. Вотяки. Историко-этнографический очерк / И. Н. Смирнов. – Казань: Тип. имп. ун-та, 1890. – 308 с.

111. Списки инородческих селений Казанского учебного округа : Прибавления к карте инородческого населения. – Спб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1870. – 244 с.

112. Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. – Спб. : Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1866. – Вып. 14 : Казанская губерния : по сведениям 1859 г. – 237 с.

113. Списки населенных мест Российской империи / обраб. Е. Огородниковым. – СПб. : Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1863. – Вып. 25 : Нижегородская губерния : по сведениям 1859 г. – 185 с.

114. Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. – СПб. : Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1864. – Вып. 36 : Самарская губерния : по сведениям 1859 г. – 133 с.

115. Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. – СПб. : Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1862. – Вып. 38 : Саратовская губерния : по сведениям 1859 г. – 130 с.

116. Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. – СПб. : Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1863. – Вып. 39 : Симбирская губерния : по сведениям 1859 г. – 99 с.

117. Списки населенных мест Российской империи / обраб. ред. В. Зверинским. – СПб. : Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1868. – Вып. 60 : Томская губерния : по сведениям 1859 г. – 148 с.

118. Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. – СПб. : Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1866. – Вып. 42 : Тамбовская губерния : по сведениям 1862 г. – 186 с.

119. Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Добровольским. – СПб. : Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1869. – Вып. 30 : Пензенская губерния : по сведениям 1864 г. – 119 с.

120. Список населенных мест Сибирского края. Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. – Новосибирск : [б. и.], 1928. – Т. 1. Округа Юго-Западной Сибири. – 831 с.

121. Список населенных мест Сибирского края. Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. – Новосибирск : [б. и.], 1929. – Т. 2. Округа Северо-Восточной Сибири. – 952 с.

122. Страленберг Ф. И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: Северная и Восточная часть Европы и Азии: в 2 т. / сост.: Е. А. Савельева, Ю. Н. Беспярых, В. Е.

Возгрин. – М.; Л. : Институт истории СССР АН СССР, Т. 1., 1985. – 220 с.; Т. 2, 1986. – 446 с.

123. Тройницкий Н. А. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. / Н. А. Тройницкий, П. А. Бечаснов; под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1904. – Т. 36. Самарская губерния. – 201 с.

124. Тройницкий Н. А. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям : краткие общие сведения по империи / Н. А. Тройницкий; предисл. : Н. А. Тройницкий. – СПб. : Паровая типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1905. – 43 с.

125. Тройницкий Н. А. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. / Н. А. Тройницкий, В. П. Тудорский; под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. комитета Мин-ва внутр. дел, 1904. – Т. 73. Енисейская губерния. – 185 с.

126. Тройницкий Н. А. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. / Н. А. Тройницкий, В. В. Неудачин; под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1904. – Т. 75. Иркутская губерния. – 172 с.

127. Тройницкий Н. А. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. / Н. А. Тройницкий, В. В. Неудачин; под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1905. – Т. 78. Тобольская губерния. – 247 с.

128. Тройницкий Н. А. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. в 89 т. / Н. А. Тройницкий, С. К. Патканов; под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Изд. Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел, 1904. – Т. 79. Томская губерния. – 246 с.

129. Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. 11. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1884. – С. 439–440.

130. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Нижегородская губерния. – Спб. : Тип. В. Киршбаума, 1903. – Т. 24. – 586 с.

131. Турчанинов Н. В. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно) / сост. Н. В. Турчанинов. – СПб. : Изд. Переселенческого управления, 1910. – 85 с.

132. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 12 т. / НИИЯ-ЛИЭ при Сов. М-ов МАССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. – Т. 1. Кн.1. Эпические и лиро-эпические песни. – 399 с.; Т. 1. Кн. 2. Исторические песни. 1977. – 352 с.; Т. 2. Лирические песни. 1965. – 372 с.; Т. 3. Кн. 1. Мокшанские сказки. 1966. – 383 с.; Т. 3. Кн. 2. Эрзянские сказки. 1967. – 381 с.; Т. 4. Кн. 1. Пословицы, присловья и поговорки. 1967. – 375 с.; Т. 4. Кн. 2. Мордовские загадки. 1969. – 324 с.; Т. 5. Частушки. 1969. – 240 с.; Т. 6. Кн. 1. Эрзянская свадебная поэзия. 1972. – 471 с.; Т. 6. Кн. 2. Мокшанская свадебная поэзия. 1975. – 400 с.; Т. 7. Кн. 1. Эрзянские причитания-плачи. 1972. – 374 с.; Т. 7. Кн. 2. Мокшанские причитания. 1979. – 359 с.; Т. 7. Кн. 3. Календарно-обрядовые песни и заговоры. 1981. – 304 с.; Т. 8. Детский фольклор. 1978. – 300 с.; Т. 9. Мордовские народные песни Заволжья и Сибири. 1982. – 352 с.; Т. 10. Легенды, предания, былички. 1983. – 256 с.; Т. 11. Народные песни мордвы Пензенской области. 1987. – 158 с.; Т. 12: Народные приметы мордвы. 2003. – 320 с.

133. Хвольсон Д. А. Известия о хазарах, буртасах, болгарх и руссах / Д. А. Хвольсон. – Спб. : Тип. Имп. Академии наук, 1869. – 199 с.

134. Чекалин Ф. Ф. Племенной состав и история населения Кузнецкого уезда (с картой) / Изд. Саратов. стат. ком. / Ф. Ф. Чекалин // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. – Саратов : Тип. губ. правл., 1882. – Т. 2. – С. 344–351.

135. Чубарьян А. О. Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. – М. : Аквилон, 2014. – 576 с.

136. Эрзянско-русский словарь. – М. : Рус. яз., Дигора, 1993. – 804 с.

137. Heikel A. O. Die Gebäude der Ceremissen, Mordwinen, Esten und Finnen / A. O. Heikel // Journal de la société finno-ougrienne. – Helsingfors, 1888. IV. – 352 s.
138. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1938. – Band 1. – 509 s.
139. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1939. – Band 2. – 574 s.
140. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1941. – Band 3. – 343 s.
141. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1947. – Band 4. – 898 s.
142. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. – Band 5. – 526 s.
143. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. – Band 6. – 236 s.
144. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1980. – Band 7. – 471 s.
145. Paasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band / H. Paasonen. – Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1981. – Band 8. – 499 s.

1.4. Материалы периодических изданий

146. Арнольдов М. В. Паркинская волость / М. В. Арнольдов // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии / Симбирский губ. стат. ком. – Симбирск : Губ. тип., 1866. – Вып. 2. – С. 50–62.
147. Арнольдов М. В. Из путевых заметок по Симбирской губернии / М. В. Арнольдов // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии / Симбир. губ. стат. – Симбирск : Губ. тип., 1867. – Вып. 4. – С. 1–40.
148. Архангельский С. Строения и занятия мордвы / С. Архангельский // Маяк. – СПб., 1845. – Т. 20. – С. 84–85.

149. Ауновский В. А. Этнографический очерк мордвы-мокши / В. А. Ауновский // Памятная книжка Симбирской губернии за 1869 г. – Симбирск : Тип. Симбир. губ. правл., 1869. – С. 85–108.
150. Белореченский И. Исторический очерк села Лобаз Бузулукского уезда / И. Белореченский // Самарские епархиальные ведомости. – Самара : Губ. тип., 1875. – № 12. – С. 277–282; № 19. – С. 423–426.
151. Богословский П. Церковно-приходская летопись. Село Дракино Спасского уезда Тамбов. губ. / П. Богословский // Тамбовские епархиальные ведомости. – Тамбов : Тип. губ. правл., 1890. – № 18. – С. 924–948.
152. Бутузов Ф. Из быта мордвы села Живайкино Жадовской волости Карсунского уезда Симбирской губернии / Ф. Бутузов // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань : Типо-лит. имп. ун-та, 1893. – Т. 11. – Вып. 1–6. – С. 485–488.
153. Голицын Ф. С. Мордва в Хвалынском уезде / Ф. С. Голицын // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии / Изд. саратов. стат. комитета. – Саратов : Тип. губ. правл., 1881. – Т. 1. – С. 177–194.
154. Гр. П-в. Мордовское село Лобаски // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1887. – № 13. – С. 669–683; № 14. – С. 725–735.
155. Гребнев М. Мордва Самарской губернии. Историко-этнографический очерк / М. Гребнев // Самарские епархиальные ведомости. – Самара : Земская тип., 1886. – № 23. – С. 455–464; 1887. – № 2. – С. 33–45.
156. Доброзраков Т. А. Село Борисовское Нижегородского уезда / Т. А. Доброзраков // Нижегородский сборник, изд. Нижегород. губ. стат. ком., под ред. действ. члена и секретаря комитета А. С. Гациского. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1877. – Т. 6. – С. 187–206.
157. Косич М. Н. О постройках белорусского крестьянина / М. Н. Косич // Живая старина. – СПб. : Тип. МПС (Т-ва И. Н. Кушнерев и К°), 1906. – Вып. 1. – С. 74–93.

158. Красноперов И. Мордовская община в Бугульминском уезде / И. Красноперов // Северный вестник. – СПб. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1887. – № 1. – С. 60–75.

159. Леонтьев А. С. Село Оркино Рождественское, Кучугуры тож Озерской волости Саратовского уезда / А. С. Леонтьев // Саратовские губернские ведомости. – 1884. – № 27, 29, 33, 41, 43, 45, 47, 55, 57, 61.

160. Леопольдов А. Ф. Крестьянские сушилки хлеба / А. Ф. Леопольдов // Самарские губернские ведомости. – 1854. – № 15. – С. 104.

161. Лунин А. Село Старое Славкино Петровского уезда / А. Лунин // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии / Изд. Саратов. стат. ком. – Саратов : Тип. губ. правл., 1881. – Т. 1. – С. 70–72.

162. Майнов В. Н. Один день среди «мокши» (отрывок из записной книжки) / В. Н. Майнов // Древняя и новая Россия. – СПб. : Хромолит. и тип. В. И. Грацианского, 1878. – Т. 3. – № 10. – С. 117–134.

163. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы / В. Н. Майнов // Записки Имп. русского географического общества. По отделению этнографии. – СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1885. – Т. 14. Вып. 1. – 267 с.

164. Масленников Н. И. Из быта мордвы села Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии / Н. И. Масленников // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань : Типо-лит. имп. ун-та, 1916. – Т. 29. – Вып. 4. – С. 188–195.

165. Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево Ульяновской губернии / Н. И. Масленников // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань: Типо-лит. имп. ун-та, 1927. – Т. 33. – Вып. 4. – С. 67–74.

166. Минх А. Н. Моляны и обряды мордвы Саратовской губ. / А. Н. Минх // ЭО. – М. : Т-во Скороп. А. А. Левенсон, 1892. – Кн. 15. № 4. – С. 116–128.

167. Минх А. Н. Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии : журнал / А. Н. Минх // Записки Императорского

Русского географического общества по отделению этнографии. – СПб. : Тип. В. Безобразова и К^о, 1890. – Т. 19. – Вып. 2. – 152 с.

168. Митропольский К. Мордва: мировоззрения их, нравы и обычаи / К. Митропольский // Мирское слово. – 1877. – № 8. – С. 58.

169. Митропольский К. Мордва: мировоззрения их, нравы и обычаи / К. Митропольский // Мирское слово. – 1877. – № 11. – С. 83.

170. Можаровский А. История образования прихода села Селищ Сергачского уезда Нижегородской епархии / А. Можаровский // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1890. – № 20. – С. 821–827.

171. Можаровский А. История прихода села Чукал Сергачского уезда Нижегородской епархии / А. Можаровский // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1890. – № 17. – С. 701–709.

172. Можаровский А. Мордово-крещенский приход села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии / А. Можаровский // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1893. – № 12. – С. 312–316.

173. Можаровский А. Мордовское село Какино Сергачского уезда Нижегородской епархии / А. Можаровский // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1890. – № 24. – С. 1047–1053.

174. Никольский П. Село Елховка Нижегородского уезда / П. Никольский // Нижегородские епархиальные ведомости. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1893. – № 22. – С. 599–608.

175. Н-лов Н. Н. Помочи. У мордвы Пензенской губернии / Н. Н. Н-лов // ЭО. – М. : Т-во Скороп. А. А. Левенсон, 1892. – Кн. 13–14. – № 2–3. – С. 234–238.

176. Новочадов В. Мордва / В. Новочадов // Тамбовские епархиальные ведомости. – Тамбов : Губ. земская тип., 1876. – № 14. – С. 397–406.

177. Оглоблин Н. Н. В Мордовском крае (из заметок туриста) / Н. Н. Оглоблин // Исторический вестник. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1899. – № 9. – С. 880–901.

178. Орлов Д. Н. Село Напольное (этнографический очерк) / Д. Н. Орлов // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии / Симбирский губ. стат. – Симбирск : Губ. тип., 1866. – Вып. 2. – С. 1–43.

179. П-в Гр. Мордовское село Лобаски / Гр. П-в // Нижегородские епархиальные ведомости. – 1887. – № 14. – С. 725–735.

180. Поздьяев И. С. Из материалов комиссии по изучению нацменьшинств. Древние обряды Самарской мордвы / И. С. Поздьяев // Бюллетень Общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском гос. ун-те. – Самара, 1928. – С. 13–18.

181. Постников А. Верования и культ мордвы (эрзи) с. Сабанчеево Алатырского у. Симбирской губ. / А. Постников // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань: Типо-лит. имп. ун-та, 1893. – Т. 11. – Вып. 1–6. – С. 381–385.

182. Постников А. Жилище и различные постройки села Верх. Талызина Курмышского у. Симб губ. / А. Постников // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань : Типо-лит. имп. ун-та, 1893. – Т. 11. – Вып. 1–6. – С. 385–388.

183. Примеров А. Село Каменный Брод Краснослободского уезда / А. Примеров // Пензенские епархиальные ведомости. – Пенза : Тип. Пенз. губ. управл., 1872. – № 5. – С. 148–155.

184. Русанов И. Мордовский молян / И. Русанов // Пензенские епархиальные ведомости. – Пенза : Тип. Пенз. губ. управл., 1868. – № 1. – С. 20–26.

185. Русинова Н. И. Лукояновский уезд Нижегородской губернии / Н. И. Русинова // Нижегородский сборник, изд. Нижегород. губ. стат. ком. под ред. действ. члена и секретаря комитета А. С. Гациского. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. губ. правл., 1869. – С. 1–102.

186. Смирнов И. Н. Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики / И. Н. Смирнов // Исторический вестник. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1892. – Т. 47. – С. 755–764.

187. Смирнов И. Н. Journal de la Societe Finno-ougrienne. I – X. 1888 – 1892 / И. Н. Смирнов // Изв. об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. ун-те. – Казань: Типо-лит. имп. ун-та, 1893. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 91–99.

188. Соколов А. И. Поездка в Песчанку, Оркино и Лох / А. И. Соколов // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. – Саратов: Тип. губ. правл., 1881. – Т. 1. – Отд. 2. – С. 23–31.

189. Тамбовские губернские ведомости. – Тамбов : Тип. Тамбов. губ. правл., 1897. – № 53. – С. 3.

190. Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов / Н. Н. Харузин // ЭО. – М. : Т-во Скороп. А. А. Левенсон, 1895. – Кн. 24. – № 1. – С. 35–78.

191. Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов / Н. Н. Харузин // ЭО. – М. : Т-во Скороп. А. А. Левенсон, 1895. – Кн. 25. – № 2. – С. 50–104.

192. Шевелевич А. Село Болдово Инсарского уезда : этнограф. очерк / А. Шевелевич // Пензенские губернские ведомости. – Пенза, 1890. – № 227. – С. 230.

2. ЛИТЕРАТУРА

2.1. Монографии, научные статьи, сборники статей и пр. материалы

193. Авдошкина Н. Н. Полотенце в убранстве традиционного жилища мордвы и русских / Н. Н. Авдошкина // VII конгресс этнологов и антропологов России. Доклады и выступления. – Саранск, 2007. – С. 228.

194. Алишев С. Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI – начало XIX в. / С. Х. Алишев. – М. : Наука, 1990. – 270 с.

195. Арутюнов С. А. Проблема классификации элементов культуры (на примере армянской системы питания) / С. А. Арутюнов, Ю. И. Мктрумян // СЭ. – 1981. – № 4. – С. 3–15.

196. Арутюнов С. А. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса / С. А. Арутюнов, Э. С. Маркарян, Ю. И. Мкртумян // СЭ. – 1983. – № 2. – С. 22–31.
197. Арутюнов С. А. Проблемы типологического исследования механизмов жизнеобеспечения в этнической культуре / С. А. Арутюнов, Ю. И. Мкртумян // Типология основных элементов традиционной культуры. – М. : Наука, 1984. – С. 19–33.
198. Арутюнов С. А. Этнографическая наука и изучение культурной динамики / С. А. Арутюнов // Исследования по общей этнографии. – М., 1979. – С. 24–60.
199. Археология Мордовского края. Каменный век, эпоха бронзы / В. Н. Шитов и др.; под общ. ред. В. В. Ставицкого. – Саранск : НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ, 2008. – 552 с.
200. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре / А. К. Байбурин. – СПб. : Наука, 1993. – 239 с.
201. Балашов В. А. К вопросу изучения современных поселений и жилищ мордвы-мокши / В. А. Балашов // Труды : исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР / НИИ яз., лит., истории и экономики при Сов. М-ов МАССР. – Саранск : Мордгиз, 1970. – Вып. 39. – С. 161–182.
202. Балашов В. А. Культура и быт мордовского колхозного села. Историко-этнографический очерк по материалам Zubovo-Полянского района МАССР / В. А. Балашов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1975. – 168 с.
203. Барашков В. Ф. Самарская топонимика / В. Ф. Барашков, Э. Л. Дубман, Ю. Н. Смирнов. – Самара : Самар. ун-т, 1996. – 189 с.
204. Беленов Н. В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки / Н. В. Беленов. – Самара: Порто-принт, 2018. – 200 с.
205. Белицер В. Н. Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX – первой половине XX века / В. Н. Белицер // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 2. – С. 161–191.

206. Беляева Н. Ф. Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы / Н. Ф. Беляева. – Саранск : МГПИ, 2002. – 102 с.
207. Березовая родина моя / авт.-сост. Н. М. Горяева и др.; науч. ред. В. А. Юрченков. – Саранск: Тип. «Руз. печатник», 2011. – 256 с.
208. Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX–начала XX в. Половозрастной аспект традиционной культуры / Т. А. Бернштам. – Ленинград : Наука, 1988. – 276 с.
209. Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) / Е. Э. Бломквист // Восточнославянский этнографический сборник : Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – нач. XX в. – М. : Изд-во АН СССР, 1956. – С. 3–458.
210. Большое Игнатово : история земли Игнатовской, запечатленная в археологических находках, исторических документах, воспоминаниях и размышлениях ее уроженцев : очерки / Т. С. Баргова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2000. – 224 с.
211. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии : очерки теории и истории / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1981. – 390 с.
212. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1988. – 412 с.
213. Этносы Самарского края : ист.-этногр. очерки / Г. Ю. Бурдина и др. – Самара : Современник, 2003. – 288 с.
214. Бусыгин Е. П. Декоративное оформление сельского жилища в Казанском Поволжье / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Л. С. Токсубаева. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1986. – 127 с.
215. Бусыгин Е. П. Этнография народов Среднего Поволжья / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 97 с.
216. Вавилин В. Ф. Из истории сельских поселений мордвы до II половины XIX в. / В. Ф. Вавилин // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1975. – Вып. 48. – С. 142–151.

217. Вавилин В. Ф. Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР (сельское население) / Под ред. В. В. Пименова. – Саранск : Изд-во Сарат. ун-та. Саран. фил., 1989. – 168 с.

218. Вавилин В. Ф. К этимологии мордовских слов *веле* и *бие* / В. Ф. Вавилин // Материалы по археологии и этнографии Мордовии / Труды МНИИЯЛИЭ. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1975. – Вып. 48. – С. 188–191.

219. Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество : учеб. пособие / В. Ф. Вавилин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1980. – 98 с.

220. Вавилин В. Ф. Формы сельских поселений мордвы в XVIII – середине XX века / В. Ф. Вавилин // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII – XX вв. / Труды МНИИЯЛИЭ. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1978. – Вып. 62. – С. 59–76.

221. Ведерникова Т. И. Этнография и праздничная культура народов Самарского края / Т. И. Ведерникова. – Самара: Самар. науч.-метод. центр нар. творчества, 1991. – 90 с.

222. Вербицкая О. М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. Проблемы демографического развития / О. М. Вербицкая. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2002. – 318 с.

223. Витов М. В. О классификации поселений / М. В. Витов // СЭ. – 1953. – № 3. – С. 27–37.

224. Вихляев В. И. Происхождение древнемордовской культуры / В. И. Вихляев. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2000. – 132 с.

225. Воробьев Н. И. К истории сельского жилища у народов Среднего Поволжья / Н. И. Воробьев // Краткие сообщения Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Изд-во Академии Наук СССР, 1956. – Вып. 25. – С. 3–18.

226. Города и села Мордовии / Сост. А. Н. Поршаков; науч. ред. А. В. Клеянкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1977. – 374 с.

227. Гришаков В. В. Мордовские племена накануне Великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV вв.) / В. В. Гришаков. – Саранск, 2016. – 195 с.

228. Девяткина Т. П. Мифология мордвы / Т. П. Девяткина. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1998. – 334 с.
229. Десять лет созидания. Республика Мордовия. 1995–2005 : фотоальбом / Сост. Е. М. Голубчик и др. – Саранск : Мин. печати и инф-ции РМ, 2005. – 404 с.
230. Динес Е. И. Традиционная пища и домашняя утварь мордвы / Е. И. Динес // Исследования по материальной культуре мордовского народа : тр. мордов. этногр. экспедиции. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 2. – С. 104–126.
231. Дулов А. В. Географическая среда и история России (конец XV – середина XIX века) / А. В. Дулов. – М. : Наука, 1983. – 256 с.
232. Ежова В. П. О некоторых этнографических особенностях в культуре мордовского населения Теньгушевского района Мордовской АССР / В. П. Ежова // Вопросы этнической истории мордовского народа : тр. мордов. этногр. экспедиции. – М. : Изд-во АН, 1960. – Вып. 1. – С. 210–226.
233. Жеребцов Л. Н. Крестьянское жилище Коми АССР / Л. Н. Жеребцов. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1971. – 96 с.
234. Жиганов М. Ф. Память веков. Изучение археологических памятников мордовского народа за годы Советской власти / М. Ф. Жиганов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. – 136 с.
235. Жуковская Н. Л. От Карелии до Урала : рассказы о народах России / Н. Л. Жуковская, Н. Ф. Мокшин. – М. : Флинта; Наука, 1998. – 320 с.
236. Заварюхин Н. В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма / Н. В. Заварюхин; науч. ред. Н. Ф. Мокшин. – Изд. 3-е, перераб. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 276 с.
237. Заварюхин Н. В. Сабанчеево и Мордовские Дубровки. История и современность / Н. В. Заварюхин, О. И. Марискин, В. Ю. Заварюхин. – Саранск : Изд. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарёва, 2010. – 798 с.
238. Зеленин Д. К. Дореволюционный быт мордвы / Д. К. Зеленин // СЭ. – 1938. – Т. 1. – С. 80–97.

239. Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского Географического общества / Д. К. Зеленин. – Петроград : Тип. А. В. Орлова, 1915. – Вып. 2. – 988 с.
240. Зеленин Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов / Д. К. Зеленин. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1937. – 77 с.
241. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин. – М. : Наука, 1991. – 511 с.
242. Золотова Т. А. Очерки традиционной культуры народов Поволжья / Т. А. Золотова, О. В. Данилов. – Йошкар-Ола : МарГУ, 1996. – 100 с.
243. Инжеватов И. К. Топонимы и гидронимы лесного края: (К вопросу происхождения мордовских топонимов и гидронимов) / И. К. Инжеватов // Материалы по археологии и этнографии Мордовии / Тр. МНИИЯЛИЭ. – Саранск : Морд. кн. изд-во, 1974. – Вып. 45. – С. 259–278.
244. История и культура мордовского края: учеб. для студ. вузов / Н. М. Арсентьев и др. – Саранск : ИЦ ИСИ МГУ им. Н. П. Огарёва, 2008. – 416 с.
245. История Мордовии : в 3 т. / ИСИ МГУ им. Н. П. Огарёва; под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – Т. 1. – 344 с.
246. История Мордовской АССР : учеб. пособие / редкол.: И. Е. Автайкин и др. – Саранск, 1976. – 246 с.
247. История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней : учеб. для ист. и филол. фак. вузов / под ред. А. В. Клеянкина, Е. Д. Черменского. – Саранск, 1979. – 413 с.
248. История Мордовской АССР с древнейших времен до наших дней : учеб. для ист. и филол. фак. вузов / под ред. А. В. Клеянкина, Е. Д. Черменского, М. Ф. Жиганова. – 2-е изд., испр. и доп. – Саранск, 1984. – 400 с.
249. Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX в.) / В. М. Кабузан. – Хабаровск : Хабаров. кн. изд-во, 1976. – 96 с.
250. Кагаров Е. Г. К вопросу о классификации народных обрядов / Е. Г. Кагаров // Доклады АН СССР. – 1928. – № 11. – С. 247–254.

251. Кауфман А. А. (1864–1919). Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1905. – 349 с.

252. Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев, водворенных на казенных землях Томской губернии, по данным произведенного в 1894 г. по поручению г. томского губернатора подворного исследования. – СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1895. – Т. 1 : Описания отдельных поселков и поселенные таблицы. – Ч. 1: Хозяйственное положение переселенцев в поселках и приселениях Мариинского округа. – 177 с.

253. Козлов В. И. Национальности СССР : этнодемогр. обзор / В. И. Козлов. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 303 с.

254. Козлов В. И. Миграции мордвы в капиталистической России / В. И. Козлов // Записки : история, археология, этнография / НИИ яз., лит., ист. и эк. при Сов. М-ов МАССР. – Саранск : Мордгиз, 1958. – Вып. 17. – С. 173–199.

255. Козлов В. И. Основные проблемы этнической экологии / В. И. Козлов // СЭ. – 1983. – № 1. – С. 8–10.

256. Козлов В. И. Расселение мордвы : исторический очерк / В. И. Козлов // Вопросы этнической истории мордовского народа : тр. мордовской этнографической экспедиции. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Вып. 1. – С. 5–62.

257. Козлова К. И. Этнография народов Поволжья : учеб. пособие / К. И. Козлова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1964. – 175 с.

258. Кондратьева Е. В. Празднично-обрядовые традиции в общественной жизни чувашей и удмуртов / Е. В. Кондратьева. – СПб. : Нестор-История, 2021. – 256 с.

259. Корнишина Г. А. Традиционные календарные праздники в жизни мордовского сельского населения / Г. А. Корнишина // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола : Мар. НИИЯЛИ, 1990. – С. 326–330.

260. Корнишина Г. А. Сезонные обряды мордвы : исторические корни и традиционные формы бытования / Г. А. Корнишина. – Саранск : МГПИ, 1999. – 48 с.

261. Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы : исторические корни, структура, формы бытования / Г. А. Корнишина. – Саранск : МГПИ, 2000. – 150 с.

262. Корнишина Г. А. Мужчины и женщины в обрядовой культуре мордвы : роли и статус / Г. А. Корнишина // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 11. – С. 50.

263. Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура мордвы : учеб. пособие / Г. А. Корнишина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 114 с.

264. Корнишина Г. А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект) : монография / Г. А. Корнишина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 156 с.

265. Кривяков Е. И. Социально-экономическое положение переселенцев на родине / Е. И. Кривяков // Исследования по истории Мордовской АССР. – Саранск, 1974. – С. 11–37.

266. Кузнецов С. К. Русская историческая география : курс лекций, читанный в Московском археологическом институте в 1907–1908 гг. / С. К. Кузнецов. – М. : Печатня А. И. Снегиревой, тип. Пожидаева, 1912. – Вып. 2. Мордва. – 73 с.

267. Лаллукка С. Восточно-финские народы России / С. Лаллукка. – СПб. : Европейский дом, 1997. – 391 с.

268. Лузгин А. С. В тесном соседстве: хозяйство и материальная культура русского населения Мордовии : историко-этнографические очерки / А. С. Лузгин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – 188 с.

269. Лузгин А. С. Жизнь промыслов : Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в. (этнокультурные аспекты) / А. С. Лузгин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2001. – 216 с.

270. Мазур Л. Н. Села и деревни Среднего Урала в XX в. : Статистико-этнографическое описание / Л. Н. Мазур. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 160 с.

271. Макушин Н. П. К вопросу о резьбе по дереву у мордвы-эрзи Мордовской АССР / Н. П. Макушин // Зап. науч.-исслед. ин-та яз., лит., ист. и экономики

при Сов. Мин. Мордов. АССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1955. – № 17. – С. 168–176.

272. Макушин Н. П. Поселения мордвы на территории Мордовской АССР / Н. П. Макушин // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 2. – С. 147–160.

273. Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР / Н. П. Макушин // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 2. – С. 192–209.

274. Марийцы. Историко-этнографические очерки / отв. ред. Н. С. Попов. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. – 336 с.

275. Марискин И. С. Летопись Атяшевской земли : Ист. очерк / И. С. Марискин, О. И. Марискин. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 1998. – 536 с.

276. Марискин И. С. Кученяевская мордва : страницы прошлого / И. С. Марискин, О. И. Марискин. – Саранск : Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарёва, 2012. – 352 с.

277. Марискин О. И. Традиционная культура мордвы-эрзи Атяшевского района Республики Мордовия / О. И. Марискин, И. С. Марискин. – Саранск : Изд. Константин Шапкарин, 2014. – 54 с.

278. Марискин О. И. Эрзяне. Традиционная культура мордвы-эрзи Ардатовского и Алатырского уездов Симбирской губернии / О. И. Марискин. – Саранск : Изд. Константин Шапкарин, 2015. – 132 с.

279. Маркелов М. Т. Мордва / М. Т. Маркелов. – М. : Тип. «Полиграф. Искусство», 1928. – 12 с.

280. Мартянов В. Н. Декоративная резьба на предметах быта у мордвы южных районов Горьковской области / В. Н. Мартянов // Труды НИИ яз., лит., истории и экономики при Сов. М-ов МАССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1970. – Вып. 39 : Исследования по археологии и этнографии Мордовской АССР. – С. 134–141.

281. Мартынова М. Ю. Толерантность и культурная традиция / М. Ю. Мартынова. – М. : Изд-во РУДН, 2002. – 447 с.

282. Мартынова М. Ю. Мир традиций и межкультурное общение / М. Ю. Мартынова, Ин-т этнологии и антропологии РАН. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – 347 с.
283. Мартынова М. Ю. Традиции и инновации в соционормативной культуре / М. Ю. Мартынова. – М. : ИЭА РАН, 2008. – 71 с.
284. Масленникова Т. А. Художественное оформление башкирского народного жилища (XIX – XX вв.) / Т. А. Масленникова. – Уфа : Гилем, 1998. – 134 с.
285. Махаев В. Б. Архитектурная история мордовского края : учеб. пособие / В. Б. Махаев, А. И. Меркулов. – Рузаевка : Тип. «Руз. печатник», 1998. – 119 с.
286. Медведев В. В. Поселения и жилища чувашей Башкортостана второй половины XIX – начала XX века / В. В. Медведев. – Магнитогорск : МагГУ, 2012. – 226 с.
287. Медведев В. В. Традиционные хозяйственные постройки чувашей Республики Башкортостан / В. В. Медведев. – Магнитогорск : Магнитогорский Дом печати, 2014. – 156 с.
288. Миграционная подвижность населения в СССР / под ред. д-ра. геогр. наук Б.С. Хорева и канд. экон. наук В. М. Моисеенко. – М. : Статистика, 1974. – 159 с.
289. Мокшин Н. Ф. Этническая история мордвы / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1977. – 280 с.
290. Мокшин Н. Ф. Мордовский этнос / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. – 160 с.
291. Мокшин Н. Ф. Тайны мордовских имен (исторический ономастикон мордовского народа) / Н. Ф. Мокшин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. – 112 с.
292. Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – 240 с.
293. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1998. – 248 с.

294. Мокшин Н. Ф. Сельская община – регулятор религиозной жизни мордвы / Н. Ф. Мокшин // Православная община в XXI в. – Саранск, 2002. – С. 21–26.
295. Мокшин Н. Ф. Мордва и вера / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. – 532 с.
296. Мокшин Н. Ф. Религиозно-мифологические представления о душе у мордвы / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина // Социально-политические науки. – 2016. – № 3. – С. 171–173.
297. Мокшин Н. Ф. Этнография финно-угорских народов : учеб.-метод. пособие / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина, Ю. Н. Сушкова, В. В. Гришаков. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2017. – 176 с.
298. Мокшина Е. Н. Этническая ситуация в Мордовии на современном этапе / Е. Н. Мокшина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1998. – 180 с.
299. Мокшина Е. Н. Актуальные проблемы истории и этнографии мордовского народа : избранные статьи / Е. Н. Мокшина. – Саранск, 2013. – 231 с.
300. Мокшина Е. Н. Традиции и новации в обрядах свадьбы мордвы на современном этапе / Е. Н. Мокшина // Актуальные проблемы семьи у финно-угорских народов : мат. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (Москва – Саранск, 10 дек. 2012 г.). – М. : ГБУ МДН, 2013. – С. 78–82.
301. Мокшина Е. Н. Животные в религиозно-мифологических представлениях мордовского народа / Е. Н. Мокшина // Социально-политические науки. – 2017. – № 2. – С. 14–17.
302. Мокшина Е. Н. Охота и рыболовство у мордвы / Е. Н. Мокшина // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 154–156.
303. Мокшина Е. Н., Святкин М. И. Традиционные хозяйственные надворные постройки мордвы / Е. Н. Мокшина, М. И. Святкин // Экономическая история. – 2019. – № 2 (45). – С. 154–165.
304. Мокшина Е. Н., Святкин М. И. Религиозные обряды и праздники мордвы-эрзи, связанные с жилищем и хозяйственными постройками / Е. Н. Мокшина,

М. И. Святкин // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – № 2 (50). – С. 145–153.

305. Мокшина Е. Н., Святкин М. И. Из истории изучения поселений и жилищ мордвы / Е. Н. Мокшина, М. И. Святкин // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2021. – № 3 (55). – С. 242–253.

306. Мокшина Ю. Н. Брак и семья в обычном праве мордвы / Ю. Н. Мокшина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. – 256 с.

307. Мокшина Ю. Н. Семейная этноюстиция традиционной нормативной культуры мордвы / Ю. Н. Мокшина // Этноистория и этнокультура восточных финно-угров : Мат. междунар. науч.-практ. конф. «Функционирование языков и состояние этнокультуры восточных финно-угорских народов: проблемы и перспективы развития» (4–7 июня 2003 г., г. Саранск). В 2-х ч. Ч. 1. – Саранск, 2003. – С. 125–128.

308. Мостовский М. Этнографические очерки России : учеб. пособие / М. Мостовский. – М. : Универ. тип., 1874. – 152 с.

309. Мордва : историко-этнограф. очерки / НИИЯЛИЭ при Сов. М-ов МАССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 334 с.

310. Мордва : историко-культур. очерки / ред. кол. : В. А. Балашов (отв. ред.), В. С. Брыжинский, И. А. Ефимов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1995. – 624 с.

311. Мордва юга Сибири / Л. И. Никонова и др. – Саранск, 2007. – 312 с.

312. Мордва Урала и Зауралья / Л. И. Никонова, Т. В. Аксенова, Т. Н. Охотина, В. П. Савка, М. М. Фадеева. – Саранск, 2012. – 464 с.

313. Мордва : очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н. П. Макаркина. 3-е. изд. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2012. – 720 с.

314. Мордва Самарского края: история и традиционная культура / Т. И. Ведерникова, Н. М. Малкова, Э. Л. Дубман и др. – Самара, 2021. – 336 с.

315. Мордва Калининградской области : ист.-этногр. исслед. : монография / Л. И. Никонова, Е. Ю. Захватава, В. В. Митина, Т. Н. Охотина. М. М. Торопова. – Саранск, 2017. – 184 с.
316. Народы Европейской части СССР / под ред. В. Н. Белицер, Н. И. Воробьева, Л. Н. Терентьевой, Н. Н. Чебоксарова, Н. В. Шлыгиной. – М. : Наука, 1964. – 920 с.
317. Народы России. Этнографические очерки // Природа и люди. – СПб. : Тип. тов-ва «Обществ. польза», 1878. – 498 с.
318. Народы Мордовии : историко-этногр. исслед. / Л. И. Никонова и др. – Саранск, 2012. – 608 с.
319. Народы Поволжья и Приуралья. Историко-этнографические очерки / отв. ред. Р. Г. Кузеев. – М. : Наука, 1985. – 310 с.
320. Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. – М. : Наука, 2000. – 579 с.
321. Никонова Л. И. Баня в системе жизнеобеспечения народов Поволжья и Приуралья : историко-этнографическое исследование / Л. И. Никонова, И. А. Кандрина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 224 с.
322. Никонова Л. И. Мордва Западной Сибири : в 2 ч. Ч. 1. Село Калиновка : сибирская история и мордовские традиции / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Ж. В. Шерстобитова. – Саранск, 2009. – 112 с.
323. Никонова Л. И. Мордва Саратовской области : в 2 ч. Ч. 1. Петровский район / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. Н. Охотина, С. А. Махалов. – Саранск, 2009. – 200 с.
324. Никонова Л. И. Мордва Циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева. – Саранск, 2010. – 268 с.
325. Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка. – Саранск, 2010. – 312 с.
326. Никонова Л. И. Традиционная культура сохранения здоровья народов, проживающих в Республике Мордовия : историко-этнографический аспект / Л. И.

Никонова, И. А. Кандрина, Л. Н. Щанкина. – Пенза : Науч.-изд. центр «Социосфера», 2011. – 528 с.

327. Новицкая А. П. Сельскохозяйственные орудия мордовских крестьян в XIX – начале XX в. / А. П. Новицкая, Т. П. Федянович // Исследования по материальной культуре мордовского народа. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 2. – С. 77–103.

328. Новицкий А. Г. Переселение сельскохозяйственное // Население и трудовые ресурсы : справ. / А. Г. Новицкий / сост. А. Г. Новицкий. – М. : Мысль, 1990. – 398 с.

329. Овчарова М. А. Мордва Алтайского края: расселение и самосознание на современном этапе / М. А. Овчарова // Вестн. ТГПУ. Сер. Гуманитар. науки (История). – 2007. – Вып. 3 (66). – С. 144–150.

330. Овчарова М. А. Мордва Алтайского края: расселение и самосознание на современном этапе / М.А. Овчарова // Полевая этнография – 2006 : мат. междунар. конф. / под ред. В. А. Козьмина, Н. В. Юхневой, И. И. Верняева. – СПб. : Левша, 2007. – С. 277–281.

331. Овчарова М. А. Мордва Алтая : история и этнокультурные процессы (XIX – начало XXI в.) / М. А. Овчарова / отв. ред. И. В. Октябрьская; Рос. акад. наук. Сиб. отд-ние, Ин-т археологии и этнографии. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2010. – 226 с.

332. Овчарова М. А. Похоронный обряд мордвы Алтайского края на рубеже XX–XXI вв. / М. А. Овчарова // Студент и научно-технический прогресс : Археология и этнография : мат. XIII Междунар. науч. студенч. конф. – Новосибирск, 2004. – С. 115–117.

333. Овчарова М. А. Свадебная обрядность мордвы Залесовского Причумышья (по материалам исследований 1998–2003 гг.) : традиции и новации / М. А. Овчарова // Алтайская деревня во второй половине XIX – начале XX вв. – Барнаул, 2004. – Вып. 2. – С. 119–131.

334. Овчарова М. А. Состояние и сохранность традиционной культуры мордвы в селах Залесовского района / М. А. Овчарова, П. В. Проскуряков // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 2001. – С. 308–312.
335. Огановский Н. П. Закономерность аграрной эволюции / Н. П. Огановский. – Саратов : Сотрудничество, 1914. – Т. 3: Обновление земледельчества России и аграрная политика. Вып. 1: Население, переселенческий вопрос. – 335 с.
336. Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию / Э. А. Орлова. – М. : Изд-во МГИК, 1994. – 214 с.
337. Первушкин В. И., Прошкин В. Я. Мордва Пензенской области / В. И. Первушкин, В. Я. Прошкин. – Пенза, 2012. – 200 с.
338. Петербургский И. М. Работа института в области археологии и этнографии / И. М. Петербургский, А. С. Лузгин // Первенцу науки Мордовии – 50. – Саранск, 1982. – 136 с.
339. Петербургский И. М. Вадская мордва в VIII–XI вв. / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. – Саранск, 2006. – 145 с.
340. Петербургский И. М. Древние памятники на реке Ляча / И. М. Петербургский, В. Н. Аксенов. – Саранск, 2008. – 168 с.
341. Петербургский И. М. Мордва Среднего Примокшанья в XI–XIV вв. / И. М. Петербургский. – Саранск, 2009. – 240 с.
342. Петербургский И. М. Материальная и духовная культура мордвы в VII–X вв. / И. М. Петербургский. – Саранск, 2011. – 408 с.
343. Разживин В. Ф. Мордовское население Сибири по переписи 1897 г. / В. Ф. Разживин // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1975. – Вып. 48. – С. 152–164.
344. Рикман Э. А. Место даров и жертв в календарной обрядности / Э. А. Рикман // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. – М. : Наука, 1983. – С. 173–185.
345. Рогачев В. И. Свадьба мордвы Поволжья : обряд и фольклор (историко-этнографические, мифологические, региональные и языковые аспекты) / В. И. Ро-

гачев / Науч. ред. А. И. Брыжинский, Ф. И. Урманчеев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – 384 с.

346. Рогачев В. И. Семантика знаков декоративно-прикладного искусства (на примере орнамента эрзи и мокши) : учеб. пособие / В. И. Рогачев; МГПИ им. М. Е. Евсевьева. – Саранск, 2005. – 145 с.

347. Романова М. Н. Поселения мордвы / М. Н. Романова, Л. Н. Щанкина // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2011. – № 19 (114), вып. 20. – С. 106–114.

348. Садиков Р. Р. Поселения и жилище у закамских удмуртов / Р. Р. Садиков. – Уфа : Гилем, 2001. – 181 с.

349. Садиков Р. Р. Процессы межконфессионального взаимодействия в этнически смешанных селениях Урало-Поволжья: История и современные тенденции развития / Р. Р. Садиков // ЭО. – 2010. – № 6. – С. 9–22.

350. Салмин А. К. Этнология религии и народный обряд / А. К. Салмин // ЭО. – 1994. – № 2. – С. 107–110.

351. Салмин А. К. Изучение Среднего Поволжья в Санкт-Петербургской Академии наук в XVIII в. / А. К. Салмин. – СПб. : Нестор-История, 2020. – 176 с.

352. Самородов К. Т. Мордовская обрядовая поэзия / К. Т. Самородов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1980. – 167 с.

353. Святкин М. И. О рассмотрении поселенческо-жилищного комплекса мордвы в материалах периодических и историко-статистических изданий второй половины XIX – начала XX века / М. И. Святкин // История и современное мировоззрение. – 2023. – Т. 5. – № 4. – С. 144–148.

354. Село Новые Верхиссы: 300 лет в истории России / З. И. Акимова и др.; под ред. Н. М. Арсентьева. – Саранск : Изд. центр ИнСтИтут, 2019. – 296 с.

355. Смирнов И. Н. Мордва : Историко-этногр. очерк / И. Н. Смирнов. – Казань : Тип. ун-та, 1895. – Т. 1. Ч. 2. – 310 с.

356. Смирнов И. Н. Мордва: Ист.-этнограф. очерк / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ; авт. вступ. ст. В. А. Юрченков. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2002. – 296 с.

357. Соколова З. П. Жилище народов Сибири: (опыт типологии) / З. П. Соколова. – М. : ИПА «Три Л», 1998. – 284 с.

358. Соловьева Е. И. Переселение крестьян в Сибирь в конце XIX – начале XX вв. (1893–1905 гг.) / Е. И. Соловьева // Из истории Западной Сибири. – Кемерово : Кемеров. кн. изд-во, 1966. – Вып. 1. – С. 138–168.

359. Соловьева Г. И. Марийская народная резьба по дереву / Г. И. Соловьева. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1986. – 191 с.

360. Соловьев К. А. Жилище крестьян Дмитровского края (Северная часть Моск. округа) / К. А. Соловьев // Труды музея Дмитровского края. – Дмитров : Тип. Дмитровского райисполкома, 1930. – Вып. 6. – 189 с.

361. Социалистический быт мордовского села / Отв. ред. В. И. Козлов; НИИ яз., лит., ист. и эк. при Сов. М-ов МАССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 270 с.

362. Степанов П. Д. Саратовская мордва во второй половине XVIII в. (Материалы о движении мордовского населения в Саратовской губернии между 1764 и 1781 г.) / П. Д. Степанов. – Саратов : Саратов. краевое изд-во, 1936. – С. 19–36.

363. Сульдинский М. В. Семантика декора крестьянского жилища мордвы / М. В. Сульдинский // Вестник Мордовского университета. – Саранск : Мордов. гос. ун-т, 2008. – № 4. – С. 17–25.

364. Сушкова Ю. Н. Этноправосудие у мордвы / Ю. Н. Сушкова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 576 с.

365. Тишков В. А. Реквием по этносу : Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М. : Наука, 2003. – 544 с.

366. Токарев С. А. Обычаи, обряды и поверья, связанные с животноводством / С. А. Токарев // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. – М. : Наука, 1983. – С. 90–97.

367. Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие / С. А. Токарев. – М. : Политиздат, 1990. – 622 с.

368. Токарев С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX века / С. А. Токарев. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 164 с.

369. Толстой Н. И. Заметки по славянскому язычеству. Вызывание дождя в Полесье / Н. М. Толстой, С. М. Толстая // Славянский и балканский фольклор. – М. : Наука, 1978. – С. 95–130.

370. Томилова Н. К. Переселение крестьян в Алтайский округ (1865–1899 гг.) / Н. К. Томилова // Вопросы истории Сибири. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1967. – Вып. 3. – С. 71–88.

371. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ : исследования в области мифопоэтического / В. Н. Топоров. – М. : Прогресс-Культура, 1995. – 624 с.

372. Традиционное жилище народов России : XIX – начало XX в. / Под ред. Л. Н. Чижиковой. – М. : Наука, 1997. – 397 с.

373. Трубе Л. Л. Мордовская топонимия Мордовской АССР и Горьковской области / Л. Л. Трубе // Вопросы мордовского языкознания / Труды МНИИЯЛИЭ. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1969. – Вып. 36. – С. 202–204.

374. Тумайкин В. П. Из истории заселения мордвой левобережья Средней Волги (XVIII–XIX вв.) / В. П. Тумайкин // Труды НИИ яз., лит., истории и экономики при Сов. М-ов МАССР. Исследования по истории Мордовской АССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1974. – Вып. 47. – С. 73–88.

375. Урасинова О. В. Молодежные посиделки в традиционной культуре народов Уралья и Поволжья / О. В. Урасинова, Т. Г. Владыкина // Наука. Студент. Творчество. Сб. тр. рег. и 40-й науч. студ. конф. – Чебоксары : ЧГУ, 2006. – С. 73–75.

376. Федянович Т. П. Мордовские народные обряды, связанные с рождением ребенка (конец XIX – 70-ые годы XX в.) / Т. П. Федянович // СЭ. – 1979. – № 2. – С. 24–26.

377. Федянович Т. П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (конец 19 в. – 1980-е г.) / Т. П. Федянович. – М. : Наука, 1997. – 184 с.

378. Федянович Т. П. Утрата имени новобрачной у мордвы / Т. П. Федянович // Ономастика Востока. – М., 1980. – С. 49–53.

379. Феоктистов А. П. Мордовские языки и диалекты в историко-этнографической литературе XVII–XVIII вв. / А. П. Феоктистов // Очерки мордовских диалектов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. – Т. 2. – С. 3–36.

380. Фирстов И. И. Основные виды кустарных промыслов в пореформенной Мордовии / И. И. Фирстов // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII–XX в. : тр. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1978. – Вып. 62. – С. 25–58.

381. Харва У. Религиозные воззрения мордвы / У. Харва // Пер. с нем. А. Гуриной. – Хельсинки : Финская Академия наук, 1952. – 387 с.

382. Хвощев А. Л. Очерки по истории Пензенского края / А. Л. Хвощев. – Пенза, 1922. – 190 с.

383. Хорев Б. С. Урбанизация и демографические процессы / Б. С. Хорев. – М. : Финансы и статистика, 1982. – 231 с.

384. Христюлова Л. С. Обрядность и мифология / Л. С. Христюлова // Удмуртская мифология. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2003. – С. 103–110.

385. Цыганкин Д. В. Из наблюдений над структурными особенностями топонимов на территории Мордовской АССР / Д. В. Цыганкин // Вопросы мордовского языкознания / Труды МНИИЯЛИЭ. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1969. – Вып. 36. – С. 174–191.

386. Чебоксаров Н. Н. Экология и типы традиционного сельского жилища / Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова // Типология основных элементов традиционной культуры. – М., 1984. – С. 34–64.

387. Чистов К. В. Традиция, «традиционные общества» и проблема варьирования / К. В. Чистов // СЭ. – 1981. – № 2. – С. 105–107.

388. Чистов К. В. Традиция и вариативность / К. В. Чистов // СЭ. – 1983. – № 2. – С. 14–22.

389. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор : Очерки теории / К. В. Чистов. – Л. : Наука, 1986. – 304 с.

390. Шабалина Л. П. Современная семья народов Среднего Поволжья : традиция и новации, этнические взаимовлияния / Л. П. Шабалина. – Ульяновск, 2002. – 332 с.

391. Шерстобитова Ж. В. Обряды предупреждения засухи и вызывания дождя в мордовских и татарских традициях Республики Мордовия / Ж. В. Шерстобитова, Л. Н. Щанкина // Мат. науч. сессии «Гуманитарные науки: проблемы и перспективы развития», 28–29 февр. 2008 г. : [посвящ. 75-летию созд. НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ]. – Саранск, 2010. – С. 355–359.

392. Шерстова Л. И. Этнокультурное взаимодействие русских и аборигенов в Сибири в XVII–XX вв. / Л. И. Шерстова // Этнокультурное взаимодействие в Сибири (XVII–XX вв.). – Новосибирск, 2003. – С. 3–7.

393. Шилов Н. В. Этнополитическое развитие Мордовии в условиях постсоветского транзита / Н. В. Шилов; науч. ред. В. А. Юрченков; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2014. – 264 с.

394. Шитова С. Н. Традиционные поселения и жилища башкир: вторая половина XIX – первая четверть XX в. / С. Н. Шитова. – М. : Наука, 1984. – 252 с.

395. Щепанская Т. Б. Изба в движении: перевоз домов в регионах Поволжья и Северо-Запада России / Т. Б. Щепанская // Восточноевропейские коллекции МАЭ РАН. – СПб. : МАЭ РАН, 2022. – С. 117–135.

396. Юрченкова Н. Г. Мифология мордовского этноса : генезис и трансформация / Н. Г. Юрченкова. – Саранск, 2009. – 412 с.

397. Юрченков В. А. Мордовский народ : вехи истории / В. А. Юрченков. – Саранск, 2007. – 459 с.

398. Этнические группы и социальные границы : Социальная организация культурных различий : сб. статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. – М. : Новое изд-во, 2006. – 200 с.

399. Ягафова Е. А. Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья / Е. А. Ягафова, Е. С. Данилко, Г. А. Корнишина, Т. Л. Молотова, Р. Р. Садиков. – Самара : ПГСГА, 2010. – 264 с.

2.2. Диссертации и авторефераты диссертаций

400. Козлова Т. А. Материальные компоненты традиционной культуры в мордовском фольклоре : Историко-этнографическое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Козлова Тамара Алексеевна. – Саранск, 2004. – 22 с.

401. Корнишина Г. А. Традиционно-обрядовая культура в системе мордовского этноса : структура, субъекты, составные компоненты : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.07/ Корнишина Галина Альбертовна. – Саранск, 2001. – 490 с.

402. Макушин Н. П. Поселения и жилища мордвы-эрзи Мордовской АССР : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.07 / Макушин Николай Павлович. – М., 1954. – 16 с.

403. Медведев В. В. Поселения и жилища чувашей Башкортостана второй половины XIX – начала XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Медведев Владислав Валентинович. – Ижевск, 2012. – 21 с.

404. Мокшина Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI в. : автореф. дис. ... д.и.н. : 07.00.07 / Мокшина Елена Николаевна. – Чебоксары, 2004. – 57 с.

405. Романова М. Н. Жилищный комплекс в традиционной культуре мордвы на территории Мордовии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Романова М. Н. – Саранск, 2013.

406. Савка В. П. Социокультурная адаптация мордвы на Дальнем Востоке : историко-этнографический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Савка Виталий Профирович. – Чебоксары, 2011. – 22 с.

407. Сульдинский М. В. Семантика крестьянского жилища мордвы : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Сульдинский Михаил Викторович. – Саранск, 2007. – 21 с.

408. Щанкина Л. Н. Социокультурная адаптация мордвы в Сибири и на Дальнем Востоке : середина XIX – начало XXI в. : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.07 / Щанкина Любовь Николаевна. – Москва, 2013. – 48 с.

409. Щербаков А. С. Мордовское население Башкирского Приуралья : историко-этнологическое исследование : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Щербаков Александр Сергеевич. – Уфа, 2005. – 25 с.

2.3. Интернет-источники

410. Демоскоп Weekly. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения 20.08.2022 г.).

411. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Федеральная служба государственной статистика. [Электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 20.08.2022 г.).

412. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Федеральная служба государственной статистика. [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 03.05.2023 г.).

413. Карта России. Подробная географическая карта. [Электронный ресурс] // URL: <https://geotree.ru/?lat=54.17870&lon=45.18130&z=10&mlat=54.1787&mlon=45.1813&c=> (дата обращения: 15.08.2022 г.).

414. Общий вид эрзя-мордовского с. Сабаново Никольского района Пензенской области. Всероссийское Генеалогическое Древо. [Электронный ресурс] // URL: https://forum.vgd.ru/1298/43582/0.htm?a=stdforum_view&o= (дата обращения: 29.08.2022 г.).

415. Од пинге (Современность). Как раньше проходила мокшанская свадьба. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D7wPdoIEmMA&t=305s=> (дата обращения: 29.09.2022 г.).

416. Сайт Zubovo-Полянского района. [Электронный ресурс] // URL: <http://zubova-poliana.narod.ru> (дата обращения: 23.09.2022 г.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Терминологический словарь

Выселок – небольшое селение, образованное путем переселения из одного близлежащего населенного пункта крестьян или рабочих.

Деревня – небольшое по размеру и численности жителей крестьянское селение, отличительной особенностью которой до начала XX в. являлось отсутствие церкви.

Займка – небольшое по площади и численности селение, обычно однодворное (часто встречающееся в Сибири), основанное вдали от освоенных территорий, жители которого в большинстве случаев занимаются промысловой деятельностью.

Кордон – постоянно или временно действующий пункт охраны леса или какого-либо природного объекта.

Поселок – небольшое селение, образованное путем переселения из разных населенных пунктов крестьян или рабочих на новую территорию.

Поселок городского типа – тип населенного пункта, выделенный в советский период и занимающий по численности населения промежуточное положение между селом и городом (не менее 3 тыс. чел.), более половины населения которого должна заниматься несельскохозяйственными видами деятельности.

Село – большое крестьянское селение, отличительной особенностью которого до начала XX в. являлось наличие церкви.

Хутор – малочисленный, небольшого размера населенный пункт, организованный одним или несколькими домохозяйствами.

Выписки из архивных и опубликованных текстов

Текст № 1.

В других местностях Мордовского края, например, в Тамбовской губернии, переселения были вызваны крайней нуждой в земле, наделы которой дошли почти до 10 кв. сажень⁸³⁶.

Текст № 2.

На вопрос – говорит А. Н. Куломзин в том же отчете, настойчиво задаваемый мною переселенцам о причине, двинувшей их на оставление родины, ответы варьировались: от безземелья, жить не причем, мало земли было, землею наголодались, тесно стало, земли добиваться шли, на землю захотелось, под деревнями больше места было, чем под пашнями, кола вырубить негде, утеснение скотине и т. п., – но во всех этих ответах, в сущности, заключался один: неимение или недостаток земли вообще или каких-либо отдельных угодий. Иногда, в редких случаях, указывалось на недоброкачественность земли или на какую-либо случайную причину в роде перехода соседнего имения, где крестьяне привыкли арендовать угодья, в руки такого владельца, который прекратил аренду⁸³⁷.

Текст № 3.

Сюда пришли без коровы и лошади... Первое время до 1840 г. жили в землянках, в оврагах, хлеб пекли в пещерах, покупая муку у соседних крестьян за землю. Потом, когда подошли Тамбовские крестьяне, то казна дала в 1840 г. всем по лошади, леса на избу и 25 руб. на семью. Тогда и поправились. ...Никакой помощи от казны не было. Первый год по приезде сюда бедствовали, да и теперь худо живем ... не даром соседние крестьяне нас горюнами прозвали. Пришли сюда с 1-2 лошаденками и без рогатого скота. И теперь многие нанимаются в работники, даже подростки не остаются дома, а идут в погонщики быков. Хаты сделали земляные – пластовые, но ни дворов, ни навесов не замечается⁸³⁸.

Текст № 4.

Переходя из Тамбовской губернии в Пензенскую, мы находим вполне обруселую мордву в целом ряде деревень Чембарского и Городищенского уездов. ...В центре и по окраинам самого крайнего из мордовских островов, в Краснослободском уезде между реками Мокшей и Сивинью, расположились железо-делательные заводы, на которых мордва работает вместе с русскими и перенимает у них костюм, песни и, конечно, язык⁸³⁹.

Текст № 5.

В селе Борисове (Нижегородской губернии) жители прямо называли себя русскими, в других – „русской мордвой”. До какой степени здесь сильно оказалось обрусение, можно судить потому, что терюхане считают язык, на котором говорит необрусевшая еще Арзамасская мордва, татарским. ...Мы видим в области эрзи целые районы, где оно уже представляет свершившийся факт (обрусения): таковы, например, мордовские приходы в Сергачском уезде Нижегородской губернии, в Сызранском и Карсунском Симбирской. Особенно сильно продвинулось дело обрусения мордвы в губерниях, которые она заселила позднее, уступая перед русскими в своих жилищах, – Саратовской, Самарской, Оренбургской и Казанской. Совершенно обруселая мордва живет в Балашовском уезде (села Мордовский Карай, Репное,

⁸³⁶ Оглоблин Н. Н. Указ. раб. С. 900.

⁸³⁷ Кауфман А. А. (1864–1919). Переселение и колонизация. С. 162–163.

⁸³⁸ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Самара, 1889. Т. 6. Николаевский уезд. С. 12–13.

⁸³⁹ Смирнов И. Н. Обрусение инородцев и задачи обрусительной политики. С. 756.

Козловка), в Саратовском (деревня Пилюгино), в Вольском (село Ключи, или Мордовский Ключ), в Петровском (село Лопатка и др.), в восточной части Кузнецкого уезда⁸⁴⁰.

Текст № 6.

В некоторых селах Самарской губернии мордва почти обрусела, в других близка к обрусению и только в немногих сохранила все черты своей национальности. Вполне или почти обрусела, т. е. сделалась русской, как по одежде, обычаям, так отчасти и по языку, в селах: Тростянке, Шиланском Ключе и Бузаевке Самарского уезда; во всех селах по левую сторону Самарки в Бузулукском уезде, Самарском, далее в Николаевском и Новоузенском уездах, близка к обрусению во Флоркине, Больших и Малых Толкаях, Ключах с Егой, Кирюшкине с Нуштайкиною и Семеновке Бугурусланского уезда; в селах Ставропольского, расположенных по левую сторону Черемшана⁸⁴¹.

Текст № 7.

Мало уже таких семейств, где мужчины не говорили бы свободно на русском языке и где бы не сохранялся костюм древней мордвы, или, по крайней мере, не видоизменялся. В Бугурусланском уезде, севернее Кинеля, Бугульминском и отчасти Ставропольском, по правую сторону Черемшана, мордва еще придерживается старины, да и то не повсюду⁸⁴².

Текст № 8.

Все мордва исповедуют ныне православную веру и, надобно заметить, отличаются замечательным усердием к церкви. Под влиянием христианства они чрезвычайно много обрусели, приняли русскую одежду, употребляют русский язык. В уезде Балашовском они совсем забыли свой родной язык и в настоящее время доживают немногие старики, еще изредка между собой, в задушевных беседах, говорящие по-мордовски. Это самое обстоятельство отчасти доказывает на особенную давность водворения мордвы между русскими⁸⁴³.

Текст № 9.

Покидаемые переселенцами земли более или менее хороши, но урожаи с них стали гораздо хуже прежних и часто бывают плохими. Земли эти потеряли значительную часть своей ценности от вековой дурной обработки и очень недостаточного удобрения. Постепенно, введением улучшенной системы хозяйства или хотя бы только усиленным удобрением, плодородие их могло бы быть восстановлено. Но крестьяне для этого средств не имеют и потому выселяются. Не может быть речи ни о малом количестве, ни о бесплодии надельных земель; дело в устаревших, экстенсивных способах обработки почвы. Ранее крестьянин не имел необходимости удобрять землю и пахал плодородные целины или залежи, успевшие восстановить плодородие. Сократившийся простор делает такое хозяйство невозможным: целины распаханы, залежи не успевают отдохнуть и восстановиться, урожаи резко падают. В таких условиях земледелец вынужден перейти к практике удобрения почвы либо искать новые пахотные земли. Для подтверждения своей точки зрения он приводит мнение г. Гурвича: «Для всякой земледельческой местности рано или поздно наступает момент, делающий необходимым переход от более легких форм хозяйства к более сложным и менее выгодным. Невозможность удерживать их дольше на старом месте заставляет крестьянина поддаваться в ширь, на свободные территории, еще не знающие земледельческой культуры⁸⁴⁴».

⁸⁴⁰ Там же. С. 757.

⁸⁴¹ Гребнев М. Мордва Самарской губернии. Историко-этнографический очерк // Самарские епархиальные ведомости. Самара, 1886. № 23. С. 462.

⁸⁴² Там же.

⁸⁴³ Списки населенных мест Российской империи / обраб. А. Артемьевым. СПб., 1862. Вып. 38: Саратовская губерния: по сведениям 1859 г. С. 41.

⁸⁴⁴ Кауфман А. А. (1864–1919). Переселение и колонизация. С. 172–173.

Текст № 10.

Дело идет у них отлично, пока они остаются в пределах небольшого хозяйства в 100-200 десятин. Но как только аппетит к земле у такого собственника подымется и довалит до 500 дес. – картина сразу же меняется, хозяйство рушится... Со 100-200 дес. крестьянин справляется силами своей семьи и 2-3 работниками, а при 500 дес. нужна уже целая партия рабочих, за которыми один хозяйский глаз всего не доглядит. При этом у крестьянина, затратившего весь свой капитал на приобретение значительного количества земли, не остается никакого оборотного капитала и кредита у него нет, или он не знает, где его найти. В завершении всего у семьи такого крупного собственника имеются разные «барские замашки», вызывающие бесполезную трату денег. Словом, конец таких зажавшихся крестьян-собственников бывает не блестящий...⁸⁴⁵.

Текст № 11.

Среди мордвы нередко крестьяне-собственники, владеющие по 100, 150 и более десятин земли. Хозяйство у них идет отлично и быстро развивается. Рассказывали, например, про одного такого собственника, как он на свои 150 дес. купил у соседних русских крестьян две тысячи возов навоза и сразу вдвое поднял урожайность своих полей. Про него же говорят, что он сам дошел до ряда значительных улучшений в некоторых сельскохозяйственных орудиях⁸⁴⁶.

Текст № 12.

Многие из средне-зажиточных домохозяев, обезкураженные безработицей и бескормием, с осени же 1885 г. решили навсегда покинуть свое родное пепелище и отправиться «на новое поле» в Оренбургскую и Енисейскую губернии. Распродав свои избенки, лишний скот и сдав наделы в мир иные уже ушли искать счастья в Сибири, другие, хотя тоже взяли увольнительные приговоры от общества, решили отложить свое дальнейшее путешествие до весны. Из с. Борискино (Бугульминского уезда Самарской губернии) ушли в Оренбургскую губернию 7 семей с 22 душами обоего пола, из с. Старое Домосейкино (той же волости) туда же ушли 8 мордовских семей (51 чел.), из с. Добрино (Добринской волости) решили уйти «на новые земли 23 семьи, из с. Михайловка – 27 семей. Таким образом, из 4 только селений Бугульминского уезда (Самарской губернии) выселилось в восточные губернии 65 семей (323 чел.)⁸⁴⁷.

Текст № 13.

Из Николаевки Алчедатской волости Мариинского округа Томской губернии переселились 4 семьи, поэтому николаевцы охотно приняли вновь прибывших, тем более, что все они имели в деревне близких родственников, которые оказали беднейшим из прибывших значительную поддержку (кредитовали их без роста, платили им за работу больше, чем посторонним рабочим), благодаря которой вновь прибывшие тоже весьма скоро «встали на ноги» и сравнялись по уровню благосостояния со староселами: завели значительные запашки, стали заниматься торговлей, скотоводством и т. д.⁸⁴⁸.

Текст № 14.

Мы не видим, чтобы переселение, при средних размерах землевладения даже в самых малоземельных местностях средней России, вело или могло вести к дряхлеющему улучшению хозяйственного положения остающихся на родине крестьян. Ведь на самом деле в чем причина... бедственного положения крестьянства? Несомненно в низкой производительности земли. А эта низкая производительность обуславливается первобытными способами

⁸⁴⁵ Оглоблин Н. Н. В Указ. раб. С. 899–900.

⁸⁴⁶ Там же. С. 899.

⁸⁴⁷ Огановский Н. П. Указ. раб. С. 126.

⁸⁴⁸ Кауфман А. А. Хозяйственное положение переселенцев... С. 197.

эксплуатации земли, выродившимися в беспорядочное пестрополье; в трехпольном районе – ростом пахотной площади за счет кормовой, сокращающейся до последней крайности возможности унавоживания полей. Только с устранением этих коренных причин низкой производительности почвы можно было бы надеяться на ее повышение⁸⁴⁹.

Текст № 15.

Существенное улучшение крестьянского благосостояния могло бы получиться лишь при таком огромном выселении, которое было бы способно за несколько лет уменьшить население вдвое или втрое. Выселить из Европейской России пришлось бы для этого, притом в короткое время – уже не миллионы, а десятки миллионов человек. ...выселение совершается настолько медленно, что оно далеко не поспевает за естественным приростом населения. Но если бы переселение могло уносить весь текущий прирост, даже известную часть уже наличного, оно все-таки не могло бы оказать никакого радикального воздействия на условия крестьянского земледелия и хозяйства, а следовательно – и на крестьянское благосостояние. ...радикального же решения вопроса все-таки приходилось искать не в переселении и вообще – не в количественном расширении площади крестьянского землевладения, а в качественном улучшении крестьянского хозяйства⁸⁵⁰.

Текст № 16.

Значительное улучшение в положении местной мордвы произошло в последние годы, благодаря недавно возникшему здесь переселенческому движению в Сибирь. Как ни глубоко предана мордва своей родине, но переселенческая волна коснулась и этого народа и смысла немало мордовских семей с их исконных пепелищ⁸⁵¹.

Текст № 17.

В Омском округе мордовскими являлись следующие селения: хутор Мордовский (1885 г. – дата основания) Ачаирского района, с. Кутузовка (1909 г.) Борисовского района, п. Камышинский (1911 г.) Еланского района, хутор Кизаев (1916 г.) Калачинского района, х. Котов при р. Камышловка (1908 г.), п. Лыжинский (1908 г.) Любинского района, х. Байжан (1908 г.) Уральского района. В Барабинском округе мордва проживала в селениях: д. Клявино (1910 г.) В. Ичинского района, п. Шастинский при р. Уя (1911 г.) Кыштовского района, д. Филипповка (1907 г.) Н. Троицкого района. Селениями Каменского округа с преобладающим мордовским населением являлись: кордон Веселый (1904 г.) Куликовского района, х. Мордокинский при р. Ния (1913 г.) Алексеевского района, п. Отважинский (1910 г.) Вьюнского района, п. Низовка (Солоновки) (1908 г.), п. Остапинский при р. Таля (1907 г.) Гutowского района, заимка Костино Болото у болота Костино (1895 г.) Каменского района, п. Никольский у озера Чаны (1898 г.) Каргатского района, п. Ермачиха при р. Каменка (1907 г.), п. Крещенский у ручья Ключ (1917 г.) Карпысакского района; п. Передовой при р. Вьюны (1625 г.) Колыванского района, д. Старо-Гутово при р. Тарьема (1776 г.) Коуракского района, выселок Трапкина (1916 г.) Легостаевского района. В Новосибирском округе был один мордовский х. Мяки Владимиров, основанный в 1915 г. в Маслянинском районе. Большое количество мордовских селений было в Барнаульском округе: с. Думчево у р. Чумыш (1729 г.), п. Красный Яр у озера Б. Курья (1900 г.), п. Калининский у оз. Большое и Малое Калинино (1916 г.) Белоярского района; д. Камышенка у р. Чумыш (1850 г.), д. Малый Колтай при р. Камышенка (1798 г.), х. Ивановский у ручья Мурейка (1914 г.) Залесовского района; п. Арендовка при р. Лосиха (1902 г.) Косихинского района; кордон Селезневский (1909 г.) Ребрихинского района; д. Шишкино у р. Чумыш (1705 г.) Тальменского района; заимка Носкова при р. Б. Речка (1902 г.) Чистюньского района; с. Борисово при р. Татарка (1746 г.) Чумышского района; д. Покровка

⁸⁴⁹ Кауфман А. А. Там же. С. 197–199.

⁸⁵⁰ Там же.

⁸⁵¹ Оглоблин Н. Н. Указ. раб. С. 900.

при р. Каменушка (1866 г.) Ефимкинского района. В Рубцовском округе мордва проживала в п. Арзамазиха при р. Белая (1900 г.) Змеигорского района. В Бийском округе мордовскими селениями являлись: д. Мартовская при р. М. Мостов (1910 г.) Ельцовского района; п. Гремиска у ручья Гремшика (1910 г.) Куяганского района; заимка Цивцинский Барак (1910 г.) Пристанского района; п. Речной у р. Большая (1910 г.) Солонешинского района; д. Кузьминская при р. Чулда (1896 г.), д. Ново-Петровская при р. Ужлоп (1910 г.), с. Урунское при речках Руна и Болотная (1819 г.) Солтонского района; п. Чулеш у р. Чулеш (1909 г.) Старо-Бардинского района; с. Горновское у р. Большая (1876 г.) Яминского района. В Ойротской области мордва проживала в п. Гусевский при р. Колторак (1911 г.), п. Тотна при р. Тотнушка (1911 г.), выселке Чинорак у р. Шунарак (1913 г.) Лебедского аймака; п. Алпатовский у р. М. Тотна (1910 г.), п. В. Камышак у р. Камышак (1910 г.), д. Сугул у р. Паспаул (1910 г.), п. В. Карасук у р. Паспаул (1912 г.) Майминского аймака⁸⁵².

Текст № 18.

В Томском округе мордва проживала в следующих селениях: п. Дубровский у р. Тетла (1913 г.) Александровского района; с. Николаевское (1863 г.) Верхне-Чебулинского района; д. Верхне-Орехово (1908 г.) Зырянского района; п. Блиновский (1910 г.), п. Ивановский (1896 г.), х. Тарасовка при р. Поревая (1896 г.), с. Островка при р. Мура (1889 г.), с. Тавлы при р. Кабидатка (1862 г.) Кривошеинского района; п. Знаменский у р. Обь (1909 г.) Молчановского района; д. Марьевка у р. Яя (1825 г.) Судженского района; заимка Даткова (1891 г.) Томского района; п. Каип у р. Каип (1908 г.) Юргинского района. Селениями Канского округа с преобладающим мордовским населением являлись: д. Воробьевка у р. Каварай (1912 г.), д. Долженкова у р. Шигашет (1913 г.), д. Тара у ручья Магдыр (1909 г.) Абанского района; д. Верхние Истоки (1907 г.) Ирбейского района; с. Михайловка у ручья Касткай (1894 г.), д. Фомка у ручья Ендардае (1910 г.) Канского района; д. Прорвинская у р. Колон (1911 г.) Рождественского района; п. Колкосет (1912 г.), п. Усть-Кончалок у ручья Кончалок (1911 г.) Тасевского района. В Тулунском округе мордовским селением являлся п. Дубинский (1913 г.) Нижне-Удинского района. В Ачинском округе мордва проживала в д. Ново-Петровка (Петровка) при р. Ашлет (1899 г.), выселке Трофимовский у р. Тюхтет (1902 г.) Боготольского района; д. Кинжир при р. Кинжир (1897 г.) Тисульского района; х. Чегодаевский (1912 г.), п. Никольский у р. Тюхтет (1907 г.) Тюхтетского района. Мордовскими селениями Красноярского округа являлись: д. Самарка (Конгородка) у ручья Конгородск (1907 г.) Больше-Мутинского района; х. Ворилов Вас у р. Рыбная (1908 г.), х. Калахтионов В. К. у р. Рыбная (1908 г.), х. Леонтьев (Ворошков) у р. Рыбная (1916 г.) Партизанского района; д. Андреевская (Грязновка) у ручья Грязновка (1911 г.), д. Алексеевская (Усковская, Татарская) у р. Третья (1909 г.) Пировского района. В Кузнецком округе селениями с преобладающим мордовским населением являлись: д. Больше-Бачат у р. Бачат (1821 г.) Бачатского района; п. Шартонка у р. Шартонка (1910 г.), заимка Петровская у р. Кондоша (1912 г.), п. Чарышта у р. Чарышта (1911 г.) Горно-Шорского района; с. Рямовое у р. Иня (1863 г.) Ленинского района, д. Ново-Рождественская при р. Б. Киня (1879 г.) Прокопьевского района; улус Мозжуха у р. Томь (1606 г.) Топкинского района. В Минусинском округе мордва проживала в следующих селениях: д. Малый Куреж (Хохлы) у р. М. Куреж (1910 г.), с. Н. Березовское у р. Каратуз (1887 г.), с. Петропавловское у родника Теплый (1889 г.) Идринского района; д. Алексеевка (Сапчик) у р. Казинетка (1910 г.), заимка Нижняя Мельница у р. Хайбалык (1887 г.), д. Красносельская у р. Красная Речка (1909 г.) Картузского района; д. Николаевка (Голый Бурлук) у р. М. Бурлук (1904 г.), д. Черемшанка у р. Казыр (1911 г.) Курагинского района. В Иркутском округе был один мордовский х. Икиритский у пади Зерхун (1914 г.) Заларинского района⁸⁵³.

⁸⁵² Список населенных мест Сибирского края / Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. Новосибирск, 1928. Т. 1. Округа Юго-Западной Сибири. С. 102–800.

⁸⁵³ Список населенных мест Сибирского края / Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. Новосибирск, 1929. Т. 2. Округа Северо-Восточной Сибири. С. 12–796.

Текст № 19.

Кордон Калино-Гурьинский Бородинского района (1920 г.) и коммуна Пролетарский путь Любинского района (1921 г.) Омского округа; односелье Медвежикова (1925 г.) и коммуна Стенька Разин (1921 г.) Спиринского района Каменского округа; выселок Сурков Алексеевского района (1926 г.), заимка Коноваловский Прогал Баксинского района (1925 г.), п. Васильевский Бугринского района (1924 г.), п. Михайловский Каменского района (1920 г.), коммуна Красный Пахарь (1924 г.) и п. Чепаевский Карпысакского района, х. Петровского (1925 г.) и х. Шмелек Маслянинского района (1925 г.) Новосибирского округа; х. Федоровка Залесовского района (1923 г.), п. Звезда (1922 г.) и п. Тихая Жизнь Павловского района (1920 г.), х. Ефимовский (1924 г.), х. Суродеев (1924 г.), п. Михайловский (1923 г.), п. Федоровский (1923 г.), п. Средне-Матвеевка (1920 г.) Чумышского района Барнаульского округа; заимка Порыкина (1923 г.) Змеиногорского района Рубцовского округа; выселок Шавинцова (1921 г.), д. Ново-Ульяновская (1925 г.), д. Еловка (1924 г.) Солтонского района, выселок Владимирский (1925 г.) Яшинского района Бийского округа; заимка Никитина Майминского аймака Ойротской области⁸⁵⁴.

Текст № 20.

П. Иловайский Богородского района (1926 г.) Томского округа; х. Юносов (1921 г.) и х. Юрков (1921 г.) Партизанского района, выселок Каменный Брод (1926 г.) Сухобузинского района Красноярского округа; выселок Власовский (1926 г.) и х. Перхляй (1926 г.) Крапивинского района, д. Кочкурова (1920 г.) Краснинского района, х. Степановский (1925 г.) Кузнецкого района, п. Черемухово (1920 г.), заимка Дегтяревка (1923 г.) Ленинского района, п. Дончино (1926 г.) Прокопьевского района, д. Красная Заря (1924 г.) Топкинского района Кузнецкого округа; заимка Никитина (1922 г.) Ермаковского района, заимка Сатаева (1924 г.) Картузского района, заимка Писчасова (1926 г.), заимка Пакселева (1925 г.) Курагинского района, х. Шагорино (1922 г.) Усинского района Минусинского округа⁸⁵⁵.

Текст № 21.

Работа по хозяйственному устройству переселенцев во многих колхозах продолжает оставаться неудовлетворительной. Значительные средства, отпускаемые на хозяйственное устройство переселенцев, используются не по своему назначению. Так, не по назначению использованы средства в Хабаровском крае 653 тыс. руб., Алтайском крае 625 тыс. руб., Читинской области 569 тыс. руб. Из материалов проверки видно, что вопросам строительства домов для переселенцев колхозы не уделяют должного внимания, не соблюдают сроки строительства домов, во многих колхозах дома строятся плохого качества, с отступлениями от проектов, без соблюдения технических требований и передаются переселенцам с недоделками⁸⁵⁶.

Текст № 22.

В 1953 году я (Ф. Е. Ратников) решил переселиться в Сибирь и поселился в колхозе имени Жданова Ужурского района Красноярского края. Сибиряки меня приняли хорошо. Сразу оказали мне помощь в хозяйственном обзаведении, выстроили хороший дом, надворную постройку, выдали корову, поросенка, птицу⁸⁵⁷.

⁸⁵⁴ Список населенных мест Сибирского края / Сибирский краевой исполнительный комитет, стат. отдел. Новосибирск, 1928. Т. 1. Округа Юго-Западной Сибири. С. 114–162, 406–408, 424–486, 570–606, 626, 732–756, 788.

⁸⁵⁵ Список населенных мест Сибирского края / Сибирский краевой исполнительный комитет, статистический отдел. Новосибирск, 1929. Т. 2. Округа Северо-Восточной Сибири. С. 14, 424–438, 522–544, 574–608.

⁸⁵⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 128. Л. 18.

⁸⁵⁷ ЦГА РМ. Ф. Р-473. Оп. 1. Д. 135 а. Л. 8.

Текст № 23.

Я, Суглин Александр Васильевич, переселился в Сибирь в марте 1957 года из Мордовской АССР Козловского района села Троицкого и поселился в колхозе "Ленинский путь" Ужорского района Красноярского края. Сибиряки встретили тепло. По приезде, правление колхоза нас обеспечило всеми необходимыми продуктами, выдали корову, приусадебный участок отвели, домашнюю птицу дали. По приезде нам была представлена колхозная квартира, а теперь колхоз выстроил хороший благоустроенный дом⁸⁵⁸.

Текст № 24.

Расположено село (Акузово Сергачского уезда Нижегородской губернии) на ровном берегу реки Пьяна, которая в своем извилистом течении опоясывает Акузово с западной, южной и восточной стороны прихотливой лентой. Во время разлива вся местность около Акузова с этих трех сторон покрывается водой на далекое расстояние, а после спада воды пойма покрывается тучной травой, дающей в обилии сбор сена, и только северная сторона, свободная от поймы, представляет удобную почву для полеводства⁸⁵⁹.

Текст № 25.

Самые лучшие и выгодные места, как, например, около рек и по возвышенностям, заселены коренными местными жителями – мордвой племени эрзя. Что народ этот коренной, тому свидетельством служат названия рек и урочищ⁸⁶⁰.

Текст № 26.

Между двумя небольшими реками Кемляткой и Мутовкой Нижегородской губернии Лукояновского уезда, вдоль по скату горы расположено большое село Лобаски, населенное мордвой. За рекой Кемлятка на далекое пространство тянется пойма, в весеннее время покрытая сочной с клевером и цветами травой, в летнее – стогами и копнами сена. Сзади села, в ту же летнюю пору, высокой стеной стоят хлеба, всегда прекрасно всходящие здесь и вырастающие по причине хорошей почвы земли⁸⁶¹.

Текст № 27.

Село Старое Славкино (Петровского уезда Саратовской губернии) ... расположено на ровной местности, орошаемой речкой Няньгой. Речка эта тянется по всей длине села, простирающегося версты на четыре с севера на юг. По берегам ее расположены огороды, осеняемые во многих местах большими ветлами. Кругом села тянутся поля, засеваемые хлебами⁸⁶².

Текст № 28.

По поверхности местность неровная и бугорчатая, изрезанная довольно глубокими и обрывистыми оврагами. Само с. Дракино (Спасского уезда Тамбовской губернии) расположено, хотя на местности низменной, но неровной; по середине его, точнее сказать главной улицы, проходит глубокий и обрывистый овраг, который своими разветвленными с двух сторон – восточной и западной отделяет по одному небольшому уличному порядку; центр же села от бугорчатых скатов имеет как бы котлообразную форму⁸⁶³.

⁸⁵⁸ Там же. Л. 11.

⁸⁵⁹ Можаровский А. Мордово-крещенский приход села Акузово Сергачского уезда Нижегородской епархии. С. 312.

⁸⁶⁰ Русинова Н. И. Лукояновский уезд Нижегородской губернии. С. 20.

⁸⁶¹ Гр. П-в. Указ. раб. 1887. № 13. С. 669.

⁸⁶² Лунин А. Указ. раб. С. 70.

⁸⁶³ Богословский П. Указ. раб. С. 925.

Текст № 29.

В 1823 г. в местности Чукальского прихода (Сергачского уезда Нижегородской губернии) населены из крестьян казенного ведомства две небольшие деревни: Инелейка и Лисинка – Новая Селищи тож и причислены к Чукальскому приходу. В 1827 г. вывезено несколько семейств из д. Лукьяновки и поселено близ р. Якстуня под названием Стрелки. В том же году выселено несколько семейств из Селищ в особый поселок под названием Петровка – в честь бывшего помещика Петра Павловича Званцова. Как Стрелка, так и Петровка – остались в Чукальском приходе. В 1831 г. выселено несколько семейств из с. Чукал в особый выселок. Этот выселок назван д. Протасовой – в честь графа Протасова. В 1848 г. из с. Чукал выселено еще несколько семейств в особый выселок под названием д. Милосны⁸⁶⁴.

Текст № 30.

Живет мордва деревнями, расположенными по большей части неправильно, с кривыми улицами и разными закоулками. Но это не мешает им жить в полном мире и согласии между собой. Без общего обсуждения, без сельской сходки у них не обходятся даже такие дела, как выбор места для проведения моляна или другого какого-нибудь мордовского обряда⁸⁶⁵.

Текст № 31.

Привязанность к родному селению, уважение к лесу и довольство вообще составляют отличительные черты их характера. Обитая в местностях плодородных, щедро наделенных дарами природы, защищенных густыми лесами и богатых водой, – мордва, при своем упорном трудолюбии, успевает извлекать из этого немалую выгоду⁸⁶⁶.

Текст № 32.

Есть мордвин мокшанин сытно, живет уютно и главное сильно стоит за многосемейность, хотя язва разделов проникла и к нему и разрастается соразмерно с усилением обрусения. Впрочем, и донныне можно еще часто довольно видеть по три и даже четыре избы в одном дворе, причем у обитателей их все хозяйство общее, кроме тех безделок, о которых и толковать не стоит. Ясно, что хозяин такого двора богат именно числом работников, которых он может выставить на десятину и понятно, почему старики не очень охотно идут на обрусение и пугаются не на шутку, когда видят, как равнодушна к старине молодежь⁸⁶⁷.

Текст № 33.

У мокши большие семьи преобладают..., старики никогда и не подумали бы о том, чтобы делить своих сыновей. Движение идет прямо от молодежи, которая, искушаясь примером русских крестьян, а также городской жизнью, требует выдела у родителей и при помощи назойливости своих баб достигает того, что родители бывают вынуждены произвести раздел общесемейного имущества. Принужденный к разделу отец согласится на требование детей и делит движимость, но землю оставляет неприкосновенно. Он строит своим женатым детям избы в одном дворе и требует лишь общего выезда на полевые работы. Цель молодежи, таким образом, достигается, т. к. она живет своей, самостоятельной жизнью, но вместе с тем двор не разоряется, а продолжает процветать⁸⁶⁸.

⁸⁶⁴ Можаровский А. История прихода села Чукал Сергачского уезда Нижегородской епархии. С. 705–706.

⁸⁶⁵ Народы России. Этнографические очерки // Природа и люди. СПб., 1878. С. 247.

⁸⁶⁶ Там же.

⁸⁶⁷ Майнов В. Н. Один день среди «мокши» (Отрывок из записной книжки). С. 124.

⁸⁶⁸ Майнов В. Н. Там же. С. 153–154.

Текст № 34.

Мордвин, отделившийся от отца самовольно, без согласия родителей, не получает на свою долю ни пяди надельной земли и никакого движимого имущества. Такие отщепенцы обыкновенно поселяются у кого-либо из шабров (соседей) на квартире и живут случайными заработками: нанимаются к богатым мужикам в работники, в пастухи, летом занимаются полевыми работами, или же просто уходят на сторону. Иногда, если им удастся путем сбережений с заработков скопить малую-толику деньжонок, они покупают себе лошадь, обзаводятся хозяйственным инвентарем и арендуют у своих же шабров (соседей) десятинку земли. Наоборот, сыновья, отделившиеся с обоюдного согласия родителей, пользуются всеми правами домохозяев однообщинников: получают из отцовского надела часть душевой земли, лошадь, корову, несколько голов овец, свинью и даже часть собранного общими трудами хлеба. Отец строит отделившемуся сыну новую избу на своем же дворе или просто пристраивает к существующей избе еще три стены, поэтому и изба называется пятистенной. В противном случае, за неимением места в родительском дворе, сельский староста с согласия мирского схода отводит для отделившегося особое усадебное место на конце селения⁸⁶⁹.

Текст № 35.

Среди зырян и русских карелов, где русский элемент подчинил себе в культурном отношении значительную часть обоих народов, жилища почти не отличаются от русских. Черемисы и мордва переходят к русским избам, строят свои деревни вдоль улиц с фасадами на них, ...двор черемисина отличается от двора русского лишь сохранением куды⁸⁷⁰.

Текст № 36.

Прежде всего, что бросается в глаза при посещении села, это расположение изб группами. В громадном большинстве случаев избы стоят попарно и редко в одиночку или группой в три избы. Подобное групповое расположение изб, по объяснению жителей, является результатом семейных разделов. Первоначально на каждый двор-усадьбу отводился участок размером 26 м по улице и в 215 м в глубине усадьбы; в переднем, чаще всего левом от улицы, углу участка ставилась изба. С течением времени, когда семья разрасталась, по тем или иным причинам, чаще всего из-за семейных неурядиц, семья находила необходимым разделиться, но выделявшийся сын не уходил совсем из двора, а ставил свою избу на том же участке, бок-о-бок с домом отца, параллельно ему и также фасадом на улицу. Делился и двор, но остальная часть усадьбы оставалась общей. Иногда выделялся еще и сын. Он также ставил свою избу на участке отца, но, за неимением места по улице, ставил ее позади двора отца, фасадом или в прилегающий огород или же в переулок, что бывает чаще, оставляемый между каждыми двумя соседними основными участками. Для общего пользования такой переулок не служит и является противопожарной мерой. Отделяется такой переулок от улицы легкими жердями, воротами или же просто парой поперечных слег, которые, в случае надобности, отодвигаются в сторону. Общего пользования переулки, идущие в ту и другую сторону от улицы, отличаются от указанных выше большей шириной и делаются через несколько дворов⁸⁷¹.

Текст № 37.

Если же избы стоят "парой", то ворота ставят к свободным краям участка и крайне редко одни из них помещаются между избами. Чаще всего, при парном расположении, избы стоят в середине усадьбы и так тесно, что крыша одной нависает над крышей другой избы; реже избы разделяются только крыльцом одной, а иногда и обеих изб⁸⁷².

⁸⁶⁹ Красноперов И. Указ. раб. С. 63–64.

⁸⁷⁰ Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов // ЭО. 1895. Кн. 25. № 2. С. 103.

⁸⁷¹ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 67–68.

⁸⁷² Там же.

Текст № 38.

С. Болдово Инсарского уезда Пензенской губернии в три улицы. Одна из них тянется по левому берегу реки Инсар⁸⁷³.

Текст № 39.

С. Дракино (Спасского уезда Тамбовской губернии) состоит из четырех улиц, из них каждая носит свое название: Романовка, Чиглы, Козловка, и Новый поселок. Улицы все широкие и обсажены деревьями, что в летнее время придает им привлекательный вид. Строения расположены правильно⁸⁷⁴.

Текст № 40.

Улицы (с. Елховка Нижегородского уезда Нижегородской губернии), которые населяла мордва, и доселе называются "мордовскими"⁸⁷⁵.

Текст № 41.

Улицы села (Напольное Алатырского уезда Симбирской губернии) расположены в четыре ряда по направлению от севера к югу⁸⁷⁶.

Текст № 42.

К 1 января 1880 г. в селе Оркино (Озерской волости Саратовского уезда Саратовской губернии) было 611 дворов, расположенных в несколько порядков и улиц; последних довольно больших, более 10; все село с дворами, площадями и гумнами занимает около 2,5 квадратных верст. Улицы большей частью неправильны и узки, с очень редкими переулками⁸⁷⁷.

Текст № 43.

В народе о заселении Оркина, существует предание, что пришедший сверху мордвин Орька, облюбовал эти места, выпросив у правительства позволение поселиться здесь с несколькими семьями других мордвов. Полагают, что это было в начале прошлого XVIII столетия. Узнав о привольном житие Орьки и его товарищей, пришло к нему еще несколько мордовских семей из верховых деревень: Козловки, Еремовки, Сарайкина и других и поселились на месте нынешнего Оркина отдельными хуторами и дворами, называвшимися: Еремкою, Сарайкиным и другими куренями. До сих пор улицы Оркина носят названия: Еремовка – за речкою, в северной части села; Сарайкина куреня – в конце села к северу-востоку, по дороге в село Лох, и пр.⁸⁷⁸.

Текст № 44.

Село (Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии) состоит из трех улиц, из которых две имеют направление с севера на юг, а третья – под прямым углом к ним. Главная улица, проходящая через все село, двусторонняя, и церковью делится на два конца: северный – Таштэрить (старые жители) и южный – Одэрить (новые жители). От церкви, под прямым углом к большой улице, отходит небольшая двусторонка – Келият или Грошовка. Свое название эта улица получила от поселившихся здесь черничек "старых дев", а так как у них, кроме келий, ни кола, ни двора, то отсюда и второе название – Грошевка. Параллельно большой улице, ближе к

⁸⁷³ Шевелевич А. Указ. раб. С. 230.

⁸⁷⁴ Богословский П. Указ. раб. С. 936.

⁸⁷⁵ Никольский П. Указ. раб. С. 600.

⁸⁷⁶ Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 2.

⁸⁷⁷ Леонтьев А. С. Указ. раб. 1884. № 45. С. 3.

⁸⁷⁸ Минх А. Н. Извлечения из историко-географического описания Озерской волости Саратовского уезда, сост. А. Н. Минхом. С. 692–693.

берегу Сарки, идет одностронка Одбортка, что значит новый порядок. Одностронка, начинаясь от северного конца села, идет только до Грошевки⁸⁷⁹.

Текст № 45.

С. (Живайкино Жадовской волости Карсунского уезда Симбирской губернии) по-мордовски называется "Живай-веле". Отдельные улицы, концы или курмыши, из которых состоит оно, по-мордовски называются: ташто-веле (старое село), од-веле (новое село), рузонь-пе (русский конец) и вешконь-пе (малый конец)⁸⁸⁰.

Текст № 46.

Крестьянские постройки (в Лукояновском уезде Нижегородской губернии) разделяются на правильно и неправильно распланированные. Правильные можно видеть в некоторых селах государственных крестьян и селах удельного ведомства, построенных после пожаров, по планам, сообразно указанию правил устава сельского благоустройства, где между каждыми двумя дворами положены проулки по 8 сажень, а между 8-ю дворами широкие проулки в 16 сажень ширины. Улицы широкие, причем для быстрого и достаточного водоснабжения устроены запруды. Точно также распланированы некоторые селения у временнообязанных крестьян там, где на это было обращено особенное внимание заботливых помещиков. Неправильно распланированными постройками можно назвать большинство наших сел и деревень, в которых испокон веков не обращали внимания на сохранение проулков. В других, к стыду сельского и волостного начальства, застроены проулки с того времени, когда крестьяне получили самостоятельное управление. Часть проулков застроена с дозволения волостного начальства, а часть – по приговорам обществ⁸⁸¹.

Текст № 47.

В одном из ущелий близ Караульной горы находится место, которое тамошняя мордва называет "Кевень-Кардас", т. е. Каменный Двор... Наши проводники рассказывали, что отсюда с давних пор окрестные жители, бывало, вывозили камень для своих построек; оттого это место и известно у них под именем Кевень-Кардас⁸⁸².

Текст № 48.

Помимо национальности, на характер построек, по-видимому, существенное влияние оказывает и присутствие под руками иного строительного материала, кроме дерева. Последнего, при безлесности Камышинского уезда, под руками у крестьян, впрочем, также почти нигде не имеется, кроме приволжских селений, в которых опять-таки и замечается относительно большее распространение деревянных построек (если брать поселения при самой р. Волге). Такое положение Камышинского уезда, обуславливающее дороговизну леса в нем (т. к. лес доставляется сюда извне и обыкновенно требует перевозки на более или менее значительное расстояние), ведет к тому, что в местах, где есть залежи естественного камня, деревянные постройки являются признаком зажиточности семей, которым они принадлежат. Поэтому в Камышинском уезде общий процент каменных и кирпичных изб оказывается стоящим в обратном отношении к величине надела⁸⁸³.

⁸⁷⁹ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 67.

⁸⁸⁰ Бутузов Ф. Указ. раб. С. 485.

⁸⁸¹ Русинова Н. И. Указ. раб. С. 48–49.

⁸⁸² Соколов А. И. Указ. раб. С. 26.

⁸⁸³ Сборник статистических сведений по Саратовской губернии / Изд. Саратов. губ. земства. Саратов, 1891. Т. 11. Камышинский уезд. С. 109.

Текст № 49.

Кругом озера рос вековой лес, так что деревня строилась в лесу, и материал для построек был под руками у поселенцев. Со временем лес этот вырубili и выкорчевали, так что теперь нет и следов его. По горам кругом села и теперь еще много леса, но он очень плох и мелок, а последний крупный лес вырублен в конце первой половины нынешнего столетия (XIX в.); но у многих еще на памяти те темные и непроходимые строевые леса, застилавшие горы⁸⁸⁴.

Текст № 50.

Мордва старается поддерживать свое падающее лесное хозяйство так называемыми заповедываниями лесных рощ. Соберется в селе сход, потолкуют мужички, что лесу становится меньше и меньше, и идут к священнику просить его отслужить молебен, что они налагают на лес заклятие. Заклятие налагается на лес на 10-15 лет. Но ведь в период этого времени на селе может случиться много происшествий такого рода, которые могут заставить крестьян изменить своей великой заповеди. Так, сгорит сколько-нибудь дворов, лесу необходимо где-нибудь взять на постройку. А где возьмет крестьянин, у которого погорело, может быть, все наличное достояние. Пойдут просьбы к обществу, чтобы оно разрешило попользоваться леском. Общество, после некоторого колебания, дает такое разрешение⁸⁸⁵.

Текст № 51.

Такой плотник имеет кроме топора и "скобля" (кору соскабливать) – поперечную пилу, рубанок, долото, сверло и пр. В виду малоземельности, он "зарабатывает себе хлеб топором". Такого-то плотника каждый почти домохозяин нанимает присаживать "лутки", вставлять двери, рамки, что и называется "прибирать хату". Среди этих, так называемых, настоящих плотников уже проявляется стремление украшать постройки. Например, сделает он, с согласия, конечно, хозяина, наружный наличник на окно и прибьет вырезанную из доски фигурку⁸⁸⁶.

Текст № 52.

Помогающим никакой платы не полагается. Зачастую хозяин видит, что он решительно не успеет справиться своими силами ..., а между тем нанять "поденно"... трудно, потому что у всех спорно кипит работа; в этом-то случае наш мордвин и приглашает "другов-недругов" к себе "на помочь"... Нет сомнения, что у каждого найдутся на это время какие-нибудь сельскохозяйственные дела, и никто, казалось бы, не согласится работать другому, притом даром. Тем не менее, каждого побуждает к помощи осознание необходимости помочь человеку: придет же черед когда-нибудь и самому пригласить на помощь; кроме того, помощи привлекают работников и угощением, выпивкой⁸⁸⁷.

Текст № 53.

Сырт же к северу от деревни Яруги содержит в большом количестве меловой крупный гравий; мел этот в 1860-х гг. вырабатывался неким Монаховым, построившим здесь печи и вырывшим несколько глубоких шахт в горе, но через год работа эта была им брошена. Мел этот в кусках с виду серый, а распушенный в воде становится белым. Жители с. Оркино, д. Яруги и окольные берут этот мел, или, как они называют, глину для обмазки изб. Существующая здесь разная глина: желтая, белая, красная, употребляется жителями на обмазку изб и хлебов, причем она идет не чистой, а с примесью соломы и навоза⁸⁸⁸.

⁸⁸⁴ Леонтьев А. С. Указ. раб. 1884. № 33. С. 3.

⁸⁸⁵ Гребнев М. Указ. раб. 1887. № 2. С. 42–43.

⁸⁸⁶ Косич М. Н. Указ. раб. С. 88.

⁸⁸⁷ Н-лов Н. Н. Указ. раб. С. 238.

⁸⁸⁸ Леонтьев А. С. Указ. раб. 1884. № 29. С. 3.

Текст № 54.

Изготавливаются из глины кирпичи и необожженные идут прямо в кладку; кроме того, мешают глину с соломой или мякиной и кладут ее между изгородями, служащими наружными стенами. Снаружи изгороди тоже обмазываются глиной... В прочем, дороговизна леса во многих селениях Сызранского уезда заставляет крестьян волей-неволей строить амбары, овины и закуты из глины⁸⁸⁹.

Текст № 55.

Высотой до 1,5 м и более, чуть ли не до карниза избы, так что окна являются уже довольно глубокими нишами; впрочем, такие высокие привалинки делаются только у очень уж ветхих изб, в которых иначе ветер гулял бы по избе во все бесчисленные щели⁸⁹⁰.

Текст № 56.

Крыша поддерживается стропилами, к поперечным следам которых и прибивается тес в два ряда, если крыша тесовая; если же она соломенная, то сначала кладется ряд хвороста, а затем уже солома четверти на три толщиной. Иногда, чтобы солома лучше держалась на крыше, на нее кладут нечасто жерди, верхние концы которых выступают над коньком и скрепляются попарно, по одному с той и другой стороны или мочалом, или же в концах просверливают дыры, в которые и вставляются деревянные колышки. На фронтоне прорезается одно или два круглых отверстия, которые и освещают чердачное помещение⁸⁹¹.

Текст № 57.

Крыша изб в большинстве случаев тесовая, реже – соломенная, и очень сильно выдается по бокам над срубом вниз, образуя навес в 75 см и более шириной (по горизонтали). Обычно у изб "флигерем" крыша двускатная и очень редко трехскатная; в последнем случае третий скат, передний, чаще всего неполный и начинается или от середины, или на одной трети от конька. Встречаются у флигелей и четырехскатные крыши, но, как уже указывалось выше, только в том случае, если крыша соломенная; у таких крыш ребра обычно закруглены. У изб "домом" крыша всегда на четырех скатах, причем два ската, лицевой и задний, длиннее боковых. Крутизна крыши зависит от числа скатов: при двух скатах крыша круче, чем при четырех⁸⁹².

Текст № 58.

Жилища в приходе, как у русских, так и у мордвов, по внешней постройке одинаковы. Они состоят из черной передней избы без трубы, с двумя или тремя окнами на улицу и, у некоторых, из такой же задней избы, так называемой горнивы, одно или два окна выходят во двор. Оба сии здания расположены в одной связи и отделяются друг от друга сенями. Передняя изба служит постоянным жилищем для семьи, а задняя, как холодная, назначается только для угощения родных и особенно уважаемых знакомых и для хранения разной домашней рухляди⁸⁹³.

Текст № 59.

Под одной крышей с избой, составляя ее неотъемлемую часть, помещаются сени – кудыкелькс, через которые необходимо пройти, прежде чем попасть в избу. Сени могут быть бревенчатые и тесовые. Первые встречаются реже у старых изб, вторые – гораздо чаще и, главным образом, у более новых. Бревенчатые сени представляют собой трехстенку, прислоненную к избе, т. к. получается нечто вроде пятистенки. Потолка в сенях некогда не бывает. В сенях отгораживается из тонкого теса (досок) один или два чулана, в зависимости от зажиточности хо-

⁸⁸⁹ Арнольдов М. В. Из путевых заметок по Симбирской губернии. С. 2.

⁸⁹⁰ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 68.

⁸⁹¹ Масленников Н. И. Там же. С. 69.

⁸⁹² Масленников Н. И. Там же. С. 68.

⁸⁹³ Примеров А. Указ. раб. С. 154.

зяина, в которых хранится домашний скарб. Легкая дверь с накладкой довольно часто запирается замком. Летом чуланы, да и сами сени, служат для спанья. Спят или на деревянных кроватях или же прямо на полу... Из сеней приставная лестница ведет в чердачное помещение – кудю пря. Открывающейся внутрь дверью сени отделяются от двора. На ночь дверь запирается деревянной задвижкой, представляющей деревянный брусок с утолщением по середине: пара железных скобок по сторонам утолщения позволяет бруску двигаться в ту и другую сторону, но утолщение мешает вынуть из скобок брусок совсем. Дверь – кенкш из сеней ведет в жилое помещение – кудю. Кудю ..., может состоять или из одной, или же из двух комнат. В первом случае дверь из сеней всегда прорубается по середине задней стены⁸⁹⁴.

Текст № 60.

К избе прилегают довольно узкие сени, по другую сторону которых ставится обыкновенно горница или вышка. Это чаще всего тоже изба, только пустая, нежилая и без печки. В ней хранятся разные вещи: одежда, посуда, молоко, яйца и прочее. Под вышкою устраивается нижнее отделение «подклеть», куда помещают на зиму овец, свиней, или ставят пчел. Различных клеток и пристроек у богатых бывает вообще много, и именно столько, сколько снох в семействе. Каждая сноха имеет свою клеть и в ней помещает все свое имущество⁸⁹⁵.

Текст № 61.

Низ у печки, конечно, каменный или вернее кирпичный и идет четверти на две от пола. В этом кирпичном низу проделана дыра в 1,5 четверти вышины и в 1 аршин длины. В дыре этой у доброй хозяйки курица несется ранняя, котелок и всякое печное орудие прячется. Четверти на две выше низа кирпичного проложено толстое бревно, а расстояние между этим брусом и кирпичным низом забрано толстыми досками. Бревно идет дальше самой печи и вместе с кирпичным низом значительно выступает против нее, причем пространство от выступающей части до потолка забрано опять досками. В том боку печки, который выходит в горницу, проделаны несколько (чаще всего три) пряток – "прэтка", для мыла, рукавиц, сапог и другой хозяйственной мелочи. Прятки эти делаются в один кирпич, а в верхней своей части в полкирпича⁸⁹⁶.

Текст № 62.

Большая часть дракинцев (жителей с. Дракино Спасского уезда Тамбовской губернии) строит избу курную, одним окном на улицу, а другим во двор, к избе непосредственно примыкают сени, а к последним пристраивается холодная изба (горница), где, обыкновенно, сохраняется все домашнее имущество и съестные припасы⁸⁹⁷.

Текст № 63.

Печь из кирпича и кладется не прямо на полу, а на деревянном перерубе около 0,75 метра высотой. Это понижает и стоимость печи и дает возможность использовать помещение под печью для складывания туда по миновании надобности ухватов, кочерги и т. п. Печь, как и всякая русская, имеет так называемый "шесток" – томбаланго, переходящий в самой печи в под – каштомо киякс; отверстие печи закрывается заслоном – каштомо лаз, заслон. В передней стенке печи делается отверстие для разогревания самовара и "печурка" для хранения спичек, причем печурка делается ближе к свободному углу печи, а самоварное отверстие ближе к стене, что находится в зависимости от положения печной трубы. В боковой стене печи делается четыре-пять "печурок" для сушки варенек, портянок, табака и прочего. Помещение на печи – кашланго довольно высоко, так что взрослый человек свободно может сидеть, а ребята даже стоять, и используется для спанья. Кашланго излюбленное место стариков, которые часто сидят там целы-

⁸⁹⁴ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 70.

⁸⁹⁵ Народы России. Этнографические очерки // Природа и люди. СПб., 1878. С. 248.

⁸⁹⁶ Майнов В. Н. Один день среди «мокши»... С. 123.

⁸⁹⁷ Богословский П. Указ. раб. С. 936.

ми часами, спустив ноги с печи; там же находят приют в зимние вечера и ребята. На печь ведут две-три ступеньки – чалгамо, приступка, а по краю вдоль печи прикрепляется круглая планка, за которую и держатся при влезании на печь⁸⁹⁸.

Текст № 64.

По внутреннему устройству и убранству, мордовское жилище ничем не отличается от обыкновенной курной русской избы: те же в ней скамейки, лавки и полки, те же полаты и волоковые окна, та же печка, налево от входа, обыкновенно, курная, без трубы. Впрочем, в старину, в мордовской избе печка ставилась в переднем углу, и отверстием обращалась прямо к входу⁸⁹⁹.

Текст № 65.

Вход в дом помещается с задней стороны, а не сбоку, как привык глаз видеть в русских и даже некоторых финских домах. ...главный вход помещается под навесом, причем редко найдешь крылечко, которое только в некоторых местах, уже успевших обрусеть весьма значительно, находится иногда на лицо. Кое-где просто бревнышка два положены и справляют они службу приступочек и крылечка; в иных местах по стародавнему обычаю либо камень лежит, а то еще и жернов⁹⁰⁰.

Текст № 66.

В большинстве случаев, особенно у изб более поздней пристройки, с боку к избе по улице примыкает крыльцо, всегда выступающее за линию дома. Обычно крыльцо высокое, в 5-6 ступеней, с навесом и двускатной крышей. Иногда навес поддерживается двумя колонками, по одной с каждой стороны; по обеим сторонам на крыльце устраиваются скамейки. Крыльцо переходит в коридор – колидор (э.), отделяясь от последнего одностворчатой дверью. Если наружное крыльцо и коридор отсутствуют, то все же перед сенями устраивается небольшое крыльцо также с навесом и колонками. Впрочем, может отсутствовать и это крыльцо, тогда сени соединяются непосредственно с двором с помощью небольшой лесенки – кустима (э.). Подобная же лесенка ведет во двор с крыльца или коридора⁹⁰¹.

Текст № 67.

Эта теплушка (теплый скотный двор) у всякого доброго хозяина найдется, и прозвище носит "карденэ". Между карденэ и сенницей ("кав") оставлено местечко, прикрытое навесом сверху, но открытое со стороны двора – это для телег, сохи и иных земледельческих орудий; впрочем, тут и старые улья сложены и новые бондят гибкими ветвями или обручами. Местечко это и название особое имеет, что показывает его необходимость во всяком жилье мордовском: это "илаткс", что собственно означает остаток, уголок, закуток. С "илаткс" ведут двери и в "карденэ" и в "кав", а за последним идет "кардо" – скотный двор, открытый со стороны двора "кардаз". Кардо всегда тянется по задней стене всей хозяйственной постройки или "куд"⁹⁰².

Текст № 68.

Сушка хлеба производится на шишах; исключение только представляют русские селения; там овинная сушка хлеба; шиши же употребляются татарами, мордвой и чувашами: они устраиваются из жердей над ямой, в которой разводится огонь. Шиш имеет вид конуса. Жерди обкладываются снопами и дым, проходящий из ям, сушит снопы; в зерне же хлеб сушится на избных печах⁹⁰³.

⁸⁹⁸ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 71.

⁸⁹⁹ Народы России. Этнографические очерки // Природа и люди. СПб., 1878. С. 248.

⁹⁰⁰ Майнов В. Н. Один день среди «мокши»... С. 122.

⁹⁰¹ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 73.

⁹⁰² Майнов В. Н. Один день среди «мокши»... С. 122.

⁹⁰³ Арнольдов М. В. Паркинская волость. С. 53.

Текст № 69.

Яма гораздо больше, чем в шише. Над ямой устраивается квадратное деревянное строение из бревен, без потолка, но с крышею на стропилах. Стены обмазываются в пазах и сплошь толстым слоем глины; пол из хорошо утрамбованной глины, ровный. Впереди делается квадратное, аршина в два, окно вместо двери. С трех сторон у стен делаются продолговатые отверстия для прохода из ямы теплоты и дыма в овин. Когда сушат хлеб, то все это строение дымится. Овин лучше шиша по устройству, обширнее, реже загорается, потому что огонь, горящий в яме, дальше от хлеба⁹⁰⁴.

Текст № 70.

Строится он всегда прочно; крыша чаще всего тесовая, на два или четыре ската и со стороны входа далеко выдается над стеной. Между полом, который имеется всегда, и землей оставляется пространство около 75 см, так что в амбар ведет лесенка в 3-4 ступени. Вдоль передней стены амбара, в уровень с полом, во всю длину постройки делается площадка шириной немного более метра; здесь под защитой навеса крыши, часто хранятся дрова, напиленные, наколотые и тщательно уложенные. Вход в амбар в одной из длинных стен, по ее середине дверь открывается внутрь и имеет небольшое отверстие внизу для кошки. Запирается амбар тщательно и громадным наружным висячим замком и, как говорят, внутренним (внутренним), производства местных кузнецов или же деревянной конструкции⁹⁰⁵.

Текст № 71.

Некогда стук мордовских ветряных мельниц раздавался по всему селению и в сильные ветра не давал покоя жителям; теперь ветряные мельницы делаются чистенько и аккуратно⁹⁰⁶.

Текст № 72.

Какинская мордва (жители с. Какино Сергачского уезда Нижегородской губернии) отличается смышленностью и даровитостью и на сотню верст кругом славится разным мастерством. Между ними много портных, шьющих всякого рода одежду: и крестьянскую, и барскую, и поповскую; много механиков, строящих сельскохозяйственные машины: молотилки, веялки, дранки, мельницы, чесалки шерсти и пр., и особенно много плотников. В настоящее время в Какине имеются 17 ветряных мельниц, 3 шерстобойные машины-чесалки, 6 дранок дикуши и пшена, 4 маслобойни⁹⁰⁷.

Текст № 73.

Некоторые состоятельные или зажиточные обыватели – мордва имеют собственные или арендуют водяные и ветряные мельницы, крупорушалки, просорушалки, шерстобойни, кузницы и другие промышленные заведения⁹⁰⁸.

Текст № 74.

По занятию народ в Елховке по преимуществу земледельческий. Но, вероятно, по причине недоброкачества земли, которая недостаточно вознаграждает труд земледельца, здесь с давних пор существует другое занятие – кузнечное ремесло. В селе насчитывается до тридцати кузниц "шиповок", в которых более трехсот человек изготавливают мелкие гвоздики. Гвозди отправляются главным образом на Нижегородскую ярмарку, а также развозятся и в города соседних губерний⁹⁰⁹.

⁹⁰⁴ Леопольдов А. Ф. Крестьянские сушилки хлеба. С. 104.

⁹⁰⁵ Масленников Н. И. Крестьянские постройки мордвы с. Кученяево... С. 74.

⁹⁰⁶ Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 4.

⁹⁰⁷ Можаровский А. Мордовское с. Какино... С. 1051–1052.

⁹⁰⁸ Тамбовские губернские ведомости. 1897. № 53. С. 3.

⁹⁰⁹ Никольский П. Указ. раб. С. 606–607.

Текст № 75.

Верхне-Лухменский и Кочетовский с центром сельсовета в с. Кочетовка с наименованием Кочетовский, с количеством населения 1 905 чел., двумя колхозами и 6 населенными пунктами; Ново-Верхисский и Старо-Верхисский с центром сельсовета в с. Новые-Верхиссы, с наименованием Ново-Верхисский, с количеством населения 1 471 чел., двумя колхозами и двумя населенными пунктами⁹¹⁰.

Текст № 76.

Так, в Ардатовском районе были объединены Кученяевский и Андреевский – в один Кученяевский сельский Совет с центром в с. Кученяево, Турдаковский и Смольковский (последний с преобладающим русским населением) – в один Турдаковский сельский совет с центром в с. Турдаково, Чукальский и Кельвядинский – в Чукальский сельский Совет с центром в с. Чукалы, Урусовский и Жабинский – в Урусовский сельский Совет с центром в с. Урусово, Мало-Игнатовский и Солдатский (последний с преобладающим русским населением) – в Солдатский сельский Совет с центром в с. Солдатское. В Атяшевском районе объединены: Селищенский сельсовет и Алашеевский (последний с преобладающим русским населением) – в один Селищенский сельский Совет с центром в с. Селищи, Пиксясинский и Паранеевский (последний с преобладающим русским населением) – в Пиксясинский сельский Совет с центром в с. Пиксяси, Дюркинский и Манадышский (последний с преобладающим русским населением) – в Дюркинский сельский Совет с центром в с. Дюрки, Сабанчеевский и Тарасовский – в Сабанчеевский сельский Совет с центром в с. Сабанчеево. В Большеберезниковском районе были объединены: Паракинский сельсовет и Бузаевский – в Паракинский сельский Совет с центром в с. Паракино, Косогорский и Софьинский (последний с преобладающим русским населением) – в Косогорский сельский Совет с центром в с. Косогоры. В Большеигнатовском районе были объединены: Чукальский сельсовет и Старо-Селищенский – в один Чукальский сельский Совет с центром в с. Чукалы, Барахманский (с преобладающим русским населением) и Ново-Качаевский – в Барахманский сельский Совет с центром в с. Барахманы. В Болдовском районе объединены Новлейский сельсовет и Леплейский (последний с преобладающим русским населением) – в Новлейский сельский Совет с центром в с. Новлей. В Дубенском районе были объединены: Поводимовский сельсовет с Антоновским в один Поводимовский сельский Совет с центром в с. Поводимово, Кабаевский и Турдаковский – в Кабаевский сельский Совет с центром в с. Кабаево, Ардатовский и Петровский (последний с преобладающим русским населением) – в Ардатовский сельский Совет с центром в с. Ардатово; Кочкуровский и Чкаловский (последний с преобладающим русским населением) – в один Кочкуровский сельский Совет с центром в с. Кочкурово. В Zubovo-Полянском районе были объединены: Теплово-Станский и Уметский (последний с преобладающим русским населением) – в Уметский сельский Совет с центром в с. Умет, Журавкинский и Авдаловский (последний с преобладающим русским населением) – в Журавкинский сельский Совет с центром в с. Журавкино, Зарубкинский и Каргальский – в Зарубкинский сельский Совет с центром в с. Зарубкино. В Инсарском районе были объединены Кочетовский и Верхне-Лухменский – в один Кочетовский сельский Совет с центром в с. Кочетовка; Ново-Верхисский и Старо-Верхисский – в Ново-Верхисский сельский Совет с центром в с. Новые Верхиссы. В Ичалковском районе были объединены Селищенский сельсовет и Берегово-Сыресинский (последний с преобладающим русским населением) в один Селищенский сельский Совет с центром в с. Селищи. В Ковылкинском районе были объединены Старо-Пшеневский сельсовет и Чекашно-Полянский (с преобладающим русским населением) в один Чекашно-Полянский сельский Совет с центром в с. Чекашевы Поляны. В Козловском районе были объединены: Козловский сельсовет и Пилесевский в один Козловский сельский Совет с центром в с. Козловка, Кечушский и Безводное (последнее с преобладающим русским населением) – в Кечушский сельский Совет с центром в с. Кечушево, Манадышский и Луньгинский – в Манадышский сельский Совет с центром в с. Манадыши, Низовский и Инелейский (с преоб-

⁹¹⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-234. Оп. 7. Д. 128. Л. 33.

ладающим русским населением) – в Низовский сельский Совет с центром в с. Низовка. В Кочелаевском районе объединили Мордовско-Коломасовский сельсовет и Русско-Коломасовский (последний с преобладающим русским населением) в один Мордовско-Коломасовский сельский Совет с центром в с. Мордовское Коломасово. В Кочкуровском районе были объединены Кочкуровский сельсовет и Новосельцевский (с преобладающим русским населением) в один Кочкуровский сельский Совет с центром в с. Кочкурово, Напольно-Тавлинский и Подлесно-Тавлинский – в один Напольно-Тавлинский сельский Совет с центром в с. Напольная Тавла, Тепловский (с преобладающим русским населением) и Ново-Пырминский – в один Тепловский сельский Совет с центром в с. Тепловка. В Краснослободском районе были объединены Куликовский сельсовет (с преобладающим русским населением) и Заберезовский в один Куликовский сельский Совет с центром в с. Куликово. В Мельцанском районе объединили Ирсетьевский сельсовет (с преобладающим русским населением) и Темяшевский в один Ирсетьевский сельский Совет с центром в с. Ирсеть. В Ромодановском районе объединили Куриловский сельсовет и Козловский (с преобладающим русским населением) в один Куриловский сельский Совет с центром в с. Курилово. В Рузаевском районе объединили Трусляйский и Пушкинский сельсоветы в один Трусляйский сельский Совет с центром в с. Трусляй. В Рыбкинском районе были объединены Старо-Самаевский и Старо-Мамангинский сельсоветы в один Старо-Самаевский сельский Совет с центром в с. Старая Самаевка. В Старо-Синдровском районе объединили Ново-Усадско-Выселский (с преобладающим русским населением) и Мордовско-Маскинско-Выселский в один Лысогорский сельский Совет с центром в с. Лысая Гора, Ново-Карьгинский и Песочно-Лесевский – в Ново-Карьгинский сельский Совет с центром в с. Новая Карьга, Старо-Рябкинский (с преобладающим русским населением) и Мордовско-Полянский – в Старо-Рябкинский сельский Совет с центром в с. Старая Рябка, Копинский и Ново-Авгуровский (с преобладающим русским населением) – в Колопинский сельский Совет с центром в с. Колопино. В Теньгушевском районе объединили Теньгушевский сельсовет (с преобладающим русским населением) и Дудниковский в один Теньгушевский сельский Совет с центром в с. Теньгушево. В Торбеевском районе были объединены Варжеляйский и Малышевский сельсоветы в один Варжеляйский сельский Совет с центром в с. Варжеляй, Виндрейский (с преобладающим русским населением) и Куликовский – в Виндрейский сельский Совет с центром в с. Виндрей, Старо-Пичурский и Красаевский (с преобладающим русским населением) – в Старо-Пичурский сельский Совет с центром в с. Старые Пичуры, Мордово-Юнkinский и Решетинский (с преобладающим русским населением) – в Мордово-Юнkinский сельский Совет с центром в с. Мордовские Юнки. В Чамзинском районе были объединены Больше-Ремезенский и Ишаковский в один Больше-Ремезенский сельский Совет с центром в с. Большие Ремезенки. В Ширингушском районе объединили Пичпандинский и Березенский сельсоветы в один Пичпандинский сельский Совет с центром в с. Пичпанда, Ачадовский и Богдановский (с преобладающим русским населением) – в Ачадовский сельский Совет с центром в с. Ачадово, Старо-Бадиковский и Жуковский (с преобладающим русским населением) – в Старо-Бадиковский сельский Совет с центром в с. Старое Бадиково, Мордовско-Полянский и Вадово-Сосновский – в Мордово-Полянский сельский Совет с центром в с. Мордовская Поляна⁹¹¹.

Текст № 77.

Объединение сельсоветов Мордовской АССР прошло организованно. Партийные и советские органы и вся общественность Мордовской АССР встретили Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, как акт большого политического значения, направленный на укрепление Советов, на повышение их роли в выполнении задач хозяйственного и культурного строительства. Исполкомы райсоветов своевременно приняли меры к созыву объединенных сессий сельсоветов по организационному вопросу. Сессии прошли с хорошей явкой и активным участием депутатов. На них были избраны председатели сельсоветов, их заместители, секретари сельсоветов и члены исполкомов сельских Советов, а также созданы постоянные комиссии. Большин-

⁹¹¹ Там же. Л. 115–122.

ство председателей и секретарей сельсоветов избраны из числа наиболее подготовленных депутатов, способных улучшить работу сельсоветов, поднять их роль и ответственность за хозяйственное и культурное строительство на селе, за выполнение решений партии и правительства. Председателей со средним и семилетним образованием избрано 120 чел., секретарей – 145. Некоторые из вновь избранных председателей сельсоветов ранее работали на руководящей работе в районных организациях⁹¹².

Текст № 78.

Главная инспекция госархстройконтроля Госстроя РСФСР считает необходимым, чтобы инспекция госархстройконтроля улучшила свою деятельность по контролю за застройкой и качеством строительства сельских населенных пунктов, не допуская фактов нарушений проектов планировки и застройки, а также строительства в неперспективных населенных пунктах⁹¹³.

Текст № 79.

В некоторых районах республики выявлены факты самовольного, беспроектного строительства ряда объектов гражданского назначения. Например, в районном центре Дубенки было начато строительство одноэтажных жилых домов без проекта, вне плана и обеспечения финансированием. Многие факты самовольного строительства в районах объясняются во многом тем, что райархитекторы и их производственные группы ослабили контроль за застройкой, проявляют беспринципность, вовремя не пресекают случаи нарушений строительного законодательства, не проводят решительную борьбу с нарушителями и не выполняют положение о райархитекторе... По всем объектам, которые строятся с нарушением строительного законодательства, дать предписание с санкции райисполкома о прекращении строительства, о нарушителях подготовить материал для рассмотрения в райисполкоме. Обращаю Ваше внимание на слабый контакт с органами народного контроля в вопросах борьбы с бракоделами и самовольщиками. Предлагаю материалы на злостных нарушителей направлять в народный контроль для принятия действенных мер наказания. С целью разъяснения порядка оформления начала строительства, проектирования объектов, в обязательном порядке поместить в районной газете статью с разъяснением правил застройки с указанием имеющихся недостатков и конкретных виновников⁹¹⁴.

Текст № 80.

Покштят, бабат,
Роман атя, калмонь ушодыця,
Энялдтанок икеленк,
Уледе миненек парокс,
Арседе тенек парыне,
Ознодо пазнэнь кисэнек,
Штобу пазось ванстовлимизь
Те стакадонть – сталмодонть:
Ваннымизь холерадо, чумадо,
Сибирской язвадо,
Притворной ормадо,
Несчастной пожардо,
Несчастной куломадо.

Покойники, дедушки, бабушки,
Старик Роман основатель погоста,
Просим, молимся перед вами,
Будьте по отношению к нам хорошими
Желайте нам хорошего,
Молитесь богу за нас,
Чтобы бог нас уберег
От этой тяжелой тяжести,
Уберегите нас от холеры и чумы,
От сибирской язвы,
От дурной нехорошей болезни,
Несчастливого пожара,
Несчастной смерти⁹¹⁵.

⁹¹² Там же. Л. 351.

⁹¹³ ЦГА РМ. Ф. Р-2689. Оп. 1. Д. 4. Л. 147.

⁹¹⁴ Там же. Л. 45.

⁹¹⁵ Поздьяев И. С. Указ. раб. С. 18.

Текст № 81.

Сельский начальник, вознамерившись опахивать селение, разгоняет хороводы по селению, приглашает к себе честных стариков, парней и невинных девиц. Один из стариков с образом в руках идет впереди, за ним парни везут соху, а целомудренная девица управляет сохой. При этом без шума и крика бороздят сохой вокруг селения. Иногда опахивальщики носили с собой черного котенка в кошельке, как бы жертву⁹¹⁶.

Текст № 82.

Во время эпидемических болезней, например, холеры или падежа скота и т. п., являются для избавления от них со своей услугой преимущественно девицы, которые на этот раз и опахивают свое село. Опахивание производится в течение трех ночей, а иногда и более. К вечеру каждой ночи они обыкновенно собираются в назначенную келью. Собравшись, они начинают молиться, таковое моление продолжается до полуночи: с наступлением полуночи, собравшиеся отправляются в поход, причем руководит ими всеми одна из знахарок. Распорядок бывает следующий: две девицы идут впереди со свечами, за ними две или три с иконами, далее пять или шесть тащат соху, или маленький плуг, которым бороздят землю, за ними несколько певиц, поющие разные молитвы, идут все таким образом вокруг села. Девицы все повязываются белыми платками и притом босиком. На углах улиц и переулков девицы останавливаются для молитвы, причем делают поклоны на восток, запад, север и юг⁹¹⁷.

Текст № 83.

Паз чангодть паз, Вере паз,
Чи паз, Нишке паз,
Ванымизь стака ормадонть,
Саинк те орманть –
Тарванть Минек эйстэ:
Саик Никола паз
Орманть-тарванть эйстэнек.

Всевышний и великий бог, верхний –
небесный бог,
Бог дня и солнца, верховный бог,
Уберегите нас от тяжелой болезни,
Возьмите эту болезнь,
Это мучение от нас:
Никола бог возьми
Эту болезнь мученье от нас⁹¹⁸.

Текст № 84.

Покштят, бабат, ванынк ней,

Веленть душман ломанье,
Апаро ормадо, холерадо, чумадо
Нишке паз ванстымизь:
Весе ломантнень, скотинатнень.
Ванстомизь несчастной пожардо,
Ванстынк весе саразгнень, птицатнень.
Мастор ава, корминитькем,
Вана тетя гостинеть:
Вана тетя саразке,
Вана тетя сюкорнеть,
Вана поза бутылкине
Иля пеняця лангозонок
Больчи пищанок арась,
Больчи уж каванямс а мейсэ.

Покойнички, дедушки, бабушки,
уберегите теперь,
Село от душмана злого человека
От нехорошей болезни: чумы, холеры.
Верховный бог, убереги нас:
Всех людей, весь скот.
Уберегите нас от несчастного пожара,
Уберегите наших кур и всю птицу.
Богиня земли, кормилица,
Вот вам гостинцы:
Вот вам курочка,
Вот вам лепешка,
Вот бутылка квасу
Не сетуйте на нас.
Больше пищи у нас нет,
Больше уж угостить нечем.

⁹¹⁶ Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 9–10.

⁹¹⁷ Белореченский И. Исторический очерк с. Лобаз Бузулукского уезда // Самарские епархиальные ведомости. 1875. № 19. С. 423.

⁹¹⁸ Поздяев И. С. Указ. раб. С. 16.

Мастор-ава, кормилицанок,
Ванстыть, кемельдить весень.

Богиня земли, кормилица,
Убереги, сохрани-оздорови всех⁹¹⁹.

Текст № 85.

Во всех селах, населенных мордвой-эрзей Пензенской епархии Саранского уезда и Симбирской епархии уездов Карсунского, Ардатовского и Алатырского, ежегодно в четверток после Духова дня или около этого времени, совершается торжество, известное под именем моляна... Уважение к этому молян у мордвов так велико, что они и по принятии веры православной не оставили праздновать его: не оставляют и сейчас, несмотря на все меры, применяемые против этого празднества со стороны их пастырей и начальства⁹²⁰.

Текст № 86.

Холера сильно свирепствовала в Нижегородской губернии. Панический ужас распространился в народе. В городах и селах совершались молебствия, крестные ходы. Приготовляясь к смерти, и старые и молодые говели, исповедовались и причащались. Июля 8-го, близ села Сарлей, в роще деревни Сескино, почти все население приняло Св. Тайны, а вечером, в тот же день, человек пятьдесят из причастившихся совершили в роще мордовский молян, принеся в жертву теленка, пиво, яичницы и пр.⁹²¹

Текст № 87.

Накануне дня, назначенного для моляна, начальники общества и с ними несколько почетных стариков являются к своему приходскому священнику и просят на следующий день отслужить литургию, а после оной совершить крестный ход на поля, чтобы там помолиться об урожае посеянных хлебов⁹²².

Текст № 88.

Замечаю я, что лошадь моя в одно время перестала есть. Думаю, не больна ли? Даю ей сена вместо соломы, которой обыкновенно кормил, предварительно изрезав и смешав ее с мукой, но лошадь и этот лакомый корм не ест. Ну, думаю, лошади моей грозит голодная смерть. Проходит неделя: лошадь моя не только не издохла, но стала заметно поправляться и даже тучнеть. Я недоумевал, что бы это значило. Однажды, этак около полуночи, я вышел посмотреть. Вдруг слышу, около лошади кто-то ходит; не вор ли, думаю. Подхожу – никого нет, а перед ней насыпано, этак около меры овса. Это насыпал-то, значит, никто другой, как наш домовый, которому лошадка моя пришлась по шерсти. Сам своими глазами видел и домового, и его овес – овес крупный, хороший⁹²³.

Текст № 89.

Любимым животным домового является кошка, и кошка определенного цвета, так что всякую другую кошку в доме он уничтожает. В каждом доме имеется только один домовый и, если хозяин дома почему-то переселяется в другой, то он берет с собой обязательно в шапке кошку. Этим самым он как бы переводит с собой и своего домового. Домовой перед несчастьем предупреждает своего хозяина, например, звенят стекла у икон, трескается матица. Каждый вечер домового благодарят за прошедший день и просят сохранять на ночь. Если кто-либо выде-

⁹¹⁹ Там же. С. 17.

⁹²⁰ Русанов И. Мордовский молян // Пензенские епархиальные ведомости. 1868. № 1. С. 20–21.

⁹²¹ Мельников П. И. Полное собрание сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского). СПб., 1898. Т. 12. С. 76–77.

⁹²² Русанов И. Указ. раб. С. 22.

⁹²³ Митропольский К. Указ. раб. 1877. № 8. С. 58.

ляется из дома, то его благословляют иконой, и выделенный заводит своего домового, но откуда он берется – неизвестно⁹²⁴.

Текст № 90.

Хозяйка нового дома, взяв горшок каши, хлеб и соль, и пригласив с собой знающую дело старуху, отправляется на место старого дома. Они говорят: "Кадас-сярко-сияка! Тебе уж припасено новое место. Соберись же и приди к нам в новый дом и делай свое дело. А на старом месте, на пустыре, оставаться не для чего!" После подобной просьбы женщины, встав на колени, дают три поклона невидимому двородержателю и возвращаются обратно в новый дом, в переднем углу которого, под полом, настилают перья или пух для домового⁹²⁵.

Текст № 91.

Если вражьей силе захотелось, чтобы село или несколько домов сгорело, то бес посылал летуна летать по тем домам, которым нужно сгореть, и перед пожаром крестьяне будто бы видят, как он летал из трубы в трубу, где дома сгорели⁹²⁶.

Текст № 92.

Покровительница двора, Кардаз-сярко, матушка, посмотри сюда. Я накрыл стол, растелил белую скатерть, положил свой лучший хлеб, зарезал овцу, зажег свечу. Прошу тебя оберегать нас. Пусть мой скот, лошади, овцы с мягкой шерстью и коровы с широкими рогами размножаются! Пусть на мой скот не нападают колдуны. Защити детей моих, которые сеют на широких полях зерно. Дай нам жизнь изобильную. Посмотри в мой большой котелок, сколько в горшке крупинок каши, столько и богатства дай нам! Сколько на участке стогов сена, столько дай скота, лошадей! Прими мое подношение, пусть моя еда понравится тебе, умилюстит и насытит!» Молитва произносилась трижды. После этого начинали есть. Губы, кончик языка вместе с костями и кровью овцы выносили во двор и оставляли в жертвенной ямке под камнем. При этом произносили следующую молитву: Покровительница двора, Кардаз-сярко, матушка, положил тебе красную кровь, язык и губы овцы. Не ходи по соседским дворам, не гуляй по селу, не дразни собак, пусть люди не гоняются за тобой. У меня дома семья, внуки. Иногда они озоруют. Не наказывай их⁹²⁷.

Текст № 93.

Как предмет суеверного почитания у них и доселе, почти у каждого домохозяина, имеется "шукшпря" или "кардо-сярко". Это камень, или плита, положенная на дворе в особом месте. Место, где лежит этот камень, и сам камень считаются чем-то вроде святыни. Если нужно заколоть овцу, то режут почему-то именно на этом месте. Еще в недавние времена, говорят сами мордва, некоторые из них действительно считали за обязанность во всех важных случаях своей жизни молитвенно обращаться к своему шукшпря, или кардо-сярко, как к некоему божеству, охраняющему дом от всякого зла. Говорят, что некоторые старики и старухи и доньше питают к нему суеверное почитание, особенно когда приходится поминать родителей⁹²⁸.

⁹²⁴ Масленников Н. И. Из быта мордвы с. Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии. С. 194.

⁹²⁵ Орлов Д. Н. Указ. раб. С. 10–11.

⁹²⁶ Белореченский И. Указ. раб. С. 281.

⁹²⁷ Raasonen H. Mordwinische volksdichtung: 8 Band. Helsinki, 1941. Band 3. S. 31–33.

⁹²⁸ Можаровский А. История образования прихода с. Селищи Сергачского уезда Нижегородской епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. 1890. № 20. С. 824.

Текст № 94.

Один человек не слушался своего отца и мать. Пошел на гумно в овин сушить снопы. Только лишь успел он войти в овинный подвал, как овинная женщина начала приставать к нему и душить. Туда-сюда метался человек, овинная женщина удушила его⁹²⁹.

Текст № 95.

«Баня матушка, не пугайся моего жалобного голоса! Последний раз я пришла, чтобы помыться в твоей бане». Попарившись и умывшись в бане, она благодарила: «Баня матушка, спасибо за твой горячий пар, за свежую воду, я искупалась в твоей жаркой бане, я облилась твоей свежей водой»⁹³⁰.

Текст № 96.

Мельники бросают в воду животных и обещают Ведь-аве человеческую голову; потом в реке будто бы оказывается утопленник, а также бросают в воду чью-нибудь украденную шапку и говорят: "Вот тебе человеческая голова"⁹³¹.

⁹²⁹ Мордовский этнографический сборник: в прил.: описание с. Оркина Сарат. уезда А. Н. Минха. С. 154.

⁹³⁰ Харва У. Указ. раб. С. 288.

⁹³¹ Бутузов Ф. Указ. раб. С. 486.

Фотографии, рисунки, схемы к диссертационному исследованию

Фото 1. Общий вид мокша-мордовской д. Косыревка Городищенского уезда Пензенской губернии // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 2. Улица, эрзя-мордовское с. Вышелей Городищенского уезда Пензенской губернии // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 3. Курная изба «по-черному», мокша-мордовское с. Промзино Беднодемьяновского уезда Пензенской губернии. Фото из фотоальбома Н. И. Спрыгиной // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 4. Изба «по-белому», мокша-мордовское с. Анаево Беднодемьяновского уезда Пензенской губернии. Фото из фотоальбома Н. И. Спрыгиной // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 5. Двор и задняя часть избы, мокша-мордовское с. Лесное Ардашево Краснослободского уезда Пензенской губернии. Фото из фотоальбома Н. И. Спрыгиной // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 6. Двор и крыльцо избы, эрзя-мордовское с. Пазелки Городищенского уезда Пензенской губернии. Фото из фотоальбома Н. И. Спрыгиной // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 7. Покоеобразная застройка двора, конюшня с трубой с топкой «по-белому», эрзя-мордовское с. Поводимово Дубенского района Мордовской АССР, 1953 г. // НА НИИГН. И-266.

Фото 8. Двурядная связь двора с избой-пятистенком, эрзя-мордовское с. Низовка Арда-товского района Мордовской АССР, 1953 г. // НА НИИГН. И-263.

Фото 9. *Ямса-кудот* (э.), *кафтасть-кутт* (м.), дома-двойники – избы двух родственников, эрзя-мордовское с. Поводимово Дубенского района Мордовской АССР, 1953 г. // НА НИИГН. И-263.

Фото 10. Способ покрытия избы снопами колосом вверх, эрзя-мордовское с. Чукалы Ардатовского района Мордовской АССР, 1953 г. // НА НИИГН. И-263.

Фото 11. Изба, крытая корьем, эрзя-мордовское с. Поводимово Дубенского района Мордовской АССР, 1953 г. // НА НИИГН. И-266.

Фото 12. Изба с глухой резьбой на лобовой доске, эрзя-мордовское с. Поводимово Дубенского района Мордовской АССР, 1953 г. // НА НИИГН. И-263.

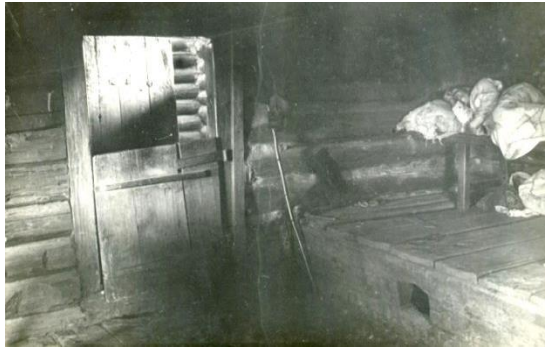

Фото 13. Дверь и кершпель в курной избе, эрзя-мордовское с. Дракино Беднодемьяновского уезда Пензенской губернии. Фото из фотоальбома Н. И. Спрыгиной // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 14. Печь в курной избе, эрзя-мордовское с. Дракино Беднодемьяновского уезда Пензенской губернии. Фото из фотоальбома Н. И. Спрыгиной // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 15. Внутренний вид избы, перед печью, эрзя-мордовское с. Пазелки Городищенского уезда Пензенской губернии. Фото из фотоальбома Н. И. Спрыгиной // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 16. Внутренний вид избы, передний угол, мокша-мордовская д. Косыревка Городищенского уезда Пензенской губернии. Фото из фотоальбома Н. И. Спрыгиной // МРОКМ КП 3363 Мордва Пензенской губернии. По снимкам Государственного Пензенского областного музея 1923–1928 гг.

Фото 17. Приречное расположение села // ПМА – июнь 2022 г., эрзя-мордовское с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области (фото автора).

Фото 18. Общий вид эрзя-мордовского с. Сабаново Никольского района Пензенской области. Всероссийское Генеалогическое Древо [Электронный ресурс] // URL: https://forum.vgd.ru/1298/43582/0.htm?a=stdforum_view&o= (дата обращения: 29.08.2022 г.).

Фото 19. Расположение кладбища в эрзя-мордовском с. Большое Игнатово Большеигнатовского района РМ. Фото из собраний краеведческого музея с. Большое Игнатово, 2021 г.

Фото 20. Улица, мокша-мордовское с. Вертилим Старошайговского района РМ. Материал этнографической экспедиции МРОКМ в 2014 г.

Фото 21. Улица // ПМА – июнь 2022 г., эрзя-мордовское с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области (фото автора).

Фото 22. Сигнальная конструкция на случай пожара // ПМА – июнь 2022 г., эрзя-мордовское с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области (фото автора).

Фото 23. Церковь в центре села, уличная застройка // ПМА – июль 2022 г., мокша-мордовское с. Новые Верхиссы Инсарского района РМ (фото автора).

Фото 24. Церковь в центре села // ПМА – июнь 2021 г., эрзя-мордовское с. Ичалки Ичалковского района РМ (фото автора).

Фото 25. Дома, построенные в начале XXI в., мокша-мордовское с. Новые Верхиссы Инсарского района РМ. Из материалов этнографической экспедиции МРОКМ 2008 г.

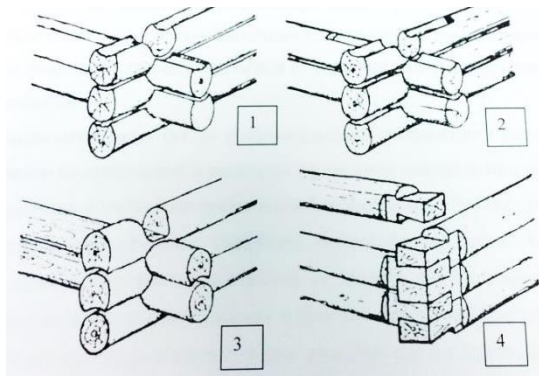

Рис. 1. Способы рубки угла и соединения бревен сруба: 1, 2, 3 – «в чашу», «в угол», 4 – «в лапу» (из кн.: Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. Саранск, 1980. С. 46).

Фото 26. Сруб // ПМА – июнь 2022 г., эрзя-мордовское с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области (фото автора).

Фото 27. Колодец рубленный «в лапу», позади баня «по-белому», примыкающая ко двору // ПМА – июль 2020 г., эрзя-мордовская д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 28. Помочи, эрзя-мордовское с. Поводимово Дубенского района РМ. Из материалов этнографической экспедиции МРОКМ 2009 г.

Фото 29. Стропильная конструкция крыши // ПМА – июнь 2018 г., эрзя-мордовская д. Петровка Большеигнатовского района РМ (фото автора).

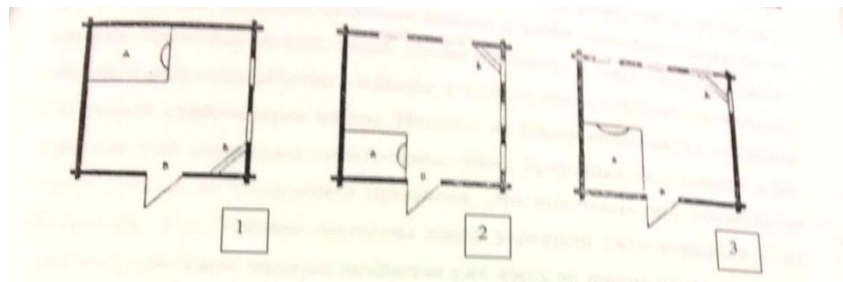

Рис. 2. Классификационная схема типов внутренней планировки жилища: 1 – южнорусская (западный подтип), 2 – западнорусская, 3 – среднерусская (из кн.: Вавилин В. Ф. Мордовское народное зодчество. Саранск, 1980. С. 59).

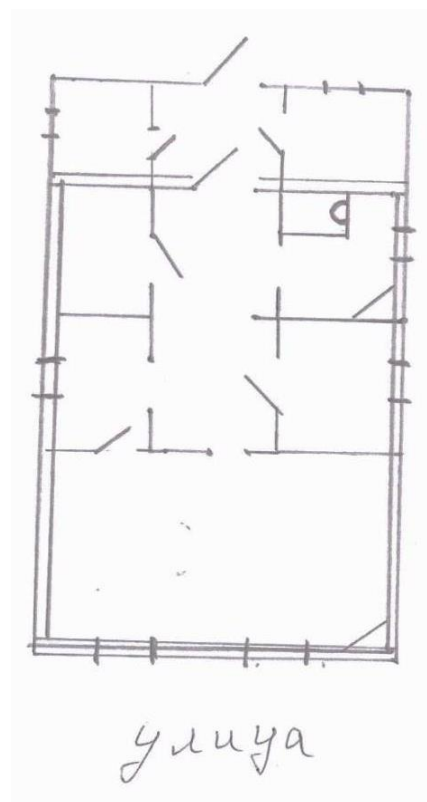
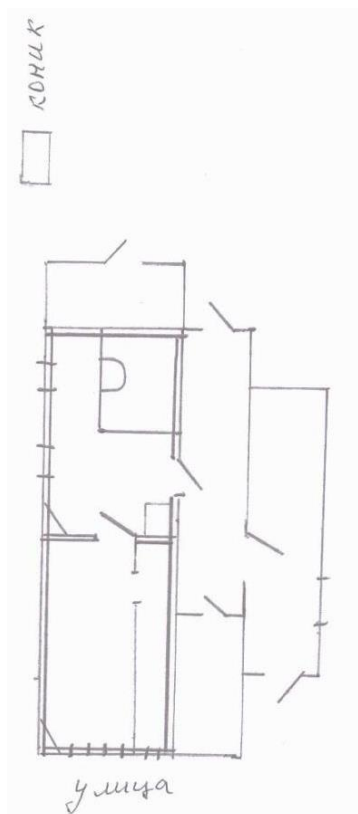

Рис. 3. Планировка эрзя-мордовского дома. Слева – построенного в советское время, справа – в начале XXI в. // ПМА – июль 2021 г., эрзя-мордовская д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ (схемы автора).

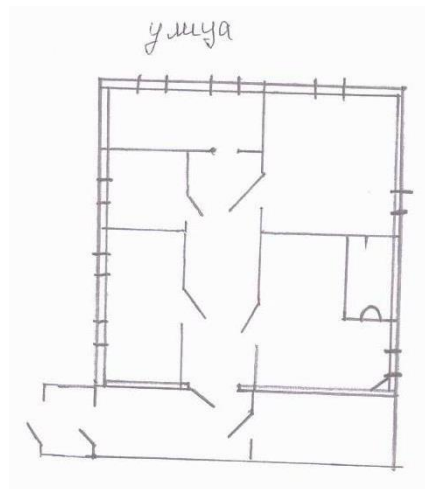
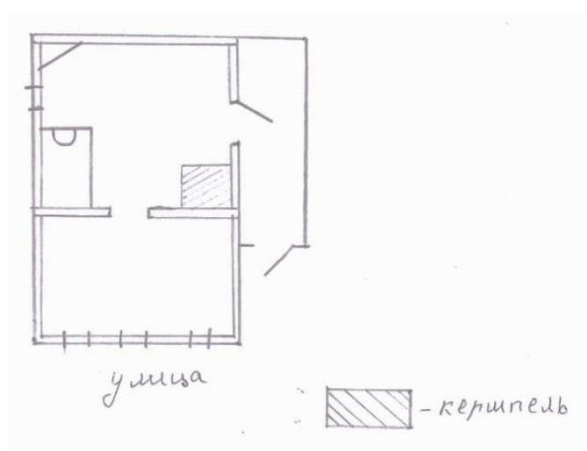

Рис. 4. Планировка мокша-мордовского дома. Слева – построенного в советское время, справа – в начале XXI в. // ПМА – июль 2022 г., мокша-мордовское с. Лемдй Старошайговского района РМ (схемы автора).

Фото 30. Голландка, внутренний интерьер дома, построенного в советское время, мокша-мордовское с. Атюрьево Атюрьевского района РМ. Из материалов этнографической экспедиции МРОКМ 2011 г.

Фото 31. Печь на срубном основании, подполье перед печью, внутренний интерьер дома, построенного в советское время, мокша-мордовское с. Лемдйя Старошайговского района РМ. Из материалов этнографической экспедиции МРОКМ 2014 г.

Фото 32, 33. Печь на срубном основании, среднерусская планировка // ПМА – июнь 2018 г., эрзя-мордовская д. Петровка Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 34, 35. Расположение печи, красный угол напротив печи // ПМА – июнь 2014 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 36, 37. Красный угол и подпол // ПМА – июль 2020 г., эрзя-мордовская д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 38. Интерьер современного дома // ПМА – июль 2022 г., мокша-мордовское с. Лемдяй Старошайговского района РМ (фото автора).

Фото 39, 40, 41, 42. Интерьер современного дома // ПМА – июль 2020 г., эрзя-мордовская д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 43. В резных деталях советского времени нередко встречается изображение звезды // ПМА – июнь 2018 г., эрзя-мордовская д. Петровка Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 44, 45. Резное украшение в виде звезды // ПМА – июнь 2021 г., мокша-мордовское с. Покасы Зубово-Полянского района РМ (фото автора).

Фото 46. Современный деревянный дом, резные украшения (фронтон, наличники) // ПМА – август 2021 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 47. Резные украшения мокша-мордовского дома, построенного в начале XXI в., г. Инсар РМ. Из материалов этнографической экспедиции МРОКМ 2008 г.

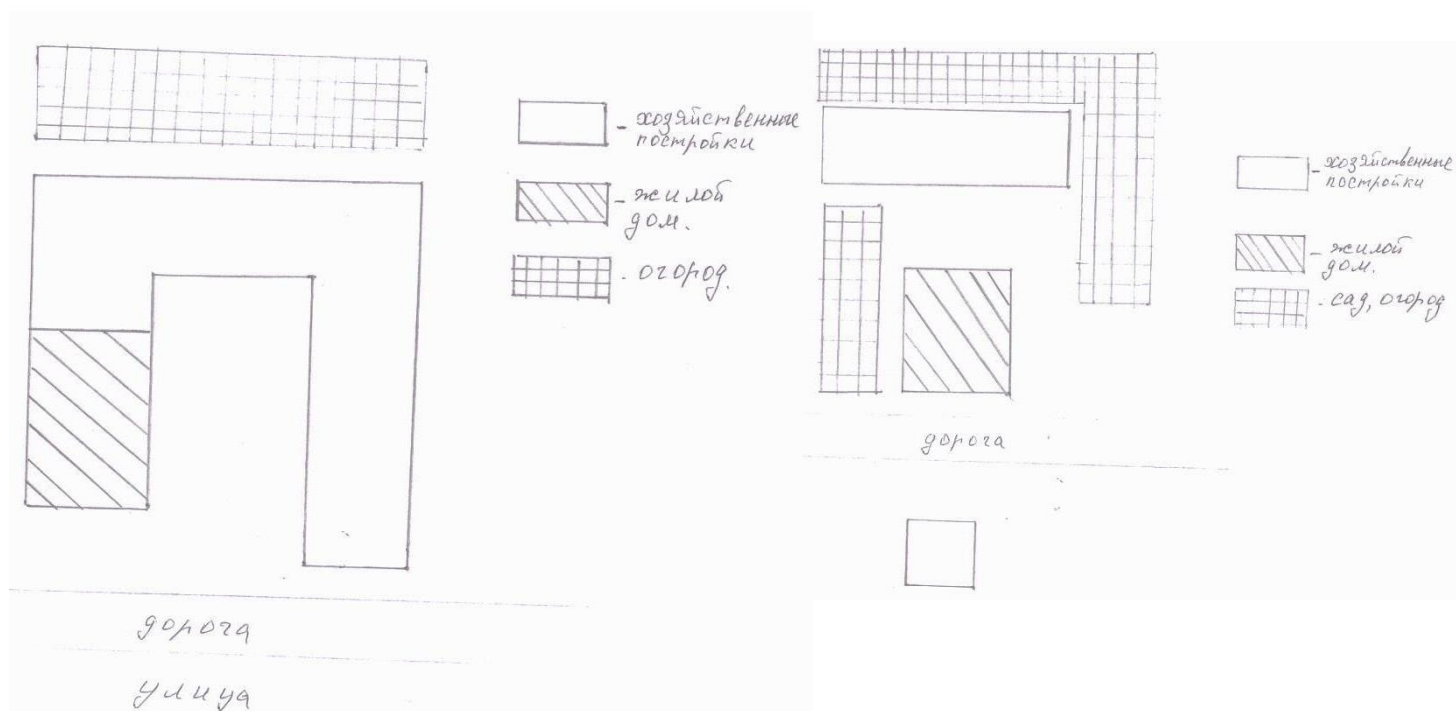

Рис. 5, 6. Планировка усадьбы // ПМА – август 2017 г., эрзя-мордовское с. Андреевка Большеигнатовского района РМ (схемы автора).

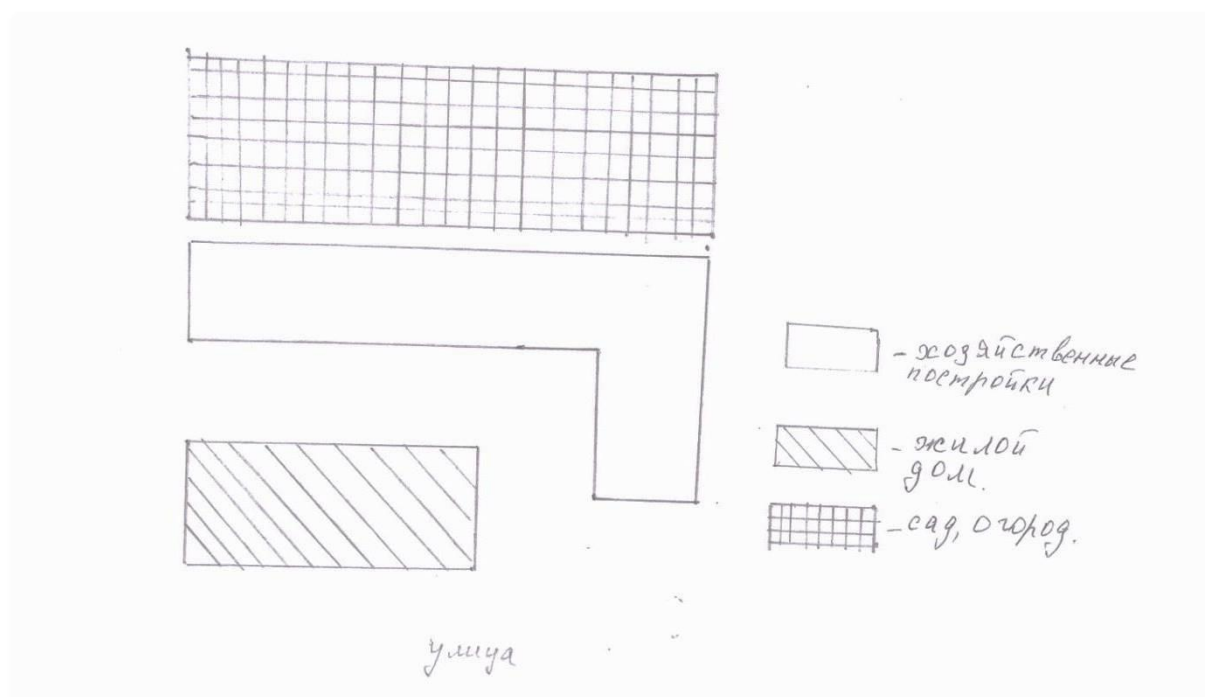

Рис. 7. Планировка усадьбы // ПМА – июль 2022 г., мокша-мордовское с. Лемдйя Старошайговского района РМ (схема автора).

Фото 48. Застройка двора, мокша-мордовское с. Вертилим Старошайговского района РМ. Из материалов этнографической экспедиции МРОКМ 2014 г.

Фото 49. Застройка двора // ПМА – август 2021 г., эрзя-мордовское с. Папулево Ичалковского района РМ (фото автора).

Фото 50. Застройка двора // ПМА – июль 2021 г., эрзя-мордовское с. Паракино Большеберезниковского района РМ (фото автора).

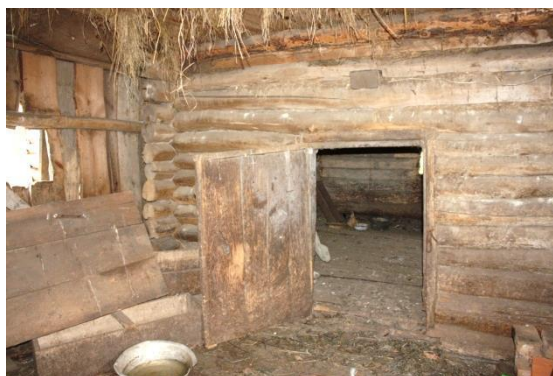

Фото 51. Теплый хлев, мокша-мордовское с. Старое Синдрово Краснослободского района РМ. Из материалов этнографической экспедиции МРОКМ 2014 г.

Фото 52. Амбар, рубленый «в лапу» // ПМА – август 2021 г., эрзя-мордовское с. Папулево Ичалковского района РМ (фото автора).

Фото 53. Внутренняя часть амбара // ПМА – август 2014 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 54. Сенник // ПМА – июль 2021 г., эрзя-мордовское с. Паракино Большеберезниковского района РМ (фото автора).

Фото 55, 56. Погреб // ПМА – июнь 2014 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 57, 58. Дровяник // ПМА – июнь 2014 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 59, 60. Курятник // ПМА – июнь 2014 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 61. Омшаник и пасека // ПМА – июнь 2019 г., эрзя-мордовское с. Большое Игнатово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 62. Баня «по-черному», эрзя-мордовская д. Новое Чамзино Большеигнатовского района РМ. Фото из собраний краеведческого музея с. Большое Игнатово РМ, 1952 г.

Фото 63. Баня «по-черному» // ПМА – июль 2021 г., эрзя-мордовское с. Паракино Большеберезниковского района РМ (фото автора).

Фото 64, 65. Печь и внутреннее устройство бани «по-белому» // ПМА – июль 2020 г., эрзя-мордовская д. Ташто Кшуманца Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 66, 67. Современная деревянная баня «по белому», рубка «в лапу» // ПМА – август 2021 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 68, 69. Современная кирпичная баня «по белому» // ПМА – август 2021 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 70. Защита от сглаза – череп коровы на коньке амбара, эрзя-мордовское с. Андреевка Большеигнатовского района РМ. Материал этнографической экспедиции МРОКМ в 2007 г.

Фото 71. Изображение креста на двери двора, мокша-мордовское с. Старое Синдрово Краснослободского района РМ. Из материалов этнографической экспедиции МРОКМ 2014 г.

Фото 72, 73. Икона над дверью дома и изображение креста // ПМА – август 2021 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 74. Окно, украшенное кленовыми веточками на Троицу // ПМА – июль 2014 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 75. Пасхальный стол // ПМА – апрель 2022 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 76. Кладбище, делящееся на части тропой, исходя из количества поселений, относящихся к нему, и их географического расположения // ПМА – август 2021 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 77, 78. Мокша-мордовские похороны в с. Зубова Поляна. Фото С. Шевченко, конец 1990-х гг. Сайт Зубово-Полянского района [Электронный ресурс] // URL: <http://zubova-poliana.narod.ru/history-tradition-death.htm> (дата обращения: 25.09.2022 г.).

Фото 79. Эрзя-мордовская свадьба. Фото из собраний музея мордовской культуры и быта с. Пикшень Большеболдинского района Нижегородской области, 1963 г.

Фото 80. 14-летние девочки обходят деревню с приглашением родственников на свадьбу, мокша-мордовское с. Каргашино Zubovo-Полянского района РМ, 1978 г. Сайт Zubovo-Полянского района [Электронный ресурс] // URL: <http://zubova-poliana.narod.ru/history-tradition-marriage.htm> (дата обращения: 23.09.2022 г.).

Кадр 1 из видеофильма. Сваха на мокша-мордовской свадьбе. Од пинге (Современность). Как раньше проходила мокшанская свадьба [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=D7wPdoIEmMA&t=305s> (дата обращения: 29.09.2022 г.).

Фото 81, 82. Свахи на свадьбе // ПМА – июль 2014 г., эрзя-мордовская д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района РМ (фото автора).

Фото 83. Приглашающая на свадьбу – *свадьбав тердиця* (э.), *свадьбав терди* (м.) // ПМА – июль 2014 г., эрзя-мордовское с. Протасово Большеигнатовского района РМ (фото автора).